

Он просто был из тех, кто любил жить, а стал безумцем, окрестившим себя Хардкором. Загнанный в глубины собственного разбитого сознания, он вновь пытается привыкнуть к неприветливой жизни в фэнтези. Кто как не приверженец идей о непобедимости может это сделать? Преодолеть свои пороки, преодолеть свои слабости, преодолеть весь мир...

Иначе... он слишком боится оглянуться назад, в темноту, где ему суждено бесславно умереть одному. Ведь за тысячами непробиваемых масок, прячется обычный человек, который столкнулся с непостижимым и непреодолимым. Можно взорвать целыц мир и угробить вселенную, но никак не измениться после пережитого. Никак не склеить в первоизданном состоянии свою душу...

Всегда есть путь вперёд, думает он. Всегда есть возможность всё изменить, считает он. Нет никого и ничего вечного, способного выстоять против эпичности, уверен он. Весь мир — это вызов, от которого невозможно спрятаться и, чтобы самому не утонуть в грязной луже, нужно поставить его на колени, веселится он...

Пролог. Тихий сон

Буквально ещё вчера весь мир содрогался под непререкаемой мощью самого отчаявшегося в мире человека. Одним взмахом руки, на кончиках пальцев которой трепетала колоссальная мощь, он устроил хаос в проклятых пустошах. Разрывал горы, раздвигал земную твердь и выжигал тысячи ночных кошмаров в бесчисленной орде, отправленной по его умирающую душу...

А сегодня он вновь жив, у него вновь дергается глаз от раздражения и перенапряжения, и вновь шепчутся голоса в воспаленном разуме, подкидывая десятки больных идей. Взлом системы только начался, только начался его сложный путь, где нету места сомнениям и ошибкам. Покрасневшие от лопнувших капилляров глаза вновь и вновь немигающим взглядом следили за наступающим новым днем, анализируя каждый миг, шорох и шаг.

Будущее... прошлое... всё смешалось в кашу настоящего в его разуме, оставляя его в полнейшем замешательстве, которое грозило перерасти в смерть. Но невозможно знать всё, невозможно быть подкованным ко всему на свете, иметь на каждый случай десятки верных решений.

— Прорвемся... — Вздыхал Тёмный Владыка, на другом конце света в плену нежных объятий дьяволицы.

Но в отличии от Владыки этот человек не имел непоколебимой воли, не осознавал своих желаний... он даже толком не помнил себя. Весь мир казался ему одной сплошной угрозой, в реальности которой он прязбал во мраке собственного безумия, выросшего из беспомощности и отчаяния.

Сейчас он спал в небольшой комнате, беспокойно сжимая во сне до побеления пальцев скомканную серую простыню. Его мучила лихорадка, будто отравленным облаком выходящая парящим дыханием из горячего тела. Но его сон был крепок и мучил как никогда прежде своими образами смешавшихся в хаосе воспоминаний.

Под дверь в комнату блеснула полоска света. Голоса стали шептать об опасности, пытаясь поймать сотнями рук трепыхающиеся в небольшой коробке сознание и превращая беспокойный сон в ужасный кошмар.

Дверь скрипнула, впуская в комнату светящийся в ночи силуэт. Голоса взвыли, в момент заставляя тело замереть и даже перестать дышать. Это было уже привычным, чувствовать и осязать опасный мир даже во сне.

Силуэт обратил на него свой взгляд, от чего он моментально нащупал спасительную книгу и открыл глаза...

Глава 1. Лучик проблем

Разговоры-разговоры, о как же они приятны в ванильном прохождении, когда проходишь игру, получая удовольствие от увлекательной историй персонажей и красочного видеоряда. Чувствуешь мурашки от напряженных катсцен, пробирающих до глубины души... Ты сидишь в кресле и ловишь неопиcуемый кайф от того, что можешь не только смотреть, но и взаимодействовать с этим миром, таким отличным от настоящего и таким простым. От того что можешь быть в нем кем угодно и делать всё, что вздумается. Легко побеждать, быстро получать и долго радоваться...

Думаю, не мало взрослых мужиков, сидя в одиночестве в тёмной комнате после работы, проронили скупые слезы в два ручья с примерно одной и той же мыслью. Мыслью, что мучила их при каждом игровом подвиге, подливающим дозу эндорфинов в стресс повседневности.

— Как же это прекрасно... почему я не могу жить так же? Бухать с бородатыми гномами, бить мускулистых орков, устраивать частые оргии с гордыми эльфийками и жениться на принцессе. Я смотрю на это уже несколько часов и пытаюсь понять лишь одно «Почему», которое состоит из тысяч мелких «Почемучек»... Неужели, я так много хочу?

А потом они ставят игру на паузу, сохраняются, допивают баночку пива, ложатся спать, а утром вновь идут на работу. Зарабатывать никчемные бумажки и виртуальные числа, чтобы выплатить алименты или порадовать подругу, у которой запросов больше чем у принцессы, готовой бросить ради тебя королевство и пуститься в странствия, наполненные драйвом и запахом романтики.

Так реальность имеет мечтателей, романтиков и прочих глупцов, людей живущих по указке сердца. Имеет безбожно и грязно, особенно показывая таким бедолагам на горизонте ослепительного счастливчика со всеми сбывшимися мечтами, которые за поворотом, когда его не видят другие бедолаги, встречается с какой-нибудь грязной изменой или даже трагедией. Но меня-то за что? За что, тварь? Разве я что-то такого когда-то хотел?

Реалист во мне живет самый отбитый, стакан с водой он просто выпьет залпом, так он же ещё дружит с депрессивным пессимистом и полумертвым пофигистом. Почему ты разбиваешь мои нежные мечты реалиста? Почему я попал в санное фэнтези, а не в какой-нибудь Вархаммер в шкуру Астартес или Примас, да хотя бы в несчастного криговца? Почему я вынужден страдать, даже не имея возможности сохраниться? Почему я вынужден видеть и чувствовать это?

— Почему ты так смотришь на меня? — Невинным голоском спросила сияющая блондинка в легкой ночнушке, облегающей каждый контур её фигуры.

— Может быть по тому, что ты среди ночи приперлась ко мне в комнату и сейчас горишь как бенгальский огонёк? — Смотрел я на нее матерящимся взглядом, выглядывая из-под одеяла на узенькой кровати, что мне щедро выделили в комнате для прислуги.

— Я не могу спать одна, мне страшно... после всего что случилось. Только закрываешь веки и видишь, как на тебя смотрят они. — Обхватив плечи, глухим и страдальческим голосом говорила девушка, медленно подходя все ближе ко мне и даже не смотря в мою сторону.

— Печально это, конечно. Жаль тебя. Мне ли не знать, как это кошмарно? Но не могла бы ты в ужасе свалить из моей комнаты и подарить мне чуточку покоя, чтобы восстановить

моё собственное душевное равновесие, которое ломается между тысяч воспаленных личностей? — Болезненно щура глаза от лучезарно великолепной девушки, сказал я, глубже залезая под одеяло и сжимаясь в комок.

— Люди не могут жить друг без друга, в этом их сила... — Садилась она на уголок моей кровати, пододвигаясь всё ближе и ближе. — Даже сейчас...

— Даже сейчас ты умудряешься меня бесить и выжигать мои последние клетки адекватности, никчёмное божество с многотысячелетним пробегом по жизни. — Сжалось мое лицо под давлением презрения и неприязни.

— А что ещё остается делать слабой девушке, у которой нет ничего и никого кроме её спасителя? — Стала она склоняться надо мной, выжигая своей ультрафиолетовой красотой мою недавно воскрешенную сетчатку.

— Может использовать свою тысячелетнюю мудрость и божеские скилы, чтобы элементарно самостоятельно прогуляться до сортира в третий раз за ночь, не боясь дойти по темноте до этой гребенной двери за двумя чёртовыми поворотами прямого коридора? — Моя злость пылала, пылала столь сильно, что я мог, хоть и с прищуром, но смотреть напрямиком на солнце, видя на поверхности его шарообразности её тупую радужку глаз.

— Хардкор, ну... пожалуйста! Не трогай книгу, если я сейчас погасну, то буду визжать и истерить всю ночь! Нас выгонят на улицу и...

— Какая же ты самодеструктивная. Как ты только на свет появилась? Стоп. Ты ж божество. Просто образовалось в воздухе из квинтесенции глупости, которая затрагивает абсолютно любые грани гребанного сюрреалистичного фэнтези! — Двигала мной злобная логика, заставляя вылезти из под одеяла в холодную наружу и выполнить очередную просьбу этой проблемы.

Ни стыда, ни гордости, ни ума, зато красота, молодость... как я мог столкнуться с такой стереотипной моделью девушки да ещё и в образе божества? Бог Рандом просто ненавидит меня и посылает одно наказание за другим, надеясь сгнобить в самой глубокой точке бездны безумия. Сдаваться нельзя.

— Что опять? — Обернулся я, когда мы вернулись и она придержала закрывающуюся за мной дверь.

— А можно вместе? — Скопив глаза в сторону и вниз, тихо спросила девушка.

— Не беси меня... — Качал я головой, пока моё лицо превращалось в злобного азиата с такими узенькими-узенькими щелочками для глаз.

— Но ты же...

— Мне терять нечего, Люмия. Крыша уже отъехала. На душе холода и только мутные мысли. Ты думаешь, я буду сильно жалеть, если сорвусь на тебя? Нет, это будет даже хорошо. Препятствующие насилью по отношению к тебе, тормоза слетят сразу и навсегда, превращаясь в слегка приятный садизм. Поэтому... — Я вышел из комнаты и подошел к соседней двери, распахивая ее и закидывая туда за шиворот Люмию. — Не рискуй и просто отвали.

Сидя на подкошенных коленках, она обернулась на меня с такими жалеющими и добрыми глазками, по лбу промеж которых захотелось заехать таким душевным чирибасом, от которого могла бы треснуть её тонкая лобная кость, за которой скрывается только звенящая пустота. Но я просто тихо прикрыл дверь и пошел досыпать свои оставшиеся несчастные часов шесть до рассвета...

Глава 2. Грузоподъемность духа

Утром, ко мне пришла маленькая девочка в сопровождении прислуги, принесшей мои постиранные походные дранные тряпки, среди которых был особенно ценен колдовской плащ эпического ранга. Такой, с гроздьями светящихся бирюлек, болтающихся на веревочках. Полезная штука.

Девчонка боком уселась на единственный стул в крохотной комнате и стала сверлить меня взглядом. Недовольно морщиться, когда я стал напяливать на себя привычную экипировку, которая подлежала срочной замене по причине износа. Всего подрали, но задница на штанах уцелела. Это радовало. Я не любил холод, особенно холодок в таком уязвимом месте.

— И куда, смею я спросить, ты собираешься? — Хмыкнула Сая, поднимая бровь.

— Я взрослый дядька, почти вдвое старше тебя. Таких вещей детям знать не положено, портятся слишком сильно и быстро. — Покосился я на нее, застегивая ремни единственного наруча на правую руку.

— Тебя бы палкой отходить, чтобы нос не задирали. — Выглянула из-за двери погасшая Люмия в подаренных Саей шмотках, получив в один момент от меня лошадиную дозу матерящегося взгляда.

Сая лениво на неё оглянулась, мазнув равнодушным взглядом по спрятавшейся за дверь идиотке, и вновь обратила своё внимание на меня.

— Ну, мы же с тобой совсем не глупые. Подумай, чего можно добиться с такими стартовыми капиталами и репутацией. Да через десять лет мы будем в столице возле императора сидеть в золоте! — Искушала меня пятнадцатилетняя девчонка, которая до недавнего времени была обычной оборванкой. — А твои игрушки...

— Мои игрушки — это мои игрушки. Мои желания — это мои желания. Мои цели — это мои цели. И сейчас у меня в голове крутится единственное желание, вернуть свои игрушки и стрясти с Владыки причитающиеся десять золотых кусков. — Ворчал я с нахмуренным лицом, поправляя и затягивая ремни на броне, которых кажется немного не хватало, из-за чего создавалась неприятная мешковатость.

— Десять? — Округлились глаза у Саи, почуявшей золото.

— Владыки? — Поморщила носик выглядывающая из-за дверей Люмия, предчувствуя проблемы.

— Да, такие вот люди задолжали мне. Не просто задолжали, а отняли. Пкшеров я ненавижу. Нашелся самый хитрожопый. — Продолжал ворчать я, всячески крутясь и проверяя, как на мне сидят вещи.

— Ты хоть какие-то границы дозволенного видишь? — Устало спросила Сая.

— Я-то вижу их лучше многих и не нарушаю их без веской причины. — Отвлечённо бубнил я, пока из груди не вырвался довольный вздох. — Готов! Я снова в броне!

— К чему ты готов, боец? — Надменно хохотнула Сая. — У тебя даже ножа нет. Вон ножны пустые.

— У меня есть ядерный переплетик и полная уверенность в своих целеустремленных действиях. — Кивнул я сам себе, внушая эти чувства и хлопая перевитыми проволокой пальцами по толстой книге, свисающей на цепях по бедру. — А теперь мне нужно идти...

— И как ты представляешь свой путь отсюда до Владыки, когда твое костлявое тело

обременено такими огромными хотелками? — Фыркнула Сая с едкой улыбочкой на лице.

— Что за глупый вопрос? Мне поможет милостивый Рандом, всего-то нужно начать шевелиться и фармить голдишку. — Ни на мгновение не заколебался я, отвечая на каверзный вопрос. — С порезанными способностями это будет несколько проблемно, но все равно выполнимо. Ничего сложного, всё как обычно...

— Я не смогу часто тебя воскрешать! А если буду лечить раны, то это станет даже невозможным! — Напомнила о себя Люмия.

— Ты в мои расчёты даже не входишь, пришибленная и задоминированная. Вообще можешь на все четыре стороны идти, если не способна воспользоваться возможностями... Сая, ну, ты чего опять такая недовольная? — Прожигал я взглядом Люмию, пока не подошел и не склонился я над девчонкой.

— Раздражаешь... — Не смотря в глаза, выплюнула Сая с пренебрежением.

— Ну-ну, и чем же я довёл до бешенства будущую принцессу? — Усмехнулся я, встав в полный рост и сложив руки на груди. — Какие-то ещё личные планы строила? Извини, но меня удочерение вообще никак не интересует. Спиногрызывать только не хватало для полного отвала мозгов.

— А подумать чуть-чуть наперёд не можешь? — Раздраженно посмотрела на меня Сая.

— Это как... — Заклинило меня. — Совместный бизнес замутить? Не, если хочешь, то могу дать тебе по приколу столько денег, чтобы весь город хватило выкупить. Будешь устраивать свои порядки...

— Ты его точно правильно воскресила? — С грустью посмотрела Сая на Люмию.

— Точно-точно, просто он сам по себе таким был и без воскрешения. — Постучала пальцем по виску Люмия.

— И на что я только надеюсь? — Неопределённо посмотрела Сая в потолок. — Не Хардинской я уже стала, хоть какой-то успех.

— Ааа, ты какой-то кабальный договорчик заключить хотела? Чтобы я...

— О, боги. Насколько у тебя успели прогнить мозги! — Взорвалась Сая, пиная меня по коленке и с топотом уходя куда-то из комнаты.

— Урон прошел. Совсем защита ни к черту стала. — Потирал я коленку, чуть морщась от боли. — Что же эта геймерша имела в виду...

— Может просто, имела? — Задумчиво спросила Люмия.

— Что? Нееет! — Опешил я от смутных картинок, которые подкидывало моё воображение.

Люмия выглянула в коридор и на несколько мгновений застыла. Что-то с треском и грохотом ударилось об пол.

— Да-да. — Уверенно покачала она головой.

— Нет! — Продолжал верить я, почему-то чувствуя сырость заключения.

— А ты сложи все факты... — Нагло зашла в мою комнату Люмия с мордой некого Ватсона, загибая пальцы на руке. — Она выросла в бедности без отца и вдруг в её жизни появляется странный мужчина, который может достать даже звёзды с неба. И этот мужчина обращает на нее непосредственное внимание в столь раннем возрасте и в такой период жизни...

— Но как? — Стало доходить до меня, но Люмия просто пожалала плечами. — Ох, это современное дьявольское поколение. Тьфу. Делают что хотят, а мне потом в бан, опять в каталажку, не хочу снова в тюрюгу!

— Не, тут такое нормально... — Люмия задумчиво почесала затылок. — Насколько я помню.

— А вдруг нет? — С сомнением поглядел я на пустоголовую, которая себя не помнила. — Да нафиг такие темы вообще обсуждать! У меня нет времени на бессмысленное лобзание чьих-то губ. Нубы вы и в Африке нубы, а у меня всё по ровненькой восходящей экспоненциальной прогрессии!

— Это так называется твоя душевная болезнь? Что... — Она испуганно стала пятиться назад, поднимая ладони на уровень груди. — Постой. Успокойся, я просто сказала, не подумав! Ты же знаешь, что от твоего заклинания всё взлетит на воздух, а я всё равно не умру!

— Точно. — Опечалился я, закрывая книгу и обходя застывшую Люмию на пути к выходу. — Столько заморочек с тобой.

Собирая в голове детали грандиозного плана для возвращения на прежний пик прокачки, я вышел из особняка, а следом за мной молча плелась Люмия. Без «Смолы» и наруча было в самом деле кисловато. Стать магической пушкой, я стал, но применение этой способности просто не находилось. Это инструмент для создания Апокалипсиса и доминирования над тем, с чем, в принципе, невозможно совладать в физическом плане. Тратить его на каких-то жалких людишек и получать ворох проблем крайне неразумно.

Эпических расходников для нового ритуала создания артефактов у меня не было, и не могло возникнуть без денег и силы. Можно, конечно, попытаться шансы с шевелюрой божества, её выделениями, стырить у Саи серебряную ложку и положить в круг призыва сапоги... но что-то мне подсказывает, что меня просто молния в макушку шандарахнет. Такая безвкусица только для безвыходных ситуаций, а я — Хардкор, у которого есть честь игрока Харитона.

Если я бездумно наделаю десятки артефактов с ненужными и опасными возможностями, то меня потом этими же артами загасят. Я сейчас даже не представляю, на что способен оборотень с бесконечной выносливостью и с волшебным наручем. А это лишь единичная утечка, которая уже лишает меня многих преимуществ перед Владыкой. Но теперь, когда с временным принудительным ивентом покончено, я могу неспешно и даже возможно с душой подготовиться с особой тщательностью для мести по возвращению причитающегося. Раньше я был диким, зашуганным маленьким хардкорщиком, а теперь я просто лютый и отмороженный.

— Так же, Кукобин? — Оскалился я с порога, зайдя в таверну. — Мистер Хардкор вернулся на песок.

— Эх... — Огорченно скорчился в окне Кукобин. — Крупных заданий не дам. Для тебя потолок в 10 золотых! В... День!

— It's okey. — Принял я его условие, подходя к стене с квестами. — Люм, ты читать умеешь?

Жмущаяся за моей спиной девушка вдруг оживилась и встала сбоку от меня, сильно прищуриваясь в каракули на листочка. Что-то я её переоценил. Она долго щурилась, да так еще тупо, миловидной морща носик. Беспо...

— Умею! Я умею! За столько лет буквы немного изменили форму, но я разобралась! — Засияла от радости Люмия, от чего вздрогнул весь зал.

— Слышь, Хардкор, это что за полоумная магичка? — Окликнул меня какой-то хриплый голос.

— Слышала? — Усмехнулся я над вновь испуганно сжавшейся девушкой. — Твою дебилность издали оказывается видно!

— Мою... — Вдруг зло прищурилась Люмия, приоткрыв рот. — Мою, а то что было с утра в особняке, что было когда мы встретились? Ты хоть где-то вел себя нормально? Спорим, ты и здесь чудил!

— Верно говоришь, волшебница! — Вскрикнул один.

— На голову отбитый! Ты отойди от него, красавица, а то чего выкинуть может!

— Нет на него управы! Злодей, разоритель!

— Заткнулось, нубьё! Будете лаять и от ваших будок не останется даже углей! — Оглянулся я на протестующий зал. — А ты... дебилная подстрекательница...

— Эй, на правду не обижаются, да? — Косясь с неприязнью на книгу, почти смело сказала Люмия.

— Читай. — Ткнул я в стену пальцем, смотря ей в глаза. — Ищи задание с наградой в десять золотых.

Люмия неожиданно четко и быстро стала зачитывать один листочек за другим, мельком с вопросительным видом поглядывая на меня после каждого прочтения. Но меня не интересовали какие-то сборы трав, закупка частей монстров...

— Кукобин, если я выжгу часть леса, где находится логово... э... Как?

— Ковралосов. — Быстро подсказала Люмия, стараясь смотреть в пол и ни с кем не встречаясь взглядом.

— Вот-вот, этих вот соврасок. Я награду получу? Просто доказательств принести не смогу, там всё пеплом станет. — Выжидающе посмотрел я на Кукобина, а он на меня с какой-то неприязнью.

— Все земельные вопросы решаются у аристократов. Умник, было бы так просто, здесь бы так каждый делал. А жрать-то что мы потом будем? Лечиться, топиться? Да больше половины города из трухлявых досок сложено! Поджигатель... — Зашелся в гневной тираде здоровяк, кажется, больное.

— Как же тяжело иметь в распоряжении тактическое оружие. — Вздохнул я, осознавая безвыходность положения. — У меня ни одного заклинания такого нет, что бы географию ненароком не поменять. Вот она ответственность и расплата за обладание великой силой...

— Что делать будем? — Стреляя глазками, спросила Люмия. — Может для начала что-нибудь простое возьмем?

— Простое... простое... А почему просто не сходить, например, к этим самым аристократам и не порешать земельные вопросы? И не придется иметь дела с той сутулой псиной. Наверняка, он ещё тут где-то ошивается... Да-а... Это идея. Ох-хо-хо! Я ещё наварюсь на этом! Кукобин? Кукобин! Эй, хватит болтать! Задрал, Кукобин! Веди меня к самому главному в этом городе, посмотрим, что он за персонаж. Ты мне годишься в этом деле, Кукобин. Ну, ты чего молчишь, Кукобин? Давай-давай, пошли прогуляемся до начальников, Кукобин. — Пребывал я в хорошем расположении духа от удачно промелькнувшего роя новаторских мыслей.

Загрузил мясников, задолбал гильдию, а теперь перестрою всю экономику города всего парой движений одной руки. И мне весело и игрокам для развития поселения это будет очень полезно. Вот к этому стилю игры я и стремлюсь, чтобы меня все ненавидели и завидовали, но по доброму и с огромной опаской.

Кукобин заскрипел зубами, прожигая меня теплотой краснеющих от разрыва

капилляров глаз. Нубьё было на стороне своего гильдмастера и с щенячьим блеском в глазюках на морщинистых и шрамированных мордах поддерживало его понимающей, но беззвучной и неосязаемой поддержкой.

— Слышь, Люмия. Ты же бессмертна, не против побыть дегустатором блюд? — Наклонился я в сторону девушки, читая в глазах здоровяка буквально материализующееся желание меня убить.

— Это ты к чему? — Не поняла Люмия. — Может хватит нарываться на неприятности?

— Ну, ты согласна? А то у этого ивента подводных камней, кажется, слишком много. — Приподнял я голову, заглядывая в её голодные глазки. — Будешь откусывать первый и самый вкусный кусок от всего, что мы увидим.

— Да-а? — С неуверенной улыбкой согласилась девушка, не понимающая, что мы с ненавидящим меня человеком идем в самое логово аристократов, любящих яды не меньше чаев, наверное.

— Excellent! — Хлопнул я ее плечу и вновь обратил внимание на Кукобина, у которого разве что пена ртом не шла. — Ты идёшь, громила? Нет? Тогда я иду сам! Жди беды!

Легким шагом я направился в сторону выхода. Можно было бы всё выполнить без него, но это будет чуть дольше, менее интересно и более рутинно. Хотя Сая наверняка знает, где находится местный босс элиты. Точно, пообещаю есть сверхприбыли и она простит меня, а заодно поднимется в плане финансов и влияния.

— Постой! — С рыком Кукобина вдруг разлетелось что-то деревянное.

Я обернулся, думая, что он уже через стену пошел, чрезмерно поверив в свою мышцу, но нет он пошел какими-то обходными путями, круша всё, что попадалось на глаза в застенках окошка выдачи... ни к чёрту, у мужика нервы, сразу видно — будущий демон.

— За мной. Иди. — Склонившись надо мной своей громадой, прошипел Кукобин, попадая каждой буквой в такт дерганья бровью, и вышиб двери таверны с ноги.

Глава 3. Применение талантов

— Я б тоже так хотел... — Вырвался из моей груди печальных вздох при виде выбитых ногой дверей в обратную сторону, в то время пока я пыжился с этой тяжестью и открывал их как нормальный карлочеловек.

— Может, подрастешь когда-нибудь. — Равнодушно предположила Люмия. — Я б тоже так хотела.

— Но ты уже не подрастешь, собственно как и я. — Смирился я с этой реальностью, торопясь за взбесившимся Кукобиным, перед которым разбегались люди.

У этого боевитого верзилы были непомерно длинные шаги, практически три моих, и мне приходилось за ним практически бежать. Славно, всегда бесило в играх, как персонаж медленно доводит до зоны задания. А тут, красота! Еще и человек же живой, побесить можно.

Шествуя как на параде, мы за минут десять оказались перед деревянными воротами с железной обивкой у неприметно особняка с каменным забором. Видя не затухающую ярость Кукобина, я уже надеялся, что он снесет и эти ворота... он просто стал долбить кулаком так, что заскрипели петли и затрещали доски на воротах. Суровый мужик...

— Кто ломится? — Послышалось беготня многочисленных ног и звон оголенных клинков.

— Кукобин, очень важное дело к управителю Мирофею Лузгскому. — Сквозь зубы выдохнул наш сопровождающий, от которого Люмия усердно пряталась за моей спиной, иногда случайно касаясь её плечом во время его выкриков.

— Какое дело? — Не унимался бас за воротами.

— Очень важное раз я сюда пришел. — Краснея до кончиков ушей, пророкотал Кукобин.

— Не нравится мне твой тон, Кукобин. Что случилось? — Подозрительно прошептал тот же голос.

— Он вернулся... — Чуть не плача, выдохнул Кукобин.

— Он?

— Он.

— Что говорит?

— Требуется встречи с управителем. — Собрался Кукобин, заметно успокаиваясь.

— Угрозы?

— Ск...

— Эй, мудака, я тут и всё слышу. И всё ещё жду пока откроются ворота, которые через десять секунд разлетятся в щепки вместе со всем тем, что за ними есть! — С наглым оскалом кричал я.

Однако сопротивления не последовало и ворота быстро отворились перед нами, являя группу стражников в полных латных доспехах. Они встали ровными рядами по бокам тропинки и косились на меня сквозь щели в забрале. Выглядело как ловушка, особенно на это намекали оголенные меч. Да, они опущены в каком-то жесте, но ударить меня в спину им ничего не мешает.

— А тут ничего так. — Равнодушно разглядывал я сад вокруг, идя аккуратно по осажденной дорожке и держа руку на книге. — Эй, Люмия, хватит пихаться!

— Они смотрят. — Нервно обозначила себя латентная неврастеничка.

Прислуга раскрыла перед нами главные двери, за которыми через небольшой коридор находился огромный зал с шикарными блестящими люстрами, которые мелькали в каких-то фильмах и сериалах про графов и балы. Да, этот зал определённо использовался именно по этому назначению. Иначе откуда столько блестяшек на стенах, на потолке, да даже в мебели были вплетены золотые и серебряные проволочки. Неплохо в этом городе живут, раз чиновник в таких хоромах живет. И комната, забитая под завязку золотыми монетами, тут тоже где-то обязана быть, ведь казна должна быть ближе к власти...

Но власть нашлась быстрее денег и, пройдя через огромный зал, мы очутились в комнате поменьше, но с кучей столов, за которыми сидело несколько деловых мужичков. И почему в этом фэнтези за деловой костюм взят всё тот же пиджак, а не какой-нибудь клоунский прикид? Странные шутки у мироздания с рандомом. Они ещё так на меня посмотрели, будто я зашел в обычную канцелярию. Эти усталые и раздраженные взгляды трудно забыть.

Двое недовольных пухляшей, закопавшихся в неосветлённых свитках, листках и книгах и третий щуплый индивид со средним телосложением легкого дрища. Ещё лицо такое знакомое, какое-то. Бородка-подковка и обрезанные пышные усищи.

— Лузгский, да? — Прищуриваясь, подошел я к его столу, слыша, как сзади недовольно забренчали, сопровождающие нас рыцари.

— Да, слушаю. Можете представиться? — На мгновение задумавшись, спокойно отреагировал он на мое появление, откладывая лист в руках в сторону и оставляя ладони на столе.

— Хардкор. — Удовлетворённо кивнул я, замечая перед собой делового человека. — Есть ряд предложений, которые положительно скажутся на городе. Интересно?

— Вы уже оказали нам весомую помощь в обеспечении безопасности и в заготовке мяса на предстоящую и весьма скорую зиму. Экстравагантны, грубоваты, но мне вы нравитесь. Человек дела. — Улыбнулся управитель. — Внимательно слушаю, что вы можете нам предложить и за какую цену, господин Хардкор. Не хотите присесть?

Управитель глазами показал на свободный стул за одним из столов, но я отрицательно мотнул головой, сосредотачиваясь на мыслях.

— Что конкретно я предлагаю? Услугу. За договорную цену и за некоторые оговорки для одной особы, я готов временно стать инструментом для изменения... всего. Так получилось, что я сделал себе новую, очень интересную игрушку. — Похлопал я по книге, привязанной к ремню цепями. — Я заметил, что после недавнего землетрясения, город потерпел некоторые разрушения. Цены на древесину подскочили наверное...

— Есть такое, но это ерунда. — Пожал плечами Мирофей.

— Угу, ерунда. Особенно бедные райончики. Был там много раз раньше, сейчас они скорее всего совсем развалились. — Заметил я, между делом рассматривая в застеклённом шкафу каменную статуэтку странного зверя, вызывавшего во мне какое-то замешательство.

— Перестроят заново, эти люди не склонны к качественному улучшению своего быта. — Равнодушно заметил управитель. — Давайте, вы просто скажите какие именно... способности, можете предложить мне, а я, в свою очередь, просто найду им применение.

— Ну, можно и так. У меня есть десятки мощных заклинаний. Срубить гектар другой леса воздушным клинком, проплавить плазмой огромную дыру в земле, рассыпать или, наоборот, вытянуть из земной тверди огромный утес, но это касается «Мирного» арсенала.

Боевых заклинаний гораздо больше и они ничего не оставляют после себя кроме сажи и сплавленной земли с воронками, впрочем, некоторые даже этого не оставляют. — Надул я щёку, смотря на управителя круглыми глазами. — Радус действия огромен. Кукобин не разрешает мне ими логова монстров выжигать.

— Вот теперь это меня интригует. — Заблестели довольные глазки. — Шовкош, напомните наш разговор на кануне?

— Вы о рыбалке или о добыче металла? — Живо отозвался один из пухляшей.

— Точно! — Щёлкнул пальцами Лузгский, беря в руки бумагу с чернилами и что-то прикидывая в голове.

На желтоватом листочке тут же стали вырисовываться знакомые контуры города и его окрестностей. Весьма детально, Лузгский даже небольшое болотце размером в пару соток указал, в которое я как-то чуть не врюхался.

— Вот, чего скажете? — Развернул он передо мной лист. — Мне надоело это болото на севере, проблемное место в котором обитают десятки ядовитых тварей. Сделайте так, чтобы там появилось озеро. По пути можете убрать лес, просто выжгите его, чтобы даже пеньков не осталось, там...

— Чтобы даже пеньков не осталось. — Прищурился я. — Древесина совсем не нужна? После залпа плазмой не остается даже золы, просто черная сажа. Мне не трудно, но...

— Ладно, пеньки сами выжжем. — После не долгого раздумья, решил Лузгский. — Так с этим направлением всё. Вот тут мне нужен крупный котлован для добычи камня, желательно уже разбитого на крупные обломки. Щит уже проверили, неплох. Это возможно?

— Расщепить слой земли и разбить каменный щит... — Задумался я. — Нет проблем, даже землетрясений толком не будет. Кстати, за последствия изменения течений грунтовых вод я не отвечаю.

— Это понятно. — Поморщился управитель. — Оправданный риск. Далее... вот тут были найдено месторождение металлов, опять же начали, но продолжить толком не можем. Там уже можете всё спалить дотла, нужно много места для шахтёрского городка. Городок, как вы поняли, просто так стоять не будет и ему необходима глубокая и устойчивая шахта. Думаю, пока этих задач с вас хватит.

Управитель откинулся в кресле и застыл, смотря в точку перед собой.

— Первичную награду за выполнение всех пунктов оцениваю в двадцать тысяч. Требуется результат, за который я готов доплатить гораздо больше и не только золотом. — Смотря мне в глаза, серьезно объявил управитель.

— А, если справится! Он же безумец! — Опешил один из пухляшей. — Это больше трех четвертей нашей казны! Мы останемся ни с чем!

— Я в деле! — Натянулась на лице едкая улыбка, при взгляде на пухляша. — Буду через... неделю. Ждите, дорогие заказчики. Люмия, шевелись. Ну, шевелись, клуша.

Листок с ТЗ моментально перекочевал в мой карман, плотно отпечатываясь на поверхность моей памяти, пока я, приобняв за плечи тупящую Люмию, выводил её на улицу. Мои денежки уже заждались меня! Делов-то, всего-навсего поработать ландшафтным дизайнером. Плевое дело, даже напрягаться толком не придется.

Глава 4. Правильный настрой

— Лес, озеро, карьер, шахта... — Идя по улице, бубнил я, зажимая пальцы на руке и оставляя оттопыренным мизинец.

— Ты кем себя возомнил, коротышка? — Шла сзади громада Кукобина.

— Хардкором, который берется за любую достойную задачу с играющим в голове хэви-металл. — Отмахнулся я, раздумывая над организацией последовательности работы. — Дни выживания и борьбы за жизнь уже давно прошли, я стал больше чем каким-то отчаянным выживальщиком, ведь я поучил доступ к невообразимой мощи, способной изменять миры...

— Понесло. — Сморщился Кукобин. — А ты что за баба? Я бы такую златовласую давно бы заметил. Откуда будешь?

Но Люмия, вздрогнув от его вопроса и громкого голоса, не ответила. Подошла ко мне поближе и схватилась за одежду на спине.

— Люмия-то? Не обманывайся дружок, ей лет больше чем тебе, всему твоему роду и этому городу. — Между делом ответил я, витая в мыслях.

— Эй! — Зашипела Люмия.

— Это как? — Заинтересовался Кукобин, идя с боку от меня шаг в шаг.

— Божество из проклятых земель. Нашел её там, пока чертей с демонами гонял. Вот прицепилась. — Уныло констатировал я. — Точно-точно, можно использовать то самое заклинание, должно сработать... Ага, да... Так... Это...

— Что ты сделал? — Остановил меня Кукобин, схватив за плечо своей ручищей.

— Руку убрал! — Посмотрел я на него волком.

— Хорошо-хорошо! — Примирительно поднял он свои молотодавилки. — Но ты повтори.

— Чего тебе повторять? На проклятых землях зависал я последние две недели, неся мстягу Хардкора высокомерным тварям, которые исчезали в праведном огне в бесчисленных количествах. Проклятые земли сейчас в пору называть землей хаоса. Я мертвецам такие котлованы там отрыл, что даже солнечный свет на дно не попадает. А теперь, Кукобин, не мешайся. — Продолжил я свой путь, заворачивая в особняк к Сае.

Как же хорошо быть в доску своим. Я просто в наглую вломился на кухню, нашел котомку для продуктов и сами продукты для нее, стырил чью-то фляшку с бухлом. Бухло, разумеется, кончилось за один глоток, заменяясь на пару литров воды. На кухне даже оружие нашлось! Столовый ножичек для чистки овощей! Моя экспедиция для выполнения первого пункта задания собрана и готова отправляться в путь!

— И ты... Вот так... С этим... Собираешься в лес... К монстра? — С непередаваемым сочетанием эмоций смотрела Люмия на мой внешний вид, но больше, конечно, её внимание привлекала болтающаяся в ножнах для кинжала маленькая заточка. — Ещё и пьяный...

— Пьяный? Шутить что ли? Там было-то ни о чем. Ох, Люма-Люма, ты такая наивная Глупышка ты, как осталась такой за столько лет — загадка. За это тебя даже, думаю, можно уважать. — Раздумывал я над ее непростой судьбой, прикидывая безопасные тропы в маршруте на болота.

— У тебя глаза совсем другими стали и говоришь ты по другому! Точно пьяный! — Почему-то корила меня Люмия, при этом очень радостно улыбаясь.

— Что ты со мной споришь? Думаешь, я забыл, каково быть пьяным? Прости дорогуша,

но я полностью трезв. Там вообще, походу, простая бражка была. Ничуть не повело. А хотелось бы. — Вдохнул я, твердой походкой направляясь по намеченному маршруту.

Любит же она говорить всякие невинные глупости, как девочка какая-то. Наверное, просто навсегда осталась юной из-за своей божественности. Неплохо, зафиксировать себя в той форме, в которой чувствуешь себя приятнее и увереннее всего. Какую форму хотел бы я? А что тут думать? Хотелось бы остаться всё тем же лихим и жизнерадостным 18–20 летним дурачком, кайфующим от переизбытка гормонов в сознательном возрасте. А сейчас? Такая старость... и одиночество...

— Эй, ты куда ноги наострил! — Окликнула меня из окна особняка Сая, простой подросток.

— Работу нужно делать, золотце! — Помахал я ей рукой, улыбаясь во все тридцать два.

— Пьянь! — Хлопнула Сая ставнями.

— Слушай, Люмия, меня же не шатает? — Начали грызть меня сомнения.

— Нет, совсем нет. Наоборот, стал двигаться как нормальный человек. Обычно ты дергаешься как больной, глазки бегают в разные стороны. О, и постоянно резко оборачиваешься. А сейчас человек человеком. И говоришь, и ходишь... Только это как-то не нормально для тебя. — Прищутив один глаз, задумалась Люмия.

— Видать зелье какое-то было. Надеюсь, по дороге не пронесёт от него. — Шмыгнул я носом, понимая, что выпил непонятную хрень в фэнтези, совсем не подумав об этом, хотя завел себе дегустатора. — Да, какая разница. Ладно, давай я пошел.

— Как это ты пошел? А я? — Удивилась Люмия, хватая меня за руку, которой я её хлопнул по плечу.

— Так ты же боишься...

— Но ты же меня защитишь, правда? — Улыбнулась Люмия исподлобья, заглядывая мне в глаза. — А я постараюсь тебе помочь.

— Там опасно. Обещаю, только так же постараться. — Пожал я плечами, она все равно бессмертная. — Найдем тебе потом какую-нибудь крутую палку-убивалку с острым сучком на конце...

Повезет, так может какой трупец попадет, у которого при себе что-нибудь полезное будет. Бюджет другим не располагает, поэтому придется довольствоваться тем, что найдем. И так не по себе от того, что стырил немного еды с кухни. Вдруг там вместо «Взять» было «Украсть», а я не заметил этой надписи. Это же не игра, тут все жёстче и сложнее.

Вот чего на меня смотрят окружающие люди? Да, внешний вид потрепанный. Да в широких ножнах болтается кухонная заточка. Да, чуть звенит цепями книжка. Да, за спиной жметя девушка, которая просто излучает в пространство свою красоту. Да, морда у меня шрамами заплыла. Да, я низкий полуанорексик. Да, у меня сомнительная репутация... ааа, вот теперь стало понятно, почему они на меня так косятся. Я-то думал из-за того, что не местный, а оказывается просто известный.

Это легко было понять по равнодушному бомжу в грязной и грубой робе, который не торопясь шел по своим делам впереди меня. Причем это был тот же самый бомж! Прошло столько времени, а на меня продолжают коситься, в каком бы виде я не был. А этот кадр спокойно бредет по своим делам как в режиме невидимости.

Даже на воротах кучка стражников как-то опасливо покосились. Один из них что-то хотел спросить, уже открыл рот, смотря мне в лицо, и тут же прикусил язык от удара товарища по шлему. Странная у меня репутация.

— Наверное, отсюда? — Оглянулся я назад, стоя на самой границе леса.

— Тут страшно. — Нервно уведомила меня Люмия, всматриваясь в обычную сосновую чащebu.

Темные и сочные кусты с разлапистыми ветвями. Такая же низенькая трава, редко пробивающаяся сквозь слой желтого ковра. Петляющая между деревьев тропинка. Поющая где-то прямо над нами птичка...

— Советовал же остаться. Посидеть, успокоиться после всего, с людьми пообщаться... — Говорил я себе под нос занудным голосом, листая светящиеся страницы книги. — Нет, ты зачем-то прешься за мной. Нервы потрепать хочется? Впечатлений не хватает? Вон сколько там на тебя мужиков пялится. Совмещай сколько хочешь приятное с полезным, попутно набивая карманы... а, прости, ты же божество. Не подумал.

— Хардкор... — Каким-то плаксивым голосом сказала Люмия, умещая подбородок на моем плече, а руки у меня на животе.

— Да, может ты и бессмертная, но явно не железная. Однако воля к жизни у тебя невероятная, раз до сих в своем уме. Впрочем, нервные пунктики у тебя есть. А я что? Я — не доктор. У меня только корочки электрика и слесаря. Да и прям эмпатичным человеком меня не назвать. Сам себе на уме. О, кстати, приготовься и не пугайся... — Болтал я без умолку, сжимая на нужной странице кулак.

Она быстро потухла, белыми и теплыми потоками окутывая мою руку до локтя. В сжатом кулаке поселилось будто что-то живое, начиная крутиться и толкаться. Оно выплескивалось сквозь ладонь и пальцы, но странная проволока, что я купил в магической лавке, будто удерживала непонятную энергию внутри замкнутого поля. Удерживала через силу, въедаясь мне в пальцы будто отталкиваемая магнитом и заставляя этим разжимать руку...

Но этого необдуманно делать не стоило, сколько раз чуть ногу себе не отфигачил. Рука поднялась и я чуть разжал кулак, из которого в противоположные стороны резко вырвалась белоснежная и вибрирующая линия в воздухе. Метров на сто в обе стороны. А теперь резко разжимаем кулак...

С каким-то звенящим звуком истеричного колокольчика вибрирующая линия мгновенно сорвалась вперед, скрываясь за доли секунд в глубине леса.

Могло показаться, что ничего не произошло... сначала на землю тихо рухнули кусты, прошелестев своей массой будто под порывом ветра. Затем начали скрежетать деревья...

— Гррр... — Смотрел на меня недовольный оборотень, вставая из груды бревен и веток посреди разом упавшего леса на несколько километров вперед.

— Повезло. — Вздохнул я, замечая неприятного знакомца. — Ты до сих пор здесь ошиваешься, псина?

Но он не ответил, просто посверлил взглядом и дал деру в уцелевшие заросли. Черт с ним, я только понял, что сам себе усложнил жизнь. По этому завалу просто невозможно было пройти, придется обходить.

Глава 5. То, что движет...

— Как это вообще работает? — Возмутилась Люмия, продолжая прятаться у меня за спиной. — В моей памяти еще остались воспоминания о том, как великие маги использовали магию. И такое сделать никто из них не мог! Это не честно! Магия древних неестественна!

— Ты сама ответила на свои вопросы. — Вздыхнул я, прикидывая корректировки на своем пути. — Это не магия, это взлом системы. Вынутая из нее команда, активирующая ряд записанных функций. Простая аналогия, на краю обрыва стоит огромный камень. Стоит крайне неустойчиво. Я подхожу и просто нажимаю на него пальцем, а он срывается вниз, сбивая и увлекая за собой всё, что находится на своем пути. Так начинается огромный оползень или камнепад, а я просто стою на вершине этого обрыва и заносу свой пальчик над следующим камнем... а как работает нормальная магия, я не понимаю. Пока, не понимаю. Теперь ты разобралась?

Я обернулся и посмотрел на её нахмуренное лицо.

— То есть, всё происходит само по себе? — С подозрением спросила Люмия. — Тогда почему я не могу её использовать?

— А давай, собственно, выясним причину? — Стал стягивать я с одной руки проволочку и обматывать ее вокруг пальчиков Люмии.

— И? — Беспомощно гладила она страницу книги с готовым заклинанием.

— Не забралась ты на этот обрыв. Прав доступа нет. — Пожал я плечами, захлопывая книгу и разматывая на мягкой ладошке Люмии жесткую проволоку.

— А как ты тогда ты получил это право? Это же ведь не магия, для этого не нужен дар. — Смотрела Люмия с горящими глазами, как я мну её ручонку.

— На ум приходит только слетевшая крыша на проклятых землях, где концентрация магической энергии настолько большая, что она образовала целое подпространство, в котором поселилась нежить. Подпространство, в котором меня хотели запереть как и тысячи других душ. Зачем и для чего, я пока точно не знаю. Но чуйка подсказывает, что корень бед с корешками ответов кроется в истории сгинувшего королевства древних в период свержения богов. Но ты по закону подлости, разумеется, ничего не помнишь? — В напряжении застыл я.

— Несвязные и совсем непонятные обрывки... Картинки без пояснения. — Поежилась Люмия, посмотрев по сторонам. — Есть воспоминание, как меня тащили в этот лес. Горящий город, ударяющие по земле молнии и мелькающие лицо одного из похитителей. Бледное и с горящими красными глазами... но оно не злое и не страшное как у монстров. Оно выглядит очень встревоженным и испуганным... Дальше в памяти всплывает только то место и как меня... мучают.

Она заметно помрачнела, что казалось мне просто противоестественным. Трудно понять, насколько ей тяжело, но этот пустой взгляд, устремленный в бездну, был очень мне знаком...

— Эй, не раскисай! Сейчас ты здесь, со мной. Кошмар закончился. — Положил я ей руку на плечо и, склонив голову, заглянул в глаза.

— Хардкор... — Слабо улыбнулась Люмия, обнимая меня.

— Видишь, всё прекрасно. Кстати, чего-нибудь до этого помнишь? — Равнодушно

смотря в небо, позволял я себя тискать.

— Да! Я изгоняла зло! Много-много картинок с разными заблудшими душами! — Тараторила Люмия, хрустя моими тоненькими ребрышками в своё удовольствие.

— Ну, зацепку ты мне подкинула. Есть над чем подумать. — Вдохнул я, быстро выкручиваясь из ее объятий и беря курс к моей цели. — А сейчас нужно деньги зарабатывать. Без них кисло как-то.

И чего она так улыбается, прикусывая краешек губы? И смотрит как-то недобро, шевеля пальцами в кулачках. Обидел, наверное, случайно как-то. Опасаться нужно эту наивную простушку. Они сначала улыбаются-улыбаются, а потом заскок ловят и истерить начинают, даже драться... Не-не, дистанцироваться надо.

Не долго думая, я просто пошел по краю скошенного леса. Пока книга заряжена на полную листовку, опасаться стоит монстрам и городам. Неприцельно швырнуть неконтролируемое мощное заклинание — это раз плюнуть, а страницы с защитными чудесами отрываются на уровне рефлексов, но с чудесами была некоторая заминка.

Если атакующих заклинаний было навалом и многие имели схожие эффекты, то с защитой было крайне плохо. Грубо говоря, у меня было всего три попытки защититься без подзарядки. Каждая активация работала сутки, но, по факту, среди них был один лишь стандартный щит. Сфера, образующаяся с центральной точкой на книге. С ней можно было бродить и не опасаться каких-либо наглых форм жизни, которые не знают о социальной дистанции. Впрочем, на движущиеся предметы он тоже срабатывал... Нужно будет тщательнее проверить его механику, которая у остальных щитов была крайне неудобной и специфичной.

Черт, я же на ландшафтное облагораживание тоже потрачу уйму простых и полезных атакующих заклинаний. Где мне восполнять гребанные затраты магической энергии? Срочно нужна голда! Нужно хотя бы парочку артефактов призвать, которые работают в автономном режиме. Особого желания тщательно думать перед использованием того или заклинания я не испытывал, но по другому было просто нельзя. Они слишком разрушительны.

Мы дошли практически до конца скошенного поля деревьев. Всего-то около трех километров, но по пути я заметил несколько туш монстров, аккуратно поделенных на равные и не очень части. А могли бы и грибки и алхоманы-собиратели под раздачу попасть... но для их подрезания кажется ещё не сезон.

— Хардкор? — Омерзительно мелодично и мягко пропела Люмия, облакачиваясь мне на плечо, пока я прикидывал, чем ещё можно срезать несколько гектаров леса впереди.

— Ты берега попутала? — С пренебрежением покосился я на нее, впад в легкий ступор от неожиданной наглости.

— Отрезвел? — Удивилась Люмия, отходя от меня с поднятыми руками. — Совсем поменялся... и лицо злое стало.

— Я всегда такой. И вообще со мной не разговаривай, кукуха бесоебить начнет и тебе даже бессмертие не поможет. Хотя... мне итак хочется тебя ударить, чтобы хоть немного твою атрофированную мозговую активность запустить. — Стоя с раскрытой книгой, ворчал я повернув в ее сторону голову. — Ты же старее советских аппаратов, должна уже не с пинка, а, наверное, от дрына по сопатке заводиться.

— Эх, кончилось счастье... — Надула губы Люмия, садясь на мой пенёк.

— Ещё раз будешь лезть, пока меня сдвигом плющит, огребешь. — Прорычал я,

возвращаясь к книге. — Охренела совсем, никчемная дура. Катается тут на моей горбушке, будь благодарна, мякушка бесхребетная за то, что, зная о твоём бессмертии, я тебя лоботомией не лечу и эксперименты не провожу.

— Кажется, я уже говорила, что безмерно этому рада... — Вздохнула Люмия.

— Нахлебница божественного уровня... — Начинало разрывать меня от злости. — Ноль самостоятельности, ноль разумности, ноль воли, абсолют слизняка в человеческой оболочке... Тока попробуй крикнуть, что мужчина должен обеспечить, и познаешь божественную анальную кару! И будешь познавать каждый день, все силы для этого отдавать буду!

Закончилась моя тирада плазменной дугой, которая вырвалась из моей руки трещащими фиолетовыми молниями. Как же мне нравится этот ослепительный цвет... Такая мощь, такая красота... Разряды были будто искажённой поверхностью воды под дуновением резкого ветра. Триллионы искр изливались нескончаемым водопадом, затапливая всё пространство впереди...

— Ох... да. — Облегченно вырвалось из меня при виде тлеющей кромки пней и поваленных стволов деревьев, источавших невероятно приятный запах жженной древесины.

Тупик? Их не существует для меня! Я в силах смести любую преграду и достичь любых целей даже в одиночку. Мой путь бесподобен и только для меня годен. Никто не сумеет меня сбить в моём марше тотального превосходства.

— О, там ещё одного монстра убило. Какой страшный... фу. — Фыркала Люмия за моей спиной, обращая моё внимание на спёкшийся скелет саблезубого ленивца-переростка. — Так ему и надо, всем им так надо.

— Суету не наводи, а то твоё бессмертие тоже много для чего надо...

Глава 6. Связь потерянных

— Как замечен в Юфии? Что он там делает, нахрен? — Переклинило Владыку, который рассматривал свой непримечательный меч в комнате арсенала.

— Валит лесс в ссеверном направлении. Ищцейка передает, что он пребывает в добром здравии и никччемных вещщах. С-с помощью той сстранной книги, он ссоздает невероятно мощные и разруш-шительные ззаклинания. — Нерешительно выглядывала из-за приоткрытой двери змея, смотря на меч в руках растерявшегося Владыки.

— То есть ты, на кой-то ляд, стырила все его вещи, кучу золота, но оставила ему эту мозговыворачивающее руководство по созданию собственного конца света? Шика... ну... нахрена, а главное зачем ты так поступила? — Разочаровано опустил плечи с непонимающим лицом Владыка, не замечая как меч с лязгом ударяется об каменный пол. — Ты же хорошая девочка, к чему было это идиотское воровство? Твоя стезя разъедать разум, заставлять делать других то, что нам нужно, доводить до религиозного экстаза наших подопечных, внушать страх вражеским армадам... а ты... деньги у мертвеца сперла... и мои вещи... даже нестиранные носки...

Повисла долгая и напряжённая тишина. Склонившаяся набок голова Владыки стремительно наполнялась ворохом негативных мыслей, пока он с печалью смотрел на опустившую голову змею. Она будто блекла, ярко переливающаяся даже в полумраке золотисто-красная чешуя будто выцветала...

— Наверное, я слишком много возложил на плечи такой малютки... — Хриплым задумчивым тоном проронил Владыка, делая тяжелые шаги в сторону змеи и не поднимая волочившегося меча. — Захотел слишком многого, обманулся сам в себе и в своих ожиданиях, решил, что ты сможешь преодолеть вместе со мной все трудности...

Он подошел к стоявшей в пороге змее, которая с каждым его словом свешивала голову на грудь всё ниже и ниже, меняя блеск золота на тяжёлый и серый свинец. Сжимающиеся на стене за дверью ладони обессилили и тонкие руки безвольно свесились вдоль туловища, оседавшего спиралью вниз...

— Ты же так и осталась той, маленькой Шикой, которая живет на задворках неприветливой темноты. Крошка, оставшаяся совсем одна в жестоком мире. Покинутая, ненужная, забившаяся в разбитый кувшин на дне мира, где тебя больше бы никто не заметил, где ты могла бы быть хотя бы с самой собой. Отчаяние, оно сдавило тебя в совсем раннем возрасте... сдавило так сильно, что ты даже перестала просить помощи, забыла об окружающих, веющих только холодом и жестокостью... ты... — Оперившись на меч, Владыка опустил на колено перед провалившейся в саму себя змею. — ... хотела умереть.

Она никак на это не ответила. Змеиная морда утратила нотки эмоций, превратившись в бесчувственную маску рептилии, в голове которой поселилась звенящая пустота.

— Моя маленькая Шика, мое самое дорогое сокровище... — Притянул Владыка к себе змею. — Ты давно не одна. О тебе больше никогда не забудут, ты стало той, на кого ровняются народы. Той перед кем даже Владыка раскроет свою душу...

— Та-ак, это что происходит? — Вышла из угла коридора озадаченная дьяволица.

— Я... я все исправлю. — Почувствовав изменение атмосферы, глухо сказала змея утыкаясь носом в грудь Владыки. — Стану той, кем ты пожелаешь.

— Вы только поглядите на нее, как стелется, а? — Прищурилась дьяволица, севшая

рядом на корточки с локтями на коленях. — Тарис, я сколько раз говорила, что они — животные. А у животных всего одна цель. Тупые и приспособленные с ней справляются отлично, а вот такие... выбивающиеся из массы, обречены на мучение и неудачу. Неважно сколько впихнуть в такого зверя мышц, размера... или даже развитого сознания. Понимание обреченности останется на уровне подкорки и будет ставить перед ним просто непреодолимые преграды, что он...

— Ты где очки интеллекта нашла, полено шизоидное? Связь с космосом поймала? — Вновь переключило Владыку. — Или под прорыв ноосферы угодила?

— Чё? — Надменно посмотрела на Владыку дьяволица. — Ты с чем-то не согласен?

— А как расценивать тогда тебя? К кому ты себя причисляешь? — Ухмыльнулся Владыка продолжая прижимать к себе змею. — Ты даже от реальности не зависишь. У тебя нет внешних раздражителей. Тебе необязательно оставлять потомство...

— Это кстати интересна идея! — Щелкнула пальцами задумавшаяся дьяволица.

— Для тебя вообще не существует целей и понятий успешности и неудачи...

— Заткнись на эту тему, ага? Сколько раз уже говорили по поводу этого? — Вновь перебила Владыку дьяволица. — Я — просто высшая сущность...

— Угу, сущность...

— Я — просто высшее существо, которое само способно всё это определять для себя и видеть истинную ценность вещей...

— Да? Вот как ты говоришь? Поэтому твои сородичи обладают разумом на уровне полена и булыжника, проживая столетиями как овощи? Истинную, мать его, ценность узрели в самой её сути. Определяет она, хотя сама стала сгустком шизофрении, для одной лишь больной цели. Стать моей второй половиной. Половиной чего только? Тебе боженька в душевный эфир нассал, а ты рада только подтверждению своего воспаленного бреда, растущего из ряда психотравм! — Мужчина отпустил рукоять меча, со звоном рухнувшим на пол, и обнял двумя руками невзрачную змею. — Но ты, в отличии от нас, можешь отключить эти психотравмы, отключиться от всей реальности или, напротив, изменить её по своему желанию. Задаться целью, например, создать идеально пустой мир. А вот такие как мы, живые недоразумения, вынуждены жить в тени таких как ты, «Высших существ».

— Тебе это не надоело из раза в раз повторять на новый лад? — Хмыкнула дьяволица с равнодушным лицом. — Ааа, точно. Забыла. Марзаматику же нравится это, докопаться до самых глубин мироздания и в миллионный раз видеть, что не то что жизнь, абсолютно всё бессмысленно...

— Приспособленка.

— Уперся в это как Хазка в Харпера и кайфуешь своей мазохисткой наклонностью, а замечать другое совсем не хочешь. Мир создан, чтобы мы наделяли его смыслом! Творили в нем свой непостоянный хаос, ища новые значения, сами становясь этими новыми значениями! — С гордостью говорила дьяволица.

— Симка, как отключить тебя от космоса или хотя бы от межпространственного Ростелекома? Сейчас к нам бы могли спокойно телепортироваться черти и придать тебе новое значение и даже найти твоё призвание! Стала бы из латентной маньячки и садистки тираном мирового масштаба. — Поморщился мужчина и, сделав доброе лицо стал отстранять от себя змею заглядывая ей в пару больших красноватых вертикальных зрачков.

— Ну, это тоже часть жизни. Бороться за свои значения. — Пожала плечами дьяволица, из-под приподнятой брови наблюдая за Владыкой и змеей.

— Шика-а-а, всё в порядке. Все делают ошибки. Особенно этот зачмыренный Хардкор. Что вообще по ситуации? Ищейки дошли? — Легко интересовался Владыка.

— Проклятые земли... там... теперь проссто разруха еще хуже чем была. — Собралась змея с силами. — Рельеф изкоррежен от катаклизмов провалами и крутыми утесами. До ссих пор что-то горит. Активность нежити минимальная, пересстали совершаться ночные набеги, за все время наблюдений ищейки увидели только группы потрепанных зомби. Возвращаясь к Хардкору, у него появилась спутница с неустановленной личностью...

— Да что там устанавливать. Ясно как день. Какую-то богиньку откопал, когда кочки сдувал. И хорошо, главное, что никакой мировой босс не проснулся! А она, кстати, красивая? — Прищурился Владыка.

— Росст 165, блондинка, тонкие черты лица, сскромное поведение...

— Ооо! А телосложение? Бл...

— Слышь, твоя грязная душонка моя. — Флегматично подняв брови, потирала ладони дьяволица, продолжая сидеть на корточках. — На шаболд тысячелетних ты еще не засматривался! Кстати-кстати, когда поженимся? Мне просто до безумия хочется услышать твои клятвы для меня, которые ты произносишь на глазах сотен... Нет, пускай будет тысяч существ перед всем миром! Ооо...

— О, кстати, Шика, чего думаешь о Салазаре? — Опомнился Владыка, стараясь не смотреть на витающую в облаках дьяволицу.

— Что? — Появились на морде змеи морщины непонимания.

— Крутой же тираннозавр! И мозги как у мудрого дракона из книжек! — Восхищался Владыка. — Да-а-а-а, с ним стоит выпить...

— Нет... — Глухо вырвалось из чешуйчатой груди змеи.

— Что? — Не расслышал Владыка.

— Я ссказала, нет! — Бесилась змея, от гнева возвращая себе прежнюю величественность блеска. — Я ясно ссказала, чего хоччу!

— Но ты подумай, как это... — Морщился Владыка.

— А почему ты не думаешь как это сс ней? — Вытянула в сторону дьяволицы змея руку.

— Слышь, червяк... — Грозно нахмурилась дьяволица.

— Да никак. — Вздохнул мужчина, подхватывая меч и вставая на ноги. — Помню, как-то давал одному бревну второй шанс, но однако же я не настолько люблю древесину.

С печальными взглядом мужчина ткнул острием меча в грудь, искоса смотрящей на него дьяволицы, продолжавшей сидеть на корточках.

— Значит так?

— Так. — Пожал плечами мужчина.

Дьяволица обхватила клинок левой рукой и медленно кладя пальцы на лезвие... в одно мгновение твердая сталь со звоном разлетелась на многочисленные звенящие обломки.

— Прости уж. Такое я не могу! — Зло сказала дьяволица, быстрым шагом удаляясь в глубины коридора. — Просто не могу!

— Обострение видать опять началось... — С печалью смотря на сломанный меч сказал Владыка. — Правильно, осень же. А ты чего такая довольная хвостом виляешь? Рада тому что нас бомбить не будут, но так для этого рано. Ещё прилетит ответка, но пока можно пойти и поиграть...

— Можно в то ссамое? — Сложила руки в молящем жесте змея.

— Не, ты реальной извращенкой растешь. Воспитывать надо. — Нахмурился Владыка. — Ладно, пошли. Всё равно больше ничего больше на ум не приходит.

— Урааа! — Победоносно подняла кулачки вверх змея, тут же бросаясь на шею мужчине.

— Если пропадет ещё какая-нибудь вещь, я попрошу Вальдию намутить такого зелья, от которого ты...

Глава 7. Научные изыскания

— Криворукие верзилы, вы можете нормально шевелиться? Только и способны задницы чесать друг другу! — Гудела невысокая девушка в костюме чумного доктора.

Она стояла вместе со своей коллегой на небольшом пятачке земли в окружении дюжины темных вестников, смиренно ждавших окончания событий и отведенного для них времени.

— Владыка ждет... — Холодным голосом вторил вестник, смотря безликим провалом лица на чумного доктора. — ... он велит...

— Да иду я уже, иду! Ещё немного осталось. Шевелитесь, жирные уроды! — Пыхала злобой невысокая девушка, доставая из подсумка большой скальпель. — Или я у вас печень вырежу!

— Госпожа... — Плаксиво взмолился один из троллей в густом ядовитом тумане, утопая по грудь в трясине, в которой на ощупь ловил неведомое существо. — Можно не надо?

— Работай усерднее своими ручонками! Мы целую неделю загоняли эту тварь в эту мелкую лужу! Она не должна ускользнуть! — Гудел доктор, с треском кожаной перчатки сжимая в руке скальпель.

— Доченька, успокойся. Мы уже добыли достаточно уникальных ингредиентов с помощью троллей, но эту мерзость им поймать не под силу. Не переоценивай их крошечные мозги. Представляешь как им просто трудно шевелить таким неповоротливым телом? — Положила руку на плечи коллеги второй доктор.

— Но...

— Оно уже зарылось где-нибудь на дне и по подземным пещерам переплывает в другое болото. — Опечаленно вздохнула второй чумной доктор.

— Мы теряем время. Приказы Владыки не должны ждать... — Поваял холодом один из вестников, надвигаясь на чумных докторов.

— Подождет чуть-чуть. Больных желаний у него хватает и... отпусти меня! Отпусти меня! Я твои осколки душ в эфирном масле Филрекии сварю и... — Кричала девушка, когда вестник одним рывком закинул ее себе на плечо и, сгорбившись, посмотрел в мутные окуляры второго чумного доктора.

— Как был противным, так и остался... — Смиренно пожала плечами второй доктор.

— Отлично, с тобой проблем нет. — Блеснула пара огоньков в темном провале лица, отстраняясь от доктора и фокусируясь на плюхающихся в грязи троллей. — Подразделения сверхтяжелой пехоты N 7, 9, 12 вам срочно приказано вернуться в полном составе в расположение зоны 51. Время для прибытия — неделя, по истечению этого срока все опоздавшие будут считаться потенциальными врагами, которые подлежат немедленному уничтожению.

Вестник кивнул и вместе с другими вестниками и доктором повернулся в сторону, быстрыми хлюпающими шагами исчезая в густом тумане, пока на берег, валясь от усталости, выплывали десятки огромных троллей...

— Только попробуйте оставить добычу, я каждого под нож пушу! — Донесся до их ушей яростный гул.

— Башка болит сильно и живот болит сильно. — Вздохнул огромный тролль, валясь на

спине и почесывая заляпанное грязью пузо. — Траванулся походу. Гномы виноваты, посадили мне печень...

Его взгляд на изрытом глубокими морщинами лице был опустошенным. Казалось, что он испытывает невероятную душевную тяжесть, медленно проваливаясь под собственным весом в мягкую болотную землю.

— Босс нужно шевелиться! Времени не много! — Взяли его под руки пара горбатых и мускулистых молодых троллей, волоча его по земле, в которой сами проваливались по колено.

— Бросьте меня, я устал...

— Тогда мы разделим твоё добро! Чур, та пушка со снарядами моя! — Бросил его первый тролль, ускоряя шаг.

— И нажрись же... — Воодушевился второй тролль, вскачь пустившийся за первым.

— Сопляки! — Взревел огромный старый тролль, с брызгами переворачиваясь на живот. — По хайлу своему вы сейчас получите, а не мои сокровища! Стоять, я сказал стоять, молокососы. Распустились при новой власти, сволочи, я вас научу уважению к старшим...

— Опять босса довели до горячки. — Заметил один из троллей, наблюдая как огромный разъяренный великан несется по болоту за парой гогочущих великанов поменьше. — Быстрее, мужики, а то растеряемся в этих топях...

— Как же меня это... — Бубнил ещё один тролль, с омерзением отрывая от плеча склизкую двухметровую миногу, покрытую гребнями ядовитых игл.

Морщась своим неприглядным лицом, он просто раздавил в шершавой ладони с когтистыми пальцами тело болотного монстра и с хрустом откусил часть его трепыхающейся головы, расплывшись в довольной и неожиданной улыбке. Откусил еще раз и, хрустя на всю округу перемалываемыми костями и зубами, поспешил за исчезающей в тумане тройкой орущих сородичей.

— Мешки, мешки не забываем, народ! — Нервно кричал молодой тролль, исчезая в другой стороне. — Эта психованная нас правда кончит!

— Мерзкое болото. — Удрученно шлепал по трясине другой тролль, следуя за толпой. — Жопа промокла. Опять.

Вскоре от клочка относительно устойчивой земли не осталось практически ничего. Орда троллей просто перепыхала это место своими короткими ногами, несущими непомерную тяжесть на себе.

В последнее время Великая топь переживала из-за них не самые лучшие мгновения. В местных условиях мало кто мог выжить. Хитрые и голодные болотные твари, каждая из которых была ядовитее и опаснее предыдущей. Непролазные болота с газами и целые озера трясины. Плохая видимость... человеку здесь было не выжить.

— Иии! — Что-то истошно взвизгнуло под землей.

— Опять на какую-то хрень наступил. — Сокрушался всё тот же обляпанный стекающей и вонючей грязью тролль со сползающей набедренной шкурой, которую он придерживал рукой. — Отвратительно. Лучше в инженерные переведусь. С лопатой проще и спокойнее.

Глава 8. Сила мысли

Много ли усилий нужно, чтобы скосить широкую дорожку леса километров на пятьдесят? Нет, вовсе, нет. Всего лишь потребовалось двенадцать заклинаний. Трудно было только смириться с осознанием этого факта расточительства...

— Оно же ведь никому и не нужно. — Вздохнул я, сидя вечером на высоком суку и смотря сквозь ветви на бескрайнее поле заливаемое светом нескольких лун. — Будто местные тупицы вдруг займутся аграрным делом на такой площади, когда вокруг стаями бродят монстры, но лес растащить вполне могут...

— Хардкор, тебе не холодно? — Стуча зубами спросила Люмия, сидевшая где-то на верхних ветвях.

— Да мне всегда холодно. Уже особой разницы нет, немножко так подмораживает, или уже что-то отмораживается. Все равно у меня подгорает... — Грустил я, раздражаясь буквально от всего.

Раньше этот путь получалось пробежать за час-полтора, а теперь я к несчастному болоту выйду только к завтрашнему полудню. Оголодавшим и изрыгающим проклятья в адрес всего что только можно. Как же усложнилась жизнь всего лишь из-за того, что я пару раз ослабил бдительность...

Какой, ну вот какой идиот подпустит монстра со способностями к гипнозу хотя бы на расстояние пушечного выстрела? А оно у меня на коленях сидело! Вот результат, ни копейки в кармане и встреча с никчёмным божеством, которое я в приступе доброты несколько раз пожалел, а оно стало бегать за мной, просто выпрашивая, чтобы я по ней чем-нибудь жахнул.

И эта мелкая богинька тоже тот еще сюрпрайз мазафака, которой только дай волю раскрыться. И я более чем уверен, что неприятности в мою жизнь она уже внесла. Нет, не простым межличностным раздражением... жопное чувство просто кричало, что эти неприятности гораздо серьезнее, чем...

— Хардкор, я замерзла и есть хочу. — Без особых эмоций и надежды констатировала Люмия.

— Эть... Тыть... агрх... — Передернуло меня, но я быстро успокоился. — Люмия, если ты столкнулась с трудностями, не думаешь, что их нужно как-то преодолеть?

— Не в моих силах. — Грустно вздохнула Люмия. — Разводить костры я не умею, а ночью где еду найдешь? Вон там по кустам уже кто-то бегают. И не один. Остается только терпеть.

— И зачем, скажи мне на милость, ты поперлась за мной, отлично понимая, что всё будет именно так? — Спокойно спросил я.

— Отлично понимая? А, про то что ты не из этого мира, не владеешь нормальной магией и что сил у тебя едва ли больше чем у меня? Ну да, я это понимала. Просто мне...

— Повтори, что ты сейчас сказала... — Проскрежетал я зубами.

— Про что? А, ты злишься на то, что я сравнила тебя с собой? Но ведь всё так и есть... — Спокойненько так рассуждала Люмия.

— Смотри никчемность на истинное лицо Хардкора... — Кипел во мне праведный гнев.

— Эй, ты куда? У тебя помутнение в голове? Забирайся обратно! — Волновалась Люмия.

Помутнение? Я уже физическое разложение пережил, какое, к горящим чертям, помутнение? Решила она меня с собой сравнить! Как же это бесит! Будто я — ноль, будто я ничего не стою. Обычный рядовой игрок, который ссыт от обычных монстров, боясь потерять жизнь и лут. Игрок, который для победы над самым ущербным боссом вкачивает всё что можно в потолок, а потом в очередной раз сдыхает от него. Нет, я не такой. Мой счётчик смертей за ненужностью давно умер. Я покажу ей...

— Гррр... — Оскалился я с дергающимся глазом и с кухонным ножом в руках, спрыгнув с последней ветки.

— Гррр... — Засверкали среди кустов в ночи глаза и оскал монстра.

— П'уф. — Сорвалась с моей руки огненная воронка в его морду, затапливая лес адским огнём.

Довольно тихий вечер наполнился десятками истошных визгов сгорающих заживо монстров, но вопили только те, кто был подальше. Мою добычу в мгновение вырубил болевым шоком и на землю уже упала тварь, запеченная в собственном соку под опадающими пепельными искрами из листьев от кустов.

К моему удивлению, лес не стал гореть. Огненный вихрь просто облизал всё, что мог. Что-то мелкое и тоненькое вроде травы и кустиков моментально сгорело, а стволы деревьев покрылись слоем тлеющей сажи. Целая чаща сияла в темноте миллионами тусклых огоньков, поселившихся на коре деревьев, стволы которых окутывались клубами дыма...

Тепло и запах костра, сводящий с ума аромат шашлыков и чуть неприятный запах жженого волоса. Замечательно, почему-то сразу вспомнилось как я чуть-чуть подгорел, растапливая мангал бензином... чудесное было время. Спокойное и счастливое... но сейчас тоже было не так уж плохо.

— Есть идёшь, беспомощная? — Окрикнул я Люмию.

— Кхе-кхе... — Кашляла божество от дыма с треском спускаясь по стволу. — А вкусно будет?

Дёрнулся глаз. Я просто не понимал, она специально издевается надо мной или это её придурочная простота так работает. Лучше промолчать и вообще с ней не разговаривать, не давая ей поводов для моего смятения.

Пока она утруждала свои ручонки лазанием по дереву, я в темноте смог отыскать хворост и разжечь его содранной с дерева тлеющей корой. К тому моменту пока она смогла благополучно спуститься на землю, её уже ждал небольшой костер, над которым я начинал раскладывать палочки с насаженным полусырым мясом с бедра чего-то четвероногого, чья кожа слазила как у куриного супового набора после пребывания в кипящем бульоне.

— Пахнет вкусно. — Подсела к костру Люмия, с прищуром глядя на то, с чего я добываю мясо. — А ты чего такой довольный?

Но я не стал отвечать. Буду её просто игнорировать. Покрутиться и сама потом уйдет. Можно, конечно, её и палкой прогнать по ночному лесу, но... я мог только думать об этом и с вожделием представлять. Всё же, пока у меня сохраняется ясность рассудка, до бессмысленного насилия и жестокости я не буду опускаться. Тем более над такой... никчемной. Никакого драйва.

— Почему молчишь? — Скучающе спросила Люмия, беря веточку с кусочком мяса и прикусывая горячий кусочек с оттопыренными губами и наморщившимся носиком. — А, понла... всс, ай, горячее...

Трижды она всё поняла и осознала. На это даже надеяться не стоит. Малолетняя Сая ей

тысячу очков вперед даст. А эта? Ну, что за взгляд такой простодушный?

— Это твоя новая игра, да? Будешь молчать, пока я... не извинюсь? — Задумалась Люмия, подняв палочку вверх. — Но ты же знаешь, что я никак не хочу тебя обидеть. Ну, сболтнула лишнего... кажется, я много лишнего говорю, прости меня за это.

Вырезав кусман мяса пожирнее и побольше, я положил его на край костра. Обгорит, замарается, но какая разница? Не в голодном краю живу. Были бы лишь силёнки и даже заморачиваться на поиски еды не нужно будет... однако же. Одно дело завалить и добыть какое-нибудь чудище среди леса. Это эпично, по-дикарски... но вот другое дело свою добычу приготовить и в лесу не на деревьях ныкаться, изводя ноющую спину грубыми суками, а спокойненько кемарить в палаточке, на мягком тепленьком спальнике видя седьмой сон...

— Опять игнорируешь. Знаешь, молчание даже обиднее твоих постоянных ругательств. Чувствую себя пустым местом... — Грустила Люмия, шевеля ртом, щеку которого не хило так выпирало.

Пустое место? Да ты чертова черная дыра! Практически полный ноль, растягивающийся в отрицательную бесконечность. Бессмертное существо с долгой историей существования и некоторыми сверхсилами, звучит впечатляюще. Сразу представляешь какого-то мощного, хитрого и властного типа. Но стоит поставить перед этим предложением «Люмия — это..» и вот, пожалуйста, неумеха в подаренной из жалости одежде, которая сидит ночью в опасном лесу и ест жаренное мясо без соли, тупо следуя за незнакомым человеком с нестабильной психикой, который как-то ей помог и показался абсолютom доброты и надежности.

— Ну, и ладно. Молчи. — Вздохнула Люмия, берясь за ещё один кусочек мяса. — Я тоже могу молчать и просто смотреть. Целую вечность так на цепи прожила. Хах, трудно что ли? Просто молчать и безучастно смотреть. Жизнь смертных такая короткая, а они её на такую ерунду растрачивают. Злоба, неприязнь, обида, равнодушие... целый комок негатива, из которого, наверное, и появились черти с упырями. А ведь...

— Ты же говорила, что заткнешься... — С мольбой посмотрел я в её улыбнувшееся лицо.

— Зачем молчать, когда можно говорить? Что нам мешает болтать без умолку дни и ночи напролет? — С некоторым вызовом сказала Люмия, нахмутив бровки.

— Физическая и моральная усталость, не? Чувство постоянной опасности в этом грёбаном лесу, дискомфорт в настоящей ситуации и чувство неуверенности в будущем... — Стал я перечислять очевидные факты, с грустью смотря на огонь и не прогибаясь под грузом проблем.

— Эй, но ты же не один... — С опаской прикоснулась к моему плечу, подсевшая чуть ближе Люмия.

— Мы все одни, не нужно строить иллюзий, что кто-то хочет загрузиться и решать твои проблемы, а не свои. — Мотнул я плечом, сбрасывая её ладонь. — Смысла в сотрясании воздуха просто нет, когда кто-то интересуется твоими проблемами. Это бесполезная трата времени и усилий. Хах, и кому я это объясняю? Ты ж тупая, что тот дегенерат. Никакой полноты осознания действительности.

— Может ты сам строишь эти иллюзии? Прирос к шкуре одиночки и вылезти из нее не можешь. — Сердилась эта дурочка. — Какой же ты Хардкор, когда как девчонка боишься элементарной холодности в общении и в ужас приходишь от возможности предательства?

— Че ты сказала? — Прищурился я, глядя в её слишком осмелевшее личико, просто

требующее вправки мозгов.

— Что слышал! — Сложила она руки на груди, сделав самодовольное лицо. — Иначе почему ты злишься? Правда глаза колет?

Кулак с хрустом сжался, просто непреодолимо магнитясь к её красивенькому хлебальнику.

— И что если так? — Выдохнул я, смиряясь с фактом ее смелой и мазохисткой тупости. — В этом есть что-то плохое? Ну, чтобы быть одному и точно знать свои возможности, которыми можно с уверенностью воспользоваться? Без собственного развития, ты обречен на неудачу. Обречен на жизнь на задворках общества... А друзья — это те, кто может не только тебя на задворки выкинуть, а на самое дно опустить. Стратегия одиночки всегда работала и приносила уверенный результат. Ни на кого не надеешься, ни в чем не разочаровываешься, ничего не теряешь.

— Плохого ничего нет. — Легко произнесла Люмия, потирая плечи от холода и садясь поближе к костру. — Не отдаешь — не получаешь. Простая логика. Вот только про какое ты тогда говоришь общество? Разве тебе не под силу справиться с целым миром? Отобрать у него всё, что захочешь, а всех негодных стереть в порошок. Это же тоже просто.

— Мы говорим о разных видах одиночества...

— Да нет. Это всё одно. Ты просто понимаешь, что даже обычные люди в своей массе могут задавить тебя. Понимаешь, что не всемогущ. — Усмехнулась Люмия, прижимая ноги к груди. — Понимаешь, что проигрываешь. Так на что нацелена твоя стратегия одиночки? Потерю возможностей, лишнюю трату своих сил, кучу переживаний, преодоление сплошных препятствий и страданий?

— Ооо... хм... — Задумался я над её речью, сквозившей максимально упрощёнными пунктами. — Командная игра... суммирование мощи каждого. Это круто...

— А я о чем! — Оживилась Люмия с посветлевшим лицом. — Можно...

— Но... ты тупая и вообще нулевая. Разница между нами слишком огромная, просто плетешься за мной...

— А ты не думал о том, что можно о чем-то договориться, не? Как-то что-то распределить? Поделиться планами и вместе стремиться к намеченным целям? — Бубнила Люмия.

— Хм, и насколько можно оценить твою верность? Ну, допустим, если мне придется воспользоваться твоим бессмертием и скинуть в пасть монстрам. Как ты отреагируешь? — Стал я оценивать эту пустомелю.

— Придется потерпеть... — Поморщилась Люмия. — Но здесь можно поступить иначе, я же и воскресить тебя могу.

— Хорошо. — Ухмыльнулся я. — Представим следующую ситуацию, точнее действие в ней. Тебе нужно будет отдаться какому-нибудь мужику для элементарного отвлечения внимания...

— Нет... Я не стану этого делать! — Твердо сказала Люмия, смотря мне в глаза. — Я не инструмент и у меня есть чувства!

— Ладно-ладно, а если бы тебе это пришлось сделать? — Продолжал ухмыляться я. — Не важно под каким предлогом. Просто бы пришлось, чтобы я смог, к примеру...

— Ты бы просто никогда больше меня не увидел, даже если бы на кону стояла твоя жизнь... Не знаю, может ты просто этого не понимаешь, но попробуй поставить себя на место другого. — Тихо говорила Люмия. — Для этого и нужно узнавать друг друга, чтобы

ставить себя на это место как можно лучше. Мне вот не так трудно пожертвовать своей жизнью, но вот никак не честью. Тебе же дорога единственная жизнь и по боку мораль...

— В целом везде ошибаешься, но так-то права. — Ножом вытащил я из костра кусман мяса и стал обрезать несъедобные части. — И, так полагаю, ты хочешь болтаться со мной, не имея собственных целей?

— Да. — Напряженно ответила Люмия, сжимаясь от холода в комок.

— А как твоя честь отреагирует на то, что я собираюсь мстить? Собираюсь менять мир по своей прихоти? — Спокойно говорил я, откусывая от теплого куска мяса в руке.

— Ты не кажешься плохим... вспомни, как ты спас меня. Какие были причины, чтобы сделать этот выбор? Простая жалость и сочувствие. — Пожала плечами Люмия, скрывающаяся во мраке гаснущего костра.

— Кто ж знал, что ты окажешься такой отрицательно бесполезной? — Вздохнул я.

— Я тебя воскресила!

— А может я этого не хотел? — Посмотрел я ее размытые в темноте очертания лица. — Может я хотел просто сдохнуть, зная, что в этом мире я абсолютно чужой. Зная, что я сломан.

— Зато этого хотела я! И я несу ответственность за свой выбор. Думаешь, я не представляла, что ты чувствовал? — Смотрела на угли будто с остекленевшим лицом Люмия. — Когда не остается ничего, тьма, полная страданий, кажется не таким плохим местом, да?

— Несешь ответственность? А мне это нравится, но все равно кажется, что ты тупая нахлебница. Придется из тебя сделать серьезную личность... Хавать еще хочешь? — Протянул я ей кусок мяса.

Она задумчиво на него посмотрела и... укусила меня за палец, когда попыталась откусить кусочек. Неплохо так кусанула и застыла, с паникой в своих блестящих круглых шарах смотря мне в глаза.

— Только посмей не оправдать возложенных на тебя надежд, никчемная дура. — Поглаживал я ее по макушке второй рукой с зажатым ножом, говоря нарочито спокойным голосом. — Тебе адские муки покажутся разминкой в санатории.

Она нервно кивнула, но, сука, не додумалась разжать челюсть. Какой же я идиот, раз решил ей хоть что-то доверить...

— Ты дежуришь первая, начнет рубить в сон, толкнешь. — Освободил я свой палец, оставляя в её зубах кусок мяса и сжимаясь в привычный комок. — На серого урода много внимания не обращай, бывает прибегает следить за мной.

— Мне же можно так делать? — Прислонилась она к моей спине своей, не заморачиваясь только что совершенным косяком.

— Тебе холодно? А, ну да... вещи-то совсем не для леса. Пока можно. — Вздохнул я, погружаясь в спокойный сон, ведь убивать меня она явно не собиралась.

Глава 9. Азы терраформирования

Практически перед рассветом мы поменялись. Она нагло потребовала место у меня между ног и теплых объятий. Хотелось выкинуть её в лес, но пришлось печально согласиться, привыкая к деловому партнерству, которое просто требовало уступок и внимания к этой непуτεύой дурочке, ведомой своими односложными чувствами.

Монстров подозрительно не наблюдалось. Обычно здесь ими всё кишело, особенно раздражали маленькие и злобные двуногие ящерицы, полностью покрытые перьями. Эти недопитушары здесь целыми выводками шлялись, а сейчас тихо. Не думаю, что от нескольких заклинаний и убийств чудовищ монстры бы впечатлились и решили разбежаться... вон у сонной богиньки и вовсе нет инстинктов самосохранения, с чего им быть у монстров, знающих как выживать в дикой природе? Этот мир слишком отбитый на головы своих жителей...

Но, оставив за собой многокилометровую просеку, мы всё-таки смогли добраться до болота, выйдя недалеко от полянки, где я не так давно устраивал очередной случайный катаклизм. Сейчас же предстояло сделать это осознанно и с конкретными целями, что казалось ещё более страшным делом. Нужно укрытие подготовить, целенаправленные усилия иногда такую самоотдачу могут дать, что на ногах не устоишь.

— Тут в самый раз будет. — Устраивался я в положение лежа в в яме на пригорке между двух деревьев.

— И что ты собираешься делать? — Задумчиво спросила Люмия, привалившаяся рядом. — Как-то сложновато это...

— Что сложного? — Нахмурился я. — Просто закидаю эту лужу огненными спешлами. Сначала осушится, а потом дно спекется и окаменеет...

— А вода?

— Что вода?

— Ну, так без воды это будет огромная яма, а не озеро. Так же?

— У тебя мозги в геометрической прогрессии кажется стали развиваться... — Задумался я над этим сложным вопросом.

— Так что с водой? Если воды не будет, то это можно посчитать как невыполнение задания. — Умничала блондинистая вумница, почему-то выглядывая из нашей ямы как из окопа под шквальным огнем.

— Да с этим всё просто. Вон там подниму горную гряду и ударю по ней холодной магией. Влага в воздухе конденсируется и всё окей будет. Ну-с, приступаем. Тут можно чего и помощнее кинуть... где-то это здесь было... Во! — Узнал я знакомое созвездие треугольников, образующих подобие пентаграммы.

Сначала я даже не знал, что это за заклинание такое. Оно не давало никаких заметных эффектов, для мертвеца с дальностью видимости всего метров десять. Но потом до меня дошло, откуда триндецом пахнет... не сразу правда и ещё не до конца...

— «Инферальный луч экстерминатуса» я выбираю тебя... — Сорвался с моей руки небольшой огненный шарик и медленно-медленно поплыл в сторону болота.

— Что-то это мне не нравится... — Сильнее вжалась в землю Люмия, продолжая выглядывать из нашей ямки.

— Мне тоже, мне тоже... — Сползал я поглубже в яму. — Радиуса поражения я толком

не знаю.

— Чего? — Резко обернулась на меня Люмия с ошарашенным лицом.

— Ибо это Хардкор...

— Это идиотизм использовать то о чем, не имеешь понятия! — Разозлилась Люмия, то и дело нервно оборачиваясь в сторону летящего шарика. — Только не говори, что и другие...

— Ты же свою голову по назначению пытаешься использовать? Пытаешься, и это похвально, но... да не суетись, оно долго летит. Как воздушный шарик. — Спокойно говорил я, сложив руки на груди на дне ямки, которая может и в могилку превратиться.

— Насколько же ты обезумел, Хардкор? — Вздыхала Люмия, ложась в таком же положении рядом со мной.

— Ты на что намекаешь? — Лениво спросил я, понимая, что она все равно не заткнется и продолжит изрыгать свою мудрость.

— Хватаешься за свою жизнь и неприкосновенность, но сам её как-то не сильно ценишь и бережёшь...

— А ты об этом? Просто моя смерть — это моё дело. Монстры, люди... никто не имеет право распоряжаться моей жизнью. Особенно боги... — Дёрнулся у меня глаз. — Никакая тварь не смеет решать, когда мне умереть.

— А если ты умрешь прямо сейчас?

— Это будет печально и грустно... — Пожал я плечами. — ... для той твари, что ждет меня на дне.

— Переоцениваешь ты себя...

— А ты себя недооцениваешь. Кто из нас больше прав?

— Я... — С грохотом пронзил небо пылающий огненный столб.

Как же я привык к таким зрелищам. Такое спокойствие и умиротворение на душе... Это уже как-то естественным для меня становится. Сидеть в яме и надеяться, что я не сдохну от собственной самодеятельности, похожей на конец света.

Огненный столб стал закручиваться, быстро набирая обороты и размазывая по самому себе языки яркого пламени. В кой-то момент в воздухе появился вой. Воздух будто затвердевал и плотными, видимыми потоками устремлялся по спирали в облака, унося в себе мелкий лесной мусор, превращавшийся в искрящиеся угольки при приближении к столбу...

Люмия не выдержала и схватилась руками за мое плечо, утыкаясь в грудь лицом. Кажется её колотило от страха, но я был в этом не уверен из-за улетающих подолов платья. Интересно, если её полностью сжечь, то как она восстановится? Может для нее всё-таки существует смерть? Поэтому трясется? Я поднял руку и прижал к земле подол ее задравшегося до груди платья. Обзор перекрывало, в глазах итак мутно из-за недостатка кислорода, а так и вовсе ничего не видно...

Стоявшее на месте огненное торнадо остановилось. Так резко, что верхушка огненного столба размазалась по небу вихрями огненных щупалец, сквозь которые пролетела вся воздушная масса, выгибая их дугой и застилая небо дрожащей дымкой. Концы огненных щупалец, опускаясь по спирали, потянулись к основанию столба, будто растягивая его вершину, которая стала походить на расширяющуюся воронку. Спирали опустились до основания и стали стремительно раскручиваться, расширяя воронку и выгибаясь по её сторонам.

— Ща жмыхнет, наверное... — Шевельнулась мысль в мутнеющих мозгах, отпечатывающихся в своей памяти опускающийся на землю ядерный гриб.

На всякий случай, я подтянул на себя мягкотелую Люмию, которая в панике хваталась за все что можно и ожидаемо схватилась за мою голову, вжимая моё прекрасное лицо в свои подушечки безопасности и фиксируя его своим острым подбородком на моей макушке. Мелочь, конечно, но чувство спокойствия они добавляли...

С оглушительным грохотом, мою голову заполнил едкий звенящий белый шум, а дальше пропало всё... в глазах темнота, кожа ничего не чувствует, никакие мышцы не слушаются. Появилось чувство невесомости и страной круговерти...

— Эй, эй... очнись! Хардкор... — Появился вдруг в глазах размытый образ Люмии, кричавшей будто сквозь толщу воды.

Она притянула меня за воротник и придала сидячее положение, заслоня своим плывущим лицом весь обзор. Медленно стала возвращаться чувствительность и, болезненно моргая, я стал оглядываться по сторонам.

Пара деревьев, которая росла столетиями вокруг нашей ямки, лежала на земле с вывернутыми корнями. Да и ямка немного присыпалась, мои ноги были под слоем теплой и парящей земли. Лицо Люмии вдруг приобрело четкие очертания и стало до ужаса чумазым, впрочем она практически не пострадала... платье самую малость оплывало и порвало. Можно подлатать, но проще выбросить.

Помогая себе руками, я вытащил из земли ноги. Меня пошатывало, но я встал на ноги и, придерживаясь за книгу на поясе, взглянул на плоды своих трудов, вновь убеждаясь в том, что сила моей мысли безгранична...

Раскаленный и сухой воздух дрожал, открывая перед моим взором апокалиптический пейзаж. От болота не осталось ничего, кроме глубокой и широкой ямы, чья превратившаяся в магму поверхность медленно застывала, оставляя на себе огненные трещины с вырывающимися из них искрящимися брызгами...

— Это... — На вздохе произнесла Люмия за моей спиной.

— Прекрасно. — Выдохнул я, чувствуя как на лице распознается кривая улыбка.

— Идиотизм! — Вскрикнула Люмия, сопровождая свою речь увесистым подзатыльником.

От удара меня повело. Повело сильно, а тело просто не хотело слушаться и я беспомощно ткнулся носом в земляную стенку нашей ямки. Такую теплую, но совсем не милостивую и твердую... перевернулся на спину.

— Френдлифаер у нас негласно запрещен. — Лежа на спине, скосил я глаза, не поднимая головы и продолжая говорить хриплым голосом. — Мы же вроде союзниками стали? И я вроде на руководящей роли? И вроде ты согласилась за мной следовать? Я где-то неправ? Нет? Тогда почему я получаю гребанный урон, ещё и в спину? У тебя мозгов не хватает, чтобы осознать эти простые вещи?

— Это ненормально! — Указала она рукой в сторону раскаленной ямы и злобно надула щеки. — Ты просто взял и всё сломал! Надругался над природой и над самой жизнью! Создал ещё одну пустошь, в которой ничего не вырастет и не расцветет.

— Ты гринписовец что ли? — Ухмыльнулся я. — Способна только болтать о том, что видишь? Напряги свою единственную извилину и соотнеси факты, подумай о будущем...

— Это... это возмутительно! — Сложив руки на груди, отвернулась Люмия, показывая мне покрасневшую от ожогов спину под прожжённым платьем и... невредимые блондинистые лохмы.

— Ну да... согласен, мой косяк. С моей стороны больше френдлифаера прошло. Сильно

болит? — Вздохнул я, чувствуя металлический запах в носу.

— Да... — Вдруг плаксиво буркнула Люмия.

— Ничего, пройдёт... — Напряженным голосом заметил я, собираясь с силами и вставая на ноги. — Все равно ты уже завтра о такой ерунде забудешь. На дураках всё заживает, от того они так долго живут и продолжают радоваться жизни.

— Невежественный смерд... — Прошептала Люмия.

— Очень даже вежественный и благодарный тебе за широкую и крепкую спину в момент нужды. — Заметил я, листая книгу. — Раз ты так об этом печешься, то я со своей стороны, пойду на ещё одни уступки и дам денег в качестве благодарности.

— Сдались они мне... — Продолжала бухтеть Люмия, даже не оборачиваясь на меня.

— Смотри сама... моё дело только отплатить за помощь, а остальное меня не касается... О, нашёл... вроде не должно сильно бахнуть. — Рассматривал я зелёную дымку вокруг кулака. — Тааак, наводимся... наводимся...

— Стой! Что случится? — Не выдержала и забеспокоилась Люмия, заглядывая в книгу через моё плечо.

— Просто должен вырасти горный пик. Как? Даже не представляю. Может тектонические плиты сдвигаются, может просто каким-то магнетизмом материю стягивает... Ничего опасного. — Сощурился я, наводил свой ватный кулак на противоположный берег раскалённого провала, стараясь опять не ткнуться в землю лицом от головокружения.

— Может передохнем немного? — Взмолилась Люмия, аккуратно положив ладонь мне на плечо. — Ты на ногах-то стоишь еле-еле...

— Передохнуть — дело недолгое и нехитрое, а я так уже заряжен и без предохранителя. Немного просто не получится... Да мы итак уже немного...

— Какой же ты...

— О да, гениальный, черт возьми! — Не придавал я её словам значения, выпуская из руки зелёную молнию.

— М-мы т-точно не умрем? — Шумно сглотнув, смотрела Люмия на противоположный берег, где по земле стремительно растекалась ядовито-зеленая дымка с зелеными разрядами.

— Ты-то...

— Кажется, я переоценила свое бессмертие... Д-давай прятаться... — Потянула Люмия меня за рукав вниз.

— На кой ляд? — Грудью встречал я стену искрящегося тумана. — Это полностью блязо...

Нефига это не безопасно при органической жизни, как выяснилось! От града зарядов в грудь, у меня задымились кожаные пластины...

— Безопасно, да? — Ехидно сказала вжимавшаяся рядом в землю Люмия.

— Угу... — Уныло буркнул я, чувствуя на зубах скрип песка. — В теории всё было неплохо...

— КакОЙ теории! — Ударил рядом разряд в землю. — На чем она могла появиться!

— Школьные знания географии и предположительное воздействие магии на реальность...

— Мыслитель! — Глумилась Люмия, сжимая мертвой хваткой мою ладонь, которая начинала пульсировать болью в такт разрядам.

Земля стала содрогаться... содрогаться как отбойный молоток без амортизаторов,

ударяя всей поверхностью по моему несчастному тельцу, у которого даже подушек безопасности не было.

— М-м-м-ы-ы в-се-е-е у-м-ре-ре-ё-м! — Паниковала Люмия под каменный грохот и скрежет.

Я попробовал ей ответить, но тут же прикусил язык и получил от матушки-земли под дых. В голову, в печень... раскидываться заклинаниями под щитом будучи в мертвом состоянии было невероятно комфортно. Всё Люмия виновата, лишила такого удовольствия. Ответственная же сволочь.

Старясь не потерять свою и без того чувствительную челюсть, я попытался приподнять на руках, теряя дар речи от сковавшей меня боли. Казалось, что локти просто вырвало при очередном толчке. Осталось только ждать...

— Кажется, я поняла, почему ты не хотел оживать. — Обличительно тыкая пальцем на моё распластавшееся в тотальной контузии тело, со злобой говорила Люмия со стекающей дорожкой крови изо рта. — Как же хорошо, я поступила, когда оживила тебя! Чувствуешь? Чувствуешь! Это реальность, сумасшедший ублюдок!

— Хилку кинуть можешь? — Тяжело прохрипел я, ощущая парализующую боль по всему телу. — У меня кажется аппендицит лопнул...

— Сдохнешь, тогда и кину! — Вскочила на ноги Люмия, отряхиваясь от пыли. — И буду кидать вечно! Да! Хахахаха! Ты будешь жить вечно, пока не вправишь свои повернутые мозги на место! Я просто не дам тебе умереть!

Я равнодушно на нее посмотрел и закрыл глаза, чувствуя, как заполняется кровью мой рот. Было плохо, кажется, я умирал. Очень знакомое чувство. Мой первый же союзник, выплясывая вокруг моего тела и изрыгая ругательства, обещал мне вечные муки. Это был хиллер-жрец... просто не получалось понять смысл наших до боли простых отношений и соглашений. Вообще не удавалось понять смысл хоть каких-то отношений. Может из-за сотрясения, может из-за контузии, а может из-за того, что они просто были бессмысленны.

— Правда помираешь? — Спросила меня на ухо Люмия тихим голосом.

— Не, притворяюсь, никчемная дура. — С добрым презрением прокряхтел я в ответ, из-за помутнения в голове слыша слишком громко тысячи непонятно шепчущих голосов.

Почему добрым? Она, по крайней мере, обещала меня воскрешать и никак не содействовала моей смерти. Это уже было похоже на доброжелательность с учетом того, что у нее тоже кажется совсем не всё в порядке с состоянием здоровья. Но она-то это переживёт... И я переживу! Если я буду жить по прихоти такого бесполезного и ничтожного существа, то кем в свою очередь буду я?

Ватные и бесчувственные руки согнулись и уперлись в землю. Подогнул одну ногу... встал на колено и уперся в него рукой.

— Пустая шкала здоровья? Мелочь для Хардкора... — Утер я обратной стороной ладони капающую изо рта и носа кровь, надменно смотря на чумазое личико Люмии. — Меня не остановить!

Да, к черту пределы тела! Их я тоже одолею и преодолею! Найду лазейки и воспользуюсь ими на полную катушку. Боль? К черту боль. Дезориентация? И ее к черту! Я сам себе бог и господин! И я повелеваю...

— Ты сама неотвратимость. — Флегматично смотрела Люмия на моё завалившееся на бок тело. — Всех целей достиг?

— На пути... кхе... к ним. — Морщился я.

— Ууу, вот как. — Покачала головой Люмия, стягивая с себя грязные останки платья и вытряхая их от пыли.

— Ты точно мой союзник? — Задумчиво смотрел я на смертном одре на невозмутимую обнаженную девушку с покраснениями от ожогов.

— Ага, она самая. Даже больше, я — друг! А друзья помогают встать друг другу на путь истинный. — Спокойно смотрела эта извращенка как я умираю. — А я так и вовсе божество, которое именно за это и отвечало. Насколько я помню.

— Какая же ты тупица... Кхе... — Сплюнул я еще один комок крови.

Я точно сошел с ума. Выверчивающая тело боль не так раздражала мозг, она будто отходила на второй план. Чувство скорой и стопроцентной смерти совсем не пугало и не беспокоило. И даже весьма вероятная возможность вместо упокоения вновь попасть в чертоги той мерзкой твари, тоже не особо задевала... Сомневаюсь, что этот мир ещё способен как-то сильно впечатлить меня.

— Где ж для тебя целителя найти... Взрослый мальчик, а выговорить: «Я был не прав. Помоги мне, пожалуйста.», не можешь. Ну, вот вообще никак. — Сокрушалась Люмия в моих меркнущих глазах.

Мысли опустели и боль стала медленно покидать тело, уступая место бесчувственному холоду. Я будто растворялся... вот она какая, естественная смерть. Так просто и легко. Медленно и постепенно... вот уже перестали дышать легкие, а в мозгу появилась непонятная трель со вскриками умирающей шизофрении. Осталось совсем немного...

— Ты это серьезно, да? А, я поняла, это такая игра у тебя, идти до конца. И куда это тебя привело? Снова ко мне... — Ругалась Люмия, держа мою полегчавшую голову на мягких коленях.

— Я умер?

— Размечтался! Хоть понимаешь во сколько обходится воскрешение? Лечить гораздо легче и проще. — Хмурилась она над моим лицом.

— Спасибо... — Чувствовал я, как возвращается чувствительность.

Мы еще долго так просидели в тумане оседающей пыли, смотря друг другу в глаза. Не знаю, что видела она в моих, старательно их разглядывая... а я, даже особо не всматриваясь, видел лишь первородную тупость, которая кое-как шевелила единственной извилиной. Видел и чуть-чуть улыбался этому...

— Бахнем ещё раз? — Спросил я у нее, когда рассеялась пыль.

— Давай... ты просто оценишь все риски. Мне уже надоела эта крутизна, а ты чуть не умер. — Устало просила Люмия, по прежнему смотря мне в лицо. — Просто будем чуть-чуть спокойнее и увереннее действовать по твоим безумным планам.

— Это предложение или условие? — Смотрел я на её отнюдь не жизнерадостное лицо запятнанное грязью и собственной кровью.

— Пока предложение. — После недолгих раздумий ответила Люмия.

— Принято единогласно. «Ледниковый период» — опасная штука. Дубак невероятный будет. — Стал подниматься я на вполне себе твердые ноги. — Кстати, а ты чего без трусов гоняешь?

— Натирают. — Ничуть не стесняясь, легко ответила Люмия. — Тебя это как-то волнует?

— Не особо. — Пожал я плечами, идя в сторону от огромной скалы над раскалённой пропастью посреди сравнявшегося с землей лесом.

— Но ты же спросил! — Оживилась Люмия, идя рядом со мной.

— А ты ответила. Это называется диалог. — Равнодушно заметил я, раздумывая над тем как работает её лечебная и воскрешающая магия. — Хотя в случае с тобой это вполне может быть какой-то формой монолога.

— Мы же друзья, я...

— Союзники. — Поправил я её глупость. — Между союзниками договоренности, а не доверенность.

— У тебя вообще были друзья? Хотя бы в детстве? А эта вспыльчивая девчонка для тебя кто? — Озадачилась Люмия.

— Друзей у меня нет и не было никогда. А Сая... я бы не стал рассматривать её как друга, ещё один союзник, который за прекрасный характер получает небольшие донаты. — Прыгал я по кочкам, высматривая новое надежное убежище.

— Тебя в младенчестве головой роняли? — Грустила Люмия.

— Ты на что намекаешь? — Покосился я на нее. — И вообще твой лимит наглости на сегодня уже начинает превышать и раздражать меня.

— Это ненормально, Хардкор. — С желеющим лицом выдохнула Люмия. — А родные близкие для тебя кто?

— Родные близкие. — Спокойно повторил я. — Родителей не выбирают.

— В страшном ты мире жил, если никому не научился доверять. — Жалела меня эта наивная дура.

— Заткнись... просто заткнись. Не беси меня. — Начиная дергаться глаз.

— Поняла... — Смирено вздохнула пустоголовая, навряд ли догоняя причинно-следственные причины.

Мы заняли небольшую возвышенность. Перелистывание на нужную страницу... наведение на склон горы...

— Хоть бы пронесло. — Переживала Люмия, подпрыгнув от свиста выстрелившей из моей ладони сосульки, оставляющей за собой рассыпающийся шлейф замершего воздуха.

— Лучше бы просто не трогало. — Зябко поморщился я от повеявшего мороза абсолютного нуля, смотря за полетом снаряда. — Хотя не должно, после череды происходящей хрени, влаги в воздухе не так уж и много...

С ледяным звоном, донесшимся до нас даже сквозь километры, сосулька врезалась в каменный утес. Сначала появилась небольшая толчка, но потом она начала разрастаться по склону горы, покрывая её белой пленкой, стремительно увеличивающей свою толщину. Будто грыжа на резиновой камере вздулась...

Прошло пять, десять, тридцать минут... Но разрастающийся ледник даже не думал останавливаться. Медленно сползая в раскалённую пропасть с клубами пара, он просто заткнул его своей громадой. Уже казалось, что льда стало слишком много, и всё грозили стать вновь всё тем же болотом, но со стеклянным грохотом ледник лопнул на мелкие глыбы и в аккурат с приличной горочкой засыпал яму.

— Задание выполнено. — Удовлетворённо кивнул я. — Всё просто идеально, осталось только намекнуть управляющему о возможности разведения рыбы и оживления водоема. Желательно, вообще взять озеро под охрану, чтобы там опять какая-нибудь хрень не завелась на вольных выпасах.

Люмия никак на это не отреагировала, вообще выглядела какой-то мрачной. Встала за мной и молча побрела в направлении Юфии по скошенному лесу. Странно это, будто начала

думать...

Глава 10. Разрушенная история

— Госпожа Фрея, здесь становится слишком опасно! Забирайте остальной отряд и отступайте, я задержу их! — Перекрикивал молодой тролль рев наступающих из тьмы тварей, выстрелы, звон гильз и трель собственной автоматической пушки сотого калибра, от шквального огня из которой тряслись складки его массивного тела.

Непрекращающиеся вспышки выстрелов из крупнокалиберного оружия ежесекундно выхватывали из пространства странные детали. Теряющийся во тьме свод потолка, поддерживаемого десятками мощных колонн, от тяжести времени пошедших трещинами. Непроглядные тёмные окна на поверхности разрушенного пола из квадратных плит. Несколько десятков оскалившихся клыкастых верзил, от бедра поливавших шквальным огнем ожившую тьму из раскаленных стволов КПВТ. Светом от непрекращающихся вспышек выстрелов озарило стоявшую под их ногами орду полурослых тощих ушастых бойцов, обвешанных кинжалами. Они напряженно сгорбившись, наставляли на тьму десятки жал своих копий, пренебрежительно подгибая в лицо наступающей опасности...

— Расступись, братва! — Истошно крикнул нежный женский голос из-за круга мощных спин. — Залп на тринадцать часов!

Несколько верзил толкнулись плечами, привлекая внимание друг друга. Мельком переглянулись и кивнули, и не переставая нажимать на курок, стали смещаться в сторону приставными и полусогнутыми от мощнейшей отдачи шагами, которыми они, не замечая, отпινывали в сторону маленьких и воинственных бойцов.

Удерживая в поднятой руке светящееся копьё, чей наконечник, казалось, насадили на первый попавшийся кривой сук, появилась совершенно неуместная в такой компании хрупкая и аккуратная девушка. Легкая кожаная одежда и развевающиеся складки накидки с капюшоном, не скрывали форму её стройного и подтянутого тела. Голубоватый свет, исходивший пульсирующими волнами от древка копья, озарял ее самодовольное лицо с широкой самоуверенной ухмылкой, которая совсем не подходила к ее аккуратным чертам лица с игривым взглядом изумрудных глаз.

— Всего лишь мелкая неприятность... — Указала она копьём в освободившийся проход.

Верзилы повернули стволы своих орудий смерти в сторону от стремительно озаряющегося зеленоватым светом потрескавшихся каменных плит, в свете которых мелькали своры уродливых тварей. Мощные зубчатые жвала на широкой безглазой морде с тысячами длинных антенн на гладком хитиновом черепе, из которого исходили четкие команды для трех пар когтистых лап, стремительно толкавших вперед закованное в природную броню твердое тело...

Нарастающая яркость каменных плит, вдруг стала превращаться в тысячи разрядов, на которых стали подниматься со скрежетом отламываемые каменные обломки.

Одна из тварей со всего хода врезалась в поднывающую преграду и, оторвав от удара лапу, кубарем врезалась в другую. Следом за ней врезалась вторая, третья... бесчисленный рой монстров из глубин тьмы стал просто вязнуть в телах своих изувеченных сородичей.

— Бежать, когда у меня в руках такая мощь? — Прошептала девушка, руку с копьём которой стало колотить мелкой дрожью. — От кого?

Леветирующие камни с треском от разрядов зеленых молний, от соприкосновения с которыми плавилась и горели панцири непреклонно наступающих монстров, стали

соединяться с друг другом, стремительно приходя в движение. Играющий огонек в глазах девушки вспыхнул как огненный взрыв, скрашивая ужасающий оскал, сочетавший в себе ликование, восторг и тяжесть от невероятной нагрузки.

Сотни бульжников с огромной скоростью стали хаотично перемещаться по ломанным траекториям, попадая по телам бронированных монстров будто пушечные ядра, которые вминали и вырывали их броню, способную сопротивляться крупнокалиберной неукротимой мощи огнестрельного оружия. Девушка оглушено качнулась, но, выставив перед собой ногу, осталась стоять не опуская своего копыя, наконечник которого начинал светиться как маленькое солнце, капая на пол искрящимися бусинками.

От ударов бульжники рассыпались на тысячи обломков... часть из них, беспомощно отбарабанив шрапнелью по другим тварям, опала на пол, но другая. Другая продолжала набирать свою противоестественную для камня скорость, распадаясь от последующих ударов в каменном шторме до состояния крошечных искрящихся песчинок.

Девушка схватилась второй рукой за голову. Ее губы превращались в ломанный овал с блестящими в свете копыя зубами, за которыми прятался беззвучный крик, придавленный непосильной тяжестью. Зрачки прищурившихся глаз ненормально широко раскрылись, а вторая рука, придерживающая голову, на клонящемся к земле теле, до бела вдавливала пальцы в нежную кожу... Искрящаяся буря стала сдвигаться в сторону, вырывая из пола крупные плиты и затягивая их внутрь себя.

От попадающих в шторм бронированных тварей не оставалось ничего. Их перемалывало за считанные секунды, оставляя лишь брызги слизи и мелкие разорванные части на изрытом воронками полу. Теряющая сознание девушка, до крови закусив губу и резко выпрямилась в полный рост с ненавистью смотря в шевелящийся мрак и направляя копьём шторм в одну колонну за другой...

— Гига! Гигаааа! — Истошно взревела часть мелких бойцов, указывая пальцами на потолок.

— Зак-зак! — Заревел тролль, срезая очередь свору тварей рухнувших у него под ногами.

— Бей гадов! Гархад, Рукхас... не тупить! — Оцепенел на мгновение один из верзил, оглянувшись на тролля и встревоженных бойцов.

— Где? — Не переставая вести огонь, ревели растерянные верзилы.

Но ответа они не услышали. Ругаясь, сквозь клыкастую массивную челюсть, Зак-зак поднял дымящийся ствол вверх и до упора выжал курок. Огненные росчерки осветили десятки туш, будто подвешенных к потолку на шести своих лапах. Они медленно ползли вперед, высекая и находя на испещрённой поверхности, когда-то гладкого потолка, зацепы для своих когтей. Вслед за одной очередью, сбивающей будто хлыстом монстров с потолка присоединилось ещё четыре, расчерчивая потолок и падающий дождь из трепыхающихся тел перекрёстными линиями.

— Пустой! — Вдруг рявкнул один из верзил, перехватывая свой огромный пулемет за ствол и занося его для удара, по приближающимся тварям.

— Их слишком много, госпожа! — Ревел тролль, размазывая по полу голой ногой голову подобравшейся твари и поливая морем огня стену щелкающих жвал. — Нужно выбираться!

— Мы со вчерашнего дня окружены, Дорот! — Раздраженно вскрикнула девушка в полубморочном состоянии и капающими из носа ниточками крови. — Гаси, гаси их всех! Мы почти у цели!

— Гьяка! — С боевым кличем ринулись бойцы на потрёпанного монстра с множеством пробитий, который из последних сил смог подмять под себя их товарища, перегрызая их товарища.

— Ур-р'аааа! — Расстреливали несколько верзил в упор особенно крупную и крепкую тварь, превосходящую их размером.

— Где вторая группа? — Ревел тролль, чью ногу пыталась перекусить мелкая тварь, на которую накинулся десяток бойцов, целясь кинжалами и копьями в сочленения панциря.

— Мутузятся в южном проходе! — Срывая своё мощное горло ответил верзила с единственным наушником на голове.

— Третья? — Рычал тролль, пинком подбрасывая вгрызшуюся тварь и в воздухе перечеркивая еще жизнь непрекращающейся очередью.

— Прорываются! Прорываются! — Напряженно кричал верзила с наушником. — Не успеют!

— Ещё как успеют! — Проскрежетала сквозь зубы девушка. — Никуда не денутся.

Мотающаяся из стороны в сторону искрящаяся буря постепенно расплылась в грозное облако и, следуя за указанием копья, вставшей на колени девушки, поднялась над её головой.

— Раньше успевали и сейчас успеют... — Устало говорила девушка с обессилено склонившейся головой.

С гулом перекрывающим даже выстрелы десятков крупнокалиберных пулемётов и тысяч визгов тварей, вокруг гаснувшего кольца сопротивления в пол врезалось каменное облако, вдавливая его вниз...

— С плиты! — Дернул один верзила рукой второго, который в азарте битвы и опустошенным боезапасом внушительным даже для его ладони штык-ножом разрывал голову монстра.

— Э? — Удивился верзила неведомой силе, впившейся когтистой ладонью в его шею.

Он отлетел назад и упал на землю, опираясь на локти и смотря как на том месте, где он только что стоял, пол срывается в бездонную пропасть. Пропасть, в которую хлынул поток монстров подгоняемый своей массой. Растерявшийся на мгновение верзила резко вскочил на ноги и приник к краю пропасти, прицеливаясь к подбирающимся тварям, сумевшем не упасть слишком глубоко.

А его спаситель переводил ствол на один из двух уцелевших проходов, выплевывая изношенным до предела стволом остатки своего боезапаса в заплечном коробе. Тролль же в одиночку перекрыл второй путь, скашивая своей пушкой десятки тварей, бездумно прущих по прямому прострелу. Орда мелких бойцов вместе с разряженными верзилами стали скидывать выползающих из появившейся пропасти тварей.

— Идут! — Взревел верзила с наушником показывая мощной мускулистой рукой в сторону замерцавших в темноте шквальных очередей в глубинах огромного зала.

— Не расслабляться! — Выдохнул тролль, взмахом длинной руки опрокидывая взбесившуюся тварь в пропасть и перечеркивая неприцельной очередью дёргающегося ствола ещё нескольких, прорывающихся сквозь заваленный трупами путь через глубокую пропасть.

— Гикка! — Придерживая с напарником оглушенную девушку за плечи, боец совал ей в губы странную светящуюся бутылку.

— Ща как перегруппируемся, перезарядимся и вдарим! — Счастливо улыбался верзила, с размаху, как по мячику для гольфа, ударяя искореженным пулеметом по голове твари.

— Губу закатай! Во вторую пойдешь, к рукожопам! — Хохотал верзила рядом, орудуя огромным штык-ножом, пока его пулемет и опустевший БК валялись вместе с остальными в общей куче в центре их круга.

— Да ваще плевать! Там ещё веселее! — Не унывал верзила, ударяя по второму мячику щёлкающему челюстями. — Достала эта железяка!

— Ничего ты не понимаешь!

— Это ты не понимаешь! Биться надо вплотную! Харпер до сих пор рубилой пользуется...

— Потому что для пулемета мал! — Оскалился второй верзила, нахально заглядывая в глаза первому.

— Он этой рубилой самого Ёрта... — Злился первый, размазывая тяжелым ударом сверху голову ещё одного монстра, от чего искореженный пулемет разлетелся в дребезги, оставляя в руке верзилы изогнутый ствол со светящимся от перегрева дулом. — Слух, дай побратки нож...

— Свой надо...

Его крик оборвался неожиданно застывшей тишиной. Все выстрелы прекратились и даже твари остановились и стихли. Вновь раздался тяжелый грохот, от которого содрогнулся огромный зал, начиная сыпать с потолка тысячелетнюю пыль.

— О, великий Изирион... — Ошарашенно проронил обернувшийся тролль, утыкая дымящийся ствол в землю.

Неся на плечах длинные пылающие мечи, тяжёлой поступью в зал стали заходить сгорбленные безликие воины с горящими на плечах крестами. Дюжина колоссов были настоящими вестниками апокалипсиса, ходячими бедствиями, способными обрушить целый мир в бездну. Под каждым их шагом каменный пол вдавливался и шел трещинами, предзнаменуя их превосходство перед любой физической силой. Каждым оглушительным эхом трещащего от их присутствия пространства они внушали обречённость и отчаяние всему живому....

Монстры дрогнули. Шурша тысячами лап, они медленно попятились в тьму... шаг колоссов сбился. С плеч на пол рухнули тяжелые мечи. Ускоряясь будто в замедленной съемке вестники апокалипсиса ринулись вперед, волоча за собой огненные мечи...

— Славься имя твоё, да убоятся его враги... — Созерцал могучий тролль, как под лезвием меча обращаются в пыль сотни монстров, с которыми не смогли бы справиться его руки, в которых беспомощно захлебнулась его пушка.

Колосс нанес удар, припав на колено и оперившись на руку, по локоть уходящую в камень. Он повернул голову и взглянул своей бездной на парализованного зрелищем тролля. Могучее существо, которое вело за собой не менее опасных родичей стало просто бочкообразным силуэтом, тенью перед непостижимым, внутри которого терялось абсолютно всё, низводясь под его волей до мельчайших частиц.

— Госпожа Фрея, ваша миссия прерывается. — Пройдя через строй расступившихся верзил подошел темный вестник к поднявшей голову девушке. — Владыка собирает войска.

— Что... что случилось? — Пришла в ужас девушка.

— Информацию получите при личной встрече. — Без эмоций ответил вестник. — Нам приказано доставить вас как можно скорее, остальным даётся двухнедельный срок для прибытия в зону 34, после которого вы будете считаться потенциальными врагами. Готовы пройти?

— А п-проект, исследование руин древних! — Мотнула головой девушка в грохоте колоссов. — Я так долго выбила из него разрешение, а он даже легионеров не дал мне! Подготовка...

— Меня это не касается. — Покосился вестник на копье. — Готовы отправиться? Сопротивление во время чрезвычайной ситуации будет рассматриваться как измена и караться смертной казнью.

— Это он так сказал? — Прищурилась девушка.

— Это он разрешил нам. — Блеснула пара огоньков в бездне, поселившейся в провале лица.

— Ещё хуже... что там, черт возьми, случилось! — Злилась девушка, облачиваясь на плечо невысокого бойца и вставая на ноги. — Дорот! Да подними ты свою челюсть, срочно свертываемся!

— Д-да... — Отрешенно ответил тролль, замороженно наблюдая за творившимся на его глазах хаосом, от которого он просто не мог отвести шокированных глаз.

Глава 11. Полтора землекопа

В чистом просторном кабинете, с ломящимися от бумаги столами, царило невероятное напряжение. Высокопоставленные люди хмурились и сверлили нас глазами... концентрируясь почему-то больше на мне, спокойно сидящем на стуле, а не на грязном недоразумении потасканной жизнью, которая молча стояла за моей спиной, положив мне руку на плечо.

— Ещё раз можно... — Вздохнул управитель, задумчиво окуная подборок в ворох своих пальцев.

— Всё же понятно. — Поморщился я. — В радиусе километров пяти, не считая самого болота, я стер любую жизнь и сделал многообещающий водоём, в котором вы можете создать свою экосистему и разводить каких-нибудь селёдок. Все твари просто уничтожены, а с оставшейся мелочью вполне могут справиться обычные стражники. Если найдут её, конечно. А то монстров что-то даже ночью стало не видно.

— Вы в курсе какой создаете шум? — Тяжело говорил управитель. — Все эти вспышки, землетрясения, раскаты грома... горожане думают, что начинается конец света.

— А мне-то что с того? — Развел я руки в стороны, возмущенно подняв брови. — Я работаю и честно отрабатываю свои деньги.

— Беспокойство едва не перерастает в беспорядки... — С намёком говорил управитель.

— Ещё пожалуйте, что у вас силовиков не хватает.

— Сило... — Не понял управитель. — А, стражников. Хочется заметить, что их боевой дух тоже упал, особенно от вида испуганных монстров. Накануне, они стаями пробегали мимо города... ещё одна проблема, но, к счастью, уже не для нас.

— Я бы тоже свалил куда подальше, чтобы под ядерные грибочки не попасть. — Заметил между делом я. — Ааа, понял. Издержки производства. Немного шумихи стоит того, чтобы качественно изменить жизнь до состояния арабских эмиратов.

— Кого? — Недоуменно сломалась тонкая линия бровей управителя. — Постарайтесь изъясняться проще... Это все новости касательно нашего соглашения?

— Ага, можете даже отряд выслать для подтверждения моих слов.

— А дальнейшие... работы какие последствия будут иметь? — Сделав из ладоней мостик, положил управитель на него свой нос, смотря на меня из-под опущенных бровей.

— Всё те же, разве что сбежавших монстров не будет... Хотите отказаться от договоренности? — Пренебрежительно хмыкнул я.

— Мирофей... — Тут же вскочили пухлые чинуши.

— Нет. — Твердо решил управитель, зло блеснув глазами в сторону своих помощников. — Но ущерб за доставленные неудобства будет вычтен из награды.

— Кстати, о ней... — Намекнул я, взглядом указав на страшное блондинистое нечто у меня за спиной, требующее хоть какой-нибудь обновки.

— Тысяча. — Кивнул управитель одному из пухляшей, скрипнувшем своим креслом и поспешившим куда-то из кабинета.

— Неплохо. — Довольно кивнул я, понимая, что наконец-то поем за двое суток.

— Хардкор... если не секрет, в какой плоскости лежат ваши интересы? — Задумчиво проронил управитель.

— В самой что ни на есть эпической. — Тяжко признался я, не в силах вместить в слова

весь букет распиравших меня чувств, которые обычный, а тем более иномирский человек, понять не в силах. — Но беспокоиться не стоит. Как-то нет у меня желания уничтожать города... по крайней мере, сейчас.

— Благодарен вам за это. — Серьезно произнес управитель. — Кстати, а что с вашей... эээ, одеждой... Вы и в прошлый раз были непрезентабельны...

— Нарушение техники безопасности. — Свесил я плечи, на которых был убитый зачарованный плащ легендарного уровня. — Кто ж знал...

— Ты знал! — Едким шепотом выдохнула Люмия, сжимая мне плечо. — Хотел посмотреть вплотную, повеселиться в своем полоумном стиле...

— Люмушка, не забывай о лимитах. — Спокойно произнес я, пропуская её слова мимо ушей. — Вчера они у тебя кончились буквально за пару минут.

— Можно, пожалуйста, прояснить. Кто же эта девушка? — Не сбавлял управитель своей серьёзности.

— Отвечал же вроде. Божество с проклятых земель, а ныне мой союзник... на испытательном сроке. — Вновь с грустью осознавал я свою глупость.

— Божество? — Стал кидать управитель опасливые взгляды на Люмию.

— Ага, из глубокой древности. — Безразлично пожал я плечами. — Умеет...

— Эй! Хватит! — Горячо попросила Люмия, тряхнув меня за плечо.

— Секьюрити инфомэшен. — Изменил я тон, соблюдая некоторые права и желания союзника. — Разочаровалась она в смертных созданиях походу, поэтому свет своих чудес вам буду нести я.

— Свет... — Задумался управитель, растягивая слово. — А о себе хотите распространиться? Просто не знаю, что говорить горожанам и властям.

— Там всё итак понятно. — Легко натянул я кривую улыбку, вспоминая, как стражники с остеклевшими глазами беспрепятственно пустили меня внутрь города с расступающимися горожанами.

— Страх — не лучшее представление себя.

— Зато эффективное и действенное, ведь так? — Наклонился я на стуле, опираясь локтями на колени и сверля взглядом управителя. — Разве без него, я мог бы спокойно разгуливать по улицам и заходить в вашу резиденцию как к себе домой? Вы же тоже боитесь, натягивая на себя маску ответственного и рассудительного правителя. И я боюсь, это хрень так стреляет, что у самого дух захватывает... да-а-а... Надо бы посох накрафтить, а то так и сдохнуть не долго.

Смеясь с каким-то отчаянием, управитель покачал головой и принял свою привычную позу с прямой осанкой. Вздохнул и, взяв с кипы бумаг, длинный шуршащий свиток с кривой улыбкой просто принялся за свою работу, поселяя в воздухе напряженную тишину.

Вскоре вернулся пухленький помощник управителя и, переглянувшись с ним, на двух руках протянул мне мешочек золота, который я чуть не уронил на пол... тяжесть для такого скромного размера была ощутимой, килограммов пять.

— Что ж, на этом я покидаю вас. — Потягиваясь, встал я со стула, спокойно направляясь к дверям, за которыми стояла орава бесполезных рыцарей.

— Постарайтесь, чуточку меньше создавать беспокойство. — Устало прощался со мной управитель.

В его просьбе имелся смысл, но мне было на это наплевать. Под рукой всегда был щит, под которым я мог спрятаться и устроить за ним катастрофу для всех и каждого. Пустые

волнения с переживаниями о своем смутном будущем посторонних людей меня не касались, поскольку я это будущее практически не трогаю. Только создаю возможности его развивать, проявляя при этом вполне себе здоровую адекватность...

Зажравшиеся аристократы! На золотые вилы бы их посадить! Это же надо так жить, чтобы в улице не было не одной забегаловки. Конечно, у них-то своё обслуживание... может мне здесь мимоходом коммунизм устроить? Разнести все эти особнячки и на их месте построить обычные кафешки... как же кишки выворачивает, почуяли гады золото, а в дороге о себе даже не давали знать.

Мы стали подходить к оккупированному Саей особняку. Я уже предвкушал, как разорю кухню, отмоюсь от грязи...

— Впрочем, можно чуть-чуть и потерпеть. — Подстрелила меня из окна скучающая Сая недовольным взглядом, о причинах которого я даже не догадывался.

Мы встретились взглядами и аппетит как-то немного перебило. Не хотелось с ней портить сложившиеся несколько неформальные деловые отношения. Мала ещё девочка, неуравновешенна и опрометчива, а у меня на нее планы заготовлены. Долгосрочный социальный эксперимент, если можно так сказать.

Она зло прищурилась и медленно качая головой, стала подталкивать меня в спину колючим взглядом, как бы выжигая на моих лопатках ментальное послание: «Только расслабься и я запихну тебя в подвал». И ведь понимает, что я в целом безобидный человек... подлая же у нее натура.

— О, ништяк! — Завернул я в ближайшую дверь под деревянной вывеской, на которой был изображен бочонок с грудой наливных яблок.

— Вообще-то, «Ароматы осени». — Умничала Люмия, встав столбом и вчитываясь в каракули.

— А ты догадливая. — Не стал я утруждать себя лишними выяснениями того, что итак понятно.

Деревянная дверь легко и без скрипа открыла перед нами знакомые натюрморты местного алкоголизма. Был разгар рабочего дня, но посетителей подозрительно хватало и они подозрительно отреагировали на моё появление.

— Чего? — Раздраженно растерялся я от известности в местных массах. — Бухали, бухайте дальше, чтобы жизнь не закончилась пораньше.

Надеюсь, они уже не стали сочинять по мне какие-то шаблонные сказки по типу злого и вредного волшебника, потому что это в корне неверно. Я — безумно гениальный рукожоп, от взгляда которого они молча уткнулись в столы, пока мы проходили мимо и занимали свободное местл.

— Эй, кушать дайте, пжлста! — Помахал я зрелой официантке с кучей кружек в засученных по локоть руках.

Она растерянно оглянулась по сторонам и разом положила кружки на ближайший стол, подходя к нам, пока я тер люто зачесавшийся нос. Аллергия что ли какая?

— Д-да, чего желаете? — Встревожено спросила женщина.

А чего я могу желать? Мне ни меню не сунули, а спрошу чего-нибудь порекомендовать, так она в панику осядет с таким бледным лицом. На стол переместился мешок с золотом, из которого я достал одну монету.

— Чего-нибудь повкуснее и посытнее. Жутко голодные. — С грустным голодом посмотрел я на чуть пухленькие бока и бедра, протягивая монету.

Она с опаской взяла монету и, прижимая её к груди, часто закивала. Махнула конским хвостиком и, едва не срываясь на галоп, поспешила на кухню, которая единственная в этом затишье производила шум от ударов посуды, звуков льющейся воды и каких-то быстрых постукиваний...

— Так, а теперь ты. — Посмотрел я на жавшуюся Люмию исподлобья склоненной головы. — В этот раз, я вынужден признать, что должен тебе. Во сколько оцениваешь мою жизнь?

— Дорого. — Тихо сказала Люмия, вжимая голову в плечи от стреляющих по ней взглядов.

— А конкретнее? — Начиная злиться я от неопределённости.

— Попробуй отгадать. — Так же тихо и без особых эмоций сказала Люмия.

Пребывая в сомнениях, я занялся подсчётами, складывающимися в столбики блестящих монет.

— Вот тебе сотка за услугу. — Придвинул я к ней несколько столбиков монет и следом добавил ещё. — Вот сотка для личных нужд, про закупку снаряги не забывай, а то и дальше будешь блестеть голой жопой. Справедливо?

— Ааа... ты мне поможешь с покупками? — Быстро перекивали монеты куда-то в платье, на котором я карманов не замечал.

— Не, это уже твои заботы. — Пожал я плечами, протирая невымытыми пальцами скользкий сальный стол и пряча мешочек в карман. — Можешь Саю попросить, можешь прислугу нанять... мне без разницы. Но если потеряешь, кроме поощрительных люлей ничего не получишь.

— Какие у тебя дела... — Поморщилась Люмия.

— Хотя бы просто спокойно выспаться. — Грустно пожелал я, уже забыв о таком чуде в своей жизни. — В теплой мягонькой постельке, чистеньким, сытым, довольненьким таким. В тихой тёмной комнате со свежим воздухом...

— Пожалуйста, господин. — Прервали меня несколько обеспокоенных официанток, заставляя стол весьма аппетитными угощениями.

— А вот и твоя работенка подъехала. — Прищурил я глаза. — Пробуй, особенно эту бурду в кружке и кувшине.

— Какой же ты... — Закатила глаза Люмия, отхлебывая из моей кружки. — Обычная брага!

Вскоре она распробовала все бульоны и откусила все кусочки. Конечно, аппетитность несколько потерялась, но предосторожность не бывает лишней. Поэтому я внимательно следил за этой блондинкой, у которой едва не лопались чумазые щеки... минут через десять с тяжелыми вздохами она одолела половину своего обеда и без передышки продолжила схватку с голодом, жадно впиваясь зубами в кусок вареного мяса.

— Ну, наверное, всё в порядке. — Неуверенно заметил я, пригубляя кислую настойку. — Потом и помыться можно будет. Замечательный день...

Глава 12. Тайные встречи

— Охо-хо! Жалкие людишки! — Ржала бородатая свора широкоплечих карликов, пристально наблюдая за ожесточенной борьбой. — Алакан! Алакан! Алакан!

Их рыжебородой сородич, сорвав с туловища всю броню и одежду оголив мускулистое и заросшее тело, противостоял сразу трем капитанам королевской гвардии. Гном торжествовал, бил себя в грудь и выкрикивал грязные ругательства, поливая ими всех без разбору, пока его закованные в броню противники, опираясь на мечи и руки, пытались просто не упасть на бок.

В узкой пещере встретилось два враждующих войска, ведомых своими хитроумными и гениальными командирами. Этой бой был вынужденным и от того его ожесточённость принимала самый зверский характер. Это была битва не на жизнь...

В вычищенных до блеска даже в темном подземелье латах стояли в строю сотни людей. Щиты, мечи, арбалеты и посохи... Своей массой и подготовкой королевская гвардия могла бы смять любую другую армию, как делала это многие века, устанавливая господство великой Империи Накавай в других государствах и темных уголках этого мира, где бесчинствовали свирепые монстры. Где бы не появлялись эти воины, там всегда устанавливался порядок, ведь они были воплощением непоколебимой воли императора.

В массивных разношёрстных доспехах с гравировкой напротив них ярилась свора бородатых гномов. Некоторые из них походили на ходячие танки, держа на плечах огромные башенные щиты, другие же напоминали диких варваров с длинными мечами, секирами, топорами и молотами. Злобные и невероятно сильные выходцы из темных недр земли, в которых им неволей пришлось поселиться и неустанно сражаться за свою жизнь с ордами ужасных тварей, которых вел вперед только безумный голод. Каждый из них был закален тяжелой жизнью и сотнями сражений, в которых они давным-давно стали друг другу названными братьями, с боевым настроем встречавшихся лицом к лицу с любой опасностью.

— Изнеженные сопляки. — С пренебрежением сплюнул гном, встав боком к своим противникам. — Вставайте, докажите свою крепость, черви! Покажите силу вашей грязной веры, поселившейся в рыхлых черепушках. Давайте, поднимайтесь!

— У-вляя... — Вырвало одно из капитанов, который упав на землю из последних сил стягивал с головы шлем, борясь за свою жизнь с утоплением.

— Вот она, ваша сила. — Громогласно объявил рыжебородой, указывая перед армией на одного из их поверженных командиров. — Мы вас раздавим. Не остановимся даже перед натиском проклятушей магии. Это будет даже не сражение, это будет простое уничтожение слабоумных ублюдков...

— Алакан, ты кажется забыл, зачем мы сюда пришли? — Вышел из расступившейся своры плут с бутылкой в одной руке и с пистолетом в другой.

— Гляка! — Пренебрежительно выпалил один гоблин из его свиты.

— Яка гья хьяк! — Тыкали пальцами остальные гоблины в молчаливых нахохлившихся бородачей.

— Умолкла, скотина! — Рывкнул гном, заставляя вздрогнуть и людей, и зазнавшихся гоблинов. — А ты, алкаш, чего выполз?

— Алкаши здесь только вы... — Пренебрежительно посмотрел плут на опустошенные бочки перед гномом и пару десятков солдат в бессознательном состоянии. — ... причем, до

ужаса матерые. А я ценитель прекрасного, способный дарить его радость другим, не лишенным ума и здравомыслия, существам.

— Тогда алкоголик. — Ослабился гном, блеснув зубами в густой бороде. — А где... а вот они...

Следом за плутом из толпы стали нетвердой походкой выходить офицеры королевской гвардии. Они качались, но развевая плащи и не взирая ни на что, шли по прямой траектории в окружении предусмотрительных гоблинов, готовых их поддержать, чтобы они не потеряли своей чести.

— И с-с-серано мы не догрились, Лириус! — Возвращался в свое войско один из офицеров.

— Я вас предупредил, глупцы набожные! — Поднял плут бутылку, провожая им строй офицеров. — Скоро орден и Императору допечет, а если Владыка увидит в целой стране своего врага его ничего не...

В клубах пыли с каменного потолка пещеры с металлическим грохотом упало нечто. Обе армии напряженно застыли схватившись за оружие. Плут прищурился и с оторопью опешил, когда из тумана пыли на него множеством глаз взглянула бездна.

— Вы проигнорировали сообщение, граф Лириус. — Окутанный клубами пыли, сказал один из шедшей дюжины темный вестник.

— Я был занят переговорами! — Тут же воскликнул плут.

— Никакие переговоры не стоят выше воли Владыки. — Выдохнула бездна в лицо плуту, когда темный вестник, встав вплотную, склонился над ним.

— Я пропустил, что-то важное? — Спокойно задумался плут, отпивая из горла бутылки. — Что за вызывающее поведение?

— Нам приказано срочно вернуть этот сброд на место и вернуть любыми способами и в любом виде... — Обвел провалом лица темный вестник злобных гномов. — Живыми или поглощенными, это не имеет значения.

— Ребята, погнали! Там какой-то звездец случился! — Махнул плут рукой с пистолетом, плавно укладывая её на плечи подхватившего его вестника. — Только со знакомыми увиделся. Печальные вести ты принес, мой всемогущий друг.

— Работа такая. — Холодно ответил темный вестник, уверенно шагая в толпу расступающихся людей.

— Эй, тут железо... — Едко заметил один гном, толкнув другого вестника в спину и указав на армию людей.

— Скоро оно само к нам придет. — Равнодушно отозвался вестник, продолжая путь.

— Это как? — Не понял гном. — У фанатиков какое-то оружие против нас появилось? Эй, постой. Ответь!

— Закрытая информация. — Продолжая размеренный шаг, неживым голосом проронил вестник.

В рядах лихих храбрецов зародилось тревожное волнение. Они в считанные минуты свернули лагерь и, встав ровной колонной, спешно пошли за вестниками, идя в полном молчании сквозь ряды вражеской армии.

— Лириус, что стряслось! — Выкрикнул кто-то из рядов солдат.

— Что-то страшное, мой друг! Что-то страшное... — Тихо повторил помрачневший плут, вновь отпивая из бутылки.

Глава 13. Игры подсознания

Голова болела, мысли не хотели выходить из глубин темных извилин и вести социальную жизнь. Левый глаз, смотрящий на деревянный потолок, обдало резьбу и картинка в нем стала помутнеть... кажется, лопнули капилляры. Я не понимал, что именно со мной случилось, но точно помнил, что происходило.

— Хардкор, ты почему замолчал? — Раздался омерзительно миленький голос у меня под ухом. — Только не ругайся...

— Я тебя просто убью. — Спокойно выговорил я, не поворачивая головы. — С какого хрена ты меня споила и заставила тащиться с тобой за гребаными покупками? Ладно, это пол беды, хотя в моей памяти надолго останется твоя счастливая рожа. Уф... но тащить меня в баню, а потом залезть в постель...

— Всё нормально, всё хорошо...

— Нихрена не нормально! Я всю гребанную ночь плакался в твою ущербную грудь, съебала нахрен отсюда! — Закончил я свой крик, скидыванием её обнаглевшего голожопого тельца на пол. — Все планы горящим чертям под хвост! Ууу! Запомни богинька, мы с тобой только союзники. Никогда не смей...

— А это очень забавно. — Раздался флегматичный голос Саи. — Я, конечно, знала, что что-то не так... но чтобы было настолько плохо. Тяжело тебе Хард, тяжело.

Что-то лопнуло во втором глазу, но я все равно разглядел, как Сая с мешками от недосыпа спокойно сидела на единственной табуретке. Это значило лишь одно. Она слышала и сделала не самые лучшие выводы...

— Срать. — Глухо решил я, вытаскивая из-под подушки книгу и прижимая ее к груди обеими руками. — Выметайтесь, психу можно все! Даже выпасться...

— В самом деле, Люмия, зачем ты его мучаешь? — Усмехнулась и скрипнула стулом Сая. — Да еще и такой... посредственностью. У него в голове только шок и непонимание, а ты лезешь...

— Девочка, ты не зазнавайся. — Высокомерно произнесла Люмия. — Свои грязные подрастающие мыслишки оставь при себе...

— Конечно-конечно, у тебя-то всё божественно красиво и благородно. Только истинный смысл от формы никак не меняется. — Продолжала язвить Сая, открывая дверь. — Пошли чай пить, старуха. И накинь что-нибудь, ничего в тебе идеального нет и не было ни сейчас, ни тысячи лет назад.

— О, заблудшее дитя. — Сокрушалась Люмия, выходя вслед за Саей. — Как же глубоко ты погрузилась во тьму...

— Наконец-то... ещё немного и моя бессонница умножила бы всех на ноль. — Облегченно выдохнул я с закрытыми глазами.

— А стоит ли нам сдерживаться? — Прошептал голосок в моей голове. — Все они давно считают, что мы зло во плоти. Мы одни, зачем сдерживать пыл? Давай мы...

— Давай ты просто заткнешься. — Поморщился я с закрытыми глазами.

— Ты же понимаешь, что мы сломались...

Перед закрытыми глазами пронесся вихрь воспоминаний. Ужас проклятых земель, пытки, одиночество, нарастающая трещина в душе... это было тяжело.

— Понимаешь, что наш мир рухнул...

Стали мелькать знакомые картинки прошлой жизни. Картинки, которые еще остались в памяти и не распались на фрагменты, оставляя в голове пустые провалы. Их отсутствие пугало, я будто терял себя. Не понимал как стал таким, каким был ДО и вживался остатками личности в После... это беспокоило и сбивало с толку.

— Знаешь, что будет в конце...

Вдруг я будто оказался безоружным в бескрайнем поле, наполненным чудовищами, которых я уже видел десятки видов. Но самым пугающим были не оскалившиеся пасти с бешеными глазами, а огромные красные глаза следящие за мной из-за горизонта... с этим было просто невозможно смириться.

— Представляешь, как это будет...

Смерть, тысячи ее комбинаций волной фантомной боли прокатившейся по телу. Монстры, враги, аномалии, неизвестность, за которыми меня ждало оно... подступающий к горлу панический крик обжигал отчаянием.

— Отсюда нет выхода, это неизбежно...

Новые пытки. Оно разрывало меня, вплекивало мои кусочки в свою тушу. Моё мучительное сопротивление, которое закончится мраком, рядом с которым не стоял лавкрафтовский Ктулху... обреченность лишала сил.

— Хватит обманывать себя...

Вдруг я будто стал смотреть на себя, лежащего на кровати. По лицу разошлась сеть линий, кружков и треугольников, которые в один момент обратились в глубокие трещины. Кожа лопнула будто керамика, оголяя под сползающими осколками зубы, мышцы, сухожилия и в ужасе расширившиеся зрачки круглых глазных яблок...

— Мы уже умерли...

Из осыпающегося серого пепла и выпадающих волос выглянул голой череп с горящим огнем в глазницах... меня поглощала собственная бездна, не оставляя ни малейшего желания чувствовать, говорить... Жить.

— Мы ещё живы. Мы восстановимся. Нужно... нужно просто быть нормальным. Я... я пойму как это сделать, разберусь вместе с вами. — Устало говорил я в пространство, так и не открывая глаз. — Мы сможем найти все ответы.

— Хардкор, ты опять во сне разговариваешь? — Раздался где-то со стороны двери далекий и приглушенный голос Саи.

Но я не ответил, просто погрузился в липкие пучины бессознательного погружения в собственную подкорку. Ни снов, ни мыслей, ни чувства тела... будто режим ожидания внутри самого себя, с восприятием звуков окружения. Забавно, находится в темнице своей головы, за которой находится лишь многострадальный мрак.

В мою комнату много раз заходили, не только Сая с Люмией. Шаги, дыхание, шуршание одежды было у всех разным. Кто-то попытался залезть в мешок с монетами на столе, но я осторожно кашлянул, стараясь не скинуть с сознания пелену сна, и этот кто-то торопливо покинул комнату...

— А он не помер? Уже утро наступило, а он даже на бок не перевернулся. — Пребывал в замешательстве голос Саи.

— Вполне живой, девочка. — Уверенно высказалась Люмия.

— А почему не встает?

— Настроения может нет.

— Кажется, это от настроения не зависит. Все встают по утрам, а он лежит. —

Констатировала Сая. — Помотало бедолагу. Поднимем?

— Ты куда свои ручонки тянешь! Человек устал! — Шипела Люмия. — Г-глуп-пое д-дитя...

— Стар-руха дря-хлая!

Я раскрыл веки.

— С горизонта уйдите. — Смотрел я на застывшие лица двух неугомонных глупышек.

По суставам в руке прокатилась трель щелков и я тяжело сел на кровати, свесив ноги в теплых носочках на пол. Как же я обожаю одежду для сна...

— Лицо поживее сделай! — Почти уткнувшись мне носом в щеку, жизнерадостно говорила Сая.

— Новый день нужно встречать с улыбкой! — Хлопнула меня по плечу Люмия.

А вот их я уже начинал понемногу ненавидеть...

— Ага... — Отстранённо сказал я, медленно начиная облачаться в доспехи.

— Может поешь хотя бы? — Мелькая перед глазами спросила Сая. — Куда ты такой?

— Вверх, вперед, а дальше как пойдет... — Глухо ответил я, беря в руки мешочек с золотом. — Нужно пройти это любой ценой.

— Мы выдвигаемся? — С готовностью спросила Люмия.

— Нет, я пошел делать то, что должен был выполнить вчера. — Почти без раздражения, обрисовал я свой план. — Ты можешь гулять лесом, до завтрашнего утра.

— Можно...

— Просто, оставь меня, пожалуйста. — С грустью посмотрел я ей в глаза, выходя из комнаты.

Я слишком слаб, у меня слишком много уязвимостей. Мне нужно больше силы, но где её брать, когда я уже способен стирать с лица земли города? Там же где и всегда... в гребанной бездне.

— Опять ты? — Прищурился мрачный старик. — И где только столько денег берешь?

— Заряженные кристаллы, проволоку, посох, вот это и это... — Без особого энтузиазма, указывал я на вещи, которым смог найти применение.

Практически все кристаллы ушли на зарядку заклинаний на глазах подозрительного старика. Триста с лишним золотых хватило только на полную зарядку четырех заклинаний и слегка на пятое... это весьма удручало. Нужно больше золота, очень много золота на одну лишь подзарядку. Был бы какой-нибудь другой способ добывать энергию... иначе я навсегда останусь с пустыми карманами. Хоть замену комплекту брони купил, повторяя круг закупки вещей для выживания. Что-то похожее на мачете, легкое копьё и не столь большой рюкзак, в который ссыпалась всякая полезная всячина.

Весьма жаль, что книга и разорванный плащ поверх брони не высосали всю энергию, когда я только зашел в лавку. У упырей видимо слишком большая проводимость была, раз они дошли только при одном приближении. А тут поднеси-подай-подожди... странные артефакты.

— Ты же, кажется, куда-то пропадал из города... — Заметил старик, смотря, как я прилаживаю купленную магическую палку к рюкзаку.

— Телепортация, дорогой торгош. Телепортация... — Отстранённо вздыхал я, пробуя рукой на вес тяжелый рюкзак.

— Готов купить свиток с заклинанием. Дорого. — Сыпал старикашка из руки мои же монеты.

— Чудеса не покупают. В них верят и создают своими руками. — Равнодушно произнес я, накидывая на спину тяжесть. — Не ваш уровень восприятия, даже использовать не сможете... вот и докачался в мага, статьи силы и выносливости как у гребанной Люмии.

Я вышел из лавки с одной мыслью: «Нужно подкачаться». Критически требовалось увеличить естественную грузоподъёмность. Однако через метров через сто, спина и плечи преобразовали ее в лютое желание вернуть родненький артефактик, который у меня нагло украли, лишив простого и приятного комфорта в жизни. Сварить вторую такую штуку я просто не представлял как...

Что очень меня печалило. Они подсказывали мне, что и как нужно делать, но даже они не понимали, как это работает. Мы вместе просто накидывали на неизвестность свои абстрактные идеи и образы, просчитывали то, что счёту и логике просто не поддается. Тем не менее, я достигал своих целей, ведь препятствий на пути к ним не было. Даже сейчас, горбато вышагивая по улице и не обращая большого внимания на окружающий мир, я просто шел по пути исполнения своего очередного плана, пока другие люди, обходя меня стороной и не смея бросить в мою сторону вызывающий взгляд, просто брели по течению рутины и повседневности.

А ведь все эти люди нормальны. Они не задумываются над причинами, не особо вникают в настоящую реальность. Их разум просто завис примерно на одном общем слое восприятия. Они смеются, искренне радуются простым мелочам в нелегкой жизни. Плачут, ссорятся, мирятся... занимаются такой пустой посредственностью, не изменяющей ровным счётом ничего, в которой просто топят свою жизнь, оставаясь никем и ничем. Такова цена возможности прикоснуться к настоящему счастью и покою, которых я теперь просто не понимал как чувствовал их раньше.

— Эхе-хе-хе... — Сокрущённо вздыхал я под тяжестью рюкзака. — Бухнуть что ли?

Но денег на это уже не оставалось и я продолжил свой путь, переходя через площадь из района ремесленников в квартал аристократов. Прошел всего ничего, но накапливающаяся тяжесть просто убивала меня, будто выжигая очки хитпойнтов. А ведь завтра придется еще много километров протопать, прежде чем я смогу облегчить свою ношу экспериментами.

Ломать, итак покосившийся от частых землетрясений городишко, в котором прячутся простые люди, вкладывая в него всю свою жизнь и труд, просто не хотелось... это выглядело до боли глупо. Будто взрослый дядька залезает к детишкам в песочницу и начинает разрабатывать там карьер, дети плачут потому, что рушатся их песочные замки, родители ругаются потому, что страдают дети, но никто ничего не может сделать, ведь этот дядька местный крупный бизнесмен, которому отчаянно не хватает песка. Порочный круг, частью которого из-за простой гордости и остатков человечности мне не стать. Не лежит сердце к предпринимательству.

— Господин Хардкор? — Вдруг выдернул меня из раздумий идущий на встречу молодой дворянинский аристократ или какой другой хрен с той горы.

И откуда такой выскочил? На вид четвертак. Одет стильно, модно, молодежно... Лицо живое с яркими глазками, которые как и тело пышут энергичностью. Такому в пору винишком бухать и благородных ледей искренней и жгучей любовью окружать. Больной какой-то, однозначно больной... может наркоман.

— Тебе чего надо? — Подозрительно сморщилось моё прекрасное лицо.

— Возьмите меня в ученики! — Выпалил он, поклонившись в пояс.

— Точно больной. — Вздохнул я, замечая, как из-за угла выглядывает парочка его

предположительных подруг. — Не трать моё время...

— Я заплачу! Сколько скажите и буду делать то, что прикажете! — Не терял запала кандидат в психиатрическую лечебницу.

— Сколько скажу... можешь мне голдишки накинуть? Рубасов десять хотя бы? А, то есть, взнос от десяти тысяч золотых и тогда я подумаю... — Задумался я над возможностью получения халявы.

— Столько...

— Столько уходит у меня только за неделю исследований. — Грустно самую малость приукрасил я свои расходы. — Считай, что даром тебя возьму. Если нет такой суммы, то проваливай. Путь силы требует великих жертв и невероятных усилий. Готов ли ты своими же руками разрушить свою жизнь, чтобы узреть толику могущества, способного менять мир по взмаху руки? Готов забыть всех близких и отвернуться от них, вырвав из дома все семейные сокровища? Не испугаешься ли ты дыхания смерти...

— Хардкор, ты чего делаешь? — Окликнула меня Сая, которая шла под руку с чуть сутулившейся Люмией.

Но меня уже было не остановить...

— Ты думаешь, что нечестивого золота хватит, чтобы прикоснуться к великому? — Поднял я за волосы его опущенную голову, смотря в пустые глаза. — Нет это станет только началом, с которого уже будет просто невозможно свернуть. Ещё хочешь вступить на этот тернистый путь страданий?

— Простите за потраченное время. — Глухо ответил дворянистый аристократ, поклонившись мне ещё раз и отправившись к своим подругам, которые просто разрывались от переполнившей их жалости и сочувствия к предмету воздыханий.

— О чем говорили? — Легко спросила подошедшая Сая, провожая взглядом недоделанного мечтателя.

— Э, ерунда. — Вздохнул я, подбрасывая на затекших плечах рюкзак. — Уберег нищего идиота от всепоглощающего мрака, хотя взять на испытательный срок и курнуть в дедовщину стоили бы. Слишком он бодрый. Видимо, омерзительный образ жизни влияет...

— О, а у тебя появилось настроение! — Довольно заметила Сая.

— К черту такое настроение. Вокруг одни кретины, цены дорогие, деньги не резиновые, кости старые... — Ругался я на неприятную действительность.

— Хотя бы так... — Говорила о чем-то своем Люмия.

— Я пошел.

— И мы пошли. — Продолжила Сая свой путь вместе с Люмией.

Это выглядело подозрительно... очень подозрительно. Куда такая предприимчивая девчонка могла повести тупую богиньку? В голове возникли сразу сотни предположений того, как Сая просто избавляется от нее. Например, неожиданно для нее продавая её тушку в рабство... не, она же должна понимать, что я взял Люмию в команду. Скорее всего просто пошла с ней поиграться. Женский социум был мной мало изучен, но по обрывкам информации складывалось впечатление, что это жестокая среда. Жалко дурочку, но может ей это пойдет на пользу...

— А вы говорите, что всё плохо. Жизнь только налаживается. — Расплывался я в довольной улыбке, спокойно засыпая под одеялом.

Глава 14. Кто рано встает...

...Отлаженный режим пробуждения, легко выдернул меня из сна, когда в комнату пробрался первый робкий луч холодного рассвета. Осень неприятно давала о себе знать, затянув стекла в окнах с восходящим солнцем едва заметным узором инея. Свернув одеяло и сев на кровати, я зябко поёжился от утренней прохлады, напоминающей о самом пике её затухающей поры, с любовью обнимавшей мои сахарные косточки. Почесал щетину, подумав о несбыточном желании взорвать мир, и привычно стал облачаться в свою амуницию. Закинул тяжелый рюкзак на плечо и под неприятный скрип половиц вышел из своей комнаты, повернулся в сторону, прошел пару шагов и невозмутимо открыл соседнюю дверь.

— Какая же ты, сволочь, счастливая... — Тихо прозвучало в стенах такой же небольшой комнаты с похожей обстановкой, но убийственным перегаром исходившем от завернутого одеялом в рулон, ожидаемо, нагого тела.

Я подошел к её кровати и подобрал упавшую на пол зефирную подушку. Задумчиво покрутил её в руках, чувствуя пальцами облачную мягкость. Устало вздохнул, смотря на безмятежное спящее лицо высовывающееся из рулона, и аккуратно, со всей добротой и нежностью приложил к нему подушку.

Одеяльная гусеница попыталась оуклится, но кряхтя и скрипя кроватью в бешенных депаньях через некоторое время застыла. Подушка плавно отплыла в сторону, представляя уже бессознательное обмякшее лицо блондинки. Такое несчастное, с оставшимся следами неожиданного и ужасного страха, который можно увидеть только на пороге смерти...

— Считаю до десяти, потом я завершу начатое. — Спокойно объявил я. — 1... 2... 3...

— Ааах! — Судорожно вдохнула Люмия воздух, хватая его как рыба ртом.

— Доброе утро. — Вежливо поздоровался я, не замечая ее шокированных глазюк.

— За что! — Обиженно вскрикнула Люмия, пытаясь выбраться из рулона, который я придавил коленом.

— Кажется, мы договаривались, что выдвигаемся утром. — Зажал я её краснеющий острый носик между двух пальцев, пока её лицо болезненно морщилось. — Так почему, я уже собран, а на тебе даже трусов, скорее всего, нет?

— Потому что мы не договаривались, когда именно! — Гундосила Люмия. — И общего подъема, по твоей милости, у нас нет! А я предлагала спать вместе!

— Ты... на удивление, права. — Задумался я над ее словами, разжимая пальцы. — Чуть-чуть погорячился, но бухать накануне операции!

— Будто я пьяная. Никакие яды на меня долго не действуют и алкоголь в том числе! — Хмурилась нарастающая обида.

— Что ж... учтем. — Бодро решил я, потирая ладони и убирая колено с рулона. — А теперь подъем и поживее.

Одна и стен комнаты показалась мне кривой и мне пришлось подпереть её плечом, молча смотря, как Люмия начинает шевелиться. Или у меня крыша окончательно отлетела или Люмия просто в моих глазах не казалась человеком противоположного пола. С невероятным равнодушием моя голова следила за тем как с виду обворожительная девушка самостоятельно одевается со старанием детской непосредственности и ворчанием тысячелетнего демиурга. И это существо что-то пытается в интеллект...

— Хватит так смотреть! — Плаксиво вскрикнула Люмия, упавшая на пол после

неудачной попытке пропихнуть ногу в штанину.

— Мне приходится ждать. — Вздохнул я и зашелся в долгом зевке, едва не вывернувшем челюсть.

— Помоги мне тогда! — Сев на кровать, старательно напяливала штаны Люмия. — Знаешь, сколько времени моего тела не касались вещи!

— Представляю, но мне от всей души наплевать на этот факт. Сопли мы не обязаны друг другу утирать. Шевелись быстрее. — Скучал я, рассматривая её грудь.

— Господин, вы уж проснулись? — Торопливо зашла в комнату мама Саи, по совместительству служанка.

— Как видите, сударыня. — Пожал я утружденными плечами. — Не могли бы вы помочь этому недоразумению?

С посторонней помощью процесс унижения пошел значительно быстрее и надежнее. В нюансах женского снаряжения обычная женщина разбиралась гораздо лучше чем богиня, пережившая Паркинсона вместе с его болезнью. И кому я столько денег дал? Да, что деньги. Кому достался халявный дар воскрешения и лечения? Вот этой, этой...

— Спасибо. — Обняла лихая жизнерадостная авантюристка обычную служанку в черно-белом одеянии.

— Рюкзак не забудь. Своими припасами я буду делиться, только когда ты будешь на грани холодной и голодной смерти в вечном цикле бессмертия. — Спокойно говорил я, покидая логово божества.

— Я вам помогу... — Послышалось копошение в комнате.

А мне вот хрен кто поможет по доброй воле. Все хотят поиметь какую-то выгоду и эта топотящее недоразумение за моей спиной тоже не исключение. Защитника ей подавай, спокойную жизнь создавай, а она лишь улыбнется и с голожопым смехом побежит кайфовать на всем готовеньком. Как же меня это...

Пробираясь по тоскливым пустующим серым улицам, мы покинули город. Сонные стражники так забавно переглянулись, когда узнали меня, но ничего не сказали. НИ-ЧЕ-ГО. Сделали вид, что всё нормально, что ничего странного не происходит и происходить не будет...

— Хардкор, давай сделаем привал! — Всего через пяток километров по ровной дороге начала ныть Люмия.

— После полудня. — С хрустом разгибая спину, посмотрел я на восходящее солнце.

— А раньше нельзя?

— Нельзя. Итак от планов отстаю, слишком долго в... а вот и ты псына. — Без особых впечатлений наблюдал я за оборотнем, в развалку вышедшем на дорогу.

— Уф. — Остановился и махнул он лапой.

— Любишь же ты испытать мое терпение, мечта фуррифила... — Потянулась моя рука к книге, заставляя, оборотня в развалочку уйти в кусты на другой стороне дороги.

— Мы же его раньше видели! Ну, когда ты лес валил. — Облегченно выдохнула Люмия, когда монстр скрылся с горизонта.

— Ага, глаза и уши Темного Владыки собственной персоной. — Схватившись за лямки рюкзака, зашагал я дальше.

— А Темный Владыка это...

— Шизик из моего мира, подаривший зеленым качкам крупнокалиберные пулемёты и сколотивший из местных аборигенов своё ОПГ. Не особо примечательный тип, который

творит всё что вздумается, подавая своим приспешникам дурной пример. Если кратко и доступно для твоего мозжечка, то это потенциальный и опасный враг, полную силу которого я ещё не выяснил.

— Второй? — Почему-то удивилась Люмия.

— Что-то знаешь? — Заинтересовался я.

— Кажется, была какая-то легенда о попадающих в наш мир людях. — Мучилась размышлениями Люмия. — Но я уже не вспомню её.

Конечно, как же без легенд. Таких дегенератов как мы трудно не заметить, слишком выделяемся из общей массы. Я просто уверен, что все попадающие сюда люди имели какие-то психические отклонения. Ну, или в скором времени их приобретали. Слишком большой разрыв между реальностями.

Сколько мечтателей грезят о магии? Вот она, сбой мироздания, по взмаху руки поражает всё в радиусе километров. Ладно, это моя «Неправильная» магия, но как ей пользуются другие? Как-то я не заметил, чтобы с помощью неё творилось добро. В руках разума это стало обычном инструментом, средством доминанции и превосходства.

А сколько умников мнят пророчат себе великое будущее героев в иных мирах? Ожесточившийся в суровом мире социум, который плевать хотел на своих слабых членов, предоставляя их самим себе. Связи, положение, статус, таланты, воля, деньги... без них ты здесь никто. Ты просто не способен выжить, ни в силах пробиться наверх, ни в силах победить хотя бы одного средненького монстра из полчищ ночных кошмаров.

Если ты выжил, значит ты — псих. Безумец с воспаленным мозгом, который постоянно ищет силы, испытывая постоянное чувство опасности и тревоги. Именно такие люди и становятся легендами, озаряя напоследок своим отчаянием весь мир. Ха-ха, надеюсь в этой легенде не упоминаются «Помощники», которые бегают за такими «Героями», напоминая им, что их с любовью ждут в «Асгарде».

— Ты, как всегда, полезна. — Равнодушно похвалил я её потуги, рисуя в голове образы героев прошлого, какого-нибудь, например, молодого красноармейца, отбивающегося в ночи от стаи кровожадных монстров со вспышками от ПШШ.

— Но это всегда можно узнать! Найти архивы, библиотеки! — Оживилась Люмия. — Мне хочется вспомнить, что было раньше, что произошло пока меня не было.

— Лор ради лора меня не интересует. Нет цели, нет смысла...

— Как это нету смысла? — Удивилась Люмия. — Ты же хотел вернуться на проклятые земли и отомстить тёмному божеству.

— Думаешь, в летописях найдется подсказка, где у этого членистоного гомункула находится ахиллесова пята? — Усмехнулся я. — Весьма и весьма маловероятно, учитывая то, что я увидел и понял, то королевство, находившееся на проклятых землях, достиг очень быстрый кризис. В таком хаосе не делаются записи, способные пережить тысячелетия.

— Но их могли сделать другие!

— И дать стороннюю поверхностную оценку сложному процессу? Мне не хочется наживать геморрой из-за обрывка пергамента, в котором незамысловато написано: «Там пиздец, туда ходить нельзя». Не тот у меня характер и наклонности, чтобы заниматься подобным мазохизмом, а в конце все равно сделать по своему. — Хмыкнул я.

— Ты хоть кого-нибудь воспринимаешь, как равного и здравомыслящего? — Забухтела Люмия.

— Если бы это было так, то мне бы сейчас не пришлось болтаться в этом мире. Более

чем уверен, это моя кара за счастливую и спокойную жизнь. — Грустил я, поджав уголки губ.

— У тебя всё просто... — Грустила Люмия, осознавая свою ограниченность, которая просто не позволяла ей увидеть суть вещей.

— Наконец-то, до тебя это стало доходить.

Развивается семимильными шагами. Она настолько преисполнилась в своем осознании мира, что до привала за всю дорогу не проронила ни слова, а на самом привале обедала своими харчами размеренно и с некоторым налетом мозговой активности на лице. Уселась на земле, зажала рюкзак между ног, навалившись на него локтями и вкушала какие-то сосиски.

А я же просто закинулся старыми добрыми пирожками и водой. Хорошие такие румяные хрустящие пирожки, капусту напоминают, но это же нефига не капуста, однако из-за ностальгии я их много закупил.

— Поели, теперь и сатанизмом можно заниматься. — С кряхтением стал я подниматься на ноги.

— Чем? — С набитой щекой и приподнятой бровью переспросила Люмия.

— Почитанием тебе подобных. — Со вздохом вытащил я недомачете, впадая в ступор при виде него. — Точно! Вспомнил!

— Что? — Напряглась от моей реакции Люмия.

— Фальшон! — Торжественно поднял я над собой короткую и широкую заостренную железяку.

— А, ну, да... наверное. — Покосилась Люмия, продолжая свою трапезу.

Пускай себе отъедается, её забота только работать моим автосейфом на случай непредвиденных проблем, которые очень скоро могут произойти. Прошое создание особенного посоха, было весьма разрушительным. Нужно будет приготовить, как минимум, блиндаж. Желательно в полукилометре и на глубине метров двух. Чую, бомбанет в этот раз невероятно феерично.

— Прямо мандраж берет, что же выпадет по итогу. — Азартно бубнил я себе под нос, начиная вырезать канавки в земле. — Желательно, конечно бы, модернизированный посох, но против палки-забивалки я ничего не имею... всё верно? Ага, ага... так и делаю. Это нужно добавить сюда? А, вот сюда. Чуть не накосячил. Григориян, не нагнетай. Ухуху, круто выйдет...

— Что же у тебя творится в голове? — Жевала задумчивая Люмия, даже не поднимая своей малообъемной задницы.

Через несколько часов я закончил черчение схемы и в сопровождении Люмии нашел на приличном расстоянии подходящий овражек, который мы стали очищать от лишнего горючего сухостоя. После того как противопожарные меры были соблюдены, я нашел место попрочнее и стал копать нишу в каменистом склоне...

— Мне кажется, что ты затеял что-то очень нехорошее... — Стоя на коленках, отгребла Люмия ладошками в сторону землю, которую я выковыривал из склона.

— Я бы предпочел слово «Рискованное», нехорошим это назвать трудно... Эх, лопату надо было с ломом покупать... змея подлая. Да, Эвклид, она виновата.

После того как ниша смогла вместить нас вдвоем и почти в полный рост, мы занялись её укреплением. Фальшон оказался вполне себе рубящим оружием, способным легко перерубать довольно толстые суки. Люмия напрашивалась помочь, но единственное на что

она годилась — это переноска рубленых жердин. Мне было неизвестно, как быстро она регенерирует, если случайно оттяпает себе пол ноги. А она это может, только что завалилась носом в землю, закопавшись под своим грузом... промолчала, отряхнулась, кое-как собрала жердины в кучку и пошла дальше, прихрамывая на правую ногу.

— Это внушает... — Довольно оценивал я наше укрытие.

— Внушает... — С опаской покосилась на меня Люмия.

— А теперь за дело! — Бодро выпалил я, выбираясь из оврага и торопясь к месту главных событий.

Все компоненты были давно куплены, осталось их только разложить и нажать на заветный квадратик. Я даже для этого специальный расходный нож приобрел.

— Интересно, да? — Ухмыльнулся я, замечая сидевшего в кроне дерева оборотня.

— Ыгы... — Не стал он играть в дурочка и спустился на землю.

— Советую тебе валить куда подальше, сейчас такое начнётся! — Предвкушал я истерику Люмии, которая начинала осознавать, что бессмертие не гарант вечной жизни, а вскоре и вовсе поймет, что никакое она не божество, а просто ошибка мироздания.

— Ага-ага. — Серьезно кивнул оборотень, следя за моими действиями.

Мне от этого было ни холодно, ни жарко. Разложил волосы с хвоста единорога, положил поверх шнурки из шкуры тролля, облил мочой фей и на всякий случай еще посыпал пыльцу мандрагоры. Разложил разряженные камушки в кружочки, установил в центр схемы посох на модернизацию и застыл с поднятой рукой, в которой блестел острием нож, над квадратиком-включателем... оборотень, почуяв неладное, быстро ретировался, а вот Люмия нещадно тупила, ожидая команды.

— Люм...

— Да? — Нервно отозвалась она.

— Ты чего стоишь? — Устало спросил я.

— Так...

— Беги давай, косолапая. Ты ещё сто раз по дороге споткнёшься. — Предвидел я очевидное будущее, в котором заживо сгорал мой неуклюжий автосейф. — Беги быстро, считаю до 30 и начинаю дезинтеграцию пространства.

Она развернулась... и через десять шагов запнулась об торчавший корень, но каким-то чудом, кувыркаясь через себя, смогла встать на ноги и чуть не врезаться в дерево. Оставалось надеяться, что она не заблудится по дороге. Только надеяться... и, возможно, чуть-чуть помолиться. Всё же божеством себя величает. Вдруг сил придаст?

— Поехали! — Воткнул я нож, подобрал полегчавший рюкзак и без оглядки врубил первую космическую скорость.

Неожиданно ударивший адреналин резко сузил обзор, размывая боковое зрение до состояния гиперкоридора. На душе вдруг появилась та самая лёгкость, когда я босиком убежал из каталажки эльфов... Меня ничто не остановит!

— Як! — Крякнула Люмия, когда врезал в нее, пряча лицо в подушечки безопасности.

Сердце выпрыгивало из груди и не только у меня. У Люмии оно отбивало такую чечетку, что на меня от ее волнения стала пробираться паника...

— ... эм, так всё и должно быть? — Минут через десять спросила Люмия. — Неужели у тебя болезнь перестраховщика?

— Что-то пошло не по плану. — Раздраженно заметил я, отрывая лицо от груди. — Но что? Вдруг, это новый вид запуска программы... нужно проверить. Максвелл, это так не

работает...

Внимательно вслушиваясь в окружение, мы с опаской стали выбираться из укрытия...

— Какого... это что такое? — Опешила Люмия при виде огромной уродливой зубастой тентакли, поднимающейся над лесом до такой высоты, что нам было отчётливо её видно даже сквозь ветви со дна оврага.

— Так выглядит вирусный червь. — За доли секунд обработал я информацию, когда на тентакле вдруг раскрылся красный подмигивающий глаз, с брызгами гноя разрывая собственную плоть. — Таки отследила меня тварюга. Конечно...

Я с подозрением посмотрел на Люмию. Связать произошедшие события во едино было проще некуда. Наверняка, ее приковали к тому столбу не просто так. И, разумеется, черти рвали ее не по своей садисткой натуре. И сейчас сия хрень выползает из подпространства совсем не от злости, хотя это тоже не исключено, а просто потому что я нахрен утащил с проклятых земель тупой антивирус. Фаервол, обмен данных... всё накрылось медным тазом! Эта тварь теперь там повсюду и ни за что не даст мне скрафтить артефакты!

— Будем работать с тем, что есть. — Взгрустнул я, раскрывая книгу.

— Это... Оно? Не говори, что это! Это не оно! — Стала истерить Люмия, схватив меня за плечо и неотрывно смотря, как на нас начинает падать сопливая тентакля размером с небоскреб, превращаясь в полете в огромную пасть с тысячами кривых и гнилых клыков.

— Не кипишуй, всё в порядке. — Со щелчком пальцев, активировал я драгоценный щит.

— Ъыы... — Начинала выть Люмия, когда тентакля со смачным шлепком вогнала наш шарик глубоко в землю.

Щит начал шипеть и трескаться, что не очень радовало меня. Мы будто попали в огромную зубастую глотку, которая сотнями игольчатых клыков медленно прокусывала нашу защиту. Желтые кольца горели, осыпались пеплом, но продолжали почерневшими головешками проходить сквозь голубоватую пленку.

— А ведь это хуже конца света. — Оценивал я причиняемый урон, переплюнувший даже мои заклинания.

— М-мы умрееем! — Рухнула на колени Люмия, сжимая мою ногу и утыкаясь лбом в бедро.

— В скором времени, возможно, но явно не сейчас. — Огорчился я предшествующим расходам и рискам, активируя один щит за другим. — Да познает этот мир очищающий огонь Экстерминатуса!

— Мне страшно! — Зачем-то уведомляла меня Люмия, под стеклянный звон стонущих под адским пламенем щитов.

— А мне больно... столько затрат. Я бы сказал бы даже утрат. — Хмурился я, замечая в языках плазменного огня в нескольких метрах от меня извивающуюся тентаклю, в которую кидал уже четырнадцатое заклинание повышенной мощности. — А всё из-за моей неосмотрительности.

...Через некоторое время всё стихло. Мы остались под слоями потрескавшихся щитов на дне длинного пылающего провала, чьи стены оплывали жидкой булькающей магмой. Щиты не пропускали ударные волны, сдерживали резкие перепады температуры... были спасением буквально от всего. Одна беда, некоторые из них были статическими и в ближайшие сутки нам никуда не деться из нашей маленькой темницы. Если к этому времени эпицентр катастрофы не остынет хотя бы градусов до трехсот, я умру, а Люмия будет длительное время зажариваться.

Книга с хлопком захлопнулась и, звеня цепями, свесилась на поясе. Я медленно опустился на землю, отцепляя руки дрожащей Люмии от своей ноги и привалился к ней плечом, положив ей на макушку свою голову. Некоторое время мы просто смотрели на пылающую бездну, но потом Люмия стала приходить в себя, мешая мне наслаждаться прекрасным.

— Давай его убьём. — Тихим и решительным голосом сказала она, смотря мне в глаза грозным взглядом на добродушном лице.

— Принято единогласно. — Ухмыльнулся я, укладывая голову на рюкзаке и смотря со дна бездны на далекое и спокойное синее небо. — Не факт, что выгорит, но попытаться стоит. Я же Хардкор в конце концов, а это явный мировой босс. Мы затащим его в одиночку. О-о-ох...

— Ты чего вздыхаешь? — Мягко поинтересовалась Люмия, касаясь виском моей щеки и роняя на нее пару прядей своих волос.

— Я меньше чем за час выбросил косарь голды, выкинул все щиты, а заклинаний у меня осталось меньше половины. Сил у меня особых нет, как и припасенных козырей... Нас может убить обычный монстр потому, что у меня просто не осталось ничего такого, чтобы самому не помереть от отдачи. Нас может кинуть управитель Юфии и без голды я не смогу зарядиться, что означает практически конец, ведь Владыка следит за мной... но это проблемы скорого будущего. А сейчас... сейчас через сутки спадут щиты и мы можем просто сдохнуть в этой яме. Хреново всё складывается. — Делился я важной информацией со своим союзником, от этого даже как-то легче становилось и плевать, что она это, возможно, даже не осмыслит.

— Прорвемся. — Ответила Люмия, начиная гладить мою вторую щеку.

— Я тебе сейчас пальцы сломаю. — Раздраженно фыркнул я.

Сложив руки на груди и положив головы на один рюкзак, мы молча смотрели в гребанное небо, которому до нас не было никакого дела, пока мы лежали на крохотном островке под треснувшими переливающимися куполами посреди лавовой пропасти и думали как убить опостылевшего мертвого бога...

Глава 15. Парад лицемеров

В огромном дворе толпилось немало знатного народа. Площадь, уложенная на редкость гладкими и ровными гранитными плитами, была сплошь заставлена роскошными стульями и скамьями, на которых сидели старые господа и дамы, обсуждавшие за резными столами свои важные дела. Под натянутыми на веревках цветными флажками и фонарями в разношерстных компаниях толпились их молодые отпрыски. Ослепительные кокетки набивали себе цену, обычные леди плели свои интриги, а кавалеры обсуждали какая из девушек лучше выглядит и какое вино вкуснее... всё шло своим многовековым чередом.

Старый король сидевший на своем троне на балконе, возвышающимся над площадью, с теплотой смотрел на царящий порядок и спокойствие у своих и иностранных подданных, собранных по случаю праздника на большой бал в стенах его дворца. Стоящие на ступенях идеальные белоснежные мраморные арки, поддерживающие несколько таких же сияющих чистотой этажей, привносили в наступающий теплый вечер особенное умиротворение.

Эту страну и её соседей давно не касались какие-то конфликты и обходили стороной бедствия и потрясения. Возможно, благодаря невероятной удаче, а, возможно, благодаря стоявшим на страже войнам, несущими на себе красные кресты, или, возможно, благодаря тронутыми сединами старцев со сталью во взгляде, с которым они разговаривали с самыми влиятельными господами. Король отлично понимал сложившийся порядок и был доволен такой расстановкой сил, которая уберегла его страну на протяжении многих десятилетий его правления.

— Внимания! Прошу минуточку внимания! — Зазвенел молодой голос веселой девушки.

Постепенно вся толпа смолкла и обратилась во внимание на источник шума, пока лицо короля омрачалось предчувствием чего-то нехорошего. Его умудренные цепкие глаза буквально видели, как весело шагающая на прямых ногах девушка в неподобающем для светского вечера походном облачении с луком за спиной источала ауру неприятностей, вольготно идя вдоль знатной толпы. Её взгляды был насмешливым и игривым. Раскрепощенная шутовская походка вызывающей и совершенно несурзной.

Встав перед балконом, она чуть наклонилась и прищурилась, рассматривая хмурого короля на троне. По толпе пошли шепотки...

— Стража! — Строго крикнул один из старцев со стальным взглядом, оглушая площадь застывшей тишиной.

— Ба! Узнала! — Вытащив из кармана монету, сравнивала девушка портрет на ней с королем. — Похож! Значит, я попала куда надо, а то пришлось тут побродить по местным закуткам.

— Кто ты такая? — Громогласно спросил король.

— Я? — С невинным видом приложила девушка руку к груди. — Йося, обычная авантюристка и верная подданная Тёмного Владыки, а вы, стало быть, Ферлопус Ладожский, сын грозного Хулеоса Ладожского и внук дерзкого Персифаля Ладожского, верно? Смирно приветствую вас.

Девушка слегка поклонилась и в жесте приветствия взмахнула рукой, пока толпа при упоминании тревожных слов начинала волноваться и источать напряжение.

— Схватить, еретика! — Рывкнул один из старцев.

— Многовато хочешь, дедушка. Многовато. — С грустью заметила задумчивая девушка,

которая одну руку приложила к подбородку, а второй подпёрла её локоть на груди. — Как бы это сказать... пора тебе на покой что ли? Сядь, отдохни, внуков помянчи, займись стариковскими делами.

— Стража! Стража! — Возмущенно стали кричать старики.

— Какая стража? — Звонко захихикала девушка, повергая всех в ужас. — Вы где-то здесь видите стражу? Один мой знакомый научил меня тому, что иллюзии бывают порой не отличимыми от реального положения вещей...

Прямо на глазах смиренные и закованные в броню воины стали оплывать и двоиться в глазах...

— Нами, людьми, движет невероятное самовнушение. Оно дарит нам такой приятный взгляд на мир. Делает его таким понятным и простым. Преподносит готовые убеждения, идеи, окружение...

Толпа стала шараться в стороны от точно таких же оплывающих и двоющихся людей, которые только что вели друг с другом привычные и обычные разговоры...

— Этот человек показал мне, что на жизнь можно смотреть под совершенно разными углами и видеть в ней то... — Девушка медленно подняла руки к небу с распахнутыми ладонями и легко улыбнулась, смотря в голубую даль. — ... что ты пожелаешь.

— Шшша! — Нависли над людьми прямоходящие огромные ящеры, сковывая присутствующих страхам.

— Богохульство! — Разразились старики, вскакивая на ноги и собирая в руках светящиеся сгустки энергии.

— Шшааа... — Встали перед ними ящеры, заглядывая им в глаза.

Старцы замерли с полной растерянностью на лицах... я

Ящеры сковали всё их внимание. Две пары красных глаз внимательно рассматривали свою добычу, будто изучая её, будто ища слабые места... Зрачки стариков расширились, а лица стали искажаться мелкой дрожью. Кто-то попытался продолжить собирать в руках странную ослепляющую энергию, но ящеры даже не обратили на этого внимания. Один за другим прожжённые проповедники веры падали на колени. Падали на колени перед теми, кто мог утопить сознание в собственных глубинах разума.

— Во что вы верите? — Разочарованно поморщилась девушка. — Я пришла к вам с очень важным и даже несколько деловым предложением. Баланс сил в мире уже давно изменился и Владыка желает... о, а вы как тут?

— Срочный сбор. — Коротко бросил один из тёмных вестников, прорезающих расступающуюся толпу ящеров. — Приказано в срочные сроки свернуть задание и вернуть войска в расположение гарнизона. Непо...

— Да, поняла-поняла, я! — Поморщилась девушка, размахивая руками. — Вертаться, так вертаться. Я вообще не хотела сюда приходить и что-то им объяснять! Хех, прощайте, дамы и господа, мой бог зовет меня! Эй, красавчики, шевелитесь!

Ящеры фыркали, с пренебрежением заглядывая в лица застывших людей, но, сбиваясь в стаи, они послушно обращались в невероятно красивых мужчин и, источая идеальность статного тела, последовали за болтающей без умолку девушкой, которая пыталась разговорить молчаливого темного вестника.

Глава 16. Подготовка к нелегкому сюжету

— Так понимаю, всё выполнено на совесть. — Задумчиво смотрел управитель с мешками под глазами на разбитые шкафы, которые, кажется, успели пару раз перевернуться. — Как вы считаете, господин Хардкор, какую награду заслуживаете?

— Тысяча уже выплачена. Ранее мы обговаривали условия «Тихого» рабочего процесса, которые я, к несчастью, невольно нарушил... во всяком случае, свои пятнадцать тысяч я заслужил. Столько перспектив перед вами открыл, ремонт и деньги даже близко с ними не сравнятся. — Бодро улыбался я, сидя на стуле, за которым стояла вновь немного потрёпанная Люмия, положившая мне на плечи руки. — А так же, мы договаривались о дополнительных наградах.

— И что же вы желаете? Ни разу не поверю, что вы хотите титулов или земель. — Размышлял управитель, продолжая рассматривать разбитые шкафы. — Вы весьма непредсказуемы.

— Ага... — Вдруг тихо усмехнулась Люмия.

— Сая Хардинская должна получить полное ваше покровительство и помощь в любых начинаниях. — Сложил я руки на груди, следя за реакцией графа.

— Хардинская... тоже не простая личность, судя по слухам. — На одной ноте продолжал управитель. — Что же вы пытаетесь учинить, Хардкор?

— Девочка желает помогать всем страждущим и это кажется вам странным? А не масон ли вы часом? — Прищурил я глаза.

— Кто? — Мотнул головой управитель, переключая свой взгляд на меня. — Вы можете раскрыть задуманные планы на мой город? Меня... несколько пугает ваше влияние, особенно в это беспокойное время, когда объявился какой-то Тёмный Владыка.

— Ваш город меня не интересует, я получу свою награду и отправлюсь дальше. Сая же получит некоторую власть и начнет развитие вашего захолустья с дальнейшей карьерой правителя. Всё просто. — Криво улыбнулся я с простодушным взглядом. — У меня здесь просто нет точек интереса, особенно когда у вас кончилось золото, а в местных лавках необходимый ассортимент товаров.

— Поверю вам. — Кивнул управитель свои помощникам, торопливо выскочившим из кабинета. — Кстати, можно узнать, что за огромный монстр внезапно возник у стен нашего города неделю назад?

— В ходе эксперимента случайно призвал мерзкого божка. Пришлось запихивать обратно. — Удрученно пожал я плечами, чувствуя на них воздушные ладони Люмии. — Ничего необычного.

— Да, ничего необычного. — Выдохнул управитель с некоторым раздражением. — Несчастные архиепископы и патриархи ордена скоро облысеют. Одного странного человека усмирить не могут, а тут вы ещё объявляетесь.

— Какие-то претензии? — Поднял я бровь, слыша нотки недовольства.

— Что вы! Какие у меня к вам претензии могут быть. — Сокрушенно качал головой управитель. — Кто я такой, чтобы иметь претензии? Так, управитель целого города и верный слуга Императора.

— Мне нравится ваша благоразумность, уважаемый Мирофей Лузгский. — Поднялось у меня настроение от простого признания авторитета, когда в книге осталось всего семь

заряженных страниц для тотального самоубийства.

От моего обращения он саркастично улыбнулся, отклонился на стуле и... взяв тонкий кожаный переплет из бумажной кипы, просто стал работать. Казалось, что власть ему не особо нравилась из-за лишней ответственности и самоотдачи. Он походил на вдруг всплывший образ... образ офисного клерка, который только и ждал пока закончиться рабочий день, принуждённо, от скуки, разбирая завалы бесполезной бумаги... тёмное фэнтези не щадит никого. Крепись, Мирофей, у вас и пенсии наверняка тут нет, будешь до гроба работать и в огромном свитке со счетами тебя и похоронят, а потом ещё мертвяком придется у бога до вечности пахать. Не завидная у тебя судьба, Мирофей.

Знал бы он о том, что способен сейчас практически голыми руками устранить сидящую перед ним проблему. Как бы он поступил? Думаю, весьма просто и эффективно. Меня казнить, а книгу передать в руки ордену. Никогда нельзя верить в чьё-то простодушие. Ну, кроме Люмии, разумеется. Паркинсон и Альцгеймер ей просто не оставляют ничего другого.

Расчёт моих блестяшек на этот раз происходил довольно долго. Времени вдоволь хватило, чтобы рассмотреть трещинки на уцелевших стеклах шкафов, заметить, как у нескольких из них покосились дверцы, или как на полку спешно в куче и в беспорядке впихнуты документы. Даже заметил кое-где блестящие на полу невидимые крупницы неубранных осколков стекла от витрин.

Однако же килограммы моего золота с недовольными пухлыми мордами помощников быстро перекечевали из их загребуших ручонки в мои кривые пальцы. Ноша была внушительной, четыре мешочка и каждый под килограмм пять. Рюкзак сразу резко и заметно отяжелел, давая лучше осознать насколько я малосильный. Быть богатым... тяжело.

— Есть идеи, где нам найти записи о боге? — С налетом серьезности спросила Люмия, которая о мире теперь практически ничего не знала.

— Ты серьёзно? — Удрученно оглянулся я.

— Да что не так! — Раздражалась Люмия, искренне не понимая моей реакции.

— Записи о богах ищутся в гребанных храмах, так? — Поправив рюкзак, пошел я дальше.

— Верно, но...

— Вот именно, есть одно «Но». В этих храмах нефига не мирные верующие, а на голову большие фанатики с магией и холодным оружием. Я прав?

— Да, но...

— Вот именно, если мы сейчас сунемся к таким придуркам, мне придется сравнять с землей минимум треть этого королевства, чтобы нас элементарно не убили. Техники тотального доминирования опасны. Даже с маскировкой к ним соваться слишком опасно. — Вздохнул я, осознанная свою далекость от богов. — Благо, они сейчас Владыку донимают.

— То есть у нас...

— Есть цель, но нихрена нет четкого и последовательного плана для её исполнения. Трудно, что-то придумать, когда не можешь создать движения. Нам сейчас нужно зарядить книгу, а это просто минус тысяч десять золота. Источник энергии в одном месте не найдется и нам придется долго добираться до других городов. Портал я не рискну открыть... голова кругом. — Жаловался я, смотря на виднеющиеся ворота особняка, где обосновалась Сая. — Ты что-нибудь предложить хочешь?

— Покушать разве что... — После некоторого задумчивой оценки своих аналитических возможностей ответила Люмия. — Привести себя в порядок тоже не помешает.

— В своем духе. — Даже с некоторой радостью заметил я.

— Ты же у нас голова, вот и думай. — С некоторой обидой бросила Люмия у меня из-за спины. — Еще бы отыскать другие части тела нашей дружной команды.

— А ты какой её частью считаешь себя? — Задумался я над вопросом интерпретации хиллера в часть человеческого тела.

— Я? — Нахмурилась Люмия. — Задница, наверное...

— Чего? — Переклинило меня и я с круглыми глазами взглянул на безмятежную девушку.

— Ну, смотри... — Остановилась Люмия, с умным видом загибая пальцы. — Ташусь сзади, мягонькая, нежная, беззащитная, привлекательная... чего так смотришь? Считаешь иначе?

— Знаешь, а ты права. — Выдохнул я, смиряясь с жестокой действительностью.

— Ура, я права! — Улыбнулась Люмия, бодрой походкой направляясь к особняку. — Сегодня нам торопиться некуда, так что давай отметим это!

Впрочем, отмечать было особо нечего. Тут скорее бы нечто успокойное сошло, с учетом всех проблем грозящих похоронить мое слабое тельце живьем. Приветливые служанки в черно-белых нарядах с такими мыслями выглядели совсем мрачными. Ещё и ушки Саи уже рефлекторно слышали звон монет, придавая ей вид нахмуренной лисицы, которая шла за мной по пятам до заветной комнаты, в которой я обосновался и уже даже как-то прикипел душой. Всё же иметь безопасное и уютное место, куда ты можешь вернуть и спрятаться от мира, это очень важно.

— Почему-то, мне это напоминает тот день, когда ты ушел... — Встав у двери, провожала меня взглядом Сая.

С глухим ударом и звенящим всплеском с моего плеча упал тяжелый рюкзак. Покопавшись в нем рукой, я вытащил один из мешочков и сел за стол, начиная медленный пересчёт...

— Мы есть идем? — Не унималась стоящая над душой Люмия, вторгаясь в рой моих мыслей.

— Да-да, иди... — Помахал я ладонью.

И она... вышла. Тихо, молча, пугая меня своей нормальностью. От неожиданности я посмотрел на дверь, за которую вышла Люмия, и встретился взглядом с мрачной Саей.

— И всё же ты уходишь. — Уверенно сказала Сая, сжав губы и скосив глаза вниз и вправо.

— Вполне очевидно. — Возвращался я к пересчету монет. — О чем-то хотела меня попросить?

— Спросить...

Заканчивать свою мысль она не собиралась, что раздражало меня. Отодвинув вторую сотню золотых монет, я вопросительно на нее посмотрел.

— Так о чем же ты хотела меня спросить? — Возмущенно хмурились мои брови.

— Ты... считаешь меня другом? — Робко спросила Сая.

Что это за детская непосредственность? Обладая таким умом и опытом, она задается такими ничтожными вопросами? Как же люди любят развешивать свои непонятные ярлыки...

— У меня нет друзей, Сая. Есть только союзники и противники. Оказалось, что в тёмном фэнтези хотят не только убивать, есть и другие способы причинить страдания. — С

простодушным лицом замечал я очевидности.

— То есть, я такая же как и все? — Хмыкнула Сая.

— Не, тут ты ошибаешься. Есть нейтральные враги, которые просто ничего не могут мне сделать или только хотят мне сделать. К ним относятся любые существа, а люди в этот список заносятся целиком и без разбора. Отличает их от обычных врагов то, что в их убийстве нет необходимости, поскольку моё убийство или ограбление они только замышляют. — Декламировал я пункты соглашения моей шизофрении.

— Так значит я...

— Между тем, существуют и союзники. Их очень мало, но они существуют. Я пока не совсем уверен, кого можно считать союзником, поскольку у всех есть свои цели в отношениях и не факт, что они не заканчиваются чем-то более страшным чем моё убийство или ограбление. Думаю, сюда можно заносить тех, кому не выгодна моя смерть или ухудшения состояния. Пока что в эту категорию вошло всего два существа. Одно бестолковое божество... — Внимательно слушающая меня Сая почему-то напряглась, подозрительно убрав за спину руку с сжатым кулаком.

— Говори, кто ещё! — Потребовала Сая, через щелочку моих глаз.

— Руки покажи. — Начинало истерить моё подсознание, строя тысячи теорий того, что она там делала.

— Вот! А теперь говори! — Растопырила Сая пальцы, показывая чистенькие и нежные девичьи ладошки, на запястье одной из которых красовались красненькие следы от впившихся в кожу ногтей.

Ну, это явно не какая-то магия для замутнения разума. Видел я такие мемы в интернете, где белобрысый чувак показывал козу и все начинали плясать под его дудку. Но оборванка в прошлом таким вещам явно не научена...

— Ты вполне себе союзник. — Хмыкнул я, возвращаясь к пересчету.

— Как же с тобой трудно общаться. — Свесила Сая плечи, задирая голову, приоткрывая рот и скашивая глаза. Вроде демон не вселяется.

— Никому нельзя доверять, даже себе. Особенно, себе... — Звенела одна монета за другой на столе под мои грустные вздохи. — Зергос, это всех касается.

— А может стоит отбросить, эту, свою глупость?

Я вновь обернулся и впился изучающим взглядом в невинную девчушку с печальным и уставшим лицом. Смотрел долго, пытаюсь понять к чему она в конце концов ведет. В комнату успела зайти Люмия с охапкой каких-то овощей и, с интересом глянув с плеча на Саю, как ни в чем не бывало села у стены и со смачным хрустом стала есть нечто яблокоподобное.

Сая раздраженно посмотрела на спокойную Люмия, которая с флегматичной моськой разгрызла сочный фрукт. Казалось, серьёзные проблемы вовсе никогда не касались её мозжечка.

— Ааа... ты про неё. — Озарила меня сложившаяся и очевидная догадка. — Не она полезная, даже в чем-то хорошая.

— Слышала? Полезная и хорошая. — Надменно заявила Люмия, завершая свою речь хрустом.

— Так, ладно. — Сгреб я обратно со стола в мешок большую часть монет и со скрипом стула встал на ноги. — Вот тебе ещё тысяча в знак благодарности и одновременное вложение в твоё развитие.

— Что-то ждешь от меня? — Подошла к столу Сая, равнодушно крутя в пальцах золотую монету.

— Будет неплохо иметь среди власти влиятельного союзника. Появится шанс моего освобождения, если опять загребут в каталашку. Да и других бонусов хватает. — Перекочевал мешок в рюкзак, а тот в свою под кровать.

Кровать с комнатой тоже желательно запихнуть в какое-нибудь подпространство, только его уже оккупировали. Моя спина итак была на длительное время обречена на тяготы и невзгоды, но таскать повсюду столько килограмм золота, не считая веса всего рюкзака... да и Сая тоже не торопилась прятать свои новые капиталы. Все-таки здесь безопасная зона, риски значительно снижаются.

— Кстати, а мне что-нибудь причитается? — Между делом спросила Люмия с охапкой нечто съедобного, выходя из комнаты следом за мной.

— Вообще, да. Но к чему тебе деньги? Что-то дельное захотела? — Задумался я. — Эй Сая! Прощальный обед или ужин нам устроить можно?

— Ну, как посмотреть... — Замялась Люмия.

— Впрочем, меня это не касается. Дело общее, какое-никакое участие ты в нем принимаешь и за это должно быть вознаграждение, которое ты можешь потратить куда пожелаешь. — Старался я не думать о том, что она пустоголовая алкоголичка с очень приземленными желаниями.

Спешно пообедав в своей походной экипировке посреди чистенького главного зала под презрительными взглядами старых служанок, наша команда вернулась на прежний курс. Люмия с горящими глазами получила две сотни монет за то, что просто болталась последние дни вместе со мной, а я, взяв один из мешков и наказав Сае следить за моими капиталами, отправился в город...

— Замечательно. — Ощущал я на себе надежность нового комплекта брони с частичной металлической защитой.

Это уже не какая-то там кожанка. Это уже реальная защита и статус, которые я приобрел за сотню золота в одном из магазинов бронника. Там были даже глухие рыцарские доспехи, но такие штуки тяжёлые и по росту совсем не подгоняются. Пришлось искать лучшую замену имеющегося и она была просто прекрасной, хоть и несколько потяжелевшей.

К слою кожи на брюшной области незаметно добавилась двухслойная кольчужная сеточка, которая могла бы защитить мою печень и даже почки от коварного тычка заточкой. На плечи, предплечья добавились тонкие латы, дарящие мне капельку спокойствия, ведь огромным монстрам и воинственным идиотам помешает меня сломать только танковая броня. Металлические набойки казанков на кожаных перчатках добавляли мне внушительности, заставляя трепетать моих воображаемых врагов и прятать от меня свои челюсти. Грудь не удостоилась металлизации, но на нее нашили сразу несколько слоев толстой и прочной кожи, которую разорвать будет крайне не просто, легче мне ребра будет сломать. А вот боковая сторона бедер и сахарная косточка, всё-таки спрятались под листьями жести. Добротные сапожки же шли просто в комплекте.

Старый вонючий и грязный доспех рослый дядька-продавец смиренно принял в счёт оплаты, оценив его в четверть купленной цены, а ведь он был вполне себе, даже без пробега... хотя, это всяко лучше, чем просто выбрасывать его...

— Вам больше ничего не нужно? — Недоумевала престарелая торговка волшебством, смотря на кучку золота блестящую на прилавке и пару корзин потемневших камней.

— Нет, только энергия. Как можно больше энергии, она нужна мне вся! Кх... знаете, где её еще раздобыть можно? — Спросил я, захлопывая книгу и выходя из её скромного заведения.

— Фули торгует...

Так наивные лавочники сдавали себя друг за другом. Их было не так уж много, но цены кусались... один и тот же по размеру камень стоил от трех до семи золотых. С повышением размера цена тоже значительно менялась. Пришлось возвращаться в особняк за золотом, заставляя капиталы просесть больше чем на четыре тысячи, которые даже половину книги не запитали, хоть щиты восстановил. А ведь, если бы не эта противная тварь, засевшая в подпространстве, я бы на эти деньги таких артефактов наварил, что смог бы даже вселенную погасить, так нет... донать на зарядку. Как же бесит.

— О, Хардкор! — Махнула мне Люмия, опять прогуливающаяся вместе с Саей.

Я возвращался с другого конца города и мы повстречались на главной площади, густо набитой толпящейся и суетливой толпой. В новенькой броне с капюшоном люди меня не узнавали. Конечно, не толкались, но социальную дистанцию резко убавили... но при упоминании знакомого слова они резко стали озираться и быстро нашли меня, восстанавливая прежний порядок. Даже неловко как-то.

— Кто на стреме? А вы чем занимаетесь? — С некоторым интересом поинтересовался я, подойдя к ним и не заметив гремящих поклаж в руках и за плечами приодевшейся в легкое платье Люмии.

— Мама Саи приглядывает за золотом, а мы отдыхаем то тут, то там. — Пожала плечами посвежевшая Люмия. — Вон там подают такие потрясающие кремовые кексы, а в таверне «Горластый менестрель», на удивление, хорошая музыка и приятная атмосфера...

Взгляд перешел с щебечущей Люмии на чуть замученную Саю. Кажется, она уже порядком набегалась и...

— Ты ещё и какое-то удовольствие получаешь? — Грустно взглянула на неё Сая. — Тогда бы могла не зажиматься так и хотя бы просто поговорить с незнакомыми людьми...

— А вдруг они...

— Я тебе говорила, что всем...

— Пойду, пожалуй. Дел еще хватает. — Не хотелось встречать в их перепалку.

Осталось завершить последние приготовления перед отбытием. И если с выбором следующего города особых проблем не возникало, можно было в таверне поспрашивать про первые же уходящие караваны, то вот с закупкой съестных припасов из-за приближения вечера уже возникали проблемы.

— Всё в заботах носишься... — Буднично посетовала Сая.

— Ага, с ними, родненькими. — Улыбнулся я, спеша по своим делам, сквозь расступившуюся толпу.

Съезжающая набекрень крыша имела и свои преимущества. Если немного утихомирить паранойю и навязчивые мысли, то мир воспринимался как игра, которая сейчас стала вполне приятной. Ты бродишь туда сюда, закупаешься у персонажей, слышишь интересные обрывки диалогов, продумываешь стратегию ищешь возможности, а потом стартуешь из безопасной зоны на какую-нибудь вылазку... приятный геймплэй и даже жопу безболезненно быстро откусят или ещё чего похуже с ней сделают. И это касалось не только Люмии...

— Заглядывай ещё! — Прощалась довольная торговка пирожками.

Все-таки успел закупиться! Всё складывается вполне неплохо, осталось понять, что

нужно делать дальше... сложный квест я себе придумал. В компьютерных играх убийство бога было вполне себе обычным явлением. Набиваешь уровни, находишь артефакты, качаешься, а тут даже не знаешь куда идти без интерактивной мини-карты!

— Опоздаешь и останешься здесь, ждать не будем! — Предупреждал напоследок залетный караванщик, на которого молча косились местные горожане в таверне, а на них в свою очередь с непониманием смотрели члены каравана.

— Не стоит беспокоиться, я пунктуален. — Кивнул я, выходя из таверны и встречаясь с темнотой на улице. — Так... ничего не забыл? Зарядка? Есть. Хавчик? Есть. Маршрутка? Найдена. Шмотки? Есть. Оружие... так-то есть. Всё отлично. Надеюсь, Люмия в меру своих возможностей тоже собралась...

Глава 17. Всплеск...

Люмия... несколько всё же непонятная личность. Вроде и кажется тупой и простой как пара валенок, но что-то в ней не так. Бывает, выскальзывает наружу... нет, нее эксгибиционистская мелкая задница, это что-то другое, нечто загадочное. Но с чем эту загадочность можно связать? Почему я вообще что-то вдруг назвал целой загадкой... Неопределенность её развития — это реально сложный вопрос! Вот, что меня в ней интригует! Насколько она может стать нормальной или не сможет...

— Наконец-то... — Растекался я при свечах в кипящей лоханке. — ... хорошо-то как.

Тело варилось заживо, пропадая под клубами пара в прохладной комнате. Кожу немного щипало, но эта боль была ничтожной по сравнению с моей повседневностью. Неожиданно в голове стало пусто, остановились все мысли. Стихли даже раздражающие голоса, пропали странные желания и мании и я просто стал телом. Обычным телом, что только получало удовольствие здесь и сейчас, позабыв обо всем на свете...

— Не, надо шевелиться, а то утопят в этой же лоханке. — Шевельнулся мой внутренний аварийный механизм, вытаскивая сознание из пучин амебной прострации.

После водных процедур чувства значительно освежились, а на душе стало значительно легче. Проблемы, конечно, как не с гуся вода, но настрой перестал быть таким депрессивным. По крайней мере, на некоторое время, что меня весьма радовало...

— Тебе жить надоело? — Тут же переполнился я злобой, открыв дверь в свою комнату.

Это было пределом наглости. Это было просто нонсенсом! Так мои измученные мозги никто не имел, судя по моим обрывочным воспоминаниям. Наглая волосатая тварь перешла все границы! Я проявлял к ней жалость, пытался понять нелегкое положение...

— Вот и пришел твой конец, переросток-писец. — Искривилось мое лицо в презрительной ухмылке. — Как раз зарядил подходящее заклинание...

— Что происходит? — Вышла из своей комнаты полусонная Люмия с небольшим перегаром.

— Располовиню нафиг... — Скрежетал я зубами, перелистывая страницы.

— Это опять он! — Высунулась из-за косяка перепуганная макушка сверкнувшей в темноте блондинки.

— Гы! — Оскалился оборотень, развалившейся на моей кровати усыпанной золотыми монетами.

— Хард, только... — Прикоснулась к моему плечу Люмия.

— Люмыч, ну, ты видишь? Видишь это? — Тыкал я мохнатого уroda пальцем. — Зачем он это делает? Эта падла подрывает моё душевное спокойствие! Специально! Какая-то ссаная собака из тёмного фэнтези смеет издеваться надо мной?

— Эгы! — Продолжал ехидно скалиться оборотень.

— На воротник с поясом пуцу! — Засверкало в моей руке заклинание.

— Постой! — Сорвалась на крик Люмия, схватив меня за кулак и повиснув на руке. — Мы же в городе!

— Да познает этот мир истинный хардкор! — Пытался приподнять я свою руку, испепеляя мохнатую мразь ненавистным взглядом.

— Не позволю! — Кряхтела из-за всех сил вместо со мной Люмия.

— Гы! — Махнул рукой оборотень лапой, спокойно вставая с моей кровати и

внимательно выглядывая через окно, прежде чем выпрыгнуть.

— Как это понимать? — Свысока посмотрел я на отчаянную девушку.

— Тут люди! Тут Сая! Неужели, не понимаешь? — Со слезами ответила Люмия.

— Погорячился слегка... — Равнодушно ответил я, после того как от этих слов колыхнулась взбесившаяся шизофрения. — Отпусти руку, мне разрядиться надо, пока сам не подорвался. Не беспокойся, в небо.

Хотелось, конечно, в мохнатого уroda, но я его не заметил. Нигде. Свалил в неизвестном направлении. Тёмные провалы между домов, кустов и углов. Залитые лунным светом лужайки в саду и блистающая брусчатка на дороге. Мой глаз уже четко научился вычленять из пространства этого фурри, который только и жаждет, чтобы его отымели. Ничего, лес большой, только попадись мне.

С разносящимся по всей округе громом от миллионов зелёных разрядов в небо над городом устремилась разрастающаяся плазменная дуга, освещающая всю округу своим едким неоновым светом. Она стремилась все выше и выше, раскрываясь будто цветок, пока вдруг... не погасла, оставляя после себя терпкий запах грозы. Тут же заплакали и завыли дети, стали ругаться взрослые, по особняку забегали жильцы.

— А теперь... — С грустью я обернулся к своей кровати, на которой уже не посплю из-за смрадного запаха псины. — Нужно всё пересчитать, поискать жучки и надеяться, что к нам не нагрянут новые засранцы, с желанием перерезать нам горло во сне, прикинувшись... Так, стоп! Свет включи, живо!

Люмия испуганно замерцала и вспыхнула своим ослепительным белоснежным светом, прогоняя из комнаты всякую темноту. Прищурив глаза, я стал внимательно всё рассматривать...

— Ты кого-то видишь? — С опаской спросила Люмия.

— Стул...

— Что стул?

— Кривой. Да тут всё кривое. — Вздохнул я, не почуяв опасности. — Выключи ты уже свет, у меня сейчас от этой картины кровь глазами пойдёт.

Сон на несколько часов отложился, осложнившись излишней суетой. Конечно же, все сразу подумали, что источник шума и беспокойства это я. Пришлось втолковывать графу и Сае, что на меня пытались совершить покушение. Можно было бы их послать, но... это создавало проблемы, а не решало их.

Пересчет монет совпал с моими прикидками до последней сотни, значит, этот урод просто издевался. Пришлось отодвигать пропащую немойтой собачатиной кровать, рыться в ее складках, внимательно смотреть, чтобы лишняя монетка не завалилась в какую-нибудь щелочку... экономия. Тщетно рассматривать в одежде каждую ниточку.

Но, самое неприятное заключалось в том, что я переехал в комнату Люмии на свой лежак. Лучше потерпеть перегар, к которому быстро привыкаешь, чем мерзкий аромат этого альфа-самца. Близость союзника сейчас тоже была как никогда кстати. В первую очередь могли порешить её, давая мне время сориентироваться. Она всё равно бессмертная, беспроегрышная тактика.

— Ты думаешь, бронелифчики решают? — С прищуренными глазами смотрел я на девушку в нижнем белье, гасившую лучину на столе.

— Что решают? А, ну да, наверное, должны решать... — Задумалась Люмия, продолжая говорить в темноте. — ... та девочка обещала мне, что с этим одежда будет натирать

меньше.

— Это единственное, что заставило тебя отречься от эксгибиционизма? — С некоторыми неверием спросил я.

— От чего? Что это вообще значит? — Шуршала уже Люмия на кровати.

— Подрастёшь и всё поймёшь... — Стал я погружаться в сон.

Утреннее прощание с Саей прошло весьма нормально и сдержанно. В коридоре мы сказали друг другу «Пока» и просто разошлись. Она пить утренний чаек перед уроками днем, мы с Люмией к восточным воротам, где нас ожидал караван, направляющийся, как я понял, в какой-то крупный город. Все шло своим спокойным и предсказуемым чередом.

— Что-то вы рано трогаетесь. Даже солнце ещё толком не встало, вы же говорили до полудня. — Нахохлившись от утренней прохлады, подошел я к знакомому лицу из таверны.

Почему-то этот идиот вздрогнул и спрятал голову в плечи, заставив своими кривляниями тихо хихикнуть сонную Люмию. На нервах человеки. Видимо, дорожные опасности производят на них слишком сильное впечатление.

— Да, все будет в порядке. — Похлопал я его по плечу запрыгивая в телегу, запряженной мощной клячей.

Всякого барахла здесь хватало, поэтому я просто сбросил рюкзак с копьем и уместил свою тощую задницу на деревянном бортике. Посмотрел по сторонам. Вроде ничего странного не сделал. На некоторых телегах так же сидели люди, но большая часть шла пешкодрапом.

Все были при оружии. У того пара кинжалов, у того меч, этот лук тащил, но в глаза сразу бросались люди покрупнее и посуровее, вероятно выполняющие роль охраны. На них и доспехи имелись и оружие внушало... а нас взяли как попугчиков, получается? Интересно, деньги нужно башлять? По логике да, но в играх это... тоже не всегда бесплатно было.

— Та... как... помоги мне! — Шла за ползущей телегой Люмия, пытаюсь подобрать ногу и запрыгнуть ко мне.

— Это настолько сложно? — Сокрушался я, подавая ей руку. — Если бы не бессмертие, ты бы померла тысячи лет назад от того, что, споткнувшись, разбила бы себе лоб о какой-нибудь булыжник.

— Может быть. — Рухнула спиной к свободному от ящиков и мешков бортику телеги Люмия, положив руки на колени. — Но я жива и радуюсь жизни!

— Без радости это бы напоминало мучение. — Покачал я головой, сидя на бортике с другой стороны телеги.

— А в тебе что-то радости незаметно. — Позевывая заметила Люмия. — Ни разу не видела, чтобы ты смеялся или улыбался. Только ворчишь, ругаешься и ходишь хмурым.

— Да? Мне казалось, что...

— Полоумные кривляния не в счёт. Это не радость, а извращение. — Поморщилась Люмия, смело перебивая меня.

— Забавно получается. Мне тоже кажется, что ты страдаешь каким-то мазохизмом. Например, если тебя похвалить за какую-нибудь глупость, ты становишься довольно счастливой. Это же... ну, глупо? — Пытался подобрать я слова. — Что такого в какой-то пустой похвале, да вообще в словах, чтобы этому так радоваться? Ну, посмеяться над шуткой можно. Наверное, получать какое-то признание приятно... но это так несущественно. А вот эпичность.

— Ерунда твоя эпичность. — Фыркнула Люмия, начиная зачем-то рыться в сумке и

трястись на кочках. — И ты на голову больной.

— Покайся! — Возмутился я от ее... обоснованной дерзости. — Против эпичности не устоит никто! Ей нужно восторгаться, ей нужно радоваться, её нужно возносить!

— Слушай, когда начинаешь нормально разговаривать. Так, без дела. То ты похож на идиота. — Нахмурилась Люмия, углубляясь глубже и звеня чем-то стеклянно неизвестным.

— Я реабилитироваться пытаюсь, восстановиться, а ты... союзник пендосовский. — Расстроился я от её нулевой поддержки.

— Нормальный союзник, не обзывайся. — Выудила Люмия бутылку явно не дешевого разлива и довольно улыбнулась. — Могу и свою методику лечения предложить, как никак исцеление — эта моя тема!

— Откажусь... — Поморщился я от вида протянутой бутылки.

— Мне открыть её надо. — С мольбой посмотрела Люмия, быстро качнувшая головой.

— Ааа, так бы сразу и сказала. Ножичек подай или ещё какую открывалку. — Оценил я массивную пробку на горлышке, которая явно не поддастся ни моим кривым пальчикам, ни чувствительной челюсти.

— Вроде нормальные... — Раздался где-то едва слышимый шепот.

Вскоре Люмия наклюкалась и, укачавшись на кочках, счастливо уснула. Даже не знаю, глупо это или гениально. Она же по сути просто телепортируется в пространстве. Уснула здесь, а проснулась там. Думаю, ее можно обозначить как тупо хитрую нахлебницу с около нулевым вкладом в команду. Элементарно не может поболтать и выступить в роли дорожного радио для своего обожаемого предводителя.

С другими хмурыми дядьками налаживать вербальный контакт совсем не хотелось, а голоса и вовсе говорили, что половина из них маньяки, шпионы и убийцы. Пробовал обращать внимание на немногочисленных женщин, так они испугано отворачивались от моей мордашки, а та же шизофрения отчетливо внушала мне, что они, как минимум, клептоманки. Дорога шла невероятно скучно, поскольку даже размышления о каких-то далеких планах вызывали боль в висках, а созерцание красот природы меня ни капли не радовали. Скорее раздражали, не хотелось вдруг там увидеть ехидную морду не прибитой мутированной собаки.

Так странно... просто ждать. Когда это было в последний раз? В моей прошлой жизни, ещё на старой и доброй Земле? Да... в голове всплывают воспоминания того, как я однообразно проводил дни, просто копя деньги. Жизнь такой простой и предсказуемой была. Была и в одно мгновение рванула с низкого старта непрерывным забегом до конца собственного выгорания. Сбавлять темп, просто останавливаться... это же ведь не смертельно, да?

Ага, корми себя иллюзиями, пока не окажешься в канаве со вспоротым горлом, а потом побежишь служить сгнившей хрени. Нет, я не на столько глуп, я совсем не глуп. Но сейчас... нужно ждать... это как та загрузка между локациями в игре, которая может вызвать синий экран. И перед глазами еще неменяющаяся заставка пьяной блондинки. Хуже некуда.

— А? Уже приехали? — Очухалась вечером Люмия от резкой остановки, словив лбом деревянный ящик.

— Ну... кажется, это не на один день. — Почесал я затылок, оглядываясь по сторонам в темнеющем лесу.

— Это как? — Пыталась проморгаться Люмия.

— Не уточнял, когда приедем.

— Серьезно? — Опешила Люмия, блеснув лампочкой.

— Ага, без разницы было. Всё равно один рейс во всей таверне нашелся. А ты чего так удивилась? — Напало на меня небольшое замешательство.

— Так... — Со вселенской потерей на лице подняла Люмия пустую бутылку.

— Ааа, варп-топливо закончилось, испарился гелий-3. — С некоторым сочувствием покачал я головой.

— Поможешь? — Сложила Люмия руки.

— Деньги же остались? Иди и купи у кого-нибудь с рук. — Пожал я плечами

— Но я никого не знаю! — С какой-то претензией кинула Люмия.

— Ты понимаешь, кого просишь помочь и о чем? — Тяжело вздохнул я.

— Союзника, который под-вер-жен страху меньше, чем я. Ну, пойдём? — Тронула она моё колено.

Знала бы Люмия, какой у меня в голове водоворот безумия, то предпочла бы близко ко мне не подходить и других людей не подпустила бы. Они шепчут в сотню глоток и стараются убедить в своей правоте. Стараются исказить реальность, видят повсюду опасность, которую немедленно стоит уничтожить. Даже это странное, но мирное и простодушное создание они воспринимают как врага, которого нужно уничтожить любой ценой, прежде чем он сделает свой ход. В каждом её жесте, движении, слове они видят намеки на моё убийство и издевательство... это страшно.

— Фью, эй мужик! — Свистнул я проходящего мимо телеги бородатого мужичка с топором.

— У? — Нахмурившись, кивнул он мне. — Помочь хочешь?

— Да не. Бухло есть? — Посмотрел я в темный лес, куда идут небольшие кучки людей с топорами за хворостом.

— А что взамен? — Оперившись одной рукой с топором на землю, хитро спросил он.

— Золотой дам. Сойдёт?

— В натуре? — Удивился мужик, приложив вторую руку на макушку.

— Нет, письменно. Тащи давай. — Хмурился я.

— Дык, столько нет... — Чесал он голову.

— Сколько найдёшь, столько и возьму. — Отмахнулся я.

— Один момент... — Резко поменял свой маршрут предприимчивый мужчина.

— Фух, это было проще чем я думал. — Уселось моё шизоидное тело в укрытие.

— Голова! — Показала большой палец Люмия.

— Так стыдно... — Вдруг всплыли образы и понятия в моей голове из прошлого. — Мы как какие-то задроты.

— Мы команда! — Ободряюще похлопала меня по плечу Люмия. — Слаженная и дружная команда, которая преодолет любые трудности!

— Что-то ты даже алкоголизм преодолеть не можешь. — С подозрением посмотрел я на нее.

— Сейчас это необходимая мера! Я ненавижу эти дороги и прогулки по лесу с монстрами. — Вздохнула Люмия, заваливаясь на прежнее место. — Нужно будет, даже капли в рот не возьму!

— Хех, ну-ну...

— Ты мне не веришь... ой! — Вздрыгнула Люмия от бряцанья бутылок.

— Бухло есть, монета где? — С ухмылкой навалился грудью на телегу мужик, ставя

увесистый ящик с бутылками, поверх которых был небольшой булькающий деревянный бочонок.

— Всё на месте. — Вытащил я монету из кармана и протянул довольному бородачу.

— Ну, не болейте! — Улыбнулся мужчина, моментально пряча монету в своих закромах.

Мы проводили его взглядом в спину и переглянулись.

— Поняла алгоритм? — Делая невозмутимый вид, зевнул я. — А теперь отдавай долг...

За считанные минуты Люмия опять догналась. Это было настолько быстро и искусно, что у меня даже появилось подозрение, что это какая-то давно утерянная и забытая техника из древности... собственно, этот вопрос и занял меня в полусонном состоянии. Каково Люмии жить, зная, что она переживет не только какого-то человека, а целые нации... точнее уже пережила. Ведь раньше у нее была интересная жизнь, судя по её высказываниям, она даже совершала подвиги во имя добра и была у всех на слуху.

А сейчас...

— Богини не писают, да что там они даже не пукают. Они вызывают золотой дождь и раскаты грома. Идеальное тело говорила она... — Ворчал я, стоя на страже журчащих кустов.

— Эх, да какая разница? Я живая и это естественно... — С заплетающимся языком рассуждали кусты. — Ты так сердисься только из-за того, что я тебя разбудила, а не попросила помочь с неудобной проблемой. Не так что ли?

— Угу, спать охота. Давай быстрее, а то монстры за задницу покусуют. — Протирал я глаз, вглядываясь между темных стволов впереди и в отблески костра сзади. — Ещё и бухло твоё утащить могут.

— Не пугай, а? И так боюсь...

— Ага, отчетливо слышу твой страх.

Приключения... я связывал с этим словом много ужасных, опасных и кровавых картин, особенно в тёмном фэнтези, но туалетные разговоры никогда не казались мне их частью. Она боялась ходить одна, боялась оставаться одна... это было несколько неловко, но больше непрактично, зато чертовски надежно. Настолько, что за несколько дней наискучнейшего пути стало такой обыденностью, при которой мы практически вели разговоры с глазу на глаз.

Обыденностью стало и то, что она постоянно бухала. Едва просыпалась, справляла нужду и закидывалась вновь. Либо это жуткий стресс, либо обычное развитие алкоголизма. В первом случае с учетом того, что нам даже не попадались монстры, а на дорогах просто не водились настолько суровые бандиты-выживальщики, я сомневался. Но дело её, она даже похмелья почти не испытывала, я же просто ждал загрузку, трясясь на кочках и гадая, насколько процентов она уже закончена.

Глава 18. Мягкость сердца

— Всё будет в порядке, крошка. Нужно только в это верить...

В комнате царил темно-серый мрак, скрадывающий любые детали и размазывающий все углы и ровности. В воздухе пахло застарелыми вещами, сырой ветхостью деревянного дома... и мощным запахом гниющего мяса с нечистотами. Нечто стало озаряться зелёным свечением. Теплым и невероятным. Расцветало будто искусственное солнце, посаженное на длинный деревянный шест, возвышающий и отделяющий его от всего остального.

Мрак стал рассеиваться, медленно открывая свои тайны. Заколоченные и заваленные мебелью окна, выбитая дверь, за которой виднелся кровавый закат, грязь и тела... ими были устлан весь пол. Навсегда остекленевший взгляд в мутнеющих глазах на серых лицах без какой-либо резкости переходил в угасающую надежду, превращающуюся в отчаянное безумие.

Искорёженные глыбы защитников своих семей и домов так и не выпустили из окоченевших рук холодного оружия, которое дарило хоть какой-то призрачный шанс сохранить то, что им было дорого. Кровь на смердящих ранах под разорванной одеждой и доспехами давно свернулась, превращаясь в кровавую пыль. Остались жить лишь самые стойкие или самые везучие, которым оставалось лишь молиться в окружении женщин и детей.

— Видишь, больше не болит, правда? — Улыбалась женщина, удерживающая в одной руке солнце, а другой поглаживая розовые шрамы на исполосованном лице застывшей девчонки. — Так, а теперь ты. Да, ты хорошо постарался. Убери руку с раны...

Женщина склонилась над завалившимся набок мужчиной, который судорожно прикрывал рану на животе, смотря на нее не верящим взглядом лихорадочных глаз. Высокий и широкоплечий воин, укутанный кольчугой, прикрытый твердой кожей и сталью, просто не мог поверить в происходящее. Его вторая рука лишь сильнее сжала ладонь на рукояти тяжелой палицы, беспомощно лежавшей на полу с окровавленными стальными крыльями. Только она дарила ему силы, только она заставляла жить, собирая остатки воли для последнего сопротивления ради чужих жизней...

— Прочь. — Глухо прохрипел воин, пытаясь отмахнуться от показавшегося перед ним явственного бреда.

— Всё пройдет... — Аккуратно убирала женщина холодную и стянутую судорогой большую руку мужчины в сторону.

— Владыка, да? — Выглядывали в дверь пара измотанных воинов.

— Госпожа Вихра исполняет его волю. — Кивнул здоровяк с огромной секирой, стоявший в центре комнаты и едва не задевающий головой высокий потолок.

— Вальбос, иди уже помоги остальным! — Укоризненно посмотрела на него девушка.

— Моя цель защищать в первую очередь вас, это было личным приказом от самого Владыки. — Твердо грохотал здоровяк. — У меня своя работа и, поверьте, я сам бы не прочь помахать секирой и убить пару тройку тварей...

— Навались, ребята! Сбоку, сбоку заходи! По лапам бей, по лапам! — Неожиданно ворвалась в комнату тихо ревавшая на фоне суеты. — Щас мы его...

Кувыркаясь в клубах пыли, перед дверью появилась вопящая тварь. Крупная как матерый медведь и отчаянная как медоед в окружении гиен. Длинная щетинистая шерсть

была настолько жесткой, что походила на иглы. Вытянутые когти и неубирающиеся длинные когти на передних лапах оставляли в земле глубокие борозды. Ревущая глотка на вытянутой как у крысы морде больно била по ушам...

А следом за ней, оцетинившись копьями и мечами, появились обыкновенные люди. В них не было страха, их вел азарт, их направляла месть и злость, подавляя своей массой огромного монстра.

Они окружили толпой отмахивающегося от копий монстра и с бодрими криками пытались его убить, но монстр был силен, монстр переполнился звериной яростью, которая затмевала даже человеческую злость... его толстую и жесткую шкуру резали, протыкали и простреливали лучники и арбалетчики с задних рядов, заставляя реветь всё громче и бросаться на стену копий всё отчаяние.

— Угрх... — Взбесился от этого зрелища здоровяк, перехватывая в руках секиру и делая тяжелые шаги на выход.

Увидев одинокую и лёгкую жертву, которая, пригибаясь из-за роста под дверным косяком, выходила из своей норы, монстр тут же бросился на нее. Бросился в первый и в последний раз в жизни, закончившейся перерубленным пополам толстым черепом, который вместе с тушей врезался в деревянную стену, застонавшего дома.

— Следующий! — Грозно рявкнул мужчина, удерживая одной рукой застрявшую в теле монстра секиру и показывая второй на его несущегося от другой толпы людей сородича.

— Будет исполнено! — Бодро зазвенела острым металлом толпа, у которой в одночасье отобрали добычу.

— Жалкая и ничтожная падаль... — С презрением плюнул здоровяк в тело поверженного монстра, переворачивая его ногой и вынимая своё оружие.

Мужчина оглянулся и удовлетворённо вздохнул своей могучей грудью. По останкам разоренной деревни с раскуроченными домами, обрывками одежды и валяющимися человеческими костями на дороге носились десятки тварей, именуемых скразами.

Они были распространённым бедствием. Ведомые голодом эти плотоядные существа стаей набрасывались на крупных монстров и на всё то, что не могло дать им отпор или сбежать. Врываться в небольшие деревушки было для них одним из их самых любимых способов добычи пищи, ведь начатый пир мог продолжаться очень долго, вплоть до последнего дома и подполья, в которых пытались укрыться люди, откладывающие свою смерть на потом...

Лицо здоровяка исказилось довольной ухмылкой, в очередной раз наблюдая за зрелищем, которое он надеялся увидеть хотя бы раз за всю свою прошлую жизнь авантюриста. Десятки людей без того сводящего с ума страха и истерики просто уничтожали монстров, от которых они обычно только пряталась за высокими стенами и крепкими спинами. Многие из них совсем не отличались силой, чтобы хотя бы попытаться попробовать что-то исправить, но сейчас... сейчас каждый пылал азартом и злобой, смело идя с оружием на ревуших монстров, раньше казавшихся воплощением страхов и зла.

Вдруг из-за угла дома на улицу вышел клин из дюжины мрачных воинов, в которых даже из далека можно было заметить отсутствие жизни в темных и безликих провалах под изъеденными ржавчиной шлемами...

— Тёмные вестники... — С опасливым благоговением проронил здоровяк, сглатывая ком слюны.

Строй остановился и резко разделился. К мужчине направился всего один вестник, пока

остальные с механической хищностью в своих движениях набрасывались на монстров, отсекая им конечности, проламывая головы ударами кулаков и пригвождая их туши мечами к стенам и земле. Никакого сопротивления, никакой опасности... их безликие провалы равнодушно смотрели, как осыпаются пылью массивные тела чудишь.

Стало осыпаться прахом и подверженное мужчиной чудище, когда вестник просто прошел мимо него, заходя внутрь дома, наполнившимся до ужаса знакомым шорохом пылинок. Ему не было разницы чьё тело поглощать, действовали лишь запреты и правила которые устанавливал Владыка. И Вальбос это отлично знал и понимал, как и понимал свою полную ничтожность и беспомощность перед их, но главное Его волей.

— Госпожа Вихра, вам срочно приказано вернуться в расположение королевства и вернуть войска. — Отчётливо проговорил вестник, окутываясь стекающими со всех сторон клубами пыли.

— Владыка, да? — Переглянулась пара измотанных воинов, смотря как их павшие товарищи прямо на глазах превращаются в прах.

— Что-то случилось? — Встревожилась женщина, не отвлекаясь от своего дела. — Мы же только сюда добрались, здесь очень много раненых и больных.

— Владыка созывает войска. Кто не вернётся в распоряжение королевства после двухнедельного срока, будет считаться врагом, подлежащим немедленному уничтожению. Вас приказано вернуть в кратчайшие сроки. — Безжизненным голосом объявил вестник, на которого смотрели десятки испуганных глаз людей, переживших ещё одно из десятков бедствий в своей жизни.

— Нужно их спасти. — Отстранённо сказала женщина.

— Мне приказано...

— Это может подождать. — Твердо сказала женщина, принимаясь за следующего больного.

— Приказ...

— Будет выполнен. — Толкнула женщина посохом в грудь подавшегося вперёд вестника. — Я больше не позволю никому страдать, а Тарису хватает сил и самому во всем разобраться. Тем более, люди в его армии имеют не такое уж большое значение... наше опоздание...

— Будет смертельным для всех, как и для многих кто останется за пределами Вальдора. — Так же равнодушно и безжизненно сказал вестник, смотрящий на упирившийся ему в грудь посох. — Ситуация чрезвычайная.

— Тогда просто помогай и мы успеем. — Продолжая лечить раненного, не оборачиваясь, стояла на своем женщина. — Нужно верить и стремиться к лучшему, а не бежать от худшего.

— Магия, запреты, приказы, указы... — С ноткой раздражения в безжизненном голосе прошептала бездна в провале лица темного вестника.

Глава 19. Одичавший мужицкий мужик

— Да-а-а, у меня уже даже кукуха заскучала. — Унывал я, смотря на дорогу, по которой качусь в телеге уже неделю. — Вообще в голове пустота, ещё и ты пьянь последняя...

— Вот не надо, а! — Сидела с очередной бутылкой Люмия. — Лучше присоединяйся!

— Не, уже понятно, что мозгам на пользу это не идет. Мои может и больные, но не такие атрофированные как у тебя. — Вздохал я, привычно превращаясь в хрустящий мешок костей на деревянном дне телеги. — Может попробовать портал открыть?

— Давай не будем. — Поморщилась Люмия. — Представь какие расходы и риски.

— Меня убивает эта вечная прогрузка локации. — С круглыми глазами смотрел я в небо, как-то распластавшись среди ящиков и мешков.

— Так может нам как-то развлечься? — Задумалась Люмия.

— Развлечься... развлечься. Хорошая идея, но как? — Повернул я голову, смотря на сидящую с бутылкой блондинку с раздвинутыми ногами.

— Знала бы я. — Пожала плечами Люмия.

— Давай че-нить бахну? — Возникла в голове ленивая и расточительная мысль.

— Может попробуем завести друзей?

Повисло неловкое молчание. Мы встретились напряженными взглядами... сначала она улыбнулась, потом я хохотнул.

— Видишь, хорошая идея! По... — Стала оживать Люмия, выглядывая своего маньяка.

— Да с черта два! Ненавижу пустые знакомства еще и с бесполезными людьми, которые целыми днями на нервах с острыми мечами бродят. Лучше уж своим ходом через лес переться. И быстрее, и веселее. — Отвлечённо говорил я, снедаемый прожорливой скукой.

— Ну, и валяйся дальше. — Залпом поглощала алкогольичка объемную бутылку.

— Готова... — Спустя время заметил я, как она вновь вырубилась. — А теперь за дело...

Я подсел поближе и с улыбкой несколькими пальцами взял её за аккуратный подбородок. Кожа такая мягкая и нежная, так и манило её помять, потереть, почувствовать как можно лучше... Потянул его вниз, распахивая тонкие розовые губки, такие сочные и гладкие, будто кукольные...

— Хардкор, помнишь наш вчерашний разговор? Я хорошо подумала над твоими словами. Разрушение — это, в самом деле, часть великого созидания. А саморазрушение — это великое, но страшное искусство. Возможно, мне не хватает мозгов, чтобы это понять, но я тобой восторгаюсь! Восторгаюсь всей душой и надеюсь когда-нибудь понять твою безумно тяжелую ношу и незавидную участь, но, будь уверен, я...

— Ты чё делаешь? — Открылись шокированные глаза Люмии.

— Вот нафига ты заговорила! Теперь образ верной и умной Люмии навсегда умер! — Опечалился я от горькой утраты. — С кем мне теперь говорить! С твоим трупом?

— Я жжж с тобой разговариваю и в таком состоянии и не жал-усь... — Медленно стала засыпать Люмия, не пытавшаяся даже заморачиваться моим необычным поведением.

— У тебя хотя бы разнообразие есть. — Вновь опечаленно вздохнул я, видя перед собой только пьяное женское тело. — А меня даже на единственную личность не хватает.

Тормозная жидкость вновь стала вливаться в мой мозг, обволакивая извилины

неприятной наждачкой, на которой стирались и тормозились мысли, без коих моё тело превращалось в недовольный и уродливый овощ, на подобии двухлетней свеклы в холодильнике. Я смотрел на небо со дна телеги. Ненавидел каждое безмятежное облачко и презирал иномирские луны за их пафос. Я смотрел на лес по дороге. В голове почему-то стали бить фонтаны русской классики, чьи описания, да и в целом, её плохо переносил. Пытался я и смотреть на людей, слушая их разговоры, но шизофрения их так заворачивала, всеми силами доказывая, что это заговоры и прочая чушь, что меня очень быстро выматывало и портило и без того отсутствующее настроение.

Вдруг на обочине дороги появился здоровенный оголтелый мужик в одних портках. Этот факт меня удивил. Небритый он просто себе сидел на травке с меланхоличным видом на суровом лице со шрамами и таким же изувеченным телом. Человек априори не мог бы выживать в лесах в одиночку и без всего, но он и на человека-то особо не походил.

Телосложением и массой он был здоровее чертовых зеленых качков Владыки. Этот факт меня поразил. Его тело было невероятно мускулистым и жилистым, какой-то мощный космодесантник из пробирки! А его оружием была простая деревянная палка титанического размера! Судя по вмятинам и кровавым пятнам, она забила насмерть уже не мало живых существ. Беспощадно и не по одному разу...

Но больше всего меня смутило, то что караван просто тихо-мирно шел дальше, пытаюсь не обращать на верзилу никакого внимания, которое он в свою очередь тоже уделял только травинкам на земле. И это нормально так реагировать? Что за мужицкая аномалия?

— Вставай, пьянчито, я нашел нам впечатления! — Разгорелся во мне исследовательский интерес, подогрев пощечиной жгучую блондиночку.

— Э? — С оторопью открыла косые глаза Люмия.

— Походу сломал... — Смотрел я на то, как она совсем не могла собрать глаза в кучку и вообще сориентироваться в пространстве. — Пошли давай! Страховать будешь. Хотела же новые знакомства и, вуаля, я выполнил выдвинутое предложение, найдя для нас очень интересного персонажа.

— Где? — Резко в упор посмотрела Люмия в борт телеги.

— Вон ттттам! — Поднял я ее за шкуру, указывая пальцем на отдаляющегося от телеги бугая, ведь она даже самоопределиться в пространстве не могла.

— Не, он страшный. — Стала трезветь Люмия, сильно прищурившись. — Прямо очень, предлагаю не вступать в контакт.

— Предложение отклонено! Ещё немного и у меня мозг отключится! — С уверенностью решил я, закидывая на плечо звякнувший монетами рюкзак.

— Но он же страшный! Погляди только! — Плаксиво говорила Люмия, мельком оглядываясь на причину моего интереса.

— Он... — Я спрыгнул с телеги. — Интригующая личность! И в отличи от этих бородачей не похож на маньяка, слишком заметный, голый и спокойный!

— У тебя странные сравнения... Да, помоги мне! У меня голова кружится! — Сев на борту телеги, мутными глазами смотрела Люмия на движущуюся землю.

— Сравнения норррмальные... — Поймал я на плечо увесистую алкашку и спустил её ноги на земную твердь. — В тихом омуте, Люмия, черти водятся. И Сая мне это в очередной раз доказала.

— То есть, нормальный человек в твоих глазах выглядит опаснее, чем великан который может тебе голову пальцами раздавить? — Пыхтела сзади Люмия со своим иллюзорным и

картонным мировосприятием.

— От нормального человека слишком много факторов опасности. От ножа в спину до элементарного яда в еду, а тут здоровый и, наверное, тупой. И заклиниванием по нему трудно промазать будет в случае чего. — Пытался я донести до нее простые и очевидные вещи.

— Смотри сам... если он тебя сожрет и переварит, то воскрешение может не сработать. — Задумалась Люмия, не предполагая в таком случае, что её сожрут следом за мной.

— Не очкуй, сам боюсь. — Вздохнул я, подходя к великану, обратившему на нас своё пристальное внимание.

Его взгляд и лицо вблизи совсем не казались какими-то полоумными. Он совсем не походил на примата и приземленную форму жизни как Люмия. В нем было что-то такое... праведное и решительное настолько, что всё остальное он просто отметал в сторону.

— Маг? — Равнодушно грохнул верзила, взглянув на книгу у меня на поясе и не обратив внимание на копьё и фальшион.

— Маг, а ты? — Кивнул я, встав перед ним опершись копьём на землю и держа книгу под рукой.

— Бывший архиепископ меча Браокс Фирстарский... — Шумного вздохнул громила. — Что тебе нужно, заблудший?

— Заблудший? — С подозрением оглянулся я на Люмию, но она ассоциаций с еретичкой не вызывала, значит, это у меня морда красивая. — Архиепископ? Какой веры и почему бывший?

— О-ох... как много вопросов. — Медленно выдохнул Браокс. — Ты вышел из какой-то глубинки?

— Я вообще... — Вдруг прикусил я язык, но терять было нечего и было скучно. — Я даже не из этого мира.

У Браокса остекленел взгляд...

— Эй-эй! — Отошёл я на шаг назад, не глядя на книгу открывая переплет. — Спокойно, я обычный человек! Никакой не монстр! Ни черт или бес, но вдарить могу так, что мир расколется! Давай без насилия!

— Владыка, не ты ли это? Пришел дальше издеваться? — Злобно прищурился Браокс, хватаясь за свое убийственное полено.

— О... он и тебе поднасал. — Несколько успокоился я. — Его прихвостни ползучие у меня много чего утащили. Деньги, артефакты, душевное спокойствие...

— Не владыка... — Даже как-то расстроился Браокс. — Значит, ещё один пришедший на зов.

— Меня никто не звал, просто, сука, без предупреждения закинуло в самое сердце гребанных проклятых земель! — С остервенением сжал я древко копья. — Вываливай всё что знаешь! Какая тварь призвала меня в этот мир и заставила так мучиться! На атомы мразь расщеплю, а потом буду на кварки паскуду разбирать!

— Хардкор, успокойся... — Положила мне руку на плечо Люмия. — Не у одного у тебя жизнь поломана, ему тоже не сладко.

— Ты... права. — Заткнул я свои голоса в голове. — Браокс, будь добр, расскажи, что знаешь.

— Это... очень долго. — Флегматично посмотрел он в сторону каравана. — И ничего тебе не даст, если ты хочешь вернуться обратно в темницу Великого, то просто ищи

Скрижали.

— Спасибо, большая и мудрая, черепаха. Владыка меня уже уведомил, что можно свалить обратно. Только вот он умолчал, что тот психованный бомж, наверняка, всевидящий или ещё какой параноидальный. — Усмехнулся я от очевидного добродушного пожелания смерти. — Ты, кажется, никуда не торопишься, поэтому объясни горе-попаданцу, что тут и как устроено. Впервые в жизни мне хочется так сильно задать много вопросов... человеку.

— А что толку, если конец близок? — Вновь вздохнул Браокс. — Владыка предвидел это, а я повстречал...

— Какой конец? — Вновь раздражался я. — Ты бывший архиепископ потому, что маразмом и паранойей захлестнуло?

— Что ты делал на проклятых землях? — С какой-то саркастичной улыбкой спросил Браокс.

— Что я там делал? — Рассматривал я в руке сгусток заряженного заклинания. — Там я умер. Встретил грудью и во весь рост смерть, которую боялся с самого начала. Сгорел и выгорел до основания, рассеяв своим заревом тьму ночных кошмаров...

Чуть развернув руку в сторону от громилы, я разжал кулак выпуская на свободу хлынувший мрак, затопивший весь лес за его спиной. Он нахмурился и обернулся и даже не вздрогнул от единственной и молниеносной вспышки света, после которой зеленые деревья и трава стали с шорохом осыпаться на землю серым пеплом, оставляя после себя лишь безжизненную пустыню на несколько километров вперёд. Появилось и стало медленно нарастать тревожное шипение, которое в одно мгновение оборвалась шумом ревущего синего пламени на серых барханах, бесследно ушедших под море огня.

— ... и в бездне безумия переродился великим Хардкором! — Довольно восторгался я эпичной картиной, созданной собственными руками и шизофренией. — Монстры, люди, Владыка, даже сама смерть познает мою непреклонность, ибо Хардкор уравнивает всех и покажет им их собственную беспомощность.

— Вот как ты это воспринял, а я думала, почему ты такой весёлый был тогда. — Щурилась Люмия, смотря из-под ладошки на ревущее и жаркое пламя.

— Не, я это только сейчас додумал. Для момента. Тогда мне отпиздить всех хотелось, да и сейчас тоже. — Любовался я успокаивающим хаосом.

— И меня? — Покосилась Люмия.

— И тебя, но так... немного. — Сморщил я часть лица.

— Ещё один истинно явившийся на зов. — В каком-то подавленном состоянии, вернулся в исходное положение Браокс. — Мир, в самом деле, на краю гибели и не в моих силах это исправить. Ха... хахаха, вся жизнь прошла впустую. Все страдания и жертвы были напрасными.

— Эй, Браокс, прибодрись! Ты же верующий! Вот, смотри, перед тобой живое божество! — За руку вытянул я Люмию из-за своей спины. — Освобожденная с проклятых земель и смело познающая жизнь заново... эй, моргни давай для достоверности.

— А это...

— Ты знаешь меня? — Радостно завизжала Люмия, засверкав ярче моря синего огня.

— В старых заветах было упоминание о божестве, призванном бороться с порождениями скверны, но во время великого кризиса Темных лун, после свержения злого бога, оно просто бесследно исчезло. — Щурился Браокс, смотря на Люмию. — Орден искал тебя великая Азария и искал помощи в твоей силе, когда землю захлестнуло хаос... что же

произошло? Почему ты покинула нас, когда была нужнее всего? Почему не разрешила сгустившуюся тьму своим божественным сиянием?

Люмия вдруг погасла и тихо спряталась за мою спину.

— В те времена мир едва не умер. Его заполонили монстры и бессмертная нечисть. Деревни, города, целые страны смыло волной кровожадного ужаса. Великий Инводий был проклят и изгнан из нашего мира. Никто не вступился за людей. Мы остались одни и перенесли... — С меланхолией однотонно тянул Браокс.

— Вот триндеть не надо, а? — Прервал я его жалостливую речь. — Как показало моё расследование и чуть-чуть мозговое рассуждение, древние, жившие на проклятых землях, любили мутить с магией. Причем с магией божественной, которая как-то извлекалась из останков этого самого бога. Ваш кризис и появление орд нежити результат того, что эти дебилы оживили то, что оживлять не следовало. И оживили с одобрения ордена.

— Что? — Заклинило Браокса.

— Да-да, хреновый из тебя историовед. Иначе почему проклятые земли стали клочком земли, а не расползлись по всему свету? Элементарно, Ватсон, ожившую хренобобину запечатали именно там, силком запихнули в подпространство. А всё благодаря кому? Этой контуженной героине. Древние вдруг поняли какую хрень наворотили и пока хренобобина совсем не выжрала им мозги и остатки воли, они дали по мозгам Люмии и использовали для своего ритуала, поправившего общую картину мирового абзаца. А, ты, великие жертвы. Страдания. — Поморщился я, видя как у Браокса падает челюсть от сломавшейся картины мира. — Мозгов-то нет во всем разобраться, да? Я, думаю, характер этой алкашки за всё это время не сильно поменялся и такую пьянку она бы ни за что не пропустила. Как же, зло, страдания! Что ты варежку раскрыл? Я что-то еретическое сказал?

— Пророк... — Выдохнул Браокс, наполняясь какой-то просветлённостью.

— Хоть кто-то внемлил мне... и тот голодранец. Эх. — Утер я выпавшую скупую слезу.

— Всё было так? — Через плечо заглянула мне в лицо нахмуренная Люмия.

— Очень на это похоже. — Неожиданно согласился ярый религиозный фанатик.

— Вот! А поделишься нужными мне знаниями, я вообще на вопросы мироздания отвечу с помощью своего многоядерного процессора. Давай, пойдешь с нами? — Кивнул я уже на порядком втопивший по газам караван на горизонте.

— Скажи, что ведет тебя, Хардкор? — Серьезно пророкотал Браокс, впиваясь в меня глазами.

— Меня ведет только эпичность и воспаленная мстительная шизофрения. Из ближайших целей предъявить Владыке и освободить козырную систему в подпространстве от прогнившего админа, коему я впал в немилость своим живым существованием. — Спокойно делился я своими планами жизнь. — Чёртом я никогда не был и становиться не желаю. Ни при жизни, ни в посмертии.

— Ты хочешь убить мёртвого бога? — Быстро осенило верзилу.

— И-мен-но! — Показал я фанатику большой палец. — Если накинешь полезной информации, то окажешь просто неоплачиваемую услугу. А то у этого у... этой дурёхи проблемы с памятью.

— Это дело достойно архиепископа меча. — Усмехнулся Браокс, вставая в полный рост, которому я едва до пупка доставал.

— Тогда, погнажи, а то там алкашка Люмии уезжает. — Спокойно заметил я, посмотрев в исчезающий на горизонте караван.

— Что? — Вдруг с паникой оглянула Люмия, дергая меня за рукав. — Я же её купила!

— Не тупи, а? — Перешел я на легкий бег, утягивая её за собой.

Как же тяжело без моей смолушки. Однажды познав бесконечность, уже совсем не хочется познавать свои невысокие пределы. Я практически сдох на втором километре. Рюкзак с золотом тянул на дно, увесистая книга отбивала бедро и бок, а доспех вовсе не был экзоскелетом. Нагрузка на Люмию была практически в три раза меньше, но при беглом взгляде на нее, казалось, что она сейчас словит insult и лишится своего бессмертия. Только человекоподобному громиле было все равно. Он даже не бежал, лишь быстро шел за нами, придерживая своё бревно на плече. А караван, казалось, только увеличивал свою скорость...

Через несколько часов в вечерних сумерках мы нагнали караван на остановке. Ненависть к пуганным дебилам и злость себя изжили еще час назад и помогли мне просто тащить своё тело. Поэтому сил хватило только...

— Ссанные ублюдки! — Прохрипел я, кинув без разбора какую-то фееричную хрень в небо, заметно поднявшую температуру окружающей среды. — Хардкора... заставлять... бежать.

Подлые людишки вместе с клячами застыли в иступленном ужасе, смотря сначала на гаснущее небо с горящими облаками потом на меня, еле передвигающим гудящие ноги.

— Лечи меня! — Кряхтел я, переваливаясь за борт породнившейся нам телеги. — Завтра меня только похоронить останется!

— Погоди... — Не могла отдышаться Люмия, вваливаясь следом за мной и на меня и по же мне ползя к своим бутылкам, похоронив моё лицо под грудью. — Целые!

— За неисполнение... — Бубнил я.

— Всё исполняется! — С обидой прикрикнула Люмия, присасываясь к смотрящему дном вверх бутылку, а другой рукой дотрагиваясь своей теплотой до моей шеи.

— Ааа... — Расплывался я от спадающей с плеч и ног нагрузки.

— Великий маг, но слабый человек. — С интересом констатировал Браокс, просто усаживаясь рядом с телегой, которая бортами в сидячем положении не доставала ему даже до плеч. — Как же ты выжил в проклятых землях?

— Долгая история, которую я расскажу только при вступлении в наши ряды с клятвой верности... — Простонал я от нежелания ловить на пустом месте неприятные флэшбеки.

— Кхе... — Поперхнулась и закашлялась Люмия. — Ты совсем что ли?

— Он большой и сильный, но самое главное адекватный! Жалко будет такого упускать. Как тебе моё предложение, Браокс? Учти, обратной дороги не будет. Я не оставлю в живых ненадежных людей, знающих обо мне слишком много. — Буднично предложил я.

— Нужно... подумать ещё немного. Легенды о пришедших на зов, появились не на пустом месте. — Вполне спокойно и рассудительно отреагировал Браокс.

— Ну, ты думай-думай и не забудь рассказать всё, что знаешь. Полезная информация о противнике и условиях, в которых приходится действовать, ценнее золота! — Отвлеченно говорил я смотря на небо, расслабляясь от поглаживаний Люми булькающей под боком.

Глава 20. Старые корни

— Нравится сидеть в пещере? — С усмешкой говорил один грязный и бородатый гном другому. — Это же насколько нужно ущербными стать!

— Но Владыка... — Морщился второй гном, смотря в кружку с выпивкой на столе. — Неправильно это как-то, чтобы выше старейшин и отцов кто-то был.

— Тут ты прав, конечно. — Закивал первый гном, оглядываясь на шумный столик неподалёку в большом кабаке с каменными стенами, высеченными в камне. — Редкостный диктатор. Однако плюсов гораздо больше. Понятно, что наши правила и устои в скором времени сгинут, но он не старается ускорить этот процесс. Ему вообще плевать на это, главное чтобы мы не создавали проблем и выполняли приказы.

— А какие мы там проблемы создаем? — Насторожился гном. — Я бороду срезать ни-ни...

— Тьфу на тебя! Я же ещё с бородой! — Передернуло первого неряху с космами во все стороны.

— Доходили слухи...

— Слухи... я там был! — Напряженно, с невероятной тяжестью, вспоминал гном. — Мы просто напали на его дом, когда его там не было. Долго нападали... а вот когда он пришел из наших подземелий с безумными глазами... Глупцы заплатили великую цену за свою жизнь. Помянем.

— Помянем. — Стукнулся об протянутую кружку второй гном.

— Особо никто там не пестрит, но косячникам я не завидую. 32 мужика на несколько лет под сухой закон попали, двое за порчу имущества и разжигание межрасовых конфликтов побриты и отправлены на год в тюрьму, семеро просидели несколько дней под позорным столом, 74 сослали рубить лес на пару лет... ох, а это только одна гулянка. — Схватился за голову неряха, в голове которого заскрипели жесткие волосы. — Как же вовремя удалось свалить.

— А казнь, есть? — Шепотом спросил второй гном.

— Как бы... отправляют на опасные вылазки. Сбежать или отсидеться сзади не получится. — Почему-то радовался неряха, улыбаясь в бороду. — Сдохнуть, конечно, можно, но это сильно постараться нужно. Владыка просто так людьми не разбрасывается, поэтому все вместо наказания просятся туда! Хе-хе, побегал с орками, монстров пострелял и вернулся обратно уже с отмытыми грехами, чистой душой и трезвой головой!

— Удобно. — Довольно захохотал его собеседник.

— Ага, многие только так и живут. Жены правда устраивают какие-то там собрания и грозятся показать Владыке новые виды наказаний. Мужики рассказывают, там всё до мелочей расписано. Прогулял работу — остался дома на целый день без бухла. Подрался с ящером — поселят прямо к нему в гнездо. Обманул человека — заставят всё возместить и опять к ящерам... — Жаловался неряха с грустным видом.

— Не женился — поженят и ещё заставят жить долго и счастливо. С ящером! — Разразился гоготом второй гном.

— Я б не смеялся... — С невероятной грустью отпил неряха из кружки. — Ящеры в целом оказались нормальными мужика. С ними и выпить можно и подраться и на охоту сходить, а какие они фокусы показывают когда слишка переберут... но вот их змеи. Это,

это... УЖАС! Это просто жопа. Такая мерзость... Это...

— Доллолар, что не так? — Напрягся второй гном. — Выкладывай.

— Пригрел значитя Владыка одну змею, как к ребенку избалованному относится, а у нее от этого голова набекрень. Самца себе, ебень бобень, нашла! Но это её проблемы, на которые мне чисто поржать. Но эта же змея из-за того, что трется рядом с самим Владыкой, стала для чешуйчатых народным примером! И тут начинается разнос. Сколько живу, ни разу так не нервничал. Мозги уже скоро изжарятся. Иной раз даже пить не могу...

— Да ты рассказывай! — Изводился от нетерпения второй гном.

— Доллолар, дорогой, а о чем вы здесь разговариваете? — Нежно обняла его за шею невероятно красивая гномка.

У неряхи затряслись руки. Он шумно сглотнул и с какой-то мольбой посмотрел на своего собеседника.

— Отстань, женщина! — Собрал он всю волю в трясущиеся руки, размыкая объятия гномы. — Мужчины ведут очень важные разговоры и тебе недозволенно их слушать!

— Но мне же интересно! — Положив ему руку на плечо, запрыгнула к нему на колени гномка, прижимаясь пухлой щекой к его лоснящейся и колючей щетине.

У неряхи полезли из орбит глаза и он стал судорожно вдыхать воздух, с ужасом глядя на красавицу на своих коленях. Казалось, что его вот-вот хватит удар...

— Ну, чего замолчали! — Требовательно воскликнула гномка. — Я же послушать хочу. Вдруг обо мне говорите?

— Знаешь, Люполар, забудь пока о том, что я говорил. — С отрешенностью на лице глухо выдохнул гном, прикладываясь к кружке. — Вальдор слишком опасен. Для врагов и даже для своих же жителей. Из-за хаоса там очень страшно жить. Орки, люди, ящеры... они думают, что это нормально! Быстро приспособились к новым порядкам... но не подготовленный брат может просто сойти с ума.

— Не слушай ты его. — Фыркнула гнома. — Очень замечательное место. Мне с подругами там нравится. Зашибенный город, спокойная природа... там даже по лесу можно гулять. Никаких монстров, жители все добрые, а Владыка будто вместе с нами, а не во дворце живет. Частенько по улицам гуляет, только Симсет его всегда находит и забирает обратно. Никаких тревог, просто... идеальная жизнь

— Куда я только полез? Сначала нужно было с Владыкой обсудить эти вопросы. А ведь он еще так гаденько улыбался, когда отпускал меня. Сначала думал, это из-за отряда... не-ет, совсем нет. Он всё знает наперед. — Сокрушался неряха, вставая из-за стола с повисшей на шеей гномкой. — Какой же я всё-таки глупый. Столько лет прожил, учился... всё прахом. Сворачиваемся.

— Эээ, как сворачиваемся? — Зло нахмурилась гномка. — Думаешь, я шла в такую даль, чтобы потом обратно свернуться? Доллолар, мы так не договаривались! Всё ведь идет согласно плану! Осталось только...

— Замолчи ты уже. — С опаской закрыл неряха широкой ладонью рот гномки.

Она зло нахмурила брови и выпучила глаза, смотря на грустного неряху, повернувшего голову в сторону. Но потом запал в ней угас и она услышала тишину. В просторном зале, набитым под завязку бородатым народцем, была абсолютная тишина, которую нарушала только размеренная поступь металлических сапог тёмных вестников.

— Хах, даже рассчитал время, когда это до меня дойдет. — Иронично усмехнулся неряха.

— Тебе приказано срочно вернуться в расположение королевства, а так же возвратить все войска. — Встал перед ним тёмный вестник. — Срок возвращения — две недели, после которых...

— Понятно-понятно, это его очередная шутка. — Вздохнул гном, похлопав по плечу вестника. — Созывай своих сестёр, искусительница. Владыка требует вернуться.

Глава 21. Очередное разочарование

Браокс мужественно взял на себя ношу по успокоению явно паникующих караванщиков, самые смелые из которых подошли к нам на полусогнутых и задали какой-то исторический вопрос вроде, вы пришли к нам с миром? Браокс, являясь высшей формой живого организма, утвердительно кивнул и послал их дальше заниматься своими людишкинскими делами, пока мы с ним неспешно точили лясы о вселенском.

Точили мы лясы и по дороге, оглашая округу топотом его ножищ и громким голосом. Бедолагу было трудно втиснуть в телегу и он просто шел за нами, не подозревая, что радуется тому, что я родился компактным.

Начались наши разговоры с простого и житейского. В длинном монологе Браокс поведал, как его, чуть ли не самого высокоуровневого амбала за все века и народы с таким же легендарным шмотом и целой армией Владыка даже не разбил... а просто унизил тотальным превосходством, просто проснувшись утром не с той ноги. Это пугало не на шутку.

Судя по словам Браокса, он был реально мощный. Этот человецище даже боролся с чертями и демонами, решившими устроить свои логова, где поживее. При этом Браокс умудрялся пережить одурманивание и проклятие, не без помощи мощной магии, без которой бы он в кратчайшие сроки бы стал повелителем ада, но это впечатляло. Я даже проникся к нему некоторой симпатией из-за того, что он тоже окунался в это дерьмо и видел, что находится на самом дне. А то, что он при исполнении своего долга, где обычные смертные в его компании предсказуемо дохли как низкосортная массовка, стоял на своём до последнего. Даже рассказал как приходилось рвать вурдалаков голыми руками, когда хитрожопый чертила одурманил его помощника, который стянул имбовый личный меч. История грустная, ведь кореш был ему дорог и руками пришлось рвать уже его. Уважение Хардкора он получил, ведь многочисленные увечья и шрамы на теле говорили сами за себя, отмечая в сторону любые сомнения.

А Владыка... просто поставил его на колени и вогнал в землю вслед за всей армией, которую он отчаянно и из-за всех сил вел за собой. Армию, от которой потом не осталось ровным счетом ничего так, как он просто дезинтегрировал их ради энергии, перед предположительным кризисом, где я обращаюсь чертом и кошмарю всё живое. Пришлось поделиться этой мыслью с Браоксам, но он и без меня это смекнул, увидев моё читерство в действии.

Правда, зная, что я за чел, он бы не впал... в депресняк. Бедолага просто проводил своих собратьев до укрытия и незамысловато свалил в лес, чтобы меланхолично месить неожиданно разбушевавшихся по моей вине монстров. А что ему ещё оставалось делать? Он гребанное воплощение апофеоза мощи, даже в телегу влезть не может. Набухать его алкашкой и накурить наркотой практически невозможно, у прожжённого борца за человечества другие интересы просто выгорели... даже бабы подходящей под его могучую дубину не существует. Остается только лес, где он и отрывался в ожидании конца.

Конца, которым я обломал всем. И ведь Браокс даже не расстроился. Нет, этот могучий и отбитый на голову разочаровавшийся в своей церкви фанатик всерьез задумался над моим предложением убить мёртвого бога, который при нашей неудаче спокойно сожрет всю жизнь в едва успокоившемся мире. И даже Владыка только сможет отдалить неизбежный

конец, ведь эта тварь умеет ждать и отравлять душу...

Дальше, собственно, разговор как раз зашел о мире, душе и религии, ещё сильнее подогрев наш с Люмией интерес. Пазлы весьма быстро собирались в моей голове, но вот Люмия их с трудом догоняла и после тщательного разжёвывание, но Браокс... его интеллект вполне соответствовал размеру, на фоне которой голова была довольно небольшой частью тела...

— В самые древние времена Второй бог — Аникра, почиталась как богиня жизни, которая жила среди смертных и дарила нам чудеса одно за другим. Но в какой-то момент всё сильно изменилось. Богиня жизни, не задумывалась какую жизнь творит. Совсем. Очень скоро Инарсию заполонили дикие и уродливые нелюди, это было даже как-то терпимо, ведь с некоторыми можно было... договориться. Договориться с монстрами, которых стало в сотни раз больше было невозможно. Тогда орден принял решение...

— Было два Истинных бога, да? — С интересом уточнил я, сидя зажимая под подбородком рюкзак. — Один из которых распоряжался... стой, а орден просто какой-то угашенный дурачок придумал или?

— Великий Инводий лично снисходил на нашу землю и одаривал силой рьяно верующих, кровь одного из них до сих пор течет во мне! — Гордо заявлял гололяхий фанатик, сверкая пятками по дороге, пока я, чуть склонив голову, спокойно и внимательно на него смотрел, думая, каким образом этот комок разумных мышц появился на свет. — Он олицетворял порядок и баланс, взывал к нам, чтобы мы хранили мир таким какой он есть.

— А против богини он что-нибудь задвигал? — Поднял я бровь, так и не вырисовав в голове портрет той, что смогла бы его родить.

— Нет... — Вдруг задумался Браокс, выбивая из дороги очередным шагом ножищи размером шестидесятым облако пыли. — ... в заветах сказано, что он был терпим к ней и взывал к человеческому разуму, для поиска новых открытий в попытках познать её божественность.

— Фактически Инводий поощрял её деятельность, а вы были созданы только для того, чтобы человечество не сдохло от случайного эксперимента, так? Эдакие защитные протоколы или дыроколы... или... — Скосил я глаза в бок и вверх, замечая золотистую макушку Люмии, которой я говорил много раз прикупить шлем для лучшей изоляции вакуума, сбила с мысли!

— Если так посмотреть...

— И заметь, решение принял не Инводий, а орден! — Скривил я уголок губ, покачивая головой.

— Да... — Стало озарять Браокса.

— И сослала его богиня не спроста в другое измерение. Она элементарно не хотела, чтобы он в искреннем порыве доброты душевной не сжег синим пламенем всё прогнившее и зарвавшееся человечество, олицетворением которого стали предатели в самых верхах власти. — Начинал угасать во мне интерес от тривиальности и незамысловатости общей картины, пока на Браокса будто божье откровение посещало. — Одни сказали, другие поддержали, а третьи восприняли это как должное, четвертые же, как древние из проклятых земель, просто попытались нажиться на этом. Как итог — быстрый распил мозолившей глаз богини.

— Откуда ты...

— Отсюда следует, что предатели, шаловливой жопой почуявшие неприятности, просто

придумали легенду о пришедших на какой-то там зов, понимая, что это засланные агенты Инвудия или, по крайней мере, угроза, которая может раскрыть глаза всему миру. И чтобы этого избежать, они, не долго думая, решили вырезать всех подозрительных личностей. Всё верно? Вы же устраивали охоты на всяких там ведьм и суровых выживальщиков, прошедших через семь кругов ада? — Преисполнился я познанием мира, делающей из моей рожи унылый кирпич. — Какой же всё-таки простой и прозаичный мир ваша Инарсия. Всё на ладони. Едва открылись известные переменные вместо трехэтажных логарифмов и никакой интриги не осталось. То же дерьмо, с теми же людьми... так же Люмия?

— Угу-угу. — Быстро закивала алкоголичка, с круглыми глазами присасываясь к бутылке.

— Тысячелетняя история и страдания миллионов душ свелись к такой банальщине. — Откинулся я спиной к борту телеги, свешивая руки вниз и смотря в небо. — Хах, это даже напоминает мне о какой-то игре, которую я прошел давным-давно. Да, текстуры и лор красивые и детализированные, но смысл один и не столь сложный, как подумал этот шизоид, зовущийся Владыкой. Простая муть началась из-за типичной человеческой грязи, вновь заигравшей очередной мыльной оперой о непонимании и неприятии. И ради такой хрени рухнула моя уютная жизнь? Бомжатский бог просто в порыве злости отправил меня на посмертные мучения...

— Ты видел Великого? — Пребывая во вновь образовавшейся депрессии, с каким-то неверием спросил Браокс.

— Черт патлатый, бомж грязный, урод моральный, бич несчастный... — Стал вскипать у меня котелок при воспоминании впечатавшейся в подкорку встречи. — При случае надо будет и ему втащить за такие выкрутасы.

— Вот оно как... — Свесил в унынии могучие плечи Браокс.

— А я-то думал, а оно вона что... — С усмешкой посмотрел я на человека, у которого рухнуло всё то, на чём держалось его непробиваемое мировоззрение. — Не грусти, Браокс. Жизнь одна, глупо её на это тратить. Искусством, например, займись. И вообще где твой фанатичный выкрик: «Это ересь и я тебя убью за это!», а?

— Думаешь, на одной пустой вере можно далеко уйти? — Посмотрел на меня Браокс как на придурка. — Я верил в себя, верил в людей, верил, что всё мои свершения идут на благо человечества... мы же оба смотрели в лицо смерти, пророк. И оба изменились. Помню, с каким рвением и яростью в молодости рвался в каждый бой. Хотелось как можно скорее изменить мир, обезопасить его для обычных людей. Вырвать из него кусок, на котором можно возделывать счастье. Помню и то как сам едва выживал, когда вокруг оставались лишь горы трупов своих же братьев вперемежку с монстрами... тогда в душе оставалась лишь пустота и осознание того, что те, кто дрался за мир, никогда его больше не увидят. Не увидят те, кто желал этого больше всего на свете... я ничего не забыл.

— А Люмия забыла и ей вообще по кайфу. — Вызывала у меня некоторую зависть блондинка в слегка нетрезвом состоянии. — Вполне себе радуется жизни, плывя по течению реки алкоголизма.

— Ты же знаешь правду... — Глухо усмехнулся Браокс.

— У каждого она своя. — Прищурился я, смотря в мрачное лицо Браокса. — От своей ты отказался слишком легко.

— Но в тебе её даже нет... — Поднял тяжелые глаза Браокс. — В тебе нет веры и раскаяния за грехи ты тоже не чувствуешь. Греха в тебе тоже нет, ибо тебе не приходится

переступать через себя и предаваться порокам... ты... тень собственной жизни, отголосок выжившего разума.

— Я ещё верну всё, чего был жестоко лишен. Соберу себя из тысяч фрагментов. — С твердой уверенностью обещал я сам себе, скрипя зубами. — Хардкор приложит для этого все силы, воспользуется всеми подсказками и возможностями.

— Вот только это уже будешь не ты. — Посмотрел на меня из-под амбразуры исподлобья Браокс. — Тот, кто жил до Хардкора уже навсегда умер, заживо сгорел от страха представ перед ликом смерти. Сейчас осталось...

— Ой, не беси меня, здоровяк. Ой, сука, не беси. Иначе перемешаю вместе с прахом всего остального мира, который раз и навсегда остановит свой ход...

— Хардкор, ну чё ты, а? — Толкнула меня кулаком в плечо окосевшая Люмия. — Боишься что ли?

— Хах, а ты сильно осмелела в последнее время... — С маньячной улыбкой и тоном, поднимался я над ней, смотря как её золотистая макушка прячется в сжавшихся плечах. — Мне это нравится, но пора выводить тебя на новый уровень.

— Хардкор... — Пролепетала зашуганная Люмия, с мольбой заглядывая своими бездонными глазами в моё лицо.

— Чего? Мы же с тобой союзники? И ты, сама того не замечая, вносишь неоценимый вклад в восстановление моего душевного равновесия. — Я сел рядом с ней на корточки и положил ладони ей на бедро и щеку. — Ты часто говоришь глупости, но я уже стал тебе это прощать и не замечать этого. Хех, ты же Люмия. Твоя отвратительная жизнерадостность и простота заставляет меня не забывать об очень важных вещах... сейчас мне уже не хочется идти в бездну одному.

На моих руках Люмия воспарила как маленькое облачко, медленно плывущее над нескончаемой дорогой. Тоненькие губки стали робко улыбаться, наполняясь непередаваемым счастьем, которое будто бурлило в её игривых глазах...

— Ощущение за собой чужой спины. Этой гребанной, но бесполезной поддержки. Разговоры... о важном. Кажется, что они сдергивают пелену и открывают передо мной новый и счастливый мир, который просто отторгается моим существом. Без тебя бы моё безумие было значительно страшнее. Мы уже многое пережили и сейчас я хочу поднять нашу планку союзнических отношений на новый уровень. — Со спокойным лицом изливался я, притягивая её повыше.

— Хардкор... это... — Обмякала Люмия.

— LEVEL UP! — Запустил я визжащий снаряд в непробиваемого Браокса. — Прише мой черед помогать тебе развиваться! Благодарности после оставь себе. Это безвозмездно!

Браокс подхватил её свободной рукой без всякого смятения. На его фоне она была как прижимающийся к груди ребенок, чуть взрослый, может быть слегка развратный, но вполне милый ребенок. Который, дрожа от страха, медленно поднимая голову, посмотрел на своего заботливого «Папочку».

— Не волнуйся, Азария. — Мельком взглянул на неё Браокс. — На этот раз я не позволю злу коснуться тебя.

Она странно скосила на меня глаза.

— Он же сказал, что защитит тебя. Ты чего паникуешь? Пользуйся своими привилегиями, повелительница склероза! — Вновь уселся я на прежнее место, наблюдая за тем, как Люмия боится даже вдохнуть в литосферных объятиях верзилы. — Так ты решил,

Браокс? Готов заключить со мной союз? Или пойдёшь бомбить своими банками архиевреских Иуд?

— Мне... нечего там делать. — Споткнулся на слове Браокс. — Орден ослушался Великого и вызвал только большие несчастья, но ты... ты, не думая о том, чтобы сокрыть свои намерения, в своем самодурстве говоришь об убийстве мертвого бога, который может стать концом.

— Она его тоже захреначить хочет. — Кивнул я на Люмию, ставшей похожей на мышку... или хомяка, грызун в общем, маленький и пугливый.

— Азария? — Кое-как разглядел за Браокс под грудными мышцами притаившийся комочек непосредственной милоты.

— Люмия. — Осторожно поправила его девушка, мелко кивая и бросая на меня косые взгляды. — Я не знаю кто такая Азария.

— Зато я знаю кто такая Азария и этого достаточно. — С философской физиономией вышагивал Браокс.

— Так каков твой выбор? — Отвлеченно спросил я.

— Нужно еще время, чтобы всё обдумать...

Что ж, пускай думает. Главные причины всей этой эпопеи он мне помог узнать. Всё так просто, что просто ужас как похоже на обычную жизнь. Никакого вселенского зла, никакого тошнотворного и правильного добра, а лишь серая действительность, в которой спокойно ковырялись боги, строя свой мир. Разочарование, однако. Но если отбросить суть и заняться какой-нибудь эпической фигней, то не всё так и плохо.

Нужно лишь отбросить всю причинно-следственность и просто радоваться жизни. Мы идем убивать мертвого бога! За что мы идем убивать мертвого бога? Потому что он на нас быканул и мешает заниматься интересными экспериментами в новой и неизведанной реальности. Пока мы на пути его убийства, мы невольно будем смеяться и веселиться. Отдыхать попросту. Искать приключения, получать удовольствия, встречать в экшен.

А то, что этот мертвый бог на самом деле воскрешенные останки богини жизни — это дело десятое. То что эта богиня, не смотря на всё причинённое зло, решила спасти тупых человеков от своего правильного побратима — никого не волнует. Извращенная квинтэссенция, что раньше создавала жизнь, а ныне эту жизнь просто сжирает — ни капли не трогательно или парадоксально. Это же всё такие мелочи, которые людей просто не волнуют. А надругательство над останками так и вовсе поощряются...

— Опустит, пожалуйста. — С робкой мольбой в блестящих глазках попросила Люмия.

— Такова твоя воля... — Послушно выдохнул Браокс, просто без всяких усилий вытягивая руку и ссаживая блондинку со своей лапищи на телегу.

— Во! Уже прогресс, твою попку помяли и преисполнились верой! — Отстранённо прокомментировал я её сморщенное лицо.

— Я могу рассердиться, Хардкор! — Хмурилась Люмия, тихо усевшись подальше от Браокса.

— А я могу за это книгой втащить. Несогласованные действия караются последствиями. Ты готова к ним? — Поднял я бровь.

— Без книги ты мне ничего не сможешь сделать, слабак. — Хмыкнула Люмия, с призрением прикладываясь к бутылю.

Снизойти до её уровня и превзойти её даже там? А нужно ли это мне? Стоп... зачем вообще я такими серьезными глупостями задаюсь? Это ж Люмия, она ничего злобного

замыслить просто не может сразу по двум причинам, добродушная и глупая.

— И что ты мне предлагаешь без книги? — Самодовольно спросил я, ведомый скукой.

— Вот! — Протянула свою бутылку Люмия. — Кто первым вырубится!

— А что-нибудь другое можно? — С недовольством рассматривал я бутылку, крутя его над собой. — Обстановка не особо позволяет. Браокс, хоть и нейтральный, но сможет воспользоваться нашей слабостью.

— Такая она, обычная жизнь... — Усмехнулась Люмия.

— Кто-то здесь просто сдохнуть не может, а кто-то может отправится после кончины к мертвому богу. Ты же не настолько глупая, чтобы этого не понимать? — Посмотрел я в ее тупо гордые глазищи.

— Тяжело принять риски? Не беспокойся, я тебя всегда спасу! — Нагло ухмыльнулась Люмия.

— Ох... будем считать это укреплением союзнических отношений. — Хмыкнул я, приставляя к краю губ горлышко бутылки.

... Спустя несколько часов она в отключке обнимала мою ногу, а я, облокотившись на борт телеги, допивал, черт знает, какую бутылку и гладил её по голове и щеке. Она тихо сопела и, причмокивая губами с вытекающей слюной, улыбалась.

— Так вот, Браокс и живем. Не знаю, почему она так ко мне привязалась. Я же трезвый таким ублюдком бываю с кучей безумных идей. А теперь даже как-то и не представляю себя без нее и времени прошло с нашей встречи совсем немного... трудно быть одному. — Доставал я немногословного здоровяка.

— Ты как-то поменялся. — С опаской косился на меня Браокс. — Странно... ты ещё человек?

— Более чем, мой мускулистый друг! — Легко улыбнулся я.

— Так а почему...

— Не ведет от бухла? — Посмотрел я на значительную грудку бутылей, чье содержимое в больших объемах перекочевало в меня. — Кто тебе это сказал? Просто... просто они стихли.

— Они? — Нахмурился Браокс.

— Они-они... — Закивал я, растягивая лицо в широкой улыбке. — Вера, воля... чего они стоят, когда ты становишься беспомощным? Когда сталкиваешься с неизведанным? Когда смотришь в бездну не глазами, а чувствуешь, как она сжирает тебя изнутри? Ты был когда-нибудь беспомощным до такой степени, что даже смерть виделась не избавлением, а вечным продолжением мук и борьбы, в которых ты обречен на поражение?

— Я...

— Ты даже и не думаешь об этом. — Поднял я бровь, наклоня голову с прежней улыбкой. — Даже не допускаешь такой вариант, где ты абсолютное ничто. В твоих руках струится невиданная сила, а в голове вырисовываются четкие цели. Ты достиг той степени развития, где можешь строить свой мир, а не ломаться под его нагрузкой.

— Тогда на какой степени развития ты?

— Ноль. Я — полный ноль. Нет ни сил, ни воли. То что раньше было в голове, разбилось на тысячи частей и каждая из этих частей думает о своем, но в общей массе их усилия направлены на стабильно хреновое. — Вздохнул я полной грудью, запрокидывая голову и смотря в небо. — Но только одна частичка прошлого против всего этого. Только одна. Интересно, правда?

Голова упала на плечо и вид Браокса вызвал у меня какую-то идиотскую улыбку. Зачем

я это сказал? Для чего с ним говорил? Просто вдруг, решил чуть-чуть забыть о проблемах и увидеть в огромном громиле не машину для убийства, а интересного человека. Вот только... способны ли мы понять друг друга? Браокс нахмурился, продолжая топтать как ходячая гора.

Конечно, он думает, что я больной. И думает он правильно, но не все они одинаковые... у меня так и рассудок остался. Самое забавное, что ему предложил присоединиться я — некое воплощение бедствий, а он от этих бедствий должен оберегать человечество... человечество, да?

Взгляд перешел на сопящую в обнимку с моей ногой Люмию. Она защищала, но кто защитил её? Кто-нибудь хоть пытался облегчить её страдания? Нет, конечно. Все привыкли только кататься на доброте, а такие вот добряки и рады стараться с добродушной улыбкой на лице. А каков итог? Оба сломлены и идут на дно.

— Но мне-то нужно наверх. Придется тебя тащить, будешь мне под ноги светить. — Положил я на щеку Люмии ладонь, запуская пальцы в её удивительно шелковистые волосы.

Другая же рука усердно глушила опостылевшую шизофрению и другие выверты психики, заботливо вливая в горло очередную дозу алкоголя. Это очень странно... не пьянеть. Уже столько выпил, а кажется только литр пива осилил.

— Ну-уу... — Протянула Люмия, прижимая мою ладонь к щеке, когда я попытался её убрать.

— Угу. — Стал я с придурковатой улыбкой чесать её за ушком. — Никакого самоуважения.

... Чертова блондинка чуть не прокляла меня алкоголизмом, какой из нее жрец? Она просто ходячий писец. Такая же мягонькая, пушистая, аккуратная и пришибленная на голову. Последние несколько дней мы с ней... просто бухали. Взять себя в руки удалось только перед самым прибытием в хрен пойми город в каких-то неопределенных координатах.

Глава 22. Лишнее присутствие

И то... как взять? Проснулся утром, над глазами каменная арка и тот же скрип телег, топот людей и лошадей, но нехитрой подсказки хватило, чтобы выбросить за борт зажатую в руке бутылку с чем-то булькающим на дне.

— Что за... — Глухо отозвался борт.

— Вот-вот, у меня такие же мысли. — Вставал я на ноги, зло растирая припухшее лицо.

Глаза четко разглядели открывающуюся впереди улицу весьма ухоженного вида, особенно радовали свисающие вывески различных лавочек. И всё в стиле опостылевшего двуличного фэнтези! Ты думаешь, что тут безопасно? А не, не фига, вон у каждого меч и другая холодно-режущо-рубящая железяка, причем совсем не в единичном количестве.

Тут же глаза болезненно прищурились от яркого дневного света. Малость засвербело в голове от долгого и черного запоя, но это ерунда. Проклятая магия телепортации Люмии сработала и я даже не сболтнул ничего лишнего. Да и некому было сбалтывать, Люмия была стабильно в блондинистые дрова, а Браокс просто тупил в мускулы, за всё время дороги даже ни разу не поев и не попив...

Кстати, а где он? Я стал оборачиваться. В прищуренной мерцающей щели мелькнул с ненавистью смотрящий на меня стражник с мокрым пятном на штанах, а следом за ним обзор заслонили две перекаченные си... силовые грудные мышцы.

Я отшатнулся и смог заглянуть Браоксу в лицо, а не в темные провалы системы вентиляции. Мужик реальная машина, а не человек...

— Ты проснулся... — Прогудел Браокс, на которого косились стражники. — Это же ты?

— А кто ещё может быть? — Развел я руки в стороны, пристально смотря в глаза. — Я те чё какой-то посланец божий, чтобы в меня духи вселились?

— Силен... — Снисходительно улыбнулся Браокс, с опаской положив мне на плечо некоторую уместившуюся часть ладони. — А где сила, там и правда.

— Повторишь это для чертей? — Ухмыльнулся я.

— Их правда мне не нравится и сладкая ложь расслабившегося святого ордена тоже. — С какой-то лучезарной торжественностью заявил Браокс. — Ты явил мне мудрость в безумии и я хочу лично увидеть, к чему она может привести.

— Видеть он хочет. — Выкрутился я из-под лапы Браокса. — А делать кто будет? Смотреть все могут, а эпичность на ровном месте не творится. Вставай! Да, вставай ты уже! Я ж знаю, что ты бессмертная!

— А? — Открылись глаза на мертвецки побледневшем лице Люмий, расцветающим горящим румянцем после очередной пощечины.

— Приём-приём. — Поцелкал я у неё перед глазами, проверяя реакцию. — Ты прогрузилась? Готова в кооператив?

— Чё? — Исказилось задумчивостью аккуратное лицо Люмий.

— Ты начинаешь меня разочаровывать. — Дернулось у меня веко.

— Ааа, всё поняла! — Морщась одним глазом, часто закивала Люмия, пытаюсь принять вертикальное положение. — Что нужно делать?

— Браокса покорми. — Закинул я на плечо, звякнувший золотом рюкзак и, прихватив копьё, десантировался за борт.

— И это всё? — Показалась недоумённая голова Люмии, опершаяся подбородком на

борт.

— Ты себя переоцениваешь... — Прищурился я, видя её почти незаметное возмущение. — Вон, кажется, кабак. Посидите пока там, я на разведку. Вернусь быстро.

— Экхм. — Кашлянул Браокс, весьма доходчиво ударив себя по груди.

— Ты меня за кого принимаешь? И выбрось ты уже эту палку! Итак людей больше нужного пугаешь. — Ворчал я, ускоряя шаг и начиная чувствовать задубевшее тело.

Мощенная брусчаткой дорога увеличивала мою скорость до невероятных величин, позволяя мне с лёгкостью опередить караван и... перед заходом за первый же угол, я оглянулся. Браокс взял в руку рюкзак Люмии, как какую-то маленькую сумочку и на ходу помогал ей спуститься вниз. Кучеру уже было до лампочки, что происходит у него за спиной. Зрелый мужчина, начинающий тонуть в седой старости, с круглым флегматичным взглядом с девизом: «Мне просто нужно ехать», передавал всё его отношение к жизни.

На этом фронте всё нормально, но вот у меня дел было выше крыши. Я поправил рюкзак, вновь звякнув монетами и удивляя опешившего мужика, проходившего мимо. Сперва нужно всё разведать и первым пунктом будут цены.

И как же устроена эта безопасная зона? На главной улице вдруг оказалось много кабаков и лавочек, что тогда находится в остальном пространстве? Где тут гребанный рынок? Насколько огромен это город? Да, как он вообще называется? Такая неопределённость...

— Это даже интересно. — Раздраженно выдохнул я, ускоряясь вперед и сканируя пространство. — Кто любит шаблонные и однотипные игры? Только однокнопочные дегенераты. Кстати... кнопка... дегенерат... Что это? А, спасибо за подсказку. А ты помнишь, во что мы играли? ДА! Это были игры, а не другие миры! И нас звали по другому!

Очередной прохожий покосился на меня. Будто что-то необычное увидел. Будто у тебя нет шрамов и ты никогда не разговаривал с самими собой. Я поежился от какого-то зябкого ощущения, шевельнувшего где-то в осколках души, и натянул капюшон, скрываясь от этого раздражительного мира... так спокойнее. Я всё слышу и вижу то, что нужно.

А нужно нам не так уж и много, если отбросить весь пафос и посмотреть на реальное положение дел. Реальное...

— Шутите что ли? Вам нужен такой размер? — Удивлялся торговец-бронник в довольно роскошном магазине.

— Плачу... тысячу, если найдете что-то хорошее. — Улыбнулся я ему из-под капюшона, искушая приличной суммой. — Если это впечатлит, то получите ещё тысячу. Времени вам до заката.

Кажется, я даже услышал, как у него участилось сердцебиение. Смертных так легко искусить. Да, куш большой и мне не хочется долго возиться с шмотками для оголтелого Браокса. Могу себе это позволить, для этого и было создано золото, чтобы я смог надругаться над всеми правилами.

Медленно кивнув растерянному продавцу, я сделал несколько шагов назад спиной вперед и, развернувшись, легко покинул, не обделённым вниманием и богатством лавочку. Особых надежд на это дело я не возлагал, просто зашел и расспросил расценки на нормальный сет мощной брони и цены... которые пугали меня сильнее чем черти.

Броня стоила как танк. Если булочку хлеба можно за несколько медяков купить, то плохенький сетик металлической броньки был почти в сто тысяч раз дороже и стоил триста монет золота. Учитывая размеры моего здоровья, то он за целый полк сойдет в вопросах

финансов. Владыка просто редкостный садист... даже я бы не додумался до такого ухищрения и унижения. Его подчиненные ему под стать.

Главное, что я разведаль цены. С оружием для него тоже была проблема... В итоге значительная часть бюджета просто конвертируется в его снаряжение! Да, я так даже с Люмией не разорялся! Но он, в отличие от лампочки, кажется более полезным. Только затраты на себя Браокс будет отбивать долго, а это означает, что моё личное могущество просядет, что меня очень раздражает. Как же я не люблю эту симуляцию жизни, где хочешь всё, а получаешь то, что получается подобрать.

Но почему-то это меня... не расстраивало. Было несколько неприятно, что весьма оправдано. Кто захочет с огромными деньгами расставаться ради бесполезных вещей для других? Крутящаяся в мыслях добрая Люмия сейчас так явно не поступит, скорее пробухает или глупость какую купит.

Глупость... а что глупостью не является? Вот я зашел в магическую лавочку, где за какой-то светящийся камушек нужно платить золотом. Что из этого является глупостью? Что я упиваюсь возможностью приобретения могущества или что деньги, на которые обычная семейка может неплохо питаться довольно длительное время, уходят в мгновение на камушек, от которого пользы 0.1 %? И так же легко я высypал тысячу монет, чтобы всего лишь зарядить некоторую часть книги, а ведь эти деньги могли бы круто изменить в лучшую сторону чьи-то жизни...

— Да какого хрена меня эти вопросы морали вообще волнуют! — С глухим стуком ударил я по прилавку, на котором подпрыгнула куча разной звенящей мелочи. — Завязывайте обсуждения на эти темы!

— Какие-то вопросы? — Весьма спокойно отреагировал седой дедан с отпечатком мудрости на лице.

Я взглянул ему в глаза. Ну, зачем ему знать о том, что рядом с ним стоит ядерный гранатомет? Что изменится, если я ему пожалуюсь на плохую жизнь? Он меня вылечит, выполнит мои хотелки, скажет, что это всё сон и я тут же проснусь? Нет, ничего не изменится. И как Люмию оставлять, если она даже плод моего больного воображения? На союзников же договорились, а своих мы не бросаем, даже если они бессмертные.

— Да, так... пустяки. — Раскрыл я книгу, наклоня голову ещё ниже и полностью скрывая лицо.

Ладонь зарывалась в керамическое блюдо с кучей купленных мной камней. Хватала целую горсть и подносила к нужной странице, где они в мгновение тухли и после этого отправлялись в другое блюдо. Весьма удобная система. Сидящие в городе маги не знают куда девать свою энергию, а бегающие по заданиям не знают, как ее восполнить... тоже, кстати, интересный вопрос, как долго восполняется энергия в обычном человеке?

— Хотя какое мне до этого дело? — Захлопнул я книгу, застегивая переплёт и отпуская ее в звенящий цепями полет. — Я сокрушу всё на своем пути.

— Пожалуйста, только не начинайте это в моей лавке. Пожалейте старика. — Вздохнул торговец.

— Ладно. Не в лавке. Всего хорошего. — Кивнул я ему и, скрипя противными половицами, направился на выход.

Некоторое время я продолжал обход неизвестного города, запоминая небогатые ориентиры и достопримечательности. Его самой характерной чертой оказалось разбитая на дома власть. По каким-то причинам богатеи не могли ужитья в одной куче как в Юфии и

раскидали свои особняки по всей городской площади, не чураясь даже объективно бедных улиц с неказистым видом. Тоже самое происходило и с другими элементами инфраструктуры, город казался каким-то бульоном, по центру которого всплыло огромное жирное пятно рынка. Никакой систематизации, обычный человеческий гадюшник средневекового разлива...

— Свалил нахрен, пока не порешил, гавнюк. — Раздраженно проронил я, останавливаясь на месте. — И не нужно делать вид, что просто шёл мимо.

— Эй, ну, ты же прямо звенишь! Где взял? — Добродушным тоном отозвался бродяга из-за моей спины.

И ведь никто же не обращает на нас внимание. Хотя прохожих не так уж и много, а стражников и того меньше. Вот так, наверное, и обрываются чьи-то веселые судьбы.

— Хорошенько подумай. Где и как бы я смог заработать кучу золота и почему я так спокойно с ней гуляю. Ты думаешь, я тупее тебя? — Развернулся я с искаженным пренебрежением ртом, показывающимся из-под капюшона. — Или, может быть, слабее какого-то человека?

— Эй-эй! Не кипятись, понял, не дурак. — Шаркнул по камню бродяга, делая шаг назад. — Может давай общее дельце замутим, а? Готов выполнить любое поручение за определённую долю.

Я приподнял капюшон и взглянул на этого предприимчивого парня. Шкодливым бродяга с лихим лицом, с которым он заглядывает своим жертвам в глаза, растягивая губы в довольной ухмылке от чувства приставленного ножа к чужому горлу...

— Фью... досталось тебе. — Участливо покачал головой бродяга, всматриваясь в шрам на лице. — Чем это так? Тварь кислотой задела? О, а какой взгляд, наш человек! Я всего пару лет как в авантюристах хожу. В основном собираю травку и охочусь с командой на мелких монстров, вроде драпопони... суров, мужик. Кого самого сильного замочил?

— Следующим станет мертвый бог, живущий на проклятых землях. Чертей и прочую шваль я от туда уже выжег. — С самодовольной улыбкой похлопал я по книге, замечая как у бродяги вытягивается лицо.

— Охренеть, колдун. Ты в одного что ли их? Стой-стой! Недавно землетрясения были! Это...

— Ага, я. Круто, правда? Мне хватит одного взмаха руки, чтобы от этого города осталась пылающая яма. — Сложил я руки на груди, чуть задирая подбородок.

— Серьезно? — Нахмутив брови, спросил бродяга, с опаской косясь на книгу.

— А ты думаешь, шутка? — Хохотнул я. — Итак, какие таланты у тебя есть?

— Читаю следы, хорошая реакция... — Задумался бродяга. — Тьфу, это же ерунда, да?

— Ага, сечешь. — Довольно кивнул я, шля подальше противные голоса. — У меня в команде древнее божество, способное даже воскрешать, и отрекшийся от ордена архиепископ, что может шелбаном человеку голову снести.

— Понял... — Сглотнул бродяга, осматриваясь по сторонам. — Я это... я пойду, не буду мешаться тебе.

— Эх, песочница. — Опечалился я, натягивая капюшон и продолжая путь. — Никакого эпика, даже по морде некому дать. Раки, да нубьё. Как же ты там, дорогой Кукобин? Надо будет какие-нибудь ему Браокса показать...

Браокса я заметил издалека, бедолага, кажется, даже не пробовал заходить внутрь здания из-за ширины плеч. Здоровяк посиживал на чьём-то страдающем крыльчке недалеко

от кабака и незамысловато прихлебывал из огромного котла. Рядом стояла Люмия и с отважным видом о чем-то с ним болтала, крутя в руках надкусанное зеленое яблоко.

— О, Хард! — Махнула мне Люмия, заметно оживляясь. — Что скажешь?

А что мне говорить? Я встал перед Браоксом, оценивая его тушку, на которую требуются бронетанковые пластины.

— Сколько стоила прошлая броня и оружие? — С грустью спросил я.

— Это были древние реликвии. — С ещё большей печалью проронил Браокс, пытаясь свесить голову на мощную грудь и заглянуть в булькающий котел, который он удерживал одной рукой как огромную кружку. — Их ковали великие мастера ушедших эпох, с которыми сейчас, наверное, никто не сравнится. Их не покупали, их получали за верную службу.

— В обычных латах не против погонять? — Слегка склонив голову набок и приподняв бровь, спросил я.

— Мне бы простую одежду найти. — Болтая содержимое котла, с иронией произнес Браокс.

— Это не вопрос, голды на это хватает. Вот другая снаряга — это беда. — Качал я головой. — Чтобы на тебя железо навесить, нужно тысячу золота выкинуть. Оружие купить ещё пол косаря.

— Удручает. — Констатировал Браокс, поднося ко рту котелок.

— Угу. — Надул я щеку.

— Но Браоксу это очень нужно! — Нарушила нашу мужскую тишину офигевания Люмия, которая зачем-то положила мне руку на плечо. — Он будет очень нам полезен! Только подумай, нам не придется больше кидать в обычных монстров твою ужасную магию.

— Кхм, эпичную. И не мою, а системную. — Поправил я, не заморачиваясь тем, что она говорит очевидные вещи. — Слушай, Браокс, а как ты с такими габаритами вообще раньше жил?

— Вся моя жизнь — это нескончаемый поход. — Пожал плечами здоровяк. — У меня есть свои покои в Соборе Высшей Благодати, но я там был всего несколько раз за всю жизнь.

— То есть, ты тупо прожил в палатках? — Недоумевал я.

— Иначе не могло быть.

— Сочувствую. — Посмотрел я на дверь, которая раза в два была уже ширины плеч Браокса.

— Но теперь мы вместе и будет веселее! — Не унималась Люмия, нарушая нашу всепонимающую тишину. — Почему вы опять молчите! Это же не какая-то трагедия!

Браокс с легкой улыбкой посмотрел мне в глаза... я лишь пожал плечами, покосившись на Люмию. Не поймет она ничего, даже если я буду долго это объяснять. Пускай болтает, не мешается.

— Всё нормально, Люма. — Оглянулся я, видя ее почему-то встревоженное лицо. — Браокса в обиду не дадим. Ты ж в нас веришь?

— А как иначе? Ты говорил, что это дорога в один конец. — Ответил здоровяк, прихлебывая из котелка.

— Вот! — Поднял я палец вверх. — Это дорога длинная и трудная, сратья на пути нет причин. Давай, уважаемый Браокс, дохлюпывай и пошли в одно место. Как раз должны были что-нибудь сыскать.

— Ты смог договориться? — Удивилась Люмия.

— Да, я не такой шизик, как кажется. — С обидой глянул я на застенчивую

блондинку. — Ты тоже, кажется, успехи делаешь.

— Ещё как! — Расплылась в широкой и довольной улыбке Люмия, указывая пальцем себе за спину на кабака. — Там столько народу было и все так пялились на меня, просто жуть! За стойкой стоял вонючий мужик и такими глазами на меня смотрел, а я сказала!

— Что сказала? — С предвкушением растянулось моё лицо.

— Что мой большой друг голоден и мне нужен огромный котел, чтобы его накормить! А они все засмеялись... — Надулась Люмия, отводя голову в сторону и бубня что-то неразборчивое.

Прочирикала она скорее всего это как желтенький пушистый цыплёнок. Милота спасет от депрессняка любого. Браокс тоже улыбнулся и кивнул, поднимаясь на ноги. Он уперся одной рукой в стену над дверью кабака, а другой просунул внутрь котел. Хм, а боком его вполне реально просунуть...

— Благодарю за угощение. — Гулко прогудело здание и, потирая руки, Браокс с видом полной оголтелой готовности подошел к нам. — Надеюсь, будет что-то стоящее. Не хочется лишний раз беспокоиться о спине в бою.

— Не дотягиваешься? — Посмотрел я на него снизу в верхатуру.

— Не дотягиваюсь. — Донеслось с поднебесья.

— Качаться меньше надо было...

— Так оно само выросло...

— Все вы, качки, так говорите. — Прищурился я.

— Хард, пойдем! — Подхватила меня под руку Люмия.

— А где твой рюкзак? — Бросил я взгляд ей за шиворот.

— У меня. — Выудил сумочку из-за крыльца Браокс. — Всё-таки она...

— Наглая, тут согласен. Даже идти самостоятельно не хочет. — Выкрутил я свою руку из ее объятий и зашагал вперед, раздумывая над наиболее оптимальным маршрутом. — Сначала, всё же давайте на рынок заглянем.

Глава 23. Было два...

Надо бы нашей команде название придумать для шарма и укрепления наших связей. Вышагиваем как на параде, дорогу перед которым никакой смерд не осмеливался переходить. Хотя, может быть, и не парад. Браокс был больше нас с Люмией в N-ое количество раз, так что это скорее одиночное шествие, на фоне которого мы серые фигуры.

Маскировка? А на кой она нам? Браокс превосходит в мощи любой разумный организм из тех, что мне довелось увидеть и порвет голыми руками пасти другим организмам, неразумным. Теперь нам никто ничего не сможет сделать, хорошенько перед этим не пораздумав и ещё лучше не подготовившись. А мои возможные небольшие смертельные просчёты легко поправит Люмия. Кто тут топы? Мы здесь решаем!

— Как, насчет, названия «Анархисты»? — Оглянувшись на союзников, спросил я.

— Это имеет значение? — Усмехнулся Браокс.

— А что-нибудь порадостнее можно? — Недовольно протянула Люмия. — Я же ведь... ааа, но мы... Ааа, тогда нормально.

— Единогласно! — Поднял я вверх кулак с оттопыренным большим пальцем.

На вечеряющем рынке ещё царило небольшое оживление, был шум и гам, но когда над прилавками возвысилась флегматичная физиономия Браокса, то всё кардинально поменялось. Впечатлительные и вовсе решили поскорее убраться куда подальше.

— Эй, Браокс, вещай. — Решил я ускорить процесс, видя волнение в массах.

— А что вещать-то? — Со скукой спросил здоровяк.

— Что-что, шмотки себе спрашивай, спальник, оружие припомни. Чего тупишь?

— Деньги не мои. — Пожал плечами Браокс.

— Плевать, наши. Тебя снарядить нужно, скромняга, и поскорее дальше тикать. Намекни про повышенную цену, чтобы они как тараканы не разбежались. — С раздражением смотрел я смотрел по сторонам, от чего люди замирали на месте.

Браокс кивнул и поднял ручищу вверх.

— Внимание, люди! Богоугодным анархистам требуется ваша помощь в своих странствиях! Кровожадные монстры, сумасшедшие убийцы и темные порождения не остановят анархистов, стремящихся защитить человечество от демонической заразы! — Ораторствовал громогласным басом Браокс, вызывая у меня уважение грамотным использованием своих возможностей. — И сейчас мы вновь собираемся отправиться в логово зла, чтобы сделать этот мир спокойнее и счастливее. Но наше снаряжение ветшает, принимая на себя бессчётное количество невзгод. Мой легендарный доспех и меч безжалостно спалил своей магией Тёмный Владыка. Мы становимся слабее и только вы можете нам помочь уверенно продолжить наш путь, освещающий светом всё человечество. Мы знаем, что простая жизнь бывает порой труднее схватки с ордами монстров, поэтому всё снаряжение мы справедливо купим по повышенной цене!

— Неплохо. — Посмотрел я из-под капюшона, на перешептывающихся торгашей с горящими глазами. — О, опять ты, здаров!

— Ага... — Неуверенно махнул мне в ответ недавний бродяга, подозрительно теревшийся около упитанного мужичка с поклажами. — А я думал, что ты шутил...

— Ты его шуткой считаешь? — Кивнул я себе за спину.

— Неа. — Замотал головой бродяга, на которого с подозрением посмотрел мужичок. —

Для такого я скорее шуткой буду...

— Эй, Браокс! Я тоже хочу, подними меня! — Вдруг робко решилась на какой-то номер Люмия, дергая здоровяка за палец.

— Как того пожелает наша путеводная звезда. — Встал на колени Браокс, расстилай перед ней подиум на руке.

Испуганно мигнув от резкого полета и пригнувшись к огромной ладони, блондинка воспарила в ближний космос. Посмотрела на меня в поисках какой-то поддержки, но нашла только моё полное непонимание. Мы ж вроде оба социофобы, какого хрена ты туда полезла под самый расстрел взглядами? Она шумно вздохнула и неуверенно выпрямилась во весь рост, взволнованно оглядываясь по сторонам.

— М-мы хорошие, правда! — Тоненьким голоском вскрикнула заячья храбрость. — И защищаем людей от монстров и чудовищ! Я хочу сказать...

Её речь прервал мой звонкий фейс об хендс.

— Что ты несёшь, твою непосредственность? — Стараясь не заржать, прогудел я в ладошку. — Браокс, кончай концерт.

— Нет! — Топнула Люмия, забыв, что стоит на ладони, а не на балконе, но Браоксу было постольку-поскольку просто все равно. — Люди должны знать, что мы не занимаемся плохими делами! Тебе наплевать, даже если назовут монстром и будут обходить стороной! Но так нельзя! Ты убил тысячи ночных кошмаров! Избавил слабых от ужасной участи, но о тебе сейчас знают только плохое! Так нельзя! Слушайте, все...

Набиралась решимости и уверенности трусливая и простодушная душонка. Удивительно, но ей это очень шло. Такая себе поп-дива. Красивый видок, простые слова... она даже не божество, она большее. Она... айдол! Ещё и на меня пальчиком указывает, неловко как-то.

— Он, Хардкор — обычный человек, в одиночку покорил проклятые земли! У него неизмеримое магическое могущество, ради которого он пожертвовал всем что имел, но он не обращает его против людей! Не упивается властью как последний злобный глупец и стремиться к великим целям! Запомните волшебника Хардкора как великого борца за добро и спокойствие... — С серьезной уверенностью высказывала Люмия какую-то нелепость.

— Я в тя ща каким-нибудь дезинтегратором пульну, чтобы мозги новые выросли. Слазь оттуда быстро! — Грозно хмурился я, начиная листать книгу. — Агит. компаний мне ещё не хватало.

— Ну... — Надулась Люмия.

— Давай-давай, твоя инициатива вообще левая. — Требовательно тыкал я пальцем вниз. — Нам нужно снарягу купить, а не завербовать население. Мы сами себе армия и лишняя посредственная помощь просто будет мешаться.

— Вот всегда ты так. — Пылала недовольством Люмия, соскользнув Браоксу на плечо и отвернув голову в сторону. — Хм!

— Если позволите, храбрые герои, у меня для вас есть весьма хорошее предложение. — Послышался чей-то хитрый голос у меня из-за спины.

Не смотря на свой вид, долговязый искуситель оказался невероятно хорошим торговцем. В смысле не наваривания на клиентах, а в смысле знания необходимого. Он знал, что нужно в странствиях, знал, где это можно достать и знал как достать это быстро и по приемлемой цене. Мне даже не пришлось бегать по лавкам и тратить остатки денег на покупку камней, его помощники притащили все в один момент, не взяв за это практически никакой наценки.

Ну, что такое какие-то пять золотых за такую услугу? Вот он, идеальный перекупщик...

— С вами приятно иметь дело, достопочтимый Хардкор. — Пожимая мне руку, поклонился долговязый перекупщик, пока за его спиной стоял лихой малец с моим мешком золота. — Надеюсь, когда вы вновь посетите наш славный город Фрид, то мы сможем встретиться как подобает...

— Так вот как зовутся эти края... — Проронил я задумчивый шепот.

— Что? — Вдруг опешил перекупщик, ясно услышав или, скорее, прочитав по губам то, что я сказал. — Вы не знали, как называется наш город?

— Я вообще ничего тут не знаю, но спасибо за информацию и неоценимую помощь. — Кивнул я полезному человеку, тут разворачиваясь на встречу приключениям. — Ну, команда, прём дальше!

— Чё? — Вдруг поразило Люмию. — Мы только приехали! Давай отдохнем здесь, возьмем задания! Убьем кучу монстров, снесем горы и опять заработаем кучу денег!

— Успеем ещё. — Положил я ей руку на шею, говоря бодрым и воодушевляющим голосом. — У нас появился несокрушимый оплот защиты, а это значит, что расход заклинаний можно уменьшить. Да, Браокс?

— Это было бы желательно для спокойствия всего мира. — Отозвалась огромная груда грубого металла с невероятно длинным и широким двуручным мечом.

— И устроить вместо этого эпичные кровавые боины! — Загоготал я, поднимая вверх своё простенькое копьё.

— Хард, ну, я же говорила, что мы... — Неловко смотрела по сторонам Люмия.

— Убийцы монстров, чудовищ и богов! Аве нам! — Вновь поднял я копьё.

— Во истину! — С хохотом прогудел ходячий танк, с грохотом ступая за нами.

На что ушли наши деньги? Я лишь приобрел горсть камней, Люмия выпросила какие-то странные склянки то ли с бухлом для себя, то ли с ядом для меня. Львиную долю забрал наш спутник, забывший, что такое усталость, и для которого неведомым образом нашлось всё и сразу. Причем нашлось даже за закрытыми дверями тайных аристократичных кладовок...

Внешне он выглядел довольно неказистым, изящности у доспехов не было абсолютно никакой. Литые и выгнутые пластины, способные выдержать крупнокалиберный патрон, покрывали всю обшивку толстым слоем железа. Для кого ковалось нечто несуразное — было отдельной загадкой, как и то, что эти доспехи даже были малость велики для Браокса. Единственной версией их происхождения была легенда о каком-то поверженном несколько веков назад бродячем великане. И верилось в нее очень даже...

Кто-то просто сварил заживо обитавшую ранее в этом панцире могучую тушу. Металл почернел, местами поплыл и закалился страданиями своего бывшего хозяина, став олицетворением его боли и злости. Это отпечаталось буквально на каждом элементе брони. Глухой толстый выпуклый шлем походил на заснувший вулкан, чьи потоки застыли на прорезях для глаз и заваренном остроконечном забрале, под склоном которого виднелись металлические сталактиты, напоминавшие пасть монстра.

Видимо, удар огненной магией пришелся прямо в грудь. Нагрудные пластины походили на застывшую водную гладь, пошедшую кругами, когда в нее попадает одинокая капелька. Под обжигающим пламенем поникли некогда прямые наплечные щитки, но свободы движений это практически не ограничивало, а спёкшийся между собой пластины только сильнее укрепляли многострадальную броню, чьим единственным слабым местом был только живот, подвергшийся рукожопому ремонту. Иначе гроздь кольчуги с толстыми

сверкающими кольцами просто не назвать. Хоть ноги остались непробиваемыми столпами.

И это чудо инженерной мысли в центнера два обошлось всего чуть больше чем в полторы тысячи, за семьсот мы получили с обновленной заточкой меч из того же набора падшего великана. Ещё за двести мы получили некоторую вещевку для нашего неприхотливого здоровяка и набор туриста, который он самоотверженно взвалил на свои плечи, сказав, что эта ноша легче прежней. И ведь идет же бодрячком.

— Люма, что тупишь? — Зевнул я, смотря, как улица лишается последних блеклых красок, раскрашиваясь в насыщенный черный цвет.

— А нормально попросить? — Бубнила обиженная непосредственность.

— Ну, ты же понимаешь, насколько это ответственно? С этим никто кроме тебя больше не справится, дорогая наша союзница. Поэтому хэлпуй. Пжлста. — Без особого энтузиазма просил я, все равно же согласится. — Укажи нам путь, о великая!

— А куда хоть идём-то? — Несколько смягчилась Люмия, равняясь со мной и неуклюже напяливая капюшон.

— Пока на выход. Всем необходимым закупились. Заночуем в лесу, как ты и хотела. Все вместе и дружно. А утром определимся куда почесем. — Засунул я руки в карманы, вздрогнув от противного холодка. — Браокс, огонь на костер наколдовать сможешь?

— Легко. — Прогудел ходячий танк, с неизвестным запасом хода.

— Да, будет свет! — Весело засветился наш прожектор, разрезая ночь на многие десятки метров вперед по широкой дуге. — Следуйте за мной и я приведу вас к победе!

— Над стаями любопытного ночного зверья, которые не сожрали тебя в прошлый раз, умница. — Похлопал я по спине фигуру, с которой свет сочился будто туманом.

— Это было случайно! Случайно! Я испугалась! — Со злостью топнула Люмия.

— А им пришлось всем сдохнуть. — С ностальгией припомнил я одну из беспокойных и красочных ночей. — Так что, победоносная, слишком не задирай нос, а то в небо светишь.

— Вот...

— Молодец-молодец, твой вклад в общее дело правда неоценим и ты занимаешь достойное место в команде. — Добродушно похлопал я её по хрупкому плечу. — С нами теперь ещё Браокс, так что пройдем через море побед напролом.

Однако кровавого экшена не произошло и здоровяк никого не раздавил, но представление всё равно устроил, с одного удара своим железным дрыном срубив несчастное дерево и так же бесцеремонно расчленив его на бревна, добавив в конце огнеметную струю из ладошки прямо в центр сложенного кострища. И ведь даже дыхания не сбил, гребаный Астартес.

— Когда-то и я так мог. — Захватила меня ностальгия, пока я посиживал на раскинутом спальнике и грыз сушёное мясо. — Все артефакты стырили, а новых из-за этой мрази в подпространстве и не сварить.

— Что? Ты в силах создавать артефакты? — Резко зазвенели сидящие рядом доспехи.

— Да как два пальца об... асфальт, да? — Усмехнулся я, не обращая на него никакого внимания. — Голоса иногда подсказывают дельные идеи. Правда, они сами не в курсе как всё работает. Одни про какие-то потоки энергии говорят, другие орут про изнанку мира, третьи верят, что это связь с высшим существом... а я просто вижу, что это работает. Что ж, раз ты в нашей команде, то, думаю, стоит тебе рассказать о своем богатом опыте на просторах гребанного тёмного фэнтези...

Союзники должны знать друг друга. Браокс не стеснялся отвечать на мои вопросы и,

кажется, ничего не скрывал. Нужно быть честным в ответ.

— Вот всегда ты... — Опять бубнила Люмия, жарившая на длинной палке овощное нечто и знавшая обо мне только отрывки из биографии.

Прошла жизнь, до попадания в этот мир, окутывалась сумбурным туманом из хаотично всплывающих образов. Удалось вспомнить, как меня раньше звали, как примерно прошло моё детство и как размеренно продолжалась моя взрослая жизнь. Вкратце получилось: родился, вырос, поработал, сдох. Типичный человек.

Но после точки невозврата... в моих унылых останках загорелся настоящий огонек жизни, который только начинает разгораться! Вспоминать трудные времена было непросто, но крайне интересно. Голоса кричали, что я делаю непоправимую глупость, описывая своё прошлое в довольно мелких подробностях.

— ... когда я пошел дальше, то даже не представлял, как сильно вляпался. Собственно и представлений у меня тогда в истощенных мозгах совсем никаких не было, лишь бы пожить подольше и сдохнуть полегче. Каина легко одурачили, но меня... меня они решили полностью вывернуть наизнанку. — Выговаривался я, чувствуя как облегчается моя разбитая душонка, противящаяся всему и вся.

А как могло быть иначе? Что хорошего со мной случилось? Единственным добрым человеком оказался тот стражник, что сжалился надо мной и протянул серебряную монету. Вот и вся история Хардкора, на абсолютное одиночество и отчаяние которого всем было наплевать. Голоса внутри до сих пор думают, что весь мир — это одна сплошная угроза.

Но какая угроза исходит от Люмии? Сидела, дулась, а теперь смотрит на меня влажными блестящими глазами, пока у нее обугливается ужин. Разве она способна на зло? Такая же потерянная как и я.

Возможно, именно поэтому Браокс и присоединился к нам, отбросив свои разбитые иллюзии, которые складывали для него пелену простого и понятного мира, который оказался ещё проще и прозаичнее, чем он мог представить. Он воин, защитник человечества, но сейчас ему не за что сражаться. Ведь даже такая гора мощи не сможет в одиночку устоять перед морем бедствий. Что уж говорить о защите тех, кто в бессилии способен только идти на дно?

— Кажется, я сделал верный выбор. — Глубокой ночью прогудел ходячий железный замок.

— Хардкор...

— Да иди ты спать! — Остановил я жалеющие поползновения влажной Люмии, норовящий изгадить мою суровую сущность своей кислотной добротой.

Сон... до сих пор не верится, что я могу спокойно спать. Пусть с частыми кошмарами или в пустом ничто, но это такая мелочь на фоне счастья от того, что из меня во сне не высосут остатки души, оставляя озлобленную и извращенную оболочку. Ещё больше радовало то, что я мог отдыхать, не вскакивая по каждому шороху. Браокс и даже Люмия понимала важность ночного дозора и нормального отдыха. А если Люмия и просахатит свою смену, то просто после воскрешения получит заслуженную порцию люлей. Не о чем беспокоиться и спальник тепленький и костер невероятно успокаивающий.

Утром Браокс нашелся в прежнем сидячем положении, разбудив всех звоном железа. Нормальный себе подъем, но вот суматошная Люмия сверкнула сверхновой, поселяя в моих нежных глазках солнечных кровожадных зайчиков, сквозь толпу которых я наблюдал её испуганное лицо с перепачканным сажей ртом. На нервной почве видимо всю ночь

заедалась добытым дофамином. Со своей стрессоустойчивостью она бы уже тысячу раз померла от инфаркта...

— Так какие у нас планы? — После завтрака вытирала лицо тряпочкой Люмия, удивительным образом приводя себя в превосходный вид. — У тебя накопилось достаточно заклинаний и мы идем на проклятые земли? Или...

— Сколько же болтовни. — Печально вздохнул я, заставляя Люмию замолчать.

Столько различных факторов и одна глобальная цель, которая на самом деле не так легко и достигается. Чтобы убить эту хрень, её нужно вытащить из-под пространства, которое по сути её же сущность. Нужно ещё раз вывернуть наизнанку многострадального бога.

Но это пол беды, вторая — это сражение. Мои щиты оказались на проверку не убераргументом и заклинания не последним доводом. Если эта тварь впитает энергию проклятых земель, я примерно за пол часа откидаюсь спешлами и незамысловато помру, прихватив с собой дорогих союзников, которые в бою с ураганным апокалипсисом бесполезнее фанерных домов.

Но не это ли эпичность и хардкор? Победить то, что считается невозможным... как же это вдохновляет.

— Но всё же, что мы будем делать? — Прогудел Браокс, прислонившийся спиной к дереву.

А делать теперь можно гораздо больше, когда в моих рядах появился такой козырь, который дает возможность отказаться от вечной погони за золотом и камнями энергии. А ещё говорят, что друзья на дороге не валяются! Такой кадр и сам мне встретился!

Можно сосредоточиться на целях, не тратя свои тактические заряды на очередную кракозябру, выползшую из кустов и оценившую меня, как легкую добычу. Наш бастион выстоит практически против любого противника... практически. Владыка просто поставил его на колени... он в силах спутать мне карты. У его бойцов пулеметы, разведчики неуловимы, а чешуйчатые диверсанты хитры и коварны. Что он ещё может прятать? Да много чего! В том числе, и пару моих любимых артефактов, которые я хочу вернуть.

Но Владыка сейчас практически такой же смертельный рейд-босс как мертвый бог. Так будто этого мало, есть и другие угрозы. Некоторые совсем непредвиденные, вроде какого-нибудь общества бессмертных психопатов, а другие вполне предсказуемые вроде ордена фанатиков В играх хорошо, за тебя уже заранее продумали пунктики, выполняя которые, ты в конце обязательно достигаешь главной цели. А здесь эти пункты нужно продумывать самому, пытаюсь разглядеть в неизвестности какой-то туманный путь.

Нужно находить уязвимости врагов, пытаться найти ещё полезных союзников, попробовать поискать какие-то преимущества вроде зелий неуязвимости и древних артефактов для начала конца света, а потом это еще и увязать в какую-то жизнеспособную и оправданную стратегию. Сейчас же нужно сделать очередной ход...

— Браокс, как думаешь, где-нибудь могли сохраниться записи о древнем королевстве, где описывается, процесс того, как они воскрешали бога? — С надеждой спросил я, пытаюсь следовать пути нахождения самых распространенных подсказок.

— Ты всё-таки меня послушал! — Обрадовалась Люмия, будто говорила раньше что-то гениальное, а не очевидное.

Без гайдов, где я найду баги и крутые фишки? Нигде, а путь срезать хочется, но не может. Если я буду скитаться годами, то какой смысл задаваться чем-то великим? Делать

что-то без всякого интереса, по тому что когда-то именно этого желал? Бред.

— Ум... — Задумчиво загудел Браокс. — Некогда на Великой топи тоже располагалось могущественное царство...

— Ц! — Недовольно щелкнул я языком, предчувствуя консилиумом голосов, что придется идти далеко и в какие-то омерзительные места. — Это не тебе, Браокс, кукуха разыгралась. Продолжай.

— Дааа... — Как-то опечаленно протянул Браокс, чувствуя мои мысли. — Отсюда примерно месяц пути, который закончится поиском развалин древнего города Аторнина, затерявшегося в непроходимых топях и болотах, переполненных погаными тварями.

— Может что-то другое найти можно? — Поморщилась Люмия.

— Кстати, да. Там же сырость, никакие бумажки в таких условиях долго не протянут. — Заметил я, на радость закивавшей Люмии.

— Вот-вот! Нужно искать там, где тепло, сухо и всегда спокойно! — Мечтала эта нежная натура.

— Ох, святая Аз... Люмия... — Осёкся скрежетом доспехов Браокс под взглядом надувшей щеки блондинки, сидящей со сложенными друг на друга ногами и скрещёнными на груди руками. — Ты слишком долго пробыла в забвении. В этом мире никогда не было спокойствия. Одни идут войнами на других, пытаются добиться власти и думают, что тогда-то, с новыми порядками, они и смогут вновь обрести процветание, которое некогда дарили нам боги. Думают, что монстры и чудовища подождут, пока они закончат свои распри. Верят, что обычная семья сможет пережить очередной натиск оголодавших зверей. Твердо уверены, что следующий спокойный рассвет в замке наступит точно так же как и у крестьянина в глухой избушке, по которой топчется тварь, разрывая крышу и добираясь до последних людей в опустевшей деревне... орден должен был всё это предотвратить. Таковым было наше божественное предназначение, стать залогом мира и благодати...

На ностальгию пробило фанатичного вояку. Взрослый, а верит в такие сказки. Мир всем и каждому — это, в самом деле, благородно и прекрасно, но много ли людей четко представляют такую картинку, где всем хорошо? Так наивно надеяться, например, на то, что человек, проживший большую часть жизни отбросом общества, вдруг станет добрым и понимающим членом расцветшего социума. Что получив шанс исправить жизнь, он пойдет честно работать, обзаведется друзьями, станет вести нормальный образ жизни и станет стремиться к лучшему... хах, он останется тем же отбросом, чуть повысившим планку своего качества жизни. Точно так же и с моральными уродами. Либо плеть, либо клеть, пряников им нельзя давать. Пряники вообще штука развратная.

— Кажется, что человечество просто создано для страданий. Столько пороков, несовершенств, соблазнов и такая вольность...

— Пошли ксеносов мочить, чего скучать! — Бодро ухмыльнулся я от неожиданно открывшейся правды, которая всегда колет чьи-то глаза.

— Не смешно, Хард. — Пробуравила меня строгим взглядом Люмия. — Браоксу...

— Ха... — Раздался будто колокольный звон. — Хахахаха!

Тяжелая латная перчатка со дребезгом врезалась в лицо за оплавившемся шлемом, сквозь прорези которого не было видно даже глаз. Угорает он. Какой-то голосок подсказывает мне, что он насадил на свой меч не одну сотню фурри. И меч, отнюдь, не кожаный... а хотя что так, что этак, конец один.

— Как же чудесен был твой мир, Хардкор. — Спокойно выдохнул Браокс под

обеспокоенный взгляд Люмии. — Так просто видеть правду... раньше бы я без раздумий бросился тебя убивать за подобные мысли и неосторожные слова. Слишком сильно верил в наш идеальный порядок.

— Следить за собой труднее всего. — Грустно пожал я плечами. — Что уж говорить об оценке окружающих. Кстати, а какая позиция была у ордена во времена господства проклятого королевства?

— В летописях было сказано, что оно преклонялось перед нами, поскольку это именно мы повели войска на злого бога. Но сейчас мне это кажется простой иллюзией... пока мы творили глупость, нас использовали, а дальнейшая власть была простой иллюзией. Поэтому когда проклятые просто утопили целое царство, которое пыталось их призвать к ответу, мы молчали. — Неторопливо рассказывал Браокс.

— Призвать к ответу? — Заинтересовался я.

— Простая зависть к незаслуженной силе. — Лениво приподнял руку Браокс, показывая, что это несущественная ерунда. — Утопленное царство постоянно мучали кризисы, нападки соседей, агрессивность ордена. Судя по записям, оно было в те времена вторым по силе после ордена, что позволяло ему включать в свои огромные армии племена зверолодей, которые с особенной яростью защищали своё единственное пристанище. Им хватало могущества стоять на своём, жить по своим правилам в пределах своих границ... Идеальная мишень, чтобы опробовать свои новые возможности, правда? Эта земля долго страдала под бесконечными магическими атаками, а когда отчаяние достигло своего предела, то всё царство стало обращаться в армию, чтобы нанести сокрушительный удар по обидчику. Именно тогда проклятые и применили одно из своих самых мощных заклятий, вызвав мощный ураган над всем царством, который длился многие года и из водоворота которого позже стала выползать огромная армия нечисти.

— Слушай, Люмия, а лор-то оказывается интересный. — Впечатлялся я древней хроникой. — Но я всё-таки не понимаю, почему нам нужно начать оттуда?

— Клинопись. Она была распространена в тех краях, а её образчики до сих хранятся в стенах сокровищницы ордена. Именно из особых каменных табличек впоследствии и возникли обычные свитки с заклинаниями... — Продолжал свою лекцию Браокс.

— Тогда да, есть определенный шанс, что мы найдём что-то стоящее в их архивах. Думаю, они бы без особых причин не стали вмешиваться в мировую политику и что-то предъявлять тем, с кем даже общих границ не имеют. Может даже не зря потратим время. — Вставал я на ноги, опираясь на копьё, которое никак не уменьшало хруст костей под тяжестью облегчённого рюкзака. — Кто кроме врага, может что-то знать о тебе? Только они, любимые. Можно было бы и в архивах ордена порыскать, но это проблематично... кстати, о врагах. Расскажешь, чем располагает Владыка?

— Боюсь, что он скрывает очень многое... — Печалился Браокс, поднимая свою тушу, чей вес давно превзошел человеческие пределы.

— Эй, меня подождите! — Запуталась в лямках своей ноши Люмия.

Глава 24. И вот мы здесь...

Меланхолично вышагивая с убранными в карманы штанов руками из боковой двери тронного зала появился Владыка. Его взгляд был сосредоточен только на мелькающих носках новеньких сапог, изготовленных лихими бородачами на исправительных работах. Сложно было сказать, о чем он думает в этот момент. О том что можно было позавтракать поплотнее или о том как случайно не уничтожить мир опрометчивыми действиями.

Другие же присутствующие буквально затопили своей аурой огромное помещение. Дьяволица довольно и степенно шествовала, обняв руку Владыки и с превосходством глядя на других женщин, которых волновали совсем другие вопросы и мысли. Большинство присутствующих были встревоженными, как молодая волшебница и целительница с беспокойством следящие за неторопливыми движениями Владыки. Но эти волнения было весьма разным, миниатюрная девушка со спущенным с лица чумной маской возмущенно хмурилась и негодовала вместе со своей высокой коллегой по ремеслу.

Были и те, кто просто следил за происходящими событиями, понимая, что сейчас от них мало что зависит. Плут с извечными мешками под глазами зевал, прикрывая рот локтем. Неряшливый бородач со скрипом чесал пузо, засунув руку под одежду. Зеленый верзила с какой-то торжественностью выпрямил спину с закинутым на плечо тесаком и с каменным лицом сосредоточил взгляд на троне. Волчица, сгорбившись и широко раскрывая пасть, зевнула и стукнула по затылку плута, щелкнувшего от неожиданности зубами. Чуть в сторонке от разномастной толпы смиренно опустила руки и голову золотая змея.

— Ах, как же ты прекрасен! — Восторженно выдохнула авантюристка, незамысловато сидящая на полу с опущенным на колено подбородком.

— Ты тоже ни че такая, Йоська. Новая одежда тебе очень идет. — Усаживаясь на трон заметил Владыка, на простую радость хитро улыбнувшейся девушки.

— Тебе жить надоело? — Тихо прошипела дьяволица, сжимая пальцы на плече Владыки.

— Сима, ну, нужно же замечать очевидные вещи. Ага? Кто здесь богиня? Ты. Так что не веди себя как нервная малолетка. — Запрокинул голову со спокойным лицом Владыка, смотря в каменные глаза дьяволицы и равнодушно перенося её ревность. — Итак, зачем же я вас всех собрал, дорогие мои друзья? Есть предположения?

— Если ты прервал мою экспедицию из-за какой-то своей прихоти, то сильно пожалеешь за это! — Потрясла странной пробиркой миниатюрная девушка.

— Это будет считаться изменой, подлежащей наказанию. — Механическим голосом ответила дьяволица. — Вплоть до смертной казни.

— А если я скажу, что могу сделать так, что он на любой вопрос будет отвечать «Да, моя ненаглядная!» — Нахально подняла бровь девушка, на которую покосились все окружающие.

— Это... — Едва оживилась дьяволица под каким-то мимолетным импульсом. — Это непристойно говорить и обсуждать такие вещи во всеулышание, Вальдия ре Мерия.

— Кх... — Проглотил смешок Владыка, приложив ко рту кулак и делая вид, что кашляет.

— Валя, не будь такой серьезной. — Поморщилась авантюристка. — Травка и травка, никуда не денется, а друзья и отношения неумолимо стареют. Оглянешься... и не заметишь

никаких впечатлений в жизни кроме поиска травок и корешков. Лидан от грусти и одиночества вовсе стал зависеть с троллями да орками. Пожалела бы парня, пока ему добрые дядюшки тролли женушку пообщительнее и поактивнее не нашли... хех, или Шикино племя не начнет дурить.

— Т... к... — Заскрежетали зубы под чумной маской, заставляя вздрогнуть молодого парня, стоявшего рядом.

— Чтоб их... — Сокрушался бородач от неприятных мыслей.

— Может, нам следует быть более официальными и обсудить назревшие дела? — Важно спросил плут.

— Лаклойся. — Отвесила ещё один подзатыльник волчица, с интересом смотря на негодующую миниатюрную девушку.

— Такая встреча, а ты всё о делах, граф Лириус. К своим-то хоть заходил? — Со скучающим видом спросил Владыка.

— Лон льяный. — Недовольно поморщила нос волчица. — Лоитца желы.

— Она слишком серьезно относится к моему положению. — Печалился небритый плут, потирая шею.

— Как же я тебя понимаю. — Облокотился на троне Владыка. — Мужики, а давайте махнем в отпуск?

— Придурка не включай, любимый. — Пугающе нежно выпалила дьяволица. — Либо ты разбираешься с появившимися угрозами, либо я разбираю тебя как несостоявшегося гордеца и начинаю принимать с Изей контрмеры.

— Угрозы... в моей жизни большей угрозы чем ты никогда не было и не будет. — Ворчал отвернувшийся в сторону Владыка.

— Так ты до сих пор считаешь меня опасной? — С обидой произнесла дьяволица. — Даже не смотря на то, что мы вместе...

— Ладно, к делам. — Прервал речь дьяволицы Владыка. — Для начала начнем с простого. Инводий закинул к нам ещё одного попаданца и он смог выжить и выползти из глубины проклятых земель...

— Это как? — Дёрнулся глаз у волшебницы. — Даже если учесть, что он каким-то чудом смог совладать с нечестью, которая там на каждом шагу, то как он пережил влияние Мора? Обычный человек при солнечном свете начинает сходить с ума, едва ступает на проклятую землю, а за ночь, даже на окраине, попадает под влияние проклятья. Все экспедиции элитных отрядов ордена неизбежно терпели неудачи, возвращаясь обратно в ужасающем состоянии... и было великой удачей, если это состояние было человеческим. Последний раз на проклятую землю вторгались тридцать лет назад! Отряд ордена состоял из высших членов духовенства, которое вел на карательную миссию великий архиепископ меча Браокс. Как долго они там пытались кого-то карать? Два дня! Два дня и назад, только по официальной информации, вернулось меньше половины отряда. А ты хочешь сказать, что обычный человек, вырванный из привычной жизни, без всякой подготовки просто так там прогулялся?

— Я скажу тебе даже большее. — Покивал головой с невесёлой улыбкой Владыка. — Этот обычный человек потом ещё туда вернулся и так хреначил по чертям, что земля две недели даже здесь тряслась.

— И каким это образом так случилось! — Возмущалась волшебница, скрестив руки на груди и требовательно смотря на Владыку.

— Шизанулся малость человек. Бывает. По донесениям ищек и личному наблюдению Шики, каким-то образом смог освоить магию древних. — Пожал плечами Владыка. — Вот к примеру, эта хрень — результат его деятельности. Изя, предоставь образчик.

Через несколько напряженных минут молчания открылась одна из дверей тронного зала, впуская в себя мрачного тёмного вестника, преподнесшего в руки Владыки странный наруч, который он неспешно надел.

— Все ж в курсе, что у меня нет магии? — Ухмылялся Владыка, вставая с боку от трона и опираясь на его спинку рукой.

— Факт, ноль без палочки. — С каким-то наслаждением отметила дьяволица, опасливо стоя на небольшом удалении по другую сторону трона.

— А теперь смотрите, что может этот костыль... — Грустно комментировал Владыка, процесс превращения массивного трона в маленькую игрушку, которую он показал всем на обозрение, удерживая всего в двух пальцах.

— Это... — Перекосило волшебницу.

— Ещё не все... — На вытянутой руке отпустил игрушку Владыка, спокойно наблюдая, как она в доли секунд возвращает свой объем и вес, с оглушительным грохотом падая на прежнее место.

— Криво. — Недовольно заметила дьяволица, спокойно поправляя увесистую мебель.

Владыка снял наруч и положил его на подлокотник, усаживаясь на своё место. Сейчас его взгляд был обманчиво спокойным потому, что он видел, как опасна такая игрушка против любого живого существа, некоторые из которых сейчас пребывали в полном замешательстве, пытаясь вернуть в голову рассудительную последовательность мыслей.

— Запас использования практически бесконечный, единственный метод борьбы — это физическое уничтожение. — Так же спокойно делился некоторыми исследованиями Владыка. — Здорово, правда? А он такую хрень на коленке сделал меньше чем за день. Русский, мать его, человек.

— Знаешь... я тут решила, что нам стоит с ним подружиться. — Подавила смятение волшебница, расцветшая в лучезарной и игривой улыбке.

— Поверь, я бы тебя ему с радостью сбаврил при первой же возможности. Ну, или Вихру. — Отмахнулся Владыка. — Только он шизик с непростой личной историей и характером, к которым добавилось небольшое недопонимание между нами.

— Это можно исправить. — Легко отозвалась волшебница с прежней улыбкой.

— Не можна, да и он себе уже божество откопал. Добренькую миленькую блондинку, которая в древности носила великолепное имя, Азария. — Мечтательно говорил Владыка, смотря в потолок. — Не пытайся, не вспомнишь. Ищейки с мозгоправками нашли о ней упоминания только в самых глубинах архивов ордена. Одно из древнейших бессмертных существ на этой земле, которое была прямой посланницей Аникры, не желавшей видеть в своем мире болезни, увечья и сумасшествия. Её культ был небольшим и не шел в никакое сравнение с орденом, но влияния у этой особы было огромным. По её желанию правители прекращали войны, по её хотению изувеченные солдаты и защитники возвращались домой полными жизни и счастья. Там, где появлялись её последователи, расцветала мирная жизнь во всей своей красе. Её ценили, боготворили и верили в нее едва ли меньше чем в самих богов...

— Похоже на сказку. — Заметила заслушавшаяся авантюристка.

— И я о том же! — Кивнул Владыка. — Всеобщую любовь получить простс

невозможно, как ни старайся. Да ещё и в таких масштабах. Какой правитель послушает и подчинится такой позитивной дурочке по собственной воле, особенно когда ему выгодна война? Правильно, никакой. Но к помощи ордена, при полном его распоряжении, что не менее странно, она не обращалась. Представляешь ситуацию, когда вдруг к королю приводят такую чудачку, которая просто говорит что-то вроде: «Хватит воевать! Мир, дружба, любовь!».

— Ты думаешь, что... — Задумчиво стал говорить плут.

— Правильно! Летописи забыли упомянуть, что эта оптимистка обладает не только навыками лечения, воскрешения и изгнания зла. Интересно, так забыли упомянуть, заливая все строчки её невероятно милосердным характером. Сдается мне, что она одна из самых коварных баб, известных этому миру, от которого она вдруг незаметно скрылась на проклятых землях с какой-то мутной историей. Слова последнего свидетеля многотысячелетней давности звучат так...

— Была глубокая ночь, мы стояли лагерем на излучине широкой реки. Последние дни выдались крайне тяжелыми, нежити было слишком много. Святой орден пытался сдерживать её натиск, но основной удар принимали мы, следуя за великой Азарией в самое сердце открывшейся тьмы. Она пылала невероятной решительностью, прекратить царящее все эти года безумие. Но... — Раздавался голос над потолком, будто проигрываемая запись. — Той ночью случилось что-то страшное. К лагерю вышло целых несколько высших, у которых уже до ужаса были осквернены тела и рассудок. Огромные безобразные тела, покрытые длинными отростками, под которыми были десятки оскаленных пастей постоянно повторяли что-то про то, что жизнь — это обман. Истошно кричали, что они увидели истинную правду, в которой у человека даже нет души... Наших сил не хватало, чтобы справиться с такими монстрами. Братья и сестры, в беспомощных муках умирали одни за другими, тут же превращаясь в ужасных и безумных монстров... я бросилась в шатер к святой, молясь о спасении...

— Это же самый разгар кризиса! — Вдруг прервала запись волшебница. — Какое сердце тьмы? По записям, в нескольких королевствах произошла череда магических катаклизмов, из-за которых произошло восстание мертвых...

— Ты думаешь, что самая всезнающая, Фрея? Ничему тебя жизнь не учит. — Усмехнулся Владыка. — Продолжай, Изя.

— ... о спасении, но в святых покоях я увидела ещё больший ужас. Азария была с ног до головы покрыта кровью. Своей кровью, которую невозможно ни с чем спутать. Её хрупкое и измученное тело сидело на стуле, под которым уже была огромная лужа... она плакала. Кровью. Светлое лицо, которое невозможно было представить без улыбки и счастья, обратилось маской отчаяния. Хрупкая и изящная рука, дарившая столько добра, безжалостно из раза в раз перерезало свое собственное горло. Я бросилась к ее ногам и стала молиться о её здоровье, пыталась воззвать к её доброй душе. Но Азария только погладила меня по голове и сказала: «Милая Босония... ах, милая Босония. Как же мне жаль. Ты должна была прожить счастливую жизнь и порадовать этим богиню. Все вы, мерзкие твари, должны были так прожить и даже ничего не понять. Должны были радоваться каждому дню, обязаны были вырастить таких же отвратительных отпрысков... почему же вы настолько не благодарны, подлые мрази? Почему же ваши гнилые души противятся обычному счастью? Я говорила богине, что вам нельзя давать свободы, нельзя давать столько разума... а она лишь снисходительно на меня посмотрела. Тупая дура. Неужели, для этой суки была неведома

своя собственная суть? Ах, милая Босония, у меня были такие планы на твоих детей, но этому миру просто суждено умереть. Даже интересно, впервые ли это происходит? Сколько раз я уже так же сидела, убитая горем, ожидая конец? Кстати, о конце. Тебе помочь умереть?». Я выжгла в памяти каждое её слово... Господи, как же это было ужасно. Её взгляд, её слова... гораздо ужаснее творившегося за тонкой стенкой палатки хаоса. Болезнь поразила даже святую, но даже в тот момент, я не потеряла веры! Я поклялась приложить все силы, чтобы вернуть спокойствие в мир... а святая только засмеялась и сказала: «Попробуй, милая Босония. Сбежать я тебе помогу, но дальше ты будешь рассчитывать только на себя».

Присутствующие испытывали невероятное смятение. Лишь авантюристка с открытым ртом и глазами, полных впечатлений, просто слушала рассказ, по прежнему сидя на полу и поджимая одну ногу к груди, пока даже гордую волчицу передернуло неприятными мурашками, поднявшими на спине ворох волос.

— Окропленным кровью кинжалом она показала на выход... — Продолжало раздаваться эхо под высокими потолками. — ... и я бросилась бежать из-за всех сил к святому ордену, который всегда был для нас надежным плечом. Но едва я переступила порог палатки, как на меня стали бросаться бывшие товарищи. Изуродованные и воющие от боли, они молили о прощении с чудовищным оскалом на нечеловеческих лицах. Тогда раздался смех. Обычный жизнерадостный смех святой, походивший на самую сладкую слышанную мной мелодию. Монстров будто оглушило и они вдруг они обернулись к шатру святой, которая смеялась и срывающимся голосом кричала: «А какая, к черту, разница! Я устала! Я блядски устала от возни с этими мразями. Вы все меня уже достали! Уроды, мне уже без разницы! Я бессмертная и буду смеяться над вами, над божеской глупостью и через миллионы лет, пока не станет...» Она дала мне шанс и я должна была им воспользоваться! Последний раз, когда я оглянулась перед прыжком в реку, то увидела как над её шатром склоняются высшие...

— Вот такая вот история. — Хмыкнул Владыка в сцепленные перед ртом руки, чьи локти находились на подлокотниках трона. — А потом выжившую Босонию фанатики заклеямили проклятой тварью и без суда и следствия аккуратненько после пыток сожгли на костре. Я сейчас даже не представляю кого больше стоит опасаться, этого парнишку, способного наворотить делов или миленькую блондиночку за его спиной?

— Ох ё... зачем я из подземелий вылез. — С выражением боли на лице, положил руку на голову неряшливый бородач. — Если подумать, то там было не так плохо.

— Не сцы, Доллолар, всё будет зер гуд. — Уверенно показал Владыка большой палец вверх. — Эй, золотце. Вводи отсталых в курс дела. У тебя это неплохо получается.

— И ле житься жи. — Недовольно пробубнила волчица.

— А я говорила. — Улыбнулась краем широкого рта, пришедшая в движение золотая змея.

Будто перетекая своим гибким и изящным телом, она выползла перед небольшой публикой, чуть в стороне от трона, чтобы не закрывать Владыку. Но её вид всё был таким же нерешительным. Голова чуть опущена, а взгляд четырех глаз был направлен под ноги своих слушателей. Руку, болтающуюся на сникших узких плечиках, обхватила вторая узкая длинная четырехпалая ладонь, впиваясь когтями в тонкую и нежную чешуйчатую кожу.

— Прежде всего, я хочу сказать, что рада всех вас здесь видеть. — Набираясь уверенности сказала змея. — Рада тому, что не ссмотрим ни на что, мы остаемся друзьями...

— Накосычила? — С удивлением спросила авантюристка, получив утвердительный кивок. — Да, ерунда. Бывает. Если тебе так от этого плохо, то можно будет потом обсудить это на...

— Йоська! — Возмущенно стукнул кулаком по подлокотнику Владыка.

— Что? — Развела руки в стороны авантюристка. — Девочкам нельзя поговорить о своём наболевшем?

— Ты таки хочешь огрести... — Прищурив глаза, не по доброму кивал Владыка.

— И как же ты меня накажешь? — Улыбнулась авантюристка с легкомысленной улыбкой.

— Тааак, сухой режим, пояс неприкосновенности Симкиной разработки, карьерные работы с легионерами... — Начал перебирать варианты Владыка.

— А что так жёстко! — Возмутилась авантюристка, вскакивая на ноги. — Я бегаю как лошадь в мыле по твоим поручениям, а ты за это меня лишаешь элементарных удовольствий? Что за тирания! Хочу непредвзятости, хочу равноправия, хочу развлечений...

— Вот как ЛГБТ зарождается... — Ещё злобнее прищурился и закивал Владыка.

— Какое к хренам ЛГБТ! — Топнула ногой авантюристка. — Я хочу обычного человеческого счастья, а ты даже...

— Зазнаешься... — Раздался угрожающий голос дьяволицы.

— Это ты зазналась, элементалка больная! Прихапала здорового мужика и мозги ему выедешь, бревно трухлявое! — Показала на нее пальцем авантюристка. — Строит из себя всю такую сильную. Да без него ты никто и звать тебе никак!

— Именно поэтому он мой. Забавно, да? — Легко улыбнулась дьяволица. — Именно поэтому он и я имеем силы в нашем союзе, а что способна дать ему ты? Развлечения, чтобы опустить его к обычным людям? Я благодарна тебе за то, что ты помогла нам встретиться, но свои возможности ты упустила сама. Поэтому же сейчас займи своё место и начинай думать над своей жизнью. Она гораздо проще, чем может показаться.

Лицо авантюристки исказили волны пренебрежения.

— И как же мне нужно думать об этой жизни? — Сложив руки на груди, усмехнулась авантюристка, перенеся центр тяжести на одну ногу.

— Очень просто. Хочешь семью — ищи человека с похожими взглядами. Хочешь спокойствия, пьяного угара или чего-то подобного — можешь без проблем сложить с себя ответственность и обязанности, занимаясь тем, что хочешь. Вальдор — это та страна, где тебе никто не мешает этим заниматься. Ни монстры, ни бандиты, ни кто-либо ещё. Здесь нет трудностей и сверхтяжелой опасной работы. Нет нужны роптать на собственную глупость, которую ты прекрасно осознаёшь. — Спокойно говорила дьяволица, с положенной на плечо Владыки рукой.

— Тарис... — Плаксиво посмотрела на Владыку авантюристка.

— Вообще по фактам. — Пожал плечами мужчина. — Лично я на твоём месте свалил бы куда подальше... О, да-а-а. С мечом наперевес и с сухарями в рюкзаке, сквозь леса с монстрами и чудовищами. Зачем, куда, почему... главное подальше от проблем и скуки...

— Эй. — Шепнула дьяволица, вновь сдавив тискаами плечо.

— А! То есть, спокойно бы занимался своими делами. Можно было бы и тут на квестах побегать, как я хотел... — Опомнился Владыка. — Да отцепись ты уже, угнетательница!

— Это новый вид наказания? — С обидой села на прежнее место авантюристка, поджав ноги к груди.

— Дура влюблённая. — Фыркнула миниатюрная девушка. — Хочешь микстурки кое-какие дам?

— Не хочется терять этого чувства... — Вздохнула авантюристка.

— Подсыпешь ей потом в винишко. Она ж мазохистка, долго будет страдать. — Печалился Владыка, встречаясь взглядами с авантюристкой. — И зачем вокруг столько... девушек. Да ещё таких дурных. Все беды от вас, даже собрание начать не можем. Да, Харпер?

— Истинно, Владыка! — Грохнул верзила.

— Вот именно... — Удручался бородач.

— Я бы по другому сказал. — Бодро высказался молодой рыцарь.

— За всю жизнь такого бардака не видел. — Прогудел огромный тролль.

— Спокойствие, товарищи! Правду не стоит говорить в слух. — Ухмылялся плут.

— Даешь мужиконезависимость! — Вскочил с трона Владыка с поднятыми кулаками.

— Да! — Затряслись потолки.

— Мы вольны заниматься любимыми вещами без всяких ограничений! — Ораторствовал Владыка.

— Да! — Загорелись усталые глаза мужчин.

— Так пойдёмте же бу...

— Вы чё радуетесь, дебилы? — Дернула на шиворот Владыку дьяволица, впечатывая его в трон. — Он сейчас всем голову вскружит и под шумок сбежит резвиться перед очередным мировым кризисом, а вы потом сами не поймете как так всё вышло...

— Всю контору спалила... — Расплылся в кресле бубнящий Владыка. — Может быть, я потом бы вернулся?

— Лишние вопросы в сторону! — Прогремела дьяволица, вставая на прежнее место и за плечо усаживая Владыку в правильную позу. — Шика, по делу. Первое, известные факты о личности и биографии Харджора.

— Возраст 26 лет, родился 14 сентября в 1997 году по земному летоисчислению. Судимостей нет, вредных привычек тоже, амбиций тоже... даже не женат, не смотря на стабильность в жизни и солидные накопления. Как заметили соседи, спокойный обычный парень. Официальный ответ, полученный по сети, от Инводия о причине переноса: «Урод зажал две тыщи и свалил к вам, даже не огреб. Если не трудно, пришлите его обратно.»... — Начала свой доклад змея.

Потянулись долгие часы, в ходе которой биографию скромного человека расковыряли до основания. Многим это была заслуга Инводия, предоставившем все его переписки и связанные с ним записи в различных мессенджерах и даже из чатов в играх. Позже пошел анализ разведанных от ищеек, осведомителей и других информационных сетей в этом мире. Удалось восстановить буквально каждый шаг многострадального бедолаги. Единственное, что оставалось неизвестным — это нынешнее содержимое его головы и его полное представление его возможностей и навыков...

— Чего делать будем, господа и дамы? Положение-то трындец. — Раздался в затопленном ночью тронном зале спокойный голос Владыки.

Глава 25. Выбор досуга с размахом в катастрофу

— Ла-ла, весело идем! Ать, два, ать, два! Лево́й, лево́й! — Шел я рядом с Браоксом, пытаюсь не сесть на шпагат и попасть в его шаги.

— Мы уже неделю, иде-е-ем! — Причитала Люмия, волочившаяся за нами. — Я устала!

— Зато Браоксу всё по кайфу! — Похлопал я по металлическом бедру самоходной машины.

— Люмия... — Развернулся танк, наклоняясь и протягивая руку.

— У меня есть совесть! — Фыркнула блондинка, поправляя рюкзак и наполняясь бодростью.

— Жаль, что к вечеру она обычно маскируется. — Заметил я, смотря на её стройные ноги, которые просто должны быть более выносливыми.

— Мне не трудно. — Сделав шаг вперед, зазвенел мастодонт.

— Будешь так говорит и я начну тебя эксплуатировать. Безжалостно и всегда. — Постучал я кулаком по его бедру, смотря на трущиеся по своим орбитам полушария поддавшей впереди нас ходу Люмии.

— А это уже не так легко... — Усмехнулся от кислых перспектив Браокс.

— Пускай ножки качает. — Пожал я плечами, смотря за её измученной походкой, которая казалась мне очень наигранной. — Наверное, всё же стоит где-нибудь на денёк остановиться. Член пати недоволен, а это плохо, даже если он маленький и практически бесполезный. Верно?

— Да. — Брякнул Браокс.

— Сам ты такой. — Сжав кулачки и вжав голову в плечи, зло пробубнила Люмия, начиная топать от недовольства. — Маленький и бесполезный... ага...

— Как самозванный лидер Анархистов, я хочу, чтобы в нашей команде царило доверие и взаимопонимание, которые являются частью комфортных условий для приятного прохождения и гейминга. — Пропустил я её несвязный бубнеж мимо ушей.

— Поддерживаю. — Всё так же гремел Браокс.

— Было бы неплохо... — Почему-то грустила Люмия, злости которой хватило на 27 шагов. — Это значит, что в следующем поселении привал?

— Ага, верно мыслишь. — Бодро отозвался я. — Можешь там от души бухнуть, развеяться, а то из тебя стресс прямо сочиться.

— А ты всё о том же... — Впала в меланхолию Люмия, пнув какой-то несчастный камушек на пути и едва при этом не наворачнувшись носом в землю.

— О чём? — Заинтересовался Браокс.

— Что-то сама себе придумала и время от времени включает режим недовольства. — Пожал я плечами, не представляя, что может подразумевать это «Всё о том же...». — Не хочешь рассказать нам об этом?

— Ты очень узколобый, Хард, и не понимаешь элементарных вещей. — По прежнему грустила Люмия, вышагивая будто по подиуму.

— Это ты о всяких порывах доброты и прочей ерунды? — Впал я в замешательство, вуживая из памяти странные эпизоды.

— О вещах более приземленных. — Недовольно сморщившись, посмотрела Люмия на кусты, в которых раздался подозрительный треск. — Браокс, там опять монстры!

— Не, безобидная зверушка. — Донесся отчет с верхотуры. — Они крупнее букашек ничего не едят.

— Тогда, ладно... — Прошла с подозрительным прищуром мимо куста Люмия, у которой из средств самообороны было только бессмертие и хозяйственный нож, используемый ей только для чистки овощей.

— Браокс, а у меня тут вопрос возник. — Посмотрел я на танк.

— Слушаю...

— Вот ты рассказывал о странном сборище духов у Владыки, оные же являются лесными и подземными элементариями. Рассказал, как всего один такой дух не напрягаясь победил тебя, но вот об основах ты умолчал. Кто такие эти духи, как они живут, какую угрозу представляют, их паттерны поведения, слабые места... да и твой личный опыт встреч с ними не помешает. — Решил я развеять дорогу полезным познанием лора, как знать, может и пригодиться.

Это явно лишним не будет, знание своей реальной угрозы. По хорошему, на Владыку и его союзников нужно накопать как можно больше информации. Вот только даже Браокс почти не в курсе оборотней и змей в его услужении, а о некоторых кадрах вроде гоблинов и троллей я и вовсе впервые узнал. Владыка в этом мире живет подольше меня и уже прошарил, как здесь всё устроено. С тактикой «Пришел, увидел, победил» я быстро закончу свою жизнь под его смехок: «Приперся, сдох, дебил». От одних змей с маскировкой под сотню у меня уже нешуточно развивается паранойя, которая осложняется тем, что пушистого уroda в последние дни вообще не видать.

— Элементали — это магические порождения, на которые орден старался не распылать сил. В большинстве своём они безвредные, поэтому не привлекали внимания. Не разумные, поэтому и не вызвали опасения. Их удел бездумно смотреть на то, как мимо пролетает жизнь... — Начал лекцию Браокс. — Они являются такой же частью злобной природы как и монстры. Для некоторых из них они даже становятся добычей, но основными истребителями этих тварей являются авантюристы, охочие до денег. Ничего сложного в охоте на эту нечисть нет, достаточно даже слабенького мага, чтобы выстоять и победить этого трусливого духа...

Как же я рад, что смог найти себе такого полезного союзника. И сам себе танк с магической пушкой и сам себе энциклопедия... огонь мужик. А что бы можно было узнать от Люмии, если бы у нее не случилось мозгов... но, увы, тысячелетия опыта бесследно исчезли в зубах, когтях и прочих тентаклях чертей. Отыскать tutorial по миру оказывается тот ещё квест...

И, как оказалось, элементали очень интересные существа, способные как к саморазвитию и созиданию, так и к полной безумной вакханалии. Некоторые из них строят свои микробиомы и становятся духами роци, такие почти не обращают внимания на людей, если те ничего сильно не трогают. Даже добреть к ним начинают, если вдруг осознают, что им поклоняются и приносят жертвы, что возбраняется орденом. А есть и другие, склонные к «Насилию». Они становятся целыми бедствиями, сжирая всё на своём пути. Если бы не их ограниченные внутренние аккумуляторы энергии, то это был бы конец света...

Но авантюристы всегда неплохо с ними справлялись, мотивация была весьма хорошей. Он получает деньги за задание, репутацию крутого типа от тех, кого терроризировал элементаль и хорошие деньги за продажу алхимических ингредиентов с тела эленталья. Ещё большие деньги он мог выручить от продажи некоего камня жизни и осколков души. Первый,

по словам Браокса, выступал чем-то вроде сердца и позволял впитывать потоки магии, а вторые являлись показателем силы. По сути, элементаль — это тот же робот с хорошим потенциалом развития, которым, кажется, на полную воспользовался Владыка.

Известны случаи, когда могучие маги подчиняли, или скорее поработали слабых духов, но особой мозговой активности у них не было. Некоторые даже бездумно могли воспроизводить слова, но ни о каком разумном общении не было и речи. Они оставались всё теми же тупыми и опасными кляксами, живущими в той форме, в которой им наиболее удобно.

Владыка же, если опять же судить по словам Браокса, каким-то образом смог зародить в них интеллект. И не абы какой, а полезный для себя любимого. Богиня плодородия и жизни, Симсет — это обычный лесной элементаль, для которых манипуляций с растениями обычное дело, благодаря которому они и преимущественно живут. Браокс сказал, что привычная для них форма похожа на многоногое дерево... а эта...

— Стой-стой! То есть, та демоница — это элементаль? — Всплыли у меня в голове воспоминания со встречи с Владыкой.

— Запомню, ты же рассказывал об этом. — Потер со скрипом. Браокс шлем.

— Демоница? — Недовольно спросила Люмия с воющим животом.

— Ага, ни за что бы не подумал, что она элементаль. Похожа на человека, разговаривает... да-а-а-а, моя задница тогда была в огромной опасности. А те странные рыцари...

— Подземные...

Для второго же типа духов было привычным напрямую поглощать энергию методом расщепления всего и вся. Они лучше контролируют материю, буквально меняют реальность, но есть загвоздка. Энергии под землей крайне мало и добывается она не так легко, бедолаги просто сходят со своего небольшого ума, кидаясь на всё что движется. Как с таким совладал Владыка и что он забыл в столь опасном подземном мире, остается загадкой. Ясно было то, что я его ещё недооценил оказывается. И переоценил свои костыли. Без магического поля, любой элементаль может расщепить моё снаряжение, лишая меня всех козырей. Да что там снаряжение и со мной так поступить не трудно.

Прямое воздействие магии для них убийственно, но физически они практически неуязвимы. Они не чувствуют боли и усталости, им плевать на потерянные конечности, пока с камнем жизни соединен хоть один осколок души — они будут жить. И что-то мне стало от этого не по себе. Моя продрванная накидка волшебника и книга поглощают энергию при тесном контакте, но защитит ли это меня самого? В таком ключе даже бессмертие Люмии — это простое хвастовство, ведь эти твари без всяких заклинаний не оставят от нее и мокрого места. И где-то в своем логове, наполненном этой жутью, Владыка припрятал мои игрушки. Реально, Тёмный какой-то...

А я ведь надеялся, что могу подойти под щитом к его воротам и сказать «Либо так, либо я тут всё сломаю», но я скорее всего даже не дойду к ним. Под шквальным огнем из всего и вся щиты посядут довольно быстро, но у него ведь в распоряжении не только огнестрел, элементали и коварные существа. Мертвый бог стал казаться не таким уж и финальным боссом, ведь с ним не нужно извращаться стратегиями, находишь слабость и просто убиваешь окончательно. Однако другие юзеры неплохо усложняют геймплей и ведь повезло же, как всегда, с прокаченным столкнуться.

На радость измаявшейся Люмии мы остановились в тихой деревушке, которая

показалась на рассвете третьего дня... она незамысловато взяла нашего телохранителя за палец и смело пошла добывать себе бухло, проходя через охранников на воротах. У меня прямо от них какой-то разрыв шаблонов. По сравнению с ними городские стражники какие-то замухрышки в лохмотьях. Тяжелые палицы и топоры, такая же тяжелая кольчужная броня с металлическими пластинами и не менее внушительный рост. С чего ради в деревне качество охраны лучше?

И сама деревенька казалась той ещё крепостью, которую окружает частокол из бревен высотой под метров двенадцать. Судя по тому, что по верху неспешно проходились местные витязи, то за частоколом есть пристройка и это уже становится полноценной и очень мощной стеной. А что внутри?

— Постой, малец. — Встал у меня на пути один из витязей, когда я хотел просто последовать примеру Браокса и пройти мимо.

Дискриминация. Меня опять притесняют потому, что я маленький и уродливый. Чего ещё ждать от людей? Владыка даже заморачиваться с ними не стал и развел вокруг себя какой-то зоопарк, а мне приходится мучиться. Терпение, Хардкор. Оно залог жизни и успеха.

— Мелким себя почувствовал? — Едко усмехнулся я, кивая на Браокса.

— Есть такое. — Легко отозвался мужик, провожавший взглядом громыхающий самоходный танк, а ведь он сам был минимум мастером спорта по тяжелой атлетике. — Ты поговорчивее кажешься.

— Я-то? Неужели у меня харизма появилась? — Потрогал я половину лица со старыми рубцами шрамов.

— Вроде того. Так какова цель визита? И желательно было бы узнать, кто вы такие и откуда. — С некоторыми интересом сказал выбритый витязь, встречаясь с моим недовольным взглядом и сцепляя руки за спиной. — Работа такая, людей защищать от монстров и других людей.

— Дружные анархисты пришли к вам отдохнуть от дороги. Беспокоиться не стоит, мы не проблемные, а после завтра так дальше потопаем. С Фриды сюда путь был не близким, алкашка без бухла совсем поникла... — Наклонился я чуть в сторону, видя за спиной витязя, как взбодрившаяся Люмия стучится в первый же дом, больше походивший на какое-то укрепление, чем на жилую постройку.

— Авантюристы, стало быть? — Задумчиво произнес витязь, как-то подозрительно взглянув на меня.

— Что-то вроде того. — Пожал я плечами, кивнув ему за спину. — Я пойду?

— Дело есть... — С тем же выражением лица неуверенно сказал витязь.

— Дело? — Заинтересовался я, спать или сидеть целый день просто так не хотелось. — Дело — это неплохо. Я маг, могу города по щелку пальцев в пепел обращать. Тот здоровяк, бывший архиепископ меча ордена Инводия, тоже может в одиночку бахнуть так, чтобы всех снесло. А она... она алкашка и жрица по совместительству. Состав команды впечатляющий... Даже не смей предлагать что-то вроде охоты на гоблинов! А теперь, я тебя внимательно слушаю.

— Анархисты, да? — Искривилась черта темных бровей витязя. — Давненько к нам новости не приходили, не слышал ещё о таких выдающихся авантюристах. Наверняка не мало славы заслужили...

— Не, мы тихие. Давай ближе к делу. — Покрутил я кистью. — Что и где убить?

— Культисты в пещере на востоке. Могу на карте показать, имеется. Изверги крадут людей и занимаются нечестивыми ритуалами, поэтому заслуживают самой страшной смерти. — Сухо стал отчитываться витязь, распространяя в воздухе какое-то напряжение. — Наша прошлая вылазка завершилась полным провалом, сражаться против магов мы не обучены. Надеялись на момент неожиданности, но... хоть больших потерь удалось избежать. Сидим тут в изоляции уже полгода, только раз один крупный караван дошел, поэтому... я очень удивлен, что вы так просто сюда пришли.

— Да мы много где ходим, я так даже по проклятым землям гулял. — Проронил я, обдумывая информацию. — А что? Весьма неплохое и веселое дельце. В качестве награды накинешь магических камней и золота хотя бы монет десять, окей? А теперь пошли...

— Куда? — Округлились глаза у витязя.

— Сектантов гасить, куда ж ещё. Дело недолгое. Погнали, я дороги до них не знаю. — Стал кивать я себе за спину.

— А товарищи? — Растерянно оглянулся назад витязь.

— У них свой отдых. Браоксу кажется в кайф с Люмией нянчиться. — Смотрел я на то как они вместе распивают выторгованный бочонок, оккупировав чьё-то крыльцо.

— А детали...

— Слушай, я Хардкор, а не рак мечтательный. Мне плевать на какие-то несущественные детали. Ещё с каким-то низкоуровневым заданием я не заморачивался. — Недовольно морщилось моё лицо, выказывая пренебрежение к столь простой работенке. — Собирай пати, покажу вам пределы моей мощи.

В складках морщин под отвесными склонами круглого и блестящего шлема с кольчужной вуалью происходила мозговая битва. Он сканировал каждую мелочь во мне, стараясь понять как быть. И тут я от части его понимал, меня с такими идеями в те же ряды сектантов можно записать. Пришел и тут же стал зазывать в какую-то задницу. И ладно бы я был благородным рыцарем, так у меня такой вид и запах будто я по тёмным туннелям хожу с такой частотой, будто поселился там.

— Нет, так нет. — Опечаленно вздохнул я, не желая кого-то уговаривать. — Тогда я пойду?

— Тимог и Шонах за мной, Рампар ты за главного. Такого же отряда нам хватит? — С какой-то кровожадностью улыбнулся витязь, сводя с ума мою шизоидную тревожность, которая уже предсказывала, как мне дадут по затылку и прикопают где-нибудь или даже прикапывать не будут, чтобы не заморачиваться.

— Вполне! Сразу оговорка, мелкие монстрики — ваша забота, ибо заклинания дорогие и массового поражения. — Взбодрился я, выкидывая противную паранойю из головы.

— Без проблем. — Серьезно кивнул витязь, застегивая вуаль и оставляя открытыми только глаза.

Троица храбрецов подхватила крупные деревянные щиты, прислоненные к частоколу за воротами внутри охраняемого периметра. Командир ещё раз смерил меня цепким взглядом, пробуждая во мне желание треснуть его книгой и посмотреть что из этого выйдет. К счастью, точка кипения не была достигнута и, махнув мне, они быстрым шагом пошли в сторону леса по едва заметной тропинке. Тихо, без всяких разговорчиков и только смутно представляя масштабы скорой катастрофы. За всё время из-за Браокса я так и не насладился эпичностью тотальной доминации, а Люмия неприятно доставляла своими внезапными сменами настроения от беспричинных обнимашек до ворчания под нос о том, как её всё

достало. Мне даже начинает казаться, что я вполне здоровый и уравновешенный человек.

Но я таким не являюсь! Аз есмь Хардкор! Моё предназначение преодолевать и подавлять всё, что считается невозможным и непререкаемым... а в итоге приходится днями напролёт шевелить поршнями в неведомые дали, пока от Владыки люлей не передали. Ничего, как только я проведу в системе мироздания чистку от вирусов, то даже он познает беспомощность. Таких артов сварганю. Пока же... нужно не отстать от этих длинноногих бегунов в доспехах. Нервные какие-то они.

— Он мой! — Вскрикнул я, когда наш путь вдруг перегородил здоровый, черный как смоль волчара, известный в народе как люфус.

— Как хочешь... — Прикрываясь щитами, сгрудилась троица витязей.

— Ты пришел мстить за павших сородичей, шерстяной? — Выпрямив спину и встав боком, показал я на него копьём, ибо голоса шептали, что эта встреча не случайна.

— Ррр... — Оскалился люфус, припадая к земле.

Какой-то он левый. Шиза немного в паранойю ударилась. Нет на этой моське мстительных ноток, а глазки голодные-голодные. Просто какой-то наглый пес, попутавший берега до такой степени, что посчитал четверых вооружённых мужчин, трое из которых при исполнении, своей добычей.

— Скучный ты, тупая цифра в счетчике. — Перехватился я за древко копья двумя руками, вставая в боевую стойку и надвигаясь на противника.

Эти шерстяные не так умны и коварны как тот белобрысый ублюдок, но они явные родственники с повышенным интеллектом. Присел, создает видимость, что бросится на меня в лобовую, а сам мельком косится на копьё... Рывок в сторону, резкий точечный удар.

— Попытайся снова, моб несчастный! — Хохотал я продолжая наступление после того, как пробил бок люфусу во время его маневра. — Удиви меня, жалкая тварь! Я вас в нулевом шмоте палкой унижал! Ну, давай! Давай, щенок!

Поняв, что троица витязей, пребывающая в замешательстве от действий своего компаньона действовать не будет, люфус перешел к более активным и агрессивным тактикам, по прежнему не решаясь на лобовую атаку.

Но что такое туша под два центнера веса? Мишень, не более. Едва он переходил в нападение, как получал серию болезненных уколов, подбирающихся к его шее... никакого волнения и особого азарта, просто технический процесс, итог которого знаешь заранее.

— Кап. Кап... — Продолжал я неумолимо надвигаться на него, равнодушно смотря на окрасившуюся кровью шерсть. — Страшный волк познал жизни срок. Не знает куда бежать и кого кусать. Бойтесь оступиться и жалкой шкуры своей лишиться...

Скалится, не нравится, что такой доходяга не воспринимает его как угрозу. Он бросился в лобовую... копьё пробило пасть и с судорожным хрипом вышло над его хребтом. Кончик жала блеснул стекающей по нему капелькой крови, которая смешиваясь со слюной стала свисать кровавыми ниточками между клыков. В один миг она алыми и тягучими ручьями полилась из раззявленной пасти, заливая пожухлую и сникшую осеннюю травку скромного подлеска.

Сил держать древко просто не хватало, но этого и не требовалось. Животные глазки наполнились невероятным страхом и паникой, не зная куда себя деть. Он пятился и хрипел, а я лишь продолжал неспешный шаг, доставая фальшион и слыша как ликует хор беспокойных голосов в моей голове. Как они радуются тому, что устраняется одна из бесчисленных угроз. Как я убиваю её своими руками.

— Кап. Кап... — Поднимал я фальшон, возвышаясь над переоценившей себя тварью. — Страшится смерти и молится врагу, но нет. Я не уйду.

Удивительно легко широкое лезвие прорубило череп монстра между глаз, заставляя его тело беспомощно упасть на землю. Я вытер оружие об его шкуру и вернул фальшон в ножны. Не хотелось возиться с копьем, но, наступив на его исколотый бок, я все же его вытянул, ощущая неприятную влажность и липкость на руках.

— Ну, прем дальше. — Скучающе взглянул я на витязей, воткнув древко копья в землю и ожидая, пока они приведут меня к нужному месту. — Я должен попасть к этим сатанистам и заставить узреть величие беспощадного хардкора.

— Что за народ пошел? — Нахмурился командир, продолжая путь. — Одни полоумные вокруг, никакого спокойствия.

— Мы это, сами с монстрами разбираться будем, ладно? Договаривались же. — Кивнул мне обеспокоенный Тимог.

— Главное сильно не переусердствуй, Хардкор, а то как-то жутко. — Неловко улыбнулся Шонах.

Жутко это 24/7 слушать свист съехавшей крыши, пытаюсь не сбиться с собственных мыслей, а это... я с плеча взглянул на поверженного зверя... даже не эпично и вовсе не заслуживает внимания. Только время зря потратил, нужно было хоть чем-нибудь скромненьким по нему бахнуть, вроде лавового озера на несколько квадратных километров.

— Так обходить бы пришлось. — Недовольно поморщился я, с ещё большим недовольством продолжая путь с ноющими мышцами.

Грустно это... ходить своими силами. И ведь машин нету, а с ездовой скотиной, тем более иномирской, я обращаться не умею. Ещё и один голосок услужливо преподнёс воспоминания, где я пытался проехаться на коне, свалившись на первом же повороте в канаву. А если я так с дракона упаду? Приземляться больно будет. Но что-то с методами перемещения нужно делать!

Как можно разглядывать с радостью эту гребанную природу? Зачем мне смотреть на тот ядовитый гриб? Или на те явно психотропные фиолетовые ягодки с зелеными прожилками? Чьи-то глубокие царапины на стволе дерева, мне ни о чем не говорят. Тот жучок в тактическом камуфляже размером с кулак, бредущий по своим жучиным делам, вызывает только желание бросить на него столб пламени, а не ахнуть от того как это круто его увидеть. Ещё и синегрудая птичка так подозрительно на меня косится...

Единственным развлечением за всю дорогу стала какая-то тварь, выпрыгнувшая из-под кустов и вцепившаяся в сбитого с ног витязя-командира. С неким удручением я смотрел на своего проводника, которого посчитал опытным выживальщиком. Эту ж тварь за сто метров видно было из-за блестящих узеньких глазок, думал, он специально её не замечает, а он просто зевает по сторонам. Если бы не бронька, то ему бы уже живот выпотрошили и горло вырвали, а так только скрип, звон и скрежет, закончившийся визгом оголодавшего монстра, который попал под удар Тимога, подоспевшего на помощь своему товарищу.

Ещё на пару таких я указал после, поняв, что их не развитые радары способны только в упор увидеть какую-нибудь жуткую штуковину, которую за километр приметить можно. Самоходные суицидники.

— Это тут? — Вздохнув, смотрел я на частокол под горой.

— Да, есть идеи? — Кряхтел помятый командир, отделавшийся только царапинами. — У них много магов и...

— Какая мне разница? Сейчас я просто кину внутрь одну бомбочку и от проблемы даже следа не останется. — Бодрился я, потирая руки и оглядываясь в поисках оптимального укрытия, из которого можно кинуть ядерный заряд. — Тааак... тааак...

— Хардкор! Стой! — Раздался тоненький крик Люмии под оглушительный грохот сминаемых кустов.

Что им надо? Бухали, так бухайте дальше. Ругаясь под нос, моё тело, сползая по стволу спиной, уселось под деревом. Встретил я эту парочку уже с таким ненавистным взглядом от прерванного веселья, от которого даже моих новых компаньонов передёрнуло.

Глава 26. Маньякальное озарение

— Ты куда сбежал! — Пылала гневом Люмия, начиная светиться противным светом.

— Отдыхать! Я же тебя не мешаю напиваться, почему ты тогда лезешь ко мне? — С раздражением ответил я с подергивающимся глазом.

— Потому что это другое! — Нависла надо мной Люмия, уперев в бока руки. — Не видишь разницы что ли?

— Не-ет... — Медленно произнес я, округляя глаза и качая головой. — А должен?

— Да! Обязан! Ты сам говорил, что мы команда и должны все вопросы обсуждать между собой, так почему мы нашли тебя непонятно где... и вообще чем ты занимаешься тут? — Прищурилась Люмия, всматриваясь в частокол. — Что там за черепушки навесили? Думаешь, что сможешь найти в таких местах близких по духу новых друзей? У тебя совсем с головой плохо?

— Взорвать...

— Что?

— Я взорвать хотел их! — Поднял я свою голову, недовольно смотря на удивленное лицо Люмии.

— Это ещё хуже! Они же люди!

— Они сатанисты... — Буркнул я. — Мне стражник на них пожаловался.

— Так и я об этом! — Продолжала злиться Люмия. — Они заслуживают более страшных мучений, чем мгновенная смерть. Пошли, Браокс, карать грязных язычников!

— Будет исполнено, святая Люмия. — Грохнул танк, поднимая голову и помечая свою цель. — Не останется ни одного грешника, не покаявшегося в своих грехах.

Рассекая воздух, он перехватил огромный меч обратным хватом и вонзил его в землю, пойдя тяжелой поступью в сторону укрытия недругов. Один за другим тяжёлые шаги превратились в грохот несущегося поезда, врезавшегося в преграду на своем пути...

— Опять обломался... — Вздохнул я, выпячивая губу и свешивая руки между вытянутых на земле ног, пока где-то рядом начинали раздаваться истошные крики и какой-то необъяснимый грохот. — Моё могущество слишком огромное.

— Ну, не унывай. — Положила мне руку на плечо Люмия, опускаясь на колени. — Ты очень нам нужен. Подними глаза...

Её вторая ладонь легла на мою щеку и приподняла голову.

— Я верю в тебя. Верю в твои силы. Понимаю твою тяжёлую борьбу с сами собой. Ты не один, мы не одни. Теперь всё будет по другому. Не нужно надрывать, не нужно разбиваться... — Улыбалась Люмия, лучась какой-то непонятной просветленной радостью. — Ты веришь мне?

Моя рука легла поверх её ладони на щеке. Странное чувство. Какое-то очень далекое и забытое даже в моей прошлой жизни. Ничего же ведь нет такого в этой теплой и мягкой ладони. Может это чувство и не от ладони?

Взгляд встретился с парой золотых глаз, лучащихся теплой добротой. Наверное, дело в них. В том как они на меня смотрят. Это так забавно, при своей беспомощности желать добра другим, но такова эта бессмертная оптимистка, которую поливают грязью опостылевшие голоса.

— Подумай, в этом мире не всё так просто. Тебе никто не будет просто так улыбаться.

— Мы в опасности, она что-то замыслила! Она давно что-то замышляет! Все её слова мерзкая ложь

— Нужно избавиться от угрозы. Избавиться любой ценой. Снеси сначала голову, разрежь её на куски и сожги в синем пламени! Сожги так, чтобы даже пепла не осталось!

— Это глупо, надеяться на кого-то. Одна осечка, одна их прихоть или предательство и мы умрём. А мы не хотим умирать!

— Соблюдай осторожность, просто отодвинься от этого монстра.

— У нас нет веры. Есть только договорённости и условия, глупая. — С улыбкой ткнул я её в нос пальцем, на котором шелушилась высохшая кровь.

— Да-да, как скажешь. Просто не делай глупостей, хорошо? Нам же нельзя заставлять друг друга беспокоиться, правильно? — Мягко согласилась Люмия, наклонив голову в бок, от чего волной колыхнулись её золотистые волосы.

— Попытаюсь. — Вздохнул я, опираясь на ствол дерева и вставая на ноги.

При взгляде на некогда спокойную обетованную культистов я вновь опечалился. Она горела, там вопили от боли и молили о пощаде. Браокс просто снес своей тушей частокол, который по-хорошему не каждая машина бы осилила, и сейчас служитель веры где-то измывался над очередным бедолагой, отбивающимся огненными вспышками и треском молний...

— Кайтесь, грешники! На колени! Припадите к земле, осквернённой вашими бесовскими злодеяниями. Молитесь, плачьте, кричите! Покажите мне вашу искренность и тогда получите прощение, ибо я каждого вытащу из объятий тьмы! Вырву оттуда ваши гнилые души и раздавлю их в своих пальцах либо укажу жаждущим и вопрошающим путь к спасению и свету... — Бесчинствовал Браокс, оглашая округу своим колокольным голосом.

— Убейте его! Убейте его, бра-ак... — Разбился чей-то то голос вместе с телом, впечатавшимся в склон горы над частоколом, раскрашивая серый выступы в красную крапинку.

— Эх, и как доминировать скромному человеку в таких условиях? — С грустью смотрел я на стекающую по склону лепешку завернутую в тряпки.

— А ты не чувствуешь превосходства? Браокс же ведь наш друг и с охотой выполнит многие просьбы. — Прислонилась ко мне плечом Люмия. — Я чувствую себя сильной рядом с вами до такой степени, что, кажется, смогу изменить мир.

— Как будто это что-то невозможное, кинул по площади пару десятков заклинаний и от мира только пепелище останется. — Поморщился я, поведя плечом и направляясь к эпицентр столкновения религий. — Эй, бригада за мной!

— Да-да, я всегда за тобой! — Залепетала Люмия, засеменив рядом.

— Не ты, вы вообще в рамки моего квеста не входили, обломщики. Мужики, мы ж собирались культистов бить. Пойдемте хоть посмотрим на это. — Кивнул я столпившейся троице. — Заодно поможете что-нибудь ценное поискать. Только жопы не расслабляйте, молния может залететь, а вы, как обычно, даже не заметите.

— Мы точно о них раньше не слышали? Это не Тёмный Владыка часом? — Услышал я краем уха противное сравнение.

— Точно не он, у него в помощниках дриада и орк были... — Началось бурное перешептывание в попытках понять кто я такой.

И ведь они даже не в курсе, что я замечательно их слышу. Мало того, что я сам слышу, так в добавок поток звуков обрабатывают еще и голоса, в точности повторяя услышанное

мною для уверенности. И какую только они подготовку прошли? Физическую разве что, чтобы палицей махать да в тяжелых доспехах гонять?

Переступая через обломки бревен частокола, мы вошли внутрь. У меня вдруг закрались сомнения в самой искренности Браокса в своей набожности. Он чертов кровожадный маньяк-психопат!

Повсюду были дергающиеся тела в лужах крови. Абсолютно повсюду, он об этом позаботился, отрывая людям конечности как букашкам и раскидывая их по сторонам.

Я думаю, что редкие выжившие с трепетом замаливающие свои грехи, уткнувшись лбами в землю, попросту смотрели как проносится жизнь перед глазами. Выжили, как всегда, самые трусливые и слабовольные, остальные же просто не прошли фильтрацию, разобравшись на части.

Браокс выполнял просьбу Люмии слишком рьяно, во дворе находилось примерно четыре десятка людей, из которых выжило всего восемь, а он уже помчался в глубины пещеры. И ведь выполняет просьбу он весьма точно. С оторванными руками и ногами ещё остается время помучиться и подумать над своим поведением. Идеальный баланс...

Жилье культистов меня интересовало куда больше, чем какая-то там природа. И пусть сейчас у него был непрезентабельный вид, но я от этого даже не морщился. Благо Браокс никому не выпустил кишки, внутренности воняют просто отвратительно.

— А мы хоть к тем культистам-то вышли? — Грызли меня сомнения.

Ничего особо агрессивного в округе не было. Браокс по привычке поломал некоторые непризнанные святыни, но кое-что осталось не тронутым. Пара каменных глыб с выбитыми на них лунами с непонятными иероглифами как-то не впечатляли. Даже привносили какой-то уют. Обязанные веревками в которые вплелись разноцветные перья, ракушки, рога и прочий безобидный хлам, они больше походили на простой камушек для поклонения духам, которым сойдут и подношения в виде еды.

— Попробуй... — Взял я с камушка поменьше миску с ароматной кашей.

— Ничего так. — Пожала плечами Люмия, облизывая палец. — Недурно... блин, ести захотелось.

— Угу. — Обтерев пальцы, полез я рукой в миску по примеру Люмии, у которой разыгрался нешуточный аппетит.

Более ничего примечательного во дворе не было. Хозяйственные постройки, какие-то бараки, растянутые на стенах шкуры добытой дичи... У культистов даже ряс не нашлось, даже простых накидок с капюшонами не хватило на всех.

— Чё-то, мы совсем не тех пришли убивать...

— Да не, смотри чего написано. — Кивнула с набитыми щеками Люмия на алтарь. — Всё правильно.

— Озвучь, пожалуйста, если не трудно...

— Хорошо. — Легко согласилась Люмия, проглатывая ком.

— В ночь светлых лун, мы слышим зов.

Мысли несутся как дикие звери, мы лишаемся снов.

И вновь открывается разлом богов, осыпая нас даром жестоких даров.

Неси кровь, неси жизнь, дай страдания и откроешь во вратах путь овладенья великой силой.

— И что это значит? — Задумчиво жевал я пресную кашу.

— Как знать, можно же ведь узнать у них самих. — Равнодушно отнеслась к

прочитанному Люмия, которую больше мучил голод.

— А вы шарите? — Обратился я к своим временным компаньонам, глазеющим на останки культистов.

— Уку. — Отрицательно покачали они головами.

— Эх, как жаль-то. — Выбросил я опустошённую миску в сторону, обтирая пальцы об чьи-то останки там, где тряпки остались сухими. — Люмия, жуй быстрее и фонарик врубай.

— Да я могу и так, будто какие-то трупы страшнее чертей. — Уверенно зашагала в огромный проход пещеры жрущая Люмия.

— Ну, вы тут пока чего ценного посмотрите. — Махнул я стражникам. — Вон та сарайка мне кажется очень многообещающей. Эй, куда разогналась!

— Ты темноты не боялся вроде. — Хихикнула Люмия, прибавляя шаг.

— Если я запнусь об чью-то вырванную ногу и вляпаюсь в какую-нибудь гадость, то тебе будет худо. Выполняй должностные обязанности! — Торопился я за ней, и как только может так быстро идти и есть одновременно.

— Зануда. — Остановилась Люмия, выкидывая плоску и вытирая руки об выуженную из кармана тряпочку. — Ну, иди ко мне. Придется указать тебе дорогу.

— Не задирай нос! Нашла себе одного поклонника и думаешь, что стала всемогущей? — Поморщился я от нарушения личного пространства.

— Одного? А как же ты? Мы же в одной команде. У тебя не возникает желания защитить меня? — Удивилась, повисшая на моей шее Люмия.

— В последнее время только удавить хочется сильнее, а защитить... не особо. — Хмыкнул я. — Ты все равно обычно всегда плетешься сзади, что на тебя там может напасть? Задница всегда прикрыта и особо не рискует.

— А вдруг...

— Для тебя это максимум испуг, если даже голову откусят. Хватит болтать и цепляться за меня. Итак обломали моё развлечение, так теперь ещё и злишь меня. — Спокойно сокрушался я, разглядывая каменные своды пещеры.

— Ну, почему ты такой... холодный. Живой же вроде. — Недовольно говорила Люмия, скрестив руки на груди и уменьшая этим уровень освещения.

И в пещере ничего примечательного не оказалось. Простой, слегка извилистый коридор, усеянный расчленёнными трупами. Ни ума, ни фантазии у местных лесных культистов. Только и знают, что деревенских пугать и караваны грабить.

Конец пещеры заканчивался просторным гротом, явно рукотворного происхождения, судя по невысоким потолкам. Будто комнату растянули в стороны. И интерьер тут был тоже так себе. В центре помещения светился мутный голубоватый кристалл с отходящими от него прожилками по потолку и полу. Местами в полу были выдолблены небольшие ямки, стенки которых сияли ещё ярче камня. Возле этих ямок нашлись вбитые в землю кандалы с парой замученных пленников, дожидавшихся своей кончины...

— Водичку испортил... — Огорчился я при виде местного мускулистого босса качалки в каменном бассейне, которому Браокс наступил на грудь... или сначала на руку?

— Всё равно они здесь уже давно испоганили. — Презрительно фыркнул Браокс, смотрящий на кристалл.

— Кстати, что это хрень? — Озадачился я при виде кристалла.

— Место силы. Очень редко случается так, что магическая энергия прорывается в пространство. Обычно так зарождаются элементали, но бывает так, что энергия просто

скапливается и превращает всё до чего дотянется в магические камни, на которые очень быстро слетаются магические существа. Самая большая точка прорыва произошла несколько веков назад в лесах эльфов, породив Кристальный лес...

— Опа, вот ещё одна причина посетить ушастых. — Взбодрился я. — Говоришь, эта штука магический камень?

— Да, в этом месте можно было бы начать хорошую разработку. Прибыль была бы просто огромной... — Вздохнул Браокс.

— А почему сейчас этого сделать нельзя? — Задумался я над сложным вопросом.

— Руда осквернена. Теперь её возможно наполнить только чужими жизнями, в которых теплятся божественные души. Глупцы, какие же они глупцы. А всё из-за него. — Указал Браокс пальцем на лежащий в воде труп. — Жалкий колдунишка с никчемными силами, идущий по голова ещё более слабых людей.

— А в чем, собственно говоря, порча? Убил монстра — зарядил камень и стреляй себе дальше магией. — Продолжал я пребывать в смятении.

— В том, что энергию такого грязного камня невозможно поглотить и восстановить свои силы. Но она легко впитывается в тело и накапливается там, лишаясь сначала рассудка, а потом и человеческого вида. Даже бездарный может получить огромное могущество, только цена за это слишком большая. Таким существам суждено быть порождением истинного зла. Личами и ведьмами в лучшем случае. — Продолжал сорить бесполезным лором грустный Браокс.

— Чёт не фурычит... — Ещё сильнее задумался я, отмечая то, что накидка волшебника не хочет впитывать халявную энергию, хотя посасывает её даже из Люмии.

— Ты что-то задумал. — Недовольно скривилась Люмия.

— Нужно забрать заслуженную награду. — Взялся я за книгу, подходя к кристаллу. — Не пропадать же добру...

— Думаешь, это... ну да. Ты ж Хардкор! Ты вообще хоть что-нибудь не можешь? — Негодовала Люмия, пока я с охреневшим взглядом смотрел как в раскрытую книгу вливается стремительный водоворот энергии. — Нет, Браокс, ты посмотри! Он просто взял и взял...

— Ха-ха... ХАХАХАХА! — Вырывался из меня смех десятков голосов, осознавши вновь приобретенную силу в полной своей мощи. — Да-а-а-а, я вновь могу побороться с богом.

— Рано ещё, сам говорил что...

— Мне нужно спустить пар. — Захлопнул я книгу, замечая, что кристалл не изменил своего свечения. — Мне нужна эпичность. Пошли...

— Куда? Что-то взрывать? Тебе не жалко всё ломать и тратить заклинание в пустую? А если...

— Какая же ты болтливая. — Отмахнулся я. — Браокс, хватай этих доходяг. Нужно немного подготовить поле на случай непредвиденных последствий.

— Каких последствий? — Поразило Люмию. — Что ты задумал! Эй, не молчи...

— Меня всё достало...

— Объясни нормально! Что ты собрался делать! — Паниковала Люмия. — Рядом же...

А рядом была только горстка людей, которых нужно выпроводить отсюда. Пленники, троица стражников, горстка культистов с окончательно поломанной психикой. Я же не такой отбитый как сопартийцы. Мне неприятно смотреть на оторванные руки и ноги да и в целом физические муки людей. Под пытками я сполна испытал какое это блаженство. Я не

хочу беспричинно лишать кого-то жизни и ломать чьи-то судьбы, которые итак в этом мире в постоянном подвешенном состоянии. Меня могут считать хоть олицетворением зла, но становиться я им никогда не буду.

Люмия очень красиво однажды заметила, что каждая душа свята и божественна. И жизнь Браокса, полная страданий и боли, является примером истинного благородства, поставившего свою жизнь выше остальных, чтобы защитить и стать для них щитом, а не для того чтобы обратиться кнутом и угнетать тех, кто не был одарен силой. Я могу творить бесчинства, могу ломать этот мир, всё для того чтобы удовлетворить своё большое эго, которое вырвали из обычной жизни... жизни, которая продолжает существовать для остальных, способных нормально смотреть и воспринимать эту гребанную реальность.

Надеюсь, когда-нибудь и я смогу, при взгляде на девушку в первую очередь подумать о том, какая она красивая, какая у нее привлекательная фигура, впечатлиться её внешностью и голосом... а не словить очередной приход шизофрении, говорящей, что это жалкий безвольный кусок коварного мяса, который при первой возможности воспользуется положением и перережет мне горло, когда я просто поверну голову в сторону.

Но что эти жизни? Гораздо важнее, что при обыске лагеря нашлась куча монет, общей суммой дотягивающих до сорока золотых! Побывать благородным между делом не так плохо, а то начал бы веселиться и такое добро бы пропало, а оно где попало не валяется.

Нашлись и съестные припасы, что обрадовало всю команду. Браокс сразу загрузился под завязку, оставляя остальное на попечение охранникам и освобождённым, и, недолго думая, вместе с Люмией стал уплетать скоропортящиеся продукты. У него просто необъятная топка... а у Люмии бездонный желудок. Объединял их реактор темной материи, спрятанный где-то в недрах их тел. Других объяснений такой прозорливости и практически безотходной переработки я не видел.

Пока эти двое обсуждали мою новую манию и грели пищу у тлеющего костра, который запалили ещё ныне расчлененные и валяющиеся по округе хозяева, я занялся более хозяйственными и важными делами, выглядывая полезные для ритуала вещишки и ингредиенты. Не только выглядывая, но и тщательно рыская в сараях. Удивительно, но шиза поддерживала меня! Они были за! Авантюра нравилась каждому, только они ныли о предосторожности. Тбэшники приставучие, будто они знают, как всё в итоге получится. Они живут у меня в голове, откуда у них внезапные знания?

— Результат анализа и мыслительного процесса. — Заботливо подсказал один из голосов, которого я окрестил Валерманом.

— Ага-ага, а почему другие тогда так не могут? — Смотрел я из сарайки на стражников, возящихся с кучкой людей.

Они нашли только поверхностную добычу, лежащую на видных местах. Оружие, вещи, еду, книги, какие-то побрякушки... дилетанты. Разве они не понимают, что самый ценный лут всегда спрятан? Нет, же цацкаются с переполненными от радости оглоедами, от чьих ненасытных взглядов Люмия стала забивать свои щеки ещё больше, а Браокс поддавать в топку. Какой-то нервный жор, а ведь они как бы за добро и благодетель. Впрочем, добрые витязи прилагают все силы, чтобы помочь ослабшим людям с бросающимися в глаза следами побоев. Кормят, поят, одевают...

— Они ограничены одним ядром личности. Кстати, проверь балку... Справа, а не слева!

— О, круто... — Достал я из под крыши очередной камушек энергии в непотребном

состоянии, который отправился в тяжелый мешочек к другим камушкам. — Не нравятся мне эти квесты, где нужно находить триллион однотипных предметов, раскиданных по углам. Ищи что-нибудь крутое. И что ты там говорил про ядра, Валерман? Мы типа многоядерные?

— Ну... типа... Не, мы как бы одни, но нас много, что позволяет прорабатывать кучу вариантов, поэтому ты должен нас слушать! — Завел старую песню Валерман.

— Валера, эх, Валера, не мечтай даже. Ваши планы на нашу жизнь скучные. Ну, так что? Найди что-нибудь ультра редкое! — Перевернув верх дном сарай и достав кучу маленьких ништяков, оглядывался я на его пороге.

— Здесь такого нет, это локация обычного уровня. Здесь максимум редкое... Ага... Да... Смотри на семь часов. — Навел меня Валерман на громоздкий барак, где раньше сидели рабы.

— И что там может быть? Это просто место заточения, где только стены, пол и потолок. — Не приятно передернуло меня флэшбеками. — Там априори ничего не было и сейчас нету, кроме максимум подстилки и тары для нужды. Считаешь, недельные нечистоты в ведре чем-то редким?

— Заметил? Ты опять узко мыслишь. Основная концепция этой локации это приобретение магической силы через страдания и жизни других людей. Поэтому тут много разных камешков, побрякушек, а вон там, на три часа, скорее всего припрятали свитки и книги, на девять, зелья... видишь связь? Всё, что завязано на магической силе мы имеем в полном объеме и в огромном изобилии, но вот вторая часть с жизнями и страданиями практически отсутствует. Мы нашли только обычные вещи, принадлежащие обычным людям... это интригует, правда? — Заговаривал меня Валерман.

— Но мне не хочется туда идти! Это... это как тюрьма! Мне хочется жахнуть по этому сараю, а не заходить в него! — Морщился я, подперев плечом дверной косяк.

— Мы знаем и тоже испытываем это желание, но лут... вдруг там труп какой-нибудь волшебницы? Представь какой эффект проводимости могут оказать части её тела! — Загорелся идеей Валерман.

— Ну да... — Стал взвешивать я все за и против. — Это будет явно круто, но мне придется заходить туда, что не очень приятно, а надругательство над останками плохо смотрятся со стороны. Люмия может по доброй воле воскресить теоретическую волшебницу, чтобы я прекратил маяться ерундой, и у меня может появится неожиданная проблема.

— Люмия — эгоистка, её усилия оправдывают только личные цели. Не дай ей себя обмануть! — В миллионы раз повторял Валерман. — Давай заглянем хотя бы глазком, чтобы проверить нашу теорию?

— Не хочу. Можно и другие ингредиенты найти. Заморочек с ними не будет, а то и Браокс меня за некрофила принять может. Его мнение о нас важно. Кстати, а что там за зелья? Проклятая водица на разлив, да? — Направился я в сторону непримечательной хижины, в окне которой виднелись гроздья высушенных и подвешенных на веревочке трав.

— Мы не знаем их состава и эффект применения, даже в проводниках их использование будет сомнительным. Если нарушится преломление, то схему придется заново перечерчивать, но это в лучшем случае. В худшем, нас размажет тоненьким слоем примерно по площади пяти квадратных километров... давай Люмию используем? У нее всё равно регенерация и пропажу ноги или руки она не заметит. — Шептал Валерман, пока я стоял посреди двора с задумчивым видом.

— Это, конечно, имеет место быть, но как бы... — Морщился я, вспоминая о простой

человечности. — Не хорошо?

— Тогда идем в барак! — Требовал Валерман. — Барак или голова Люмии! Иначе мы откажемся от наших планов!

— Дожил... Ладно ещё помню как сам себе был должен, но шантажировать самого себя. — Удручался я, рассматривая сапог с несколькими каплями крови. Где только вляпался? — У меня тоже есть вычислительные мощности, могу и обойтись без вас.

— Ты со своими мощностями продолжал бы сейчас гнить в тюрьме у остроухих ублюдков. Нет... ты бы из проклятых земель бы просто не выбрался. Большинство твоих мыслей и действия иррациональные, бессмысленные. Без нас ты бы был простым мясом. — Злился Валерман, пока на мою равнодушную моську смотрел какой-то грязный и заросший раб, смотрел, мразь неблагодарная, с каким-то пренебрежением, видимо считая меня одним из этих.

— Валера, иди нафиг. Позови Димона или Вадика там. С тобой вроде и нормально общаться, но лучше уж послушать суицидального Серёгу, чем твой унижительный ор. — Недовольно прищурил я глаз, думая какую ещё халупу обчистить.

— Они решили, что я лучше подхожу для контакта с тобой. — Будто выплюнул Валерман.

— Ааа, так вы ещё сговорились. — Печально кивал я головой. — Но мы же все в курсе, что я могу подбуживать круглые сутки, а вы потом в таких непонятках начинаете думать о произошедших событиях. Меня это забавляет... как вам такая идея?

— Тебе трудно что ли посмотреть? — Буркнул Валерман, смиряясь со своим положением. — Садам Хусейн недоделанный.

— Это ругательство или какое-то сравнение? — Пытался я припомнить значения этих слов.

— Сравнение.

— Ну, тогда хорошо, а то слишком много вы себе позволяете. — Не стал заморачиваться я, стараясь не заикливаться на неприятном осадке. — Также мне умные, раздербанили общую базу накопленных данных и козыряют, кто чем может. А это мои знания!

— Эй, Хардкор, ты чего там стоишь? — Махнула мне жующая Люмия. — Помощь нужна?

— Позову, если понадобится. — Отмахнулся я от надоеды, направляясь к командиру троицы стражников.

Он был весьма смекалистым и активным. Тимог получил приказ спеленать и следить за сломленными культуристами, коих было всего девять лбов. Он перевязал им руки и связал всю толпу в одну цепь, явно намереваясь их довести до поселения. Но бедолагам было не до этого, они смиренно ждали своей участи, пока бряцающий кольчугой здоровяк похаживал рядом с палицей наперевес. Шонах же с энтузиазмом занимался поиском добычи в лагере, не имея в этом кажется никакого опыта и таланта.

Сам же командир успокаивал выведенных из каземата пленников в количестве почти трех десятков. Объяснял им, что им помогут и что сейчас нужно добраться до поселения, которое совсем рядом.

Оно и в правду было отсюда всего в километра пятнадцати. Несколько часов легкой ходьбы... но командир раздавал оборванцам, помимо еды и сносной одежды, оружие. Сначала я не понял, чем рассмешил Валермана, а потом как понял. Они же полные нубы! Витязи хоть статьи прокачали и снарягу имеют и ещё могут побороться за жизнь, но вот эти

дохотяги в большинстве своем годились только на роль пушечного мяса. Были крепкие мужики, которые кажется в совсем недавнем прошлом работали охранниками караванов, но сейчас они не в лучшей форме, поэтому вся эта толпа — лакомый кусок для любого монстра, плотность которых в лесах весьма тревожная.

— Как успехи? — Подошел я к командиру, склонившимся над натерпевшейся девушкой, которую моя шиза единогласно посчитала замаскировавшимся монстром.

— Вроде со всем закончили, можно отправляться. — Выпрямился передо мной командир. — Нужно успеть добраться к воротам Квалгии до наступления темноты. В этих краях последние пару лет промышляют узкурзы, так что...

— Так чего сидите? Подняли задницы и вперед. Желательно, как можно скорее. Примерно через час, произойдет нечто эпичное. — Мечтательно улыбался я. — Если не успеете выбраться из зоны поражения к этому времени, то какие-то там узкурзы покажутся вам милыми и пушистыми безобидными скотинками. Я дал вам возможность выжить и даже помог с культистами, но больше цацкаться не намерен. Итак эта парочка обломала мне планы, а душа требует! И поверь, эпичность — это не то, что может пережить обычный человек, хе-хе-хе. Хе-хе-хе... Хе...

Глава 27. Признание чувств

Зрачки командира резко сузились в распахнутых глазах, которые виднелись за кольчужной маской. Его взгляд сначала устремился на Браокса, который ещё даже и не собирался чистить свой доспех от крови и гари после прямых попаданий заклинаниями. Затем он взглянул на меня, взглянул, на радость шизофрении, более испуганным взглядом.

— Я понял тебя, авантюрист. Большое спасибо за помощь, мы подготовим награду, как только вернёмся в Квалгию. — Быстро поклонился мне командир, начиная наводить суматоху. — Народ! Подъём, нужно спешить! Могучий волшебник решил уничтожить это проклятое место как можно скорее! Если не поторопимся, то попадем под его очищающий огонь и...

Бла-бла. Только что успокаивал, а сейчас всех на панику подсадил. До такой степени, что зашевелился даже бедолага с чернеющей гангреной до колена, смотря на мою красиво улыбающуюся харю с невероятным трепетом благодарности...

— Эй, Люм, задница ленивая! Ты чего не хиляешь? — С сочувствием смотрел, как этот бедолага, опираясь на посох встал на ноги, лишь бы не умереть.

— А нужно было? — Прожевала ком блондинка, сидящая с плоской у костра и ведущая какие-то возмущенные в мой адрес разговоры с танком. — Я же теперь обычный человек и не обязана помогать всем и каждому. У меня есть команда, для вас всё что угодно. А остальные пускай сами борются...

— Встала и за работу. — Даже не глядя на неё, рывкнул я, замечая как на повязке сжавшегося от моего крика бедолага, проявляется мокрое пятно, дополняя новыми нотками гнили цветочный аромат пространства. — Эй, погодите все немного. Смысл было вас тогда спасать, если вы повышенную сложность не потяните? Корм несчастный.

А сколько было слов о том, какая она хорошая и как ценны человеческие жизни, а что в реальности? Она с невероятной скукой на лице ходила от одного больного до другого, исцеляя ужасные болезни и травмы за считанные минуты своими сверкающими ручками. И шевелилась она только под моим строгим взглядом, пока я стоял всё время на одном месте, скрестив руки на груди. Для нее это было просто неприятным пустяком, для многих же это была целая жизнь и внезапным чудом в ней. Вроде того же бедолага, которому на вид было не больше двадцати лет. Что бы он делал в этой жизни без ноги? Ничего, скорее всего даже дойти бы до поселения не смог...

Думаю, он это отлично понимал. Этот мир не оставляет иллюзий спокойной жизни. Либо цепляешься за неё всеми силами, либо умираешь, страдая и надеясь на скорую кончину. Третьего обычным людям просто не дано. Как и у многих, его лицо искажалось до ужаса отвратительной улыбкой, по щекам которой бежали ручьи слез. Как и многие, он не произнес ни слова, просто смотря в мои глаза своим неприятным лицом, по которому почему-то хотелось садануть с размаха древком копья, которое я зажимал под боком.

— Всё! Я устала. — Бубнила Люмия, ни капли не растерявшая сил после последнего больного. — Браокс, не трогай мою еду!

— А теперь ноги в руки и в темпе свалили отсюда! — С раздражением гнал я проблемных людей, пренебрежительно отмахнувшись и наконец сдвинувшись с места. — Второй вариант, да?

Моё внимание вновь привлек барак, из которого вызволили рабов. Захотелось всё-таки

взглянуть на тех, кто остался там навсегда, пока остальные с топотом уносятся навстречу жизни. Какое им дело до тех, кто не смог? Возможно, там никто и не умирал, ведь основной целью их содержания было жертвоприношение. Но именно в этих стенах многим выпал второй вариант. Выпал неумолимо, без всякого на то согласия и причины. Плачь, страдай, борись, чтобы ты не делал ты не сможешь изменить выпавший вариант. Мне ли этого не знать? Точно так же как им он множество раз выпадал мне... захотелось вдруг постоять там и на равных разделить общее отчаяние. Даже как-то жаль, что я не оказался среди этих людей, а сошёл с ума в одиночестве на проклятых землях. Так было бы значительно проще...

Я взглянул на тяжелую деревянную дверь, но царапин на внутренней стороне не обнаружил. Неужели, они так легко смирились со своей участью? Вдохнув полной грудью, я вошел в облако зловонья внутри барака, который освещался только несколькими щелями сверху. Было не по себе, меня колотил озноб только об одной мысли, что сейчас кто-то может захлопнуть за мной дверь. Больше никаких впечатлений. Лишь мельком глаз зацепился за несколько больших и старых пятен крови на стене. Ни предсмертных записей на стенах, ни безумства перед концом, ни попыток бороться... скот. Нужно ли было спасти таких людей? Наверное, не всем в конце концов дана сила воли не чувствовать боли и преодолевать нелегкие доли.

— А тут что у нас? — Заинтересовал меня коридор за железной решеткой, чей замок разворотил стражник.

— Мы говорили! Тут что-то есть! — Ликовал Валера.

— Да, да... есть. — Заглядывал я в небольшие камеры, в которых даже ноги толком не вытянешь.

Их было немного, в общей сложности всего двенадцать темных и зловонных камерок с приоткрытыми плотными дверями, со скрывающимися за ними цепями и кандалами на стенах. Медленно, но верно, я заглядывал в каждую из них, позволяя голосам понять свои недочеты. Возможно, тут что-то и скрывается, но даже Геймер говорил, что в играх в тюремных зонах много и особенно ценных наград не найти, только шлак, посредственность и неприятную атмосферу. Геймер, пожалуй, единственный из шизоидов, что говорит реально дельные и доступные вещи. Но сейчас...

— Пришли добить, человеки? — Раздался из темноты чей-то хриплый и разбитый голос, когда я заглянул туда из-за косяка краем глаза. — Подойди ближе, я тебе горло вспорю.

— Валер, план действий? Тут дружка забыли. — Прищурился мой глаз, сумев разглядеть только смутные очертания довольно небольшой фигуры и пару щурившихся ниточек, блестящих как светоотражатели.

— Погоди... Это не человек. — Произвела анализ мутной картинке в глазах шизофрения. — За неё нам точно ничего не будет. Тыкай копьём! Ровно между глаз, забирая чуть ниже. Давай!

— Ох, Валера. Нас бы кто так не тыкнул. — Покрутил я головой. — Эй, ты! Меня не стоит бояться, я — Хардкор и мы вместе с парой друзей вынесли всех культистов. Тебя почему не освободили?

— Н-ни подходи... — Сдавленно прохрипел голос, когда я показался в проходе.

— Слушай, я пришел сюда и решил спасти людей...

— Ты видишь тут человека?

— Ваще пофиг. — Шмыгнул я носом. — Предрассудки у меня есть только насчёт

оборотней и змееподобных хреновин, которые подпортили мне жизнь. В остальном готов к миру и дружбе. Правда. Без обмана. Я очень сильный волшебник, мне не за чем обманывать. Второй мой друг суровый и мощный воин, а третий целительница, которая даже однажды меня воскресила. Кстати, не хочешь вернуть своё здоровье?

— Это ложь, все человеки врут...

— Да, лжем. Себе, другим... — Присел я на корточки. — Но я пытаюсь быть честным, а знаешь почему? Я — безумец и многие вещи просто потеряли для меня смысл. Если ты сейчас не согласишься на помощь, то останешься здесь, чего я тебе от всей души не желаю.

— Почему?

— Ну, я планирую взорвать лагерь, прям вот весь. Но это ерунда, хе-хе-хе, перед взрывом случится кое-что куда более страшное, что может заставить тебя страдать вечность даже после смерти... Впрочем... — Я встал на ноги, качнувшись с пятки на носок и махнув руками вперёд-назад. — Какое мне до тебя дело, когда ты даже не желаешь спасения. Что ж я пошел... вот расисты, я-то думал, что этим одни ушастые грешат. И ведь не сказали...

— Стой! Кхе-кхе... — Раздался отчаянный хрип со звоном цепей, когда я уже прошел мимо нескольких камер. — Пом-мги мне... прошу... не бросай...

— Так бы сразу. — Развернулся я на пятке, заходя в камеру неизвестного с дурманящим запахом зловония. — Это... только без шуток, хорошо? Меня-то воскресят, а от тебя и мокрого места не оставят, если нападешь. Понятно?

— Дя...

— Славно. И где ты тут спрятался, не видно ничего... — Стал пробираться я к заключённому на ощупь. — Волосатое... ну, да. Точно не человек. Цепи... цепи кованые. Непруха, штыри слишком толстые...

— Ты меня обманул... — Донеслось мне в спину, когда я стал выходить из комнаты.

— БРАОКС! ЛЮМИЯ! ХВАТИТ ЖРАТЬ, ИДИТЕ СЮДА! — Сложил я руки рупором после крика оборачиваясь на заключенного. — Доверчивость — это не твоё и не моё...

— Чего тебе? Фу, как тут воняет! Где ты потерялся? Тебя таракниды утащили? Эй, Хард! Хаард? Откликнись ты уже! — За пару секунд протараторила Люмия, волнуя саму себя.

— Я здесь! — Помахал я ей в коридоре, заставляя облегченно выдохнуть.

— По какому поводу крик? — Смотря по сторонам, спросила Люмия.

— Да, тут кое-кого забыли, Браокс...

— Здесь. — Пробил стальной снаряд преграду, в момент вырвав бревенчатую стену в камере напротив меня и позволяя въехать внутрь танку. — Где враги?

— Как-то Люмия плохо на тебя влияет. Раньше таким интеллигентом казался даже в трусах, а сейчас... сдаешь, дружище. — Оценил я его появление. — Мог бы ведь хотя бы постучаться. Так, и кто же тут у нас... О, как же без этого.

— Юху-ху, верняк, фэнтези! — Вдруг выкрикнул Геймер.

Она сидела привалившись спиной к стене, болезненно морщась от света из образовавшегося провала. Её вид был... крайне удручающий, как и исцарапанные стены и кандалы. Исцарапанные до такой степени, пока ей не вырвали когти и не сломали пальцы. Даже на вытянутых ногах, между которых покоились скованные между собой руки устало свисающие с сгорбленного тела, с наклонившейся вперед головой. Темная короткая шерсть свалилась и слиплась. На левой руке был заметен воспаленный давний укус, а длинную ступню правой ноги пропустили будто через мясорубку.

— Ня... ня в лучшей форма. — Неловко пожала плечом на хрупком теле кошколюдка, которая была габаритами даже меньше меня.

— Столько шуму из-за какой-то твари... Ааааа, больно! Уммм... — Согнулась в три погибели Люмия, потирая мизинчик на ноге, по которому я зарядил древком копьё.

— Хочу заметит, что ты тоже не человек. — Равнодушно сказал я. — И не нужно столько театральщины, ты бессмертная и за последние тысячелетия должна была привыкнуть к вещам похуже.

— К этому не привыкаешь. — Плаксиво выдавила Люмия, сквозь зубы. — И я хотя бы похожу на человека, а это недоразумение какое-то...

— Меням... — Задумчиво прогудел Браокс. — Далекое тебя занесло, ещё и одну. Хардкор, тебе стоит знать, что её племя живет только разбоями в пустыни Рохнара. И она уже взрослая, на её руках кровь десятков людей и груз сотен грехов. Спасая её, ты просто порождаешь новые несчастья.

— Ваще плевать, жить хотят все и каждый приспособливается как может. Она не монстр, который способен только жрать, пускай ищет своё счастье. Люмка, за работу. — Легкими постукиваниями копьё по ягодицам подгонял я её. — А то завтра для тебя будет разгрузочный день и кроме пары сухарей ничего не получишь.

— Как скажешь... — Со вздохом сдалась Люмия, зажигая в руках заклинание лечилки или просто выпендриваясь. — Только животных я не лечила... всё! Теперь я точно никого лечить не буду без достойного вознаграждения.

А она ведь только брезгливо ткнула в нее пальцем... и тут же вытерла его об штанину, быстро направляясь с голодным видом продолжить свою трапезу, аппетит для которой у нее не способна перебить никакая мерзость. Только под моим взглядом в спину её ещё как-то передёрнуло и только...

— Правда вылечили... — Рассматривала грязная, но очень посвежевшая кошколюдка приличные коготки на руках.

— Ага, Браокс разберись с её железяками, а мне пока ещё нужно заняться делами. Какие-то культисты тут не оригинальные, ни черта хорошего... — Грустил я, закинув на плечо копьё. — Ни артефактов, ни мощных свитков, ни атмосферы...

И чего я запаску не купил? Элементарной проволоки даже толком нет, кроме той, что осталась на руках и небольшого моточка на всякий случай в рюкзаке.

— А всё ты, Валера с Димоном... — Рылся я в подобии кузницы, выкидывая на улицу все найденные железяки. — Залагованной системой не пользуйся, консоль не открывай, иди и магией нагибай, реки крови проливай и весь мир аккуратно тьмой накрывай. У вас-то в теории всё хорошо и голова болеть не будет... О, монетка. Круто...

Радовался я найденному в пыли под столом медяку. Мелочь, а приятно... сильно ворчать не хотелось, из различного мусора в округе тоже получатся рабочие схемы, которые удовлетворят требования даже этих ненормальных перестраховщиков.

— Так-с... — Выпрямился я, осматривая сарайку.

— Посмотри на... — Начал Валерман.

— Стоп!

— Но...

— У нас должна быть миндальная связь и полное единение, сейчас я догадаюсь... — Утруждено морщился я, цепляясь глазами за каждую мелочь.

Крепкий пенек, с которого я выкинул во двор небольшую наковальню. В нем ничего

такого нет. Пространство под столом осмотрел и все инструменты с него выкинул, как и с полку. Самые очевидные места и щели, в которые можно что-то засунуть я жестоко расковырял до основания и перевернул вверх. Тумбы, шкафчики, оттопыренные дощечки в стене... всё казалось таким голым и обнесенным, с учётом того, что здесь и раньше ничего такого не было. Но в макушке свербело что-то жадное...

— Хммм, Геймер же говорил, что мы проходили такие квесты... — Надул я щеки, метая взгляды по сторонам.

— Это как в Готике, ну или как с корнями Нирна... — Шептал геймер.

— Ааа... — Осенило меня, заставляя посмотреть на хлипкую стену, за которой было небольшое пространство между ней и частоколом. — Это же очевидно. И раз...

Браокс меня не на шутку впечатлил своим появлением, а тут такая хлипенькая стеночка...

— Ньях! — Донеслось откуда-то сбоку.

О, она ещё где-то тут ошивается, пока приходит в себя. Ещё успеет смыться.

— Идиот... какой же ты идиот. Ещё и урон получили. — Удручался потрясенный Валерман. — Сзади в стену были воткнуто 24 кованых гвоздя, чуть выше уровня наших глаз.

Хотелось ему возразить, что это часть гениального плана и найти ожидаемый в таких местах завалившийся лут, вроде ржавого кинжала, но нашлась только непрезентабельная кучка в пожелтевшей траве. Смотрящая на меня выпученными глазами кошклюдка в полный рост была явлением бесполезным.

— Зато эпично... — Шевелил я занемевшим плечом, возвращаясь в сарай через свой пролом в стене. — И глаз у меня на затылке нет.

— У тебя шея есть и целая куча суставов и костей, чтобы повернуть тело, а не по инерции бежать в стену. — Ворчал Валерман.

— Зато проложил новый путь. — Вздыхал я, выдергивая гвозди и убирая их по карманам со всякой мелкой всячиной.

— Твой путь накроется одни заклиниванием, смысл прилагать бессмысленные усилия к чему-то бесполезному... вот как на нее. За нами следят. — Бухтел Валерман.

— Пусть следит, всё равно ничего не поймет. — Пожал я плечами и обернулся, замечая как она выглядывает краешком глаза из моего великолепного пролома. — Я ж тебе говорил, что скоро будет взрыв. Не советую, так глупо тратить подаренный шанс пожить. Чем дальше уберешься, тем больше шансов остаться невредимой.

— Обязательна быть такимь важням? — Вышла полностью кошклюдка, недовольно поморщив нос.

— А някатать тоже обязательно?

— Дя! По другомуя не мягу! — С обидой показала она мне... средний когтистый палец, раскрывая для меня досель в полной мере скрывающиеся осознание всеинтерность этого жеста.

Поняв по моему несколько удивленному лицу, что для меня это движение не лишено смысла, она резко спрятала ладони под подмышки, начиная отводить глаза в сторону. Кошки даже в этом мире считают себя сверхсознанием...

— А моя Жалин была совсем другой. Эх, как ты там без меня, старушка? — Грустил я, с тоской смотря на мутировавшую кошку.

Почему-то толком не удавалось вспомнить её точную внешность. Я помню, что она была небольшой, четвероногой и невероятно доброй и ласковой животинкой, каждый раз с

искренней радостью встречающей моё возвращение. Это её неожиданная суета, когда она не знает куда себя деть и мявкает, трется об ногу...

— Я могу любить тебя... — Улыбнулся я, пытаюсь заглянуть внутрь себя. — И я люблю. И на земле бренной, и в этой вселенной я буду твоим...

— Что? — Опешила кошколюдка. — Что с тобой не так, человек.

— Хахах. — Усмехнулся я, развернувшись к ней спиной и продолжая свои поиски ингредиентов. — А ты говорил, Валерман, что у меня всё атрофировалось. Так почему мне хочется вернуться к ней?

— Это обычная привязанность, а она обычное животное, не способное тебе навредить и снимающая накопившийся стресс. Обыкновенная зависимость. — Ответила холодная шизофрения.

— Много ты понимаешь...

— Я хотела поговорить! — Требовательно донеслось из-за спины.

— Самое главное счастье за всю мою жизнь, я же хотел только этого всю мою жизнь. Спокойствия... — Не оборачиваясь, бубнил я и показал ей средний палец. — Вали отсюда, ты свободна...

Глава 28. Молниеносная няглость

— Так мя някуда идти! Я ня знаю эти мяста и кромя мяня някого ня осталось! — Обернулась требовательность отчаянием.

— И что ты... ещё раз так сделаешь и могу случайно убить тебя. — Обернулся я, едва на автомате не прибив неожиданно очутившуюся кошколюдку под моим носом.

— Помяги! — Сцепила она пальцы рук, заглядывая мне в глаза молящим взглядом с опущенными широкими ушами.

— Каким образом я могу тебе ещё помочь и почему вообще должен заморачиваться этим? Ты не находишь это наглостью, просить ещё что-то, когда тебя просто так спасли? — Без особых эмоций отреагировал я на неё.

— Ня просто так! — Спohватившись быстро закрутила она головой, размахивая руками. — Я могу помячь! Някто лучше мяня ня прячется...

— Я знаю змей, которые не просто сливаются с местностью, а используют иллюзии и становятся частью нее. — Сложил я руки, оценивая её навык. — Естественная маскировка в этом мире почти не роляет.

— Могу тихо убивать...

— Браокс замечательно справляется с убийством любого. Он бывший архиепископ и вообще любого может на старых правах обвинить еретиком... какой же полезный человечисе. — Кивая, легко улыбался я, смотря в пространство, где видел тысячи применений этой саособности. — Фигня твои навыки. Мы — анархисты. Наши навыки — это воля менять мир. Наши цели — преодолеть и нас ведет эпичность! Мне не нужны союзники, которые несут своей несостоятельностью только проблемы. Что такое навыки профессионального ассасина, когда даже я способен просто уничтожить город. Для нас нет препятствий, которые нужно обходить...

— Но есть вещи, которые нужня няходить. — Чуть задрав голову, торжественно ухмыльнулась она. — А я способня ещё украсть все что угодня!

— Ну, попробуй стянуть у Люмии обед. — Чуть повернув голову, смотрел я на подозрительную блондинку краем глаза. — Вот прям сейчас...

Она жрала с тем же усердием, тщательно просверливая меня взглядом. И очень бесила.

— Ня оня твой друг... — Немного замешкалась кошколюдка.

— Let's go, mazafaka! — Подтолкнул я её в спину, чуть приседая, прижимаясь плечом и показывая пальцем на опешившую Люмию с полными щеками.

— Уку... — Закрутила она головой, кажется догадавшись о моих намерениях и крепче цепляясь за плоску.

Вдруг моё дыхание перехватило... пространство наполнилось вязким киселем. В доли секунд меня накрыла паника, вопящая о незапланированном пришествии мертвого бога, который с ходу зашел на меня козырями. Голова превратилась в орущий дурдом с вырвавшимися психами, которые пытались понять что происходит, но вот тело потеряло всякую энергию. Я чувствовал отчаянное напряжение мышц на руке, тянущейся к книге, но движения практически не ощущалось...

Неожиданно в сторону застывшей Люмии бросился размытый силуэт. У нее вытянулось лицо и в невероятном страхе округлились глаза. Силуэт походил на туман. Темный и невесомый. Но он почему-то не летел, он перемещался рваными скачками.

По ушам ударил болезненный хлопок. Преодолевая человеческие пределы, будто в замедленной съемке стал шевелиться Браокс, в одной руке зажигая огненное заклинание, а вторую сжимая в кулак, нацеленный на тревожный силуэт. Бронебойный снаряд нес в себе всю мощь человечества, готовую обрушиться на голову странной твари. Но он был слишком медленным...

Нечто просто обошло его вокруг, спокойно нависая над Люмией. Несколько... мгновений? Как считать время, когда оно остановилось? Так или иначе силуэт простоял над Люмией и бросился ко мне...

— Щиты... щиты. ЩИТЫ! ВКЛЮЧАЙ, АКТИВИРУЙ! ЩИТЫ! ШЕВЕЛИЩИТЫ! — Вопил консилиум голосов все сильнее и сильнее по мере приближения темной тени, напомнившей нам о подпространственных гончих. — ТОЛЬКО ДОТЯНИСЬ! ЕЩЕ НЕМНОГО! СТАРАЙСЯ! СТАРАЙСЯ! МЫ НЕ УМРЕМ! МЫ НЕ УМРЕМ! ААААА...

Голова разрывалась, как и мышцы, которые казалось пробивали бетон. Рука будто горела, но я лишь чуть-чуть ускорился и явно не успевал. Всего несколько мгновений не хватало... Даже книгу не нужно открывать, я точно знаю между какими листами находится моё спасение... но я не успевал. Тень прошла будто сквозь меня, застилая глаза темнотой... Оно будет рвать меня со спины. Это... не так плохо. Хоть не увижу свою беспомощность...

— Ох-ох-уууф... Это было сложно. — Почувствовал я пушистую округлость под рукой, после того как просвистел холостой выстрел танка. — Ещё бы нямного и этот... Браокс, дя? Он бы вырвался из Песков... и ты почему-то видел мяня.

Шумно сглотнув, с лопнувшими капиллярами в глазах я дерганно наклонил голову и посмотрел себе под руку. Она часто дышала ртом, но радостно улыбалась пока на её макушке между огромных ушей лежала моя ладонь, стянутая судорогой.

— Воть... — Протянула она мне плоску Люмии, придерживая её двумя руками. — Я сдяляла, как ты сказал...

— Уничтожить временного демона! Быстрее! Быстрее! Под щит, херачь Инферно! Не стой! Он всех нас тут положит! Критическая ситуация... — Продолжалась паника в моей голове.

— Я же говорю, что мягу скрыться от кого угодно, тихо убить, незаметня украсть... правдя, я ня мягу часто сыпать Пески. Всего нясколько раз в дяня. Это же ничего? Дя? — Вдруг стали прижиматься её уши. — Стой, не говори! Я мягу искать, мягу няйти всё! Ты должен мяня принять! Должен! Ну! Ну! Дявай! Дявай отвечай, я беру тебя к себе...

— Охреть... — Выдохнул я с теми же круглыми глазами, устало присаживаясь на землю.

— Эй, отвечай! — Одновременно со мной присаживалась на корточки кошколюдка. — Повторяй за мяня, я беру тебя к себе.

— Это возмутительно! — Воспылала оголодавшая Люмия. — На кол тварь!

— Не успел... — Сокрушался Браокс, вытряхая из перчатки землю, которую он набрал после бомбардировки земной тверди, оставив в ней приличный кратер.

— Смятри на мяня! Я с тобой разговариваю, человек. — Поддавшись в бок и вытянув голову, лезла в мой обзор кошколюдка, на чьей макушке застыла моя рука. — Ты же согласян, дя? Дя, точня! Я же вижу! Ведь так, дя? Эй...

— Помолчи, пожалуйста... — Взъерошив её шерсть, соскользнула ладонь по морде, закрывая ей рот.

— Отвесяй! — Прикусила она мою ладонь, показывая два впившихся в кожу клыка,

которые при разговоре были почти не заметны.

— К таким фокусам жизнь меня не готовила. — Вздохнул я. — Имба на имбе, ультой перебивающая другую имбу. Браокс, ты знал об этой способности?

— Даже встречался! Жалкие твари, ничего не сделали против моего доспеха и заплатили в десять раз дороже за оборванные жизни моих соратников! — Хмыкнул танк, возвращаясь к наполнению своей топки под взглядом ничего не понимающей, но всё ещё хотящей есть Люмии. — Поэтому их и ненавидят. Её племя убивает и крадет всё что видит...

— А вы даже не пытаетесь с ними поговорить! — Оторвалась от моей руки озлобленная кошклюдка. — Постоянно гоняте няс в глубь пустыня к песчаням мянстриям! Мя охотняки. И всегда жили охотой, а вы сдяляли няс такими! Заставили выживать в самых опасных мястах и живете ня няших территориях! Все людя злые...

— Угу, те ещё чмошники. — Шмыгнул я носом.

— Ня ты ня такой же, дя? — Спохватилась кошклюдка.

— А он вообще полоумный. — Недовольно пробубнила Люмия, выуживая из рюкзака свой нож и начиная чистить от кожуры какой-то овощ.

— Угу... — Безразлично пожал я плечами, чувствуя как злость Валермана с подпевалами переключается на зазнавшуюся жрицу. — Кстати, это выглядит очень странно, что ты пытаешься к нам прибиться. Двое членов команды явно недружелюбны к тебе, а третьему ты по барабану. Нечего ловить. С другой же стороны, с такими способностями ты легко можешь выживать...

— Я устала! — Отложив плоску в сторону, упала она мне на колени, обнимая моё туловище. — Одняй слишком страшня, слишком одняка... я боюсь остаться совсем одня. Возьми! Тебе сложня что ли! Я же прошу!

— Не поддавайся демону! — Орал Валерман.

— Знакомо... — Поглаживал я её по спине. — История у тебя тоже, наверное, не веселая. Оказалась так далеко от дома и совсем одна в этом дрянном месте... хочешь взорвем мир?

— Только чуть-чуть, чтобы человек и монстров убило... — Крепче сжимая руки, зарывалась она носом в мою одежду, скручиваясь калачиком.

— Э, ещё одна пацифистка. — Расстроился я, чувствуя какое-то умиротворение в её жесткой шерсти. — Ещё и воняешь.

— Ты тоже. — Фыркала кошклюдка, едва не забираясь мне под накидку с курткой.

— Весь аппетит испортили. — Злилась Люмия. — Прекращайте свои омерзительные нежности с этой тварью.

— Надо бы, всё-таки планы были... — Вздохнул я, оттягивая от себя цепляющуюся кошклюдку и усаживая её перед собой.

— Так можня останусь? — Держалась она за мою руку с поникшим видом.

— Гаси её! — Требовал Валерман.

— Как относишься к обуви? — С прищуром посмотрел я на нее.

— А как должня? — Впала в замешательство кошклюдка.

— Ну, типа... непреодолимого желания нагадить в сапог не чувствуешь? — Неловко спросил я.

— Чего?

— Тогда всё нормально. — Скрывая неловкость, серьезно кивнул я, протягивая руку. — Как уже говорил, меня звать Хардкором и из моей команды нельзя выйти живым. Это путь в

один конец, ты готова?

— Дя! — Вновь вцепилась она в меня объятьями, опрокидывая на землю. — Нясса сдяляет, всё что скажешь, только обещай не оставлять мяня!

— Смотри сама не сбеги. — Равнодушно заметил я, кряхтя вставая на ноги вместе с ней. — Чуваки, у нас пополнение в команде. Назначается на роль лазутчика и ассасина.

— Мы как бы против. — Подняв бровь, заметила Люмия.

— А у меня тут не секта, чтобы одних фанатиков набирать! — Глядя по макушке аборигенку, тем же тоном ответил я. — Вы уже в сговоре пытаетесь наводить свои порядки.

— Ты их в одиночку наводишь. — Подняв вторую бровь, меланхолично подметила Люмия.

— Ущемленная нашлась... И ты отцепись от меня уже! — За шкуру оттягивал я от себя Няссу. — Как работает твой поисковик?

— А что няжна нйти? — Прислонившись ко мне спиной, хитро заглядывала она мне снизу в глаза.

— Железо, магические вещи, алимические ингредиенты...

— Мняго... — Расстроилась Нясса, немного опустив уши. — Ня я покажу!

Не отлипая от меня, она вытянула руку ладонью вверх с расправленными пальцами. Между когтями щелкнул зеленый разряд... ещё раз и ещё, повышая свою частотность, пока между её когтистых пальцев не закрутился водоворот, из которого стали стрелять молнии, создавая над ладонью небольшой зеленый шар. Сначала они били редко и слабо, даже толком не приобретая сферическую форму, но потом поток молний стал постоянным и зеленые прожилки будто расплылись по невидимой сфере. Нясса с каким-то щелчком выпустила на полную когти и схватила этот шар, резко бросая его под ноги.

Непонятная зеленая дымка аккуратным кругом разошлась во все стороны, оседая заметным свечением на искомым вещах. Браокс так и вовсе засиял как новогодняя ёлка, сорвав с себя шлем, через который не видел ровным счетом ничего.

— А это круто. — Заметил я, как у меня тоже много чего подсветилось, даже маленькие заклёпки на одежде. — Молодчинка, свою еду заслужила. Кушай и скоро пойдешь с Браоксом добывать мне монстрятину для задумки.

— Дя-дя... — Торопливо ответила Нясса, подбирая отобранную у Люмии плоску с каким-то варевом и быстро щепотью закидывая его себе в рот.

Всё-таки всеядная... и пристающая, следом за мной пошла, наблюдая как я в спешке вышвыриваю на улицу все найденные вещи. Но я зря торопился. Эффект её заклинания был весьма долгим и держался даже после того, как я отправил её на охоту вместе с Браоксом, наказав добыть самого мощного монстра в округе.

И ведь всё работало не хуже шизоидного детектора, я бы сказал даже лучше. Ничего не нужно выглядывать. Увидел свечение, схватил, выбросил на улицу в кучу остального хлама. Впрочем, всё же пришлось немного просить Валермана о помощи, когда поисковик Няссы перестал действовать. Он согласился с явной неохотой...

Этого хлама было так много, что к командной деятельности была привлечена даже дуошная Люмия, которая следила за мной скучающим взглядом, усердно отсиживая задницу в знак протеста. И таскала она хлам в пещеру без явного энтузиазма, сгорбившись будто загубленный каторжник на руднике, волоча по земле тощий мешок с гремящими железьяками. Свет жизни в ней угасал, ведь призма счастья не промывалась алкоголизмом довольно давно.

— Это будет великолепно! — Повторял я в унисон с голосами, претворяя гениальный план в жизнь.

Но его исполнение в процессе оказалось неожиданно сложным, ведь требовалось выполнить кучу задач. Первой задачей было открыть портал в пространство мертвого бога. Это было сравнительно легко, я уже наметил схемы на стене, расставив необходимые катализаторы с силовыми блоками на полу, оставалось только обвести это всё проводником и заземлить квадратный стартер. Дело на пять минут. Можно было бы и воспользоваться человеческой кровью, которой было в достатке, но голоса шептали, что это увеличит проходимость с обратной стороны и по итогу, туша чудовища пройдет сюда беспрепятственно и в больших количествах, расширяя при этом портал ещё больше.

Простая дезинтеграция не эффективна против настолько божественной сущности. Против Люмии она, конечно, прокатит, так как она небольшая и посредственная, но надеяться расковырять подобным приемом нечто неэпически страшное просто глупо и самоубийственно. Поэтому нужно бахнуть...

Но как можно бахнуть, чтобы удар возымел эффективность? Разумеется, мощно и отважно! Почему мощно? Потому что собираю пушку, которая соберет весь магический эфир накопленный залежами кристаллов маны. Почему отважно? Если пушка выстрелит не в ту сторону или взорвется, то мне не поможет никакой щит в радиусе сотни километров, по прикидкам Григориана. При этом, нужно сделать так, чтобы неминуемый взрыв произошел в оконцевке и был в сотню раз слабее.

Здесь игодились человеческие запчасти с зародышами магии. Обычные схемы тут слишком долго и муторно придумывать...

— Хаард, ты совсем чокнулся? — Остолбенела Люмия, когда вернулась с очередным грузом.

— Не, это нормально. — Увлечённо насаживал я оторванные руки на мечи и копья, создавая ствол эзотерического орудия.

Десятки ладошек создавали почти замкнутую полуокружность вокруг большого кристалла в центре. Направляющим фокусом энергии выступила наковальня, обведенная в круг, соединяющийся очень широкими линиями с «Нагнетателями» в виде рук. По задумке, требовалось создать ещё резонатор, который даст импульс в нагнетатели, и накопитель, который позволит сбросить потенциал и даст возможность нажать на спусковой крючок.

— Головы ещё не забудь притащить...

— Что ты делаешь, во имя всего святого! — Бросила Люмия какую-то железяку на пол.

— Хакаю систему, по другому не интересно. Шевелись, будь полезной. Ты же не думала, что мы будем красиво что-то делать? — Усмехался я, насаживая ещё одну руку на меч, чью рукоять уместил между сломанных ребер безымянного труп.

— Объясни... зачем? — Выдохнула Люмия, прикрывая глаза ладошкой.

— Срежем путь, мне надоело просто тащиться день за днем. Я заряжен и полон сил, лучшего шанса для куража просто не будет...

— Ты...

— Собираюсь сбежать через портал!

— Тогда это имеет смысл. — Задумчиво заметила Люмия, разворачиваясь за новой партией хлама. — Головы говоришь...

Резонатор из черепушек получился чудесным, так заверял меня Константин, что-то говоря про колоссальные возможности мозгов. А выглядело же это не очень... Просто

кружок с обращенными внутрь лицами, смотрящими на приличную кучку найденных магических камней. Ещё на кой-то ляд требовалось положить им на макушки медные монеты, а на те в свою очередь положить наконечник меча или еще чего-нибудь продолговатого и металлического, второй конец которого нужно обвести в отдельный круг и по отдельному каналу вывести его силовую линию к конденсатору. Им выступил всё тот же каменный бассейн, из которого мне недавно пришлось вылавливать труп главного дурика.

Так же пришлось создать небольшой микропроцессор для стабилизации всей работы пушки. В теории это тоже выглядело интересно. Записанные блоки памяти, фильтрующие частотность и амплитуду потока энергии. Практика же была вновь очень сомнительной, но Ермак говорил, что норм. Я ему верил... но вплетать в схему различные свитки и потрепанные книги, которые мы даже не в состоянии прочесть было очень сомнительно. Так ещё требовалось положить на них левые глаза, которые не так-то просто и вырвать.

Запуск сего чудовищного механизма происходил через несколько внешних контуров, которые требовалось активировать в нужный промежуток времени...

И всё лишь для того, чтобы оглушить бога и ускользнуть дружной толпой через портал. С ним тоже пришлось мудрить, запитывая его от пушки и программируя его на пропуск четверых организмом, после чего он должен закрыться, чтобы не выпустить нам в спину отдачу от пушки.

— Ми вернулись, ня! Хардкор... я смотрю ты тоже нянявидишь людяй, хе-хе. — Засмотрелась Нясса на моё творчество.

— Это... необычно. — Ташил Браокс за ляжку вепря, чьи родители скрестились одновременно с черепахой, пираньями и слоном. — Но артефакты...

— А это не для артефактов. О них пока только мечтать остается. — Утирая нос незапачканным в крови локтем, взгрустнул я, подходя с ведром к монстру.

Слив кровь я быстро обрисовал контуры, усилив их шнурками из кожи принесенного монстра, которого усердно распускали на верёвочки Браокс и Нясса, время от времени откусывающая от него куски посочнее, пока полностью их не разжёвывала и не повторяла процесс сначала...

— Грязная тварь, тебе вообще всё человеческое чуждо? — Язвил Браокс, намекая на моё нелицеприятное творчество.

— Бра-окс, вспомня как ты нядавня своих собратьев рукамя рвал, а потом ещё дьявольствовался их едяй. А я человечесняй и ня дялжня быть, я — Меньям! — С гордостью декламировала Нясса. — И ми в отличии от вас някогда не воюем!

— Потому что разбойники.

— Потомя чта разумня, а вы как звери, лишь бы грызть и убивать. — Особо не заморачивалась Нясса, усердно и очень умело орудуя прихваченным где-то кинжалом. — Мир большой, а вы дяретесь из-за каких-то клочков. Тупые и злые.

— О, Нясса, в теме! Плюс единомышленник! — Улыбался я, смотря на уродливую голову монстра на наковальне.

— Дя! Я сразу это поняла! — Незатейливо радовалась кошатина, которую вело, скорее всего, желание просто не умереть в одиночестве.

— Меня окружают какие-то маньяки... — Поежилась Люмия, вновь сидевшая без дела на отшибе, от скуки включив фонарики на слабых мощностях.

— Кстати, Няс, тебе нормально голой ходить? — Вдруг озадачился я, смотря как она сидит ко мне боком на корточках, разрезая кусок толстой и жесткой шкуры на лоскуты.

Антропоморфная... такая у нее была фигура. Общее сходство с человеческим прослеживалось, но в деталях все было совсем другим. И из общей картины выбивался не только аккуратный длинный хвост и уши. Форма головы с чуть вытянутой вперед челюстью, была менее овальной. Лопатки на плечах торчали сильнее обычного из-за менее сплюсненной груди. Живот втянут, создавая видимость развитой мускулистой фигуры, но её руки были довольно тонкими, а пальцы на них чуть более широкими и короткими. Ноги ещё имели какой-то объем, но он отнюдь не внушал. При прямоходящем образе жизни лежащие на «Пятках» очень сильно вытянутых ступней ягодицы почти не выделялись.

— Одумайся, Хардкор! — Опешила Люмия. — Ты что-то видишь в этом животном?

— Няутня... — На миг отвлёкшись от работы, взгрустнула Нясса. — В этих краях днями холодня, чем у няс. И пробираться через кусты оченя няприятня. Особеня, когдя туда случайня тыкает веточка...

— Так чего не подыскала что-нибудь? — Подошел я к ней с Браоксом, подбирая новую партию шнурков.

— Воняет няприятнями людьми. Противня. Ты пахняшь не так противня...

— Это типа такой намек, чтобы я шмотом поделился? — Усмехнулся я.

— А ты умняй... — Краем рта улыбнулась Нясса, сверкая в темноте ломаной линией клыков.

— Ну, что-нибудь найти можно. — Пожал я плечами. — Заодно разгрузусь.

— Отличня! — Показала мне большой палец Нясса, заляпанной в крови рукой.

— Посмотрим, что выйдет. — Легко улыбнулся я от её жизнерадостности.

— Какое же богохульство... сказал бы я, всего несколько месяцев назад. Но сейчас... я не знаю, что думать. — Сокрушался Браокс.

— Мерзкая она и всё, что тут думать. — Бухтела Люмия.

— Ня замярачивайся, Браокс. Если удобня, можешь даже человеком считать.

— Не дожدهшься.

— Как хочешь, Хардкор вот не замярачивается и проблям ня в чем ня видят. — Безразлично заметила Нясса. — Хороший человек.

— Не обольщайся, он сумасшедший. — Поправила её Люмия, смотря как я кропотливо вытягиваю шнурки из кожи по нарисованным кровью монстра и людей линиям. — И лечится не хочет, следуя за моим светом.

— Ты слепишь как прожектор, ещё и в глаза, не видно ни хрена. — Сетовал я.

— С ней ты сразу добреньким был. — Дулась Люмия, чуть сбавляя яркость. — Она даже не спасала тебя...

— Люм, я уже извинялся за свои грубости в твой адрес, небольшой шок сказывался. И благодарен тебе. — Ползая на четвереньках, усиливал я очередной контур.

— Повтори еще раз... — Смягчаясь, попросила Люмия.

— Твой талант бесценен и я возлагаю на тебя большие надежды. — Не отвлекаясь, говорил я, не скрывая правды. — Без тебя мои авантюры были бы менее смелыми или более смертельными, как посмотреть. Мою душу греет мысль, что ты сможешь вытянуть нас из любой беды.

— Был бы ты всегда таким. — Лепетала Люмия, обхватив лицо руками, чьи локти упирались в колени. — Давай, я тебе помогу...

— Идяотка... — Усмехнулась Нясса под нос.

— Святая. — Гордо поправил её Браокс. — Её слова и действия, есть высшая истина.

— Вроде той, что она сейчас участвует в каком-то ритуале, который нястолько темный, что издыляка видня? — Продолжала тихо усмехаться Нясса.

— Таков путь к свержению абсолютного зла. Остаться незапятнанным в этом деле очень трудно даже для божества... — Впал в меланхолию Браокс, кажется, печалась, что его объект поклонения с энтузиазмом помогает мне.

Дедлайн заметил, что наш проект слишком затянулся. Таким хриплым, жалобным и тоненьким голоском. Рассчитывалось, что мне потребуется на это два часа максимум, но я провозился до глубокой ночи, на ходу переделывая некоторые контуры, в которых консилиум голосов заметил ошибки.

Глава 29. Десантирование ходячего безумия

— Так... всё отладил? — Прислушался я к голосам, которые в тысячный раз проделывали какие-то странные расчеты в моем уме. — Угу... это готово. Готово. Телепорт? Отлажен... Куда посмотреть? Видно же, что тоже нормально. Запрашиваю разрешение на проведение процедуры запуска... ожидание...

— Хардкор, ты чего застыл? — Встав на цыпочки, заглянула мне в лицо Нясса.

— Не мешайся ему. — Вздохнула Люмия, как обычно стоявшая за моей спиной. — Его магия слишком ужасна, пускай всё перепроверит, прошлый просчет нас чуть не убил.

— Правдя? — С опаской посмотрела на меня Нясса.

— Это будет интересно. — Грохнул Браокс, скрипя тяжелой рельсой на плече.

— Подтверждение получено. — Сосредоточено кивнул я. — Перемещаюсь к пульту управления, начинаю запуск орудия «Вой грешника»... Браокс, при возможности можешь бросить фаербол по богу, только не трать слишком много сил, будем десантироваться по неизвестным координатам в топь.

— Я думал, не предложишь. — В прямом смысле воспылал белым пламенем Браокс.

— Отсчёт пошел. 3... 2... 1... - Сидя на корточках, держал я небольшой кинжал над одним из квадратиков забрызганных кровью. — Произвожу запуск резонатора...

Я отпустил кинжал, но он даже не успел коснуться пола. Он раскалился, за несколько мгновений превращаясь в трепещущее маленькое солнце с падающими с него капельками плазмы, которая усиливала нарастающую яркость силовых линий, идущих к резонатору. Едва поток энергии коснулся металла, приложенного к отрубленным и оторванным головам, как они потеряли свои очертания. Расправленный металл, выгнулся дугой, становясь перемычкой между двумя рядами кругов, пока головы обращались в ступенчатые голубые конусы, которые в разноразной вырастали в верх и опускались в яму в прожжённом полу, создавая впечатление работы поршней. Раздался низкий гул и стены пещеры начали мигать...

— Замыкаю конденсатор. — Опустил я второй кинжал.

В центре круга вокруг бассейна со светящейся водой, вдруг родилась маленькая черная дыра, постепенно наращивающая свой объем. Вокруг нее стал сгущаться голубоватый туман, бесследно впитываясь в темную поверхность. Хотелось бы знать, как это работает, но сейчас лучше воздержаться от вопросов и сосредоточиться на деле. С металлическим звоном, черная дыра окрасилась в красный цвет, вдруг начиная терять очертания. Ее поверхность стала искажаться тревожными впадинами, из которых выстреливали более тревожные протуберанцы, подходившие на брызги крови...

— Достигнута критическая масса, открываю сброс системы. — Отпустил я третий кинжал. — Браокс, фигачь, только аккуратно, а то заденешь механизм и может взорваться вся планета.

Каменная стена на другом конце пещеры пошла водянистой рябью, идущей волнами все больше и больше от раскручивающихся по кругу потоков энергии. В какой-то момент, пространство провалилось...

— Матерь божья... — Опешил Браокс, когда увидел ужас по другую сторону реальности.

На нас смотрели тысячи глаз на бесформенном комке переплетающихся гнилых

щупалец, сочившихся гноем и с ломающейся кожей, на месте разрывов которой тут же вырастали кривые клыки и образовывались зубастые воронки с трепещущим нутром. Глаза смотрели в разные стороны, но в один миг их содержимое колыхнулось и оно полностью обратило свой слепой взор на меня. Узнало... оно меня узнало, ха-ха! Я почувствовал его злость, его желание меня убить, сожрать, переварить и выплюнуть страдающие останки... голоса затихли, их пропитал ужас, безоговорочно затыкая трусливых тварей рвущих мой мозг. Осталось лишь судорожная легкость в голове...

В спину что-то мягко ударило и завибрировало. Что за неожиданная проблема? Я повернул голову и часть туловища. Мертвой хваткой схватившись за мою одежду, на меня жалобно смотрела сжавшаяся Нясса, которую будто било электрошокером, заставляя крупно и неконтролируемо дрожать.

— Бей тварь! — Одной рукой держась за бедро Браокса, а другой показывая на нее пальцем с восторженным лицом кричала Люмия, отправляя белоснежный лазер в другое измерение.

— Да, святая! Нужно искоренить зло! — Взревел Браокс, приходя в себя и отправляя в портал сноп искрящихся молний.

— Иницирую выстрел... — Опускал я кинжал, замечая, как тянущееся щупальца мертвого бога едва-едва прогибаются под общей мощью божества и закаленного архиепископа.

Кинжал со звоном упал на каменный пол...

— Ну, епт... Техподдержка, у нас проблема! Проблема, суки! — Волновался я, скобля железкой квадрат, но ответа так и не последовало. — Поэтому я лишний раз на вас и не надеюсь.

Другие небольшой неурядицы даже не заметили, продолжая самозабвенно предаваться вакханалии. Нужно всё исправить как можно скорее...

— Кто-то явно нарукожопил... — Проследив за контурами, увидел я неровно уложенный шнурок. — Помощница.

Попытавшись встать, я вдруг чуть не упал на спину.

— Няс... — Обернулся я на кошклюдку, пребывающую в глубоком шоке от происходящего.

— Я ня мягу! — С паникой дергала она своей тушкой, пытаясь оторвать заклинившие судорогой руки. — Прости, прости...

Подхватив ее на спину, я рванул вперед, стараясь не вляпаться в силовую линию, грозящую в лучшем случае расплавить мне ногу. Оставалось слишком мало времени, которое никак не могли выиграть заигравшиеся фанатики, для которых всегда всё нормально. Люмия ни сколько не менялась в своём лице, наполнившемся отчаянным сумасшествием, скопившемся за тысячелетия агонии...

— Ух... — Чуть не запнулся я об линию, припадая на колени и поправляя чертов шнурок.

— Получи, получи, чудовище! — Сияла от злости Люмия, пока из портала стала появляться бездонная пасть. — Ты не заслуживаешь жизни, тупая тварь! Никогда не заслуживала!

— Прости, прости... — Продолжала шептать в бреду Нясса.

— По газам! — Сорвался я на ещё более быстрый и неосторожный бег наперегонки со смертью.

— Хард, бей её! — Фанатично орала Люмия.

— Ага, ща... — Сдавленно выплюнул я, выпрыгивая из работающей схемы и приземляясь пластом возле пульта управления.

Извернувшись на боку, я в спешке нащупал кинжал и с замирающим сердцем, с рукой на книге, опустил его над квадратом...

— Вуммммм... — Задрожал стремительно затухающий кристалл.

— Успеваю, хахаха! — Торжествовал я, замечая стремительную скорость запуска.

... Вдруг все потемнело и заглохло. Я умер? Походу. Интересно получилось, но грустно.

Что за чувство? Меня кто-то тронул за плечо. На мгновение я увидел ревущий столб магического огня. Тысячи потоков энергии сплетались, закручивались и неслись вперед с умопомрачительной скоростью вливаясь в портал из зависшего посреди пещеры ослепительного солнца. Картинка мигнула ещё раз... и ещё... мне становилось плохо.

— Х... Ай... Р... т... Х... Р... Да! З... — Доносился несвязный поток звуков до меня.

— Запуск аварийной системы. — Выдохнул я на автомате, больше на ощупь, чем ориентируясь по глазам, опустил я последний кинжал. — Приступить к эвакуации.

— Амди... — Пронеслась перед глазами очередь кадров и меня потянули в сторону.

— Нясса! — Увидел я, как в стене исчезает широкая спина Браокса и как меня за руку туда тянет Люмия.

Я хлопнул по своей спине, не нащупав мохнатого зада. Мысли плыли, сильно плыли. Я даже не понимал, что происходит и где нахожусь. Свет... темнота... друзья... Кого-то не хватало... мы куда-то идем...

— Нясса! — Вновь пришёл я в себя, вырывая руку из хватки Люмии и бросаясь обратно.

Её оглушило сильнее меня. Кошколюдка потеряла в сознание, распластавшись на спине возле пульта управления и начиная гореть от пылающего солнца, раз за разом ослепляющим меня нестерпимым жаром, пока кто-то усердно тянул меня назад. Но я смог! Я подошел к небольшому тельцу, хватая его за шиворот и оттаскивая к portalу. Ещё немного

В одно мгновение я будто вывалился из сумасшедшей карусели, падая в прохладную грязь под синим небом, удерживая загривок воняющей паленой шерстью кошки на своей груди. Прохлада расслабляла, выпуская напряжение облаками вверх от парящего и обжигающего доспеха, въедающегося в зудящую кожу. С невероятным наслаждением я медленно погружался в какую-то лужу...

— Я уже ненавижу это место. — Отплевывалась Люмия, хлюпая где-то рядом. — Что-то тонуть начинаю... Браоокс, спаасааай! Хард до сих в эпичности своей прозябает и ничего не понимает. Еще животное, кажется, померло.

— Лечи... — Ориентируясь на звук, схватил я её за что-то мягкое.

— По другому люди просят. — Бубнила Люмия, которая тонула почему-то быстрее меня. — Держи крепче! В этом болоте ничего потом не найдешь! Браоокс! Ты где! Выходи, мне нужна твоя помощь!

— Ньях! — Вздрогнула Нясса, вскакивая на мне и с ужасом оглядываясь по сторонам. — Я опять здясь! Почему ми здясь!

— А ты бодрая... — Ощущал я, как за воротник заливается тягучая и холодная грязь.

— Хардкор? — Удивлённо посмотрела она себе под ноги и проследила за моей рукой, презрительно сморщившись.

— Во истину хардкор! — Поднял я кулак на второй руке.

— Чуть не сдохли все... — Слова Люмии прервал звон и прорезавший небо далеко на

горизонте тонкий белый луч.

— Няс, найти, пожалуйста, Браокса. Надеюсь, мы его там случайно не оставили. — Забеспокоился я. — Вроде же перед нами...

— Ааап! — Раздался рядом чей-то могучий вздох и мне в лицо ударила волна от мощных брызг.

— Хе-хе-хе, на дня пошел... — Чуть пригибаясь и закрывая мордочку локтем, смотрела в сторону хихикающая Нясса.

— Иди сюда, животное! Как ты смеешь смеяться над Браоксом! — Неистовствовала рядом Люмия.

— Хардкор, отпуская грудь, пускай тоже ко дня идут, хе-хе-хе. — Продолжала веселиться Нясса, сев мне на живот и свесив ноги на одну сторону. — Ня! Противня грязь! Идя берега дяляко... Эхь.

— Куда грести? — Устало спросил я.

— Тудяя. — Указала в сторону рукой Нясса.

— Буп... — Забыл я отпустить Люмию.

— Хе-хе-хе, какая к тебя красивая мордя! — Пребывала в хорошем настроении Нясса.

— Ааап! — Вновь вынырнул завязший танк, накрывая нас цунами.

— И ты гребь, человечка. Утопнешь, ня. — Наставительно заметила Нясса, пока я бултыхался в указанную ей сторону. — Няприятня? А я в этих болотах больше годя скиталась. Привыкай.

— Я тебя прямо здесь утоплю! — Ярилась Люмия, брызгаюсь где-то рядом.

— Хе-хе-хе, ня нягоняшь! — Легла Нясса на меня, начиная грести руками и с едкой усмешкой часто оборачиваясь на Люмию, пока вдруг не замерла встретившись со мной взглядом. — А ты почему грустняй?

— Довольный. Валерман с другими признали, что они несчастные сыкуны, которые дальше теории ничего не могут. До сих пор молчат, оставив единственное «Я» в полном одиночестве. — Не меняясь в лице, смотрел я в небо, в котором слепил луч, и греб в жидкой и холодной грязи, от которой уже кололо пальцы.

— Адреналином и кортизолом нас задавил... — Что-то прошептало на грани слышимости.

— А мяя кажется, что ты грустняй... — Задумалась Нясаа и лизнула меня в щеку шершавым языком. — Ня грусти, впереди нас ждят приключения... НБЯХ!

— Попалась... Скользя... — Скрежетала зубами Люмия. — Тьфу, не пинайся.

— Гребь быстрее, Хардкор! — С выпученными глазами прильнула ко мне Нясса, усердно орудуя руками и ногами. — Она нягоняет! Нягоняет!

Минут через десять мы выбрались на земную скользь и склизь, на которой росли чахлые и тонкие деревья с высокими древовидными папоротниками и грибами. Не гостеприимное местечко, но Нясса очень быстро облюбовала макушку одного из папоротников. Пока я сидел и наблюдал, как растут их взаимоотношения, бултыхающийся Браокс сориентировался в направлении и... просто дошел к нам по дну, вскарабкавшись на крутой берег. С космопеха литрами сливалась вонючая дрянь, заполняя собой провалы под его ногами. Удивительно, но он не потерял меч.

— Припасам конец. — Взгрустнул я, при взгляде на его рюкзак с выплескивающейся водой. — Переходим на подножный корм.

— Грустно... — Понимал Браокс, что является нашим единственным добытчиком,

только что добровольно взвалившим на свои плечи новые обязанности.

— Но вкусно. — Пожал я плечами, считая, что белки всяко лучше углеводов. — Кстати, как тебе видок?

— Ты про чудовище, запертое в другом измерении? — Приземлился рядом со мной Браокс, положив локоть на выставленное колено.

— Не, там всё понятно. Страшная хрень. Я тебе про это. — Кивнул я на концерт перед нами.

— ... подлая тварь, как ты смеешь мне дерзить и так оскорблять ту, что спасла твою никчемную жизнь! — Бушевала измазанная с ног до головы грязью Люмия. — Пади ниц и радуйся, что Хардкор позволил тебе встать рядом с нами!

— Я и так радя! Ня замятня? — Посиживала на макушке подобия дерева Нясса. — И кто кого ещё оскорбляет, злая человечка?

— Одно твоё смердящее присутствие...

— Самя ты смирдящая, поэтомя и Хардкору дя тебя дяля нят. Нятура слишком подгнявшая и попахивающая. У няс таких сразу изгоняют, чтобы другим жить не мяшали. — Даже не смотрела на неё Нясса, у которой на мордочке была глубокая задумчивость.

— Ему ни до кого дела нет! Не переоценивай его...

— Довольно... скучно. Кажется, святая равнодушна к тебе. — Гудел Браокс.

— Она бессмертная, сомневаюсь, что она испытывает нормальные чувства. Про меня даже говорить не стоит. — Вздыхал я, чувствуя как голоса набирают прежнюю громкость.

— Над этим... стоит подумать.

— Чего думать? Нужно лагерь разбивать и координироваться на местности. Сдается мне, что Нясса облегчит нашу задачу до смешного. — Широко улыбнулся я, с прищуром глядя на пребывающую в задумчивости кошклюдку, лениво отвечающей буянившей внизу замызганной Люмии.

Через час мы уже мирно высыхали у полыхающего костра, зажжённого с помощью магии Браокса, что приятно впечатлило Няссу, которая тоже не сидела на месте в отличии от Люмии. Она то ли соскучилась по чистоте, то ли просто была чистюлей, но выпросила котелок с ненужными тряпками и набрала более-менее чистую воду, поставив её на огонь.

— Кстати, ты обещал... — Зайдя со спины, поднырнула она мне под руку, пока я тупил в огонь, собираясь с силами, чтобы начать раздеваться и развешивать сушиться одежду.

— Попрошайка грязная. — Буркнула Люмия, в своем первозданном виде посиживая около костра вместе с Браоксом в виде первонайденном, немногим отличающимся от вида первозданного.

Но Нясса даже не отреагировала на неё, повысив в моих глазах свой показатель интеллекта. Кто же будет в здравом уме отвечать на идиотские издёвки?

— Бери что понравится... — Переложил я на её сторону свой рюкзак.

Она забурилась в него по-хозяйски. Сначала отвязала спальник и стала быстро и аккуратно раскладывать на нем вещи. Неловко улыбнувшись, заглянула в мой тощий мешочек с остатками денег. Стала вытаскивать пару комплектов отсыревшей одежды. Покрутила в руках хозяйственный нож. Просто выбросила намокшие сухари, а сушёные кусочки мяса насадила на щепки, которые остались после того как Браокс, не заморачиваясь, ломал руками хлипкие деревья. Разместила их поближе к огню и начала углубляться ещё глубже, отыскав мешочки со специями, которые тоже перекочевали поближе к костру,

сушась на вывернутых ткани. Нашла моток проволоки и, взглянув на мои руки, быстро поняла что к чему... ответственная личность.

— И даже это могу взять? — Хихикнула Нясса, расправив ущербные средневековые труханы.

— Как хочешь. Один черт, жизнь походная и неделями ничего не стирается. — Печалился я, скидывая с себя броню с одеждой и навешивая её на жердины. — Монстры скоро только при приближении будут дохнуть пачками.

— Не так плохо и пахнут, сапоги бы только проветрил... — Поморщилась Нясса, напяливая мою одежду. — Я же могу это забрать?

— Конечно, ты сейчас самая малообеспеченная. — Растянулся я на бревенчатом жестком настиле в одних трусах, но без Браокса и настила бы не было и костер навряд ли бы образовался, даря нам столь необходимое тепло.

— Дя ня жалуюсь. — Бодро ответила Нясса, не сидя без дела.

Опыт выживания сказывался на ней. Она быстро принимала решения и не тратила впустую время. Пока сушилась понравившаяся ей одежда, она прихватила мой фальшон и вернулась с несколькими обтесанными стволами подрастающих деревьев. Дрожа от пробравшего во время прогулки холода, она соскоблила кору и принялась жечь простецкие копыя под свой рост. Закинула пару поджарившихся кусочков мяса и, орудуя ножом с когтями, быстро подогнала высохшую одежду под свои габариты. Казалось бы, сядь, отдохни ты буквально вчера сидела на цепи в темном каземате, но нет. Она скинула одежду и принялась тщательно умываться, на зависть Люмии, волосы которой уже начинала стягивать грязь. Вскоре она сдалась и пристроилась к Няссе, которая после ещё успела постирать свою одежду.

Браокс, монотонно чистящий свои доспехи, только одобрительно хмыкал, внимательно следя за движениями Няссы, которая стала единственным нашим развлечением тёмной ночью. Мне тоже как-то не хотелось шевелиться. Мы в болоте и как не чистить, а снова уделаешься через пару шагов. Достаточно просто быть сухим.

— Свобода хороша! — Уложились она мне под бок.

— После каталажки всё хорошо. — Заметил я, смотря в её расширившиеся вертикальные зрачки и прижатые к груди руки. — Кстати, ты не слишком близко?

— Стесняешься Няссы? — Хихикнула кошколюдка, закидывая на меня ногу и руку. — Я просто так ня кусаюсь и царапаюсь. И куда мня ещё идти? Злая человечка хочет мяня придышить, отойди и утопит.

— Ну, ты посмотри на нее! Жертва нашлась... — Завелась по новой Люмия.

Но Няссе на это было вновь наплевать. Она медленно закрыла глаза и часто тихо засопела, становясь будто ватной. Иногда она выпускала когти, но тут же их втягивала, едва они начинали царапать мою кожу. Удивительно, но с ней сон стал спокойнее, правда все равно приходилось просыпаться урывками, когда слишком громко стрелял углями костер или когда Браокс давил какую-нибудь обнаглевшую пищащую болотную тварь. Какое-то время Нясса спала как убитая, не меняя положения, но потом обняла мою руку, придавив меня частью своего пушистого тела, напоминающим больше одеяло, и свернулась в калачик-переросток.

Утро выдалось прохладным и усеянным трупами уродливых монстров, которых без особых усилий ночью казнил Браокс, разрубая их как вдоль так и поперек туловища. Один из голосов заботливо подкидывал мне различные ассоциации тварей с представителями фауны

моего мира. Личинка стрекозы, страшная зубастая и жирная пискулька, минога, глубоководный удильщик, просто что-то сдохшее и облезшее...

Но мой настрой был на подъеме без всякой дозаправки, без которой Люмия заметно приуныла, с пренебрежением оглядывая неприветливую округу, как я в прошлом, вставая на работу с жутким недосыпом от игр и накопившейся усталостью. Это чувство было просто забываем, если я помню его даже после воскрешения. Браокс был молчалив и неприхотлив, спокойно напяливая броню и косыми взглядами по сторонам выглядывая себе ещё потенциальных жертв. Нясса безмятежно зевала, всячески стараясь держаться ближе ко мне с копьём в руках и с целой их связкой за спиной.

— Ну, веди, Няска. — Положил я ей руку на плечо.

— А куда идям? — Чуть склонив голову, заглянула она мне в лицо.

— В руины столицы утопленного королевства, разумеется. Город Аторнин наша цель. Надеюсь, там можно будет найти какие-нибудь ответы. — Отвлечённо ответил я, смотря как в топи вдруг закрутился какой-то огромный водоворот в стороне от нас, в котором с писком кто-то кого-то съел.

— Руиня, так руиня. Тут мняго их, ня к ням я дяже ня подходяля. Слишком сильня пахло опаснятью. Столица же — это самяй большой город, дя? — Задумалась Нясса.

— Ага, вроде того.

— Тогда, вот... — Бросила она под ноги зеленый шар, вытянувшийся в тонкую линию, конец которой скрылся в молозиве тумана. — Кудя-то дя придым...

— Браокс, что думаешь? — Оглянулся я на тихий танк, перед которым стояла надувшаяся Люмия, в ознобе сложившая руки на груди.

— Кажется... — Заскрежетал выгибающийся доспех, наводя амбразуру на мутное небо. — Верное направление.

— Да пошлите уже, я замерзла. — Терла бока Люмия.

— Тогда вперед?

— Идым прямя! — Радостно замыкала Нясса, подняв копьё вверх и потянув меня за собой. — Ня отходя дяляко, мня тоже холодня...

— Нашла обогреватель. — Чувствовал я покалывание на щеках и небольшую дрожь по телу.

— Мняня устраивает. — Прижалась под боком Нясса, легко подстраиваясь под мои шаги, направляющиеся на штурм скрывающейся за туманом неизвестности.

Глава 30. Совбез

— Что-то взорвалось... — С интересом повернула авантюристка голову в сторону окна, отрываясь от стола с ароматной и аппетитной едой.

— Угу... — Смакуя сладкий рулет, остатки которого остались на металлической вилке, протянул Владыка. — Ударной волны нет, значит, просто светопредста-а-а-а...

— Я тоже хочу посмотреть! — Впилась дьяволица пальцами в голову Владыки, изменяя его глаза на неестественно монотонный яркий голубой цвет и заставляя светиться зелёные узоры на его лице. — О... это... настораживает...

— Тебя просто грубо изнасиловали в мозг. Прямо с ходу и без подготовки. — Качала головой авантюристка, беря в руки бокал вина и возвращаясь к созерцанию вида в окне. — У тебя очень интересный выбор. Кто ещё из нас мазохист?

— Ух... — Часто моргал Владыка, морща лицо и возвращая его в прежний вид. — Чтобы меня в чем-то обвинять, сначала сама смени это кожаное непотребство на что-то более приличное. И ничего болезненного я почти не чувствую, просто отчасти начинаю видеть мир подобно Симке... Сознание будто в карусели крутит... Когда-нибудь привыкну...

— И вращешь в свой трон. — Хмыкнула миниатюрная девушка. — Чур, ты уже согласен, чтобы я брала некоторые твои части для ингредиентов в зельях.

— А я всё о тебе пекся... — Подперев щеку ладошкой, вздохнул Владыка. — Алхимики все такие, лишь бы на части разобрать и перемешать.

— Вдруг что-нибудь дельное собрать получится. — Радостно улыбнулась девушка, оглянувшись на сидящего рядом парня. — Да, Лидан?

— Чего... — Скопились глаза парня, одетого в простую рубаху и брюки.

— Доченька, пожалей жениха, а то остальные в королевстве тебя побаиваться начинают... — Печалилась молодая женщина, сидящая по другую руку от миниатюрной девушки. — Лидан, она шутит, всё-таки ты ей нравишься.

— И оля елу лавитца, лаж лерце ляще лалилось... — Хохотнула волчица, умастившаяся на небольшом кресле.

— Между ними ессть ссвязь... — Задумчиво проронила змея, шумно лизнув воздух языком и носом.

— За сим... — Скрипнул Владыка стулом, поднимая бокал кверху. — Объявляю вас мужем и женой! Живите в...

— Очень символично, женить кого-то перед концом света. — Кырнул пропитый и обросший мужчина в неопрятной одежде.

— Лириус, старый ж ты алкоголик, зачем момент испортил? — Недовольно буркнула авантюристка.

— Решения вождя должны слушать молча. — С неким просветлением на лице говорил зеленый мускулистый здоровяк, с рукой покоящейся на бедре не менее внушительной культуристки, схватившей его за запястье.

— Это да... — Смотря на плуга и болтая в руках бокал, уселся Владыка обратно на стул. — Что-то назревает, а Доллолар всё жрёт и жрёт...

— Няф-чаф... Кхе! — Поперхнулся крепкий бородач с засаленными волосами от неожиданного переключения внимания. — Чё? У меня стресс, до такой степени что я

закрываюсь в комнате! Ваще ты начальник и у тебя голова должна болеть.

— Мы так и не решили. — Напомнила о чем-то облокотившись на подоконник девушка с мечтательным видом. — Убивать опасно, а договариваться трудно... почему всё так сложно? Неужели, нельзя просто сесть и спокойно познакомиться, обсудить проблемы...

— Пахнет навалом... — Усмехнулась волчица, сидящая на кресле вниз головой.

— Ох, Хардкор, ты так меня заинтересовал. Кажется, я опять влюбилась... — Краем рта улыбнулась девушка, посмотрев в даль с мечтательным видом, и, грустно вздохнув, вернулась к прерванной трапезе.

— Тарис, я тут подумала... — Встала за стулом дьяволица, положив ладони на плечи Владыки. — А, может быть, всё гораздо проще? Что в нем такого? Обычный кусок мяса, который ничего для нас не значит. Настолько кусок мяса, что абсолютно ничего не понимает в этом мире. Нужно только надавить...

Неожиданно на столе, опутанная лианами, поднялось металлическое блюдо, заставляя нахмуриться Владыку. Лианы извивались и разрастались по всему столу, заставляя присутствующих с недовольством поднять свою посуду...

— И он сломается... — Под звон разорвавшегося на осколки блюда от слишком огромной и резкой нагрузки прошептала дьяволица.

— И осыплется прахом, навсегда потеряв и тело и душу... — Встала по бокам Владыки пара мрачных легионеров.

— Позволь нам решить эту проблему... — Склонилась над ухом Владыки дьяволица. — Будет достаточно лишь мгновения. Какой-то...

— Смотри-смотри-смотри! — Вскочил из-за стула Владыка, в спешке и волнении схватив дьяволицу за сморщившееся лицо. — Это око Саурана... Ляяя... Злобучий ты хоббит, Хардкор... Что он творит! Что это за хрень...

В пронзающем небо столбе энергии вдруг раздулся огромный красный трепыхающийся в разломе глаз, закрывая собой огромное пространство и смотря на землю тысячами пылающих яростью зрачков. Небо стремительно потемнело, наполняясь искрящимися разрядами фиолетовых молний...

— Это всё... Это вилы... Полетело фэнтези в тартары... Симка, пошли открывать портал. Валим ко мне, подвинем Инводия, организуем сеть ИП «Тёмный властелин» с кучей франшиз и... — В напряженном безмолвии тараторил Владыка, закинув на плечо обессилившую дьяволицу, которая смогла взглянуть на этот вид его глазами. — Вальдия энергетика будет варить и в целом в фармакологию уйдёт...

Раздался оглушительный грохот и Владыка, вжав голову в плечи и прикрывая один глаз, медленно обернулся. Только он один как-то пытался осмыслить происходящее, пока остальные продолжали безмолвно наблюдать за разрастающимся ужасом.

Откуда-то с земли, с какой-то далекой точки, куда был устремлен взгляд тысяч зрачков, из которых выросли тянущиеся щупальца, несся ураган сотен ослепительных точек, похожих на залп системы ПВО. Взрывающаяся плеть зарядов с колоссальной энергией обрушилась сокрушительным ударом по вырвавшемуся на свободу ужасу. Черные дыры в мгновение откусывали огромные куски гнилой плоти ужаса. Взрывы сверхновых испаряли его на атомы, образовавшиеся искрящимися облаками плазмы, в которых дули ураганные ветра, рвали остатки плоти в жутком водовороте...

Вырывающийся из земли столб энергии вдруг блеснул ослепительной вспышкой, которая будто вырвала из реальности происходящие события. Не осталось никаких следов,

кроме слишком ясного неба с гулявшим в нем северным сиянием.

— Что-то Саурон с хоббитом не на шутку закусились. — Устало провел ладонью по лицу Владыка. — Нужно разнимать, пока точно мир не треснул. Внимание! Сбор орды! Нагнем всех и сразу и... да поднимите вы свои варежки! Ироды, вы сами говорили, что после меня ничему удивляться не будете!

— К такому ты меня не готовил, Вождь... — Указал трясущейся рукой в окно с ясным небом зелёный здоровяк.

— Всё будет зер гуд, Харпер. Выше нос! Пора применить по серьезному наши скорострельные дружбометы! — Выпрямился во весь рост Владыка, в глазах которого неожиданно вспыхнул по новой затухающий огонек лихости и авантюризма.

— Хотя бы умру с тобой... — Сжимала болтающаяся на плече дьяволица пальцы на поднятой руке Владыки, в которой сверкал голубой камешек

— Ты и так не особо живая. — Похлопал Владыка по заднице дьяволицу. — Но в этом есть и свои плюсы...

— Я пойду первой рядом с тобой! Там же магии целый шторм! Тебе не жалко меня... — Грустила дьяволица, опав безвольным мешком.

— Ну, что ты такое говоришь, Сима? — Переложил он её себе на руки, с нежностью смотря в каменные глаза. — Разве такой цветочек можно так истязать?

— Но кто-то же должен быть первым... — Смущаясь и отводя голову в сторону, пробубнила дьяволица.

— Не будет ни первых, ни последних. Мы ударим в раз, не давая никаких шансов на выживание. — С серьезностью на мрачном лице говорил Владыка. — Прости, Хардкор, но моя семья важнее тебя...

Больше книг на сайте - Knigoed.net